

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 4, 2023

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2949-1878

Издается с 1997 года
Выписка из реестра за-
регистрированных средств
массовой информации по
состоянию на 20.02.2023
Регистрационный номер
и дата принятия решения
о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-84768
от 17.02.2023

Выдан: Федеральная служ-
ба по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878

(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.

Ответственность за
достоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.

Журнал представлен
на сайте в свободном
бесплатном доступе
в полнотекстовом
формате.

Сайт в информационно-
телекоммуникационной
сети Интернет:
<https://zhpi.ru>

Учредитель:
ООО «УДПО», г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Издатель:
ООО «УДПО», г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет:
30.04.2023

© ООО «УДПО»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафе-
дры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и
Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета пси-
хологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения на-
казаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского
государственного университета народного хозяйства.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведую-
щий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра
аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-иссле-
довательского института экономики сельского хозяйства.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры граж-
данского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник
сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук.

Гридина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая ка-
федрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юри-
дического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования эконо-
мической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации.

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор ка-
федры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им.
А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель
науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ.

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образова-
тельной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного му-
ниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им.
К. Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и
управления Череповецкого государственного университета.

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального на-
учного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского
научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уго-
ловного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Ка-
захстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного
права и процесса Северного (Арктического) федерального университета.

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры
торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор ка-
федры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета.

Федотова Гиян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель
науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Пра-
вительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК
ЦНИИ экономики, информатики и систем управления.

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь).

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафе-
дрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по спе-
циальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент
(экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

No. 4, 2023

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2949-1878

Published since 1997

Extract from the register of registered mass media as of 02/20/2023
Registration number and date of the decision on registration: series EI N FS77-84768 dated February 17, 2023
Issued: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor) (<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/?id=311000&page=>)
ISSN 2949-1878 (<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

All rights reserved.
Reprint of materials only with the permission of the publisher.
Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript.
The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors.
Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

The journal is presented on the website in free access in full-text format
Website: <https://zhpi.ru>

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education»
Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Date of publication: April 30, 2023
© «University of Continuing Professional Education»

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy.

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Dmitriev Yury A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University;

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University.

Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences.

Chebotaev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Основные темы публикаций:

- 5.1 – Юридические науки.
- 5.2 – Экономические науки.
- 5.8 – Педагогические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

The main topics of research:

- 5.1 – Law Sciences.
- 5.2 – Economic Sciences.
- 5.8 – Pedagogical sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
НИКИТИН С. А., ДОЛГИХ Е. Л., МОРОЗОВА О. И., СЕМЕНИХИНА А. В. Повышение эффективности управления хозяйствующими субъектами на основе программно-целевого подхода.....	8
ЛОБАНОВА А. Е., КЛУНКО Н. С. Инструменты финансирования государственно-частного партнерства в фармацевтическом комплексе.....	16
АСРИЯНЦ К. Г., МАГОМЕДОВ О. А., РАГИМХАНОВ Р. Г. Формирование и развитие кадровой политики в Республике Дагестан.....	29
ИСЯНБАЕВ М. Н., КОЛОНСКИХ Л. Р. Формирование региональных отраслевых и межотраслевых производственных комплексов как инструмент повышения эффективности общественного производства.....	33
БЫКОВА М. Л. Особенности развития обрабатывающей промышленности в современных условиях: региональный аспект.....	38
ЧИПОВ А. Х., РАКОВ Ф. И., ТОКОВ Х. Х.-А. Влияние системы физической культуры и спорта на социально-экономическое развитие региона..	43
ПЕТРОВА Е. А., ТАБАКАЕВА О. Л. Вопросы автоматизации бизнес-процессов IT-компаний.....	48
КОКУРХАЕВА Р. М.-Б., ЖАМБОРОВ А. А., ГАЗДИЕВА Е. Х. Экономическая ситуация как детерминант цифровизации российской образовательной системы...53	53
ГАДЖИЕВ Р. С. Особенности действия механизмов развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов (Республика Дагестан)..	58
ГЮНТЕР И. Н., ВОЛОШКИНА И. А. Финансовая самоорганизация как основной фактор развития кооперации в сельской местности....	63
МАЛОГУСЕЙНОВ И. А. Особенности развития малого предпринимательства в приграничном регионе (Республика Дагестан).....	69
РАДЖАБОВ А. А. Система геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона (Республика Дагестан).....	75
ПОПЛАВСКИЙ С. П. Роль идеологии как основы безопасности и устойчивости государства.....	81
РАДЖАБОВ А. А. Методические рекомендации по совершенствованию регулирования инвестиционной политики в экономике приграничного региона (Республика Дагестан).....	87
САБИТОВА Т. А., ЯЩЕНКО С. О., СОБОЛЕВА Е. Д., МАХОВ И. Д. Управление проектом в строительной отрасли с использованием BIM-технологий.....	93

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	99
ДЫШЕКОВ М. В., КУШХОВ Х. Л., МАЗДОГОВА З. З. Использование цифровых технологий в образовании.....	99
ЖАМБОРОВ А. А., КОКУРХАЕВА Р. М.-Б., ГАЗДИЕВА Е. Х. Цифровизация образования как новое требование общества.....	104
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	109
АРИПШЕВ А. М. Кибертерроризм: проблемы в понимании и способах противодействия.....	109
ГЕДГАФОВ М. М. Классификационные признаки и характеристики современных форм терроризма.....	113
ГАДЖИЕВ Д. М. Формы, методы и оценка деятельности Народного собрания Республики Дагестан по предупреждению преступности.....	117
ГУТИЕВА И. Г. Гражданское общество в противодействии кибертеррористическим угрозам.....	125
ДАУРОВ А. И. Информационный терроризм как реальная угроза национальной безопасности России.....	129
КОЧЕСОКОВ Р. Х. Особенности кибертерроризма и способы борьбы с ним со стороны мирового сообщества.....	134
МАНУКЯН А. Р. Адаптация уголовного законодательства относительно преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий.....	138
ЧЕРКЕСОВ А. Ю., САБИРОВ И. Ф. Признаки и цели терроризма в киберпространстве.....	142
ДЫШЕКОВ М. В., КУШХОВ Х. Л., МУХТАРОВ Д. Д. Глобализация медийного пространства как ресурсная база кибертерроризма.....	147
ТЕУВАЖУКОВ А. Х. Некоторые проблемы выявления и предупреждения преступлений, совершаемых в киберпространстве.....	152
ТХАЗЕПЛОВ Т. М. Использование ресурсов сети Интернет террористическими организациями.....	156
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	160

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	8
NIKITIN S. A., DOLGIKH E. L., MOROZOVA O. I., SEMENIKHINA A. V. Improving the efficiency of managing business entities based on a program-targeted approach.....	8
LOBANOVA A. E., KLUNKO N. S. Instruments for financing public-private partnerships in the pharmaceutical industry.....	16
ASRIYANTS K. G., MAGOMEDOV O. A., RAGIMKHANOV R. G. Formation and development of personnel policy in the Republic of Dagestan.....	29
ISYANBAEV M. N., KOLONSKIKH L. R. Formation of regional sectoral and intersectoral production complexes as a tool for increasing the efficiency of social production.....	33
BYKOVA M. L. Features of the development of the manufacturing industry in modern conditions: a regional aspect.....	38
CHIPOV A. KH., RAKOV F. I., TOKOV KH. KH.-A. The influence of the system of physical culture and sports on the socio-economic development of the region.....	43
PETROVA E. A., TABAKAEVA O. L. Issues of automating business processes of an IT company.....	48
KOKURKHAIEVA R. M.-B., ZHAMBOROV A. A., GAZDIEVA E. KH. The economic situation as a determinant of the digitalization of the Russian educational system.....	53
GADZHIEV R. S. Features of the operation of mechanisms for the development of economic sectors in the conditions of the formation of effective economic relations in the economy of border regions (Republic of Dagestan).....	58
GUNTER I. N., VOLOSHKINA I. A. Financial self-organization as the main factor in the development of cooperation in rural areas.....	63
MALOGUSEINOV I. A. Features of the development of small business in the border region (Republic of Dagestan).....	69
RADJABOV A. A. The system of geo-economic principles and approaches in the regulation of investment policy in the economy of the border region (Republic of Dagestan).....	75
POPLAVSKY S. P. The role of ideology as the basis for the security and stability of the state.....	81
RADJABOV A. A. Guidelines for improving the regulation of investment policy in the economy of the border region (Republic of Dagestan).....	87
SABITOVA T. A., YASHCHENKO S. O., SOBOLEVA E. D., MAKHOV I. D. Project management in the construction industry using BIM technologies.....	93

PEDAGOGICAL RESEARCHES.....	99
DYSHEKOV M. V., KUSHKHOV KH. L., MAZDAGOVA Z. Z.	
The use of digital technologies in education.....	99
ZHAMBOROV A. A., KOKURKHAeva R. M.-B., GAZDIEVA E. KH.	
Digitalization of education as a new requirement of society.....	104
LAW RESEARCHES.....	109
ARIPSHEV A. M.	
Cyberterrorism: problems in understanding and ways to counteract.....	109
GEDGAFOV M. M.	
Classification signs and characteristics of modern forms of terrorism.....	113
GADZHIEV D. M.	
Forms, methods and evaluation of the activities of the People's Assembly of the Republic of Dagestan for the prevention of crime.....	117
GUTIEVA I. G.	
Civil society in countering cyberterrorist threats.....	125
DAUROV A. I.	
Information terrorism as a real threat to Russia's national security.....	129
KOCHESOKOV R. KH.	
Features of cyberterrorism and ways to combat it by the world community.....	134
MANUKYAN A. R.	
Adaptation of criminal legislation regarding crimes committed with the use of information technologies.....	138
CHERKESOV A. YU., SABIROV I. F.	
Signs and purposes terrorism in cyberspace.....	142
DYSHEKOV M. V., KUSHKHOV KH. L., MUKHTAROV D. J.	
Globalization of the media space as a resource base for cyberterrorism.....	147
TEUVAZHUKOV A. KH.	
Some problems of detecting and preventing crimes committed in cyberspace.....	152
TKHAZEPLOV T. M.	
Use of Internet resources by terrorist organizations.....	156
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	162

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_8

УДК 338.2

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММНО–ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА

Никитин Святослав Аркадьевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Россия, e-mail: kafedra808mgu@yandex.ru

Долгих Евгений Леонидович,

кандидат экономических наук, доцент, директор института заочного и очно-заочного образования, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Россия, e-mail: dolgihorel@yandex.ru

Морозова Ольга Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), г. Москва, Россия, e-mail: 777olia09@mail.ru

Семенихина Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Россия, e-mail: an-semenikhina@rambler.ru

В статье обосновывается необходимость использования в современных условиях программно-целевого управления, которое сочетает целевой подход с соответствующими программами. Изложены преимущества этого метода управления и перечислены случаи его применения на предприятиях, а также обосновано проведение необходимых подготовительных работ по успешному его внедрению. Показана целесообразность разработки целевых программ деятельности предприятий, эффективность которых связана с определением приоритетности их направлений, задач и мероприятий. Для определения приоритетов предлагается использовать коэффициенты относительной важности. Обоснована необходимость использования матричной структуры управления. Выделены три подсистемы системы управления реализацией целевой программы, каждая из которых осуществляется путем выполнения трех групп функций и решения соответствующих ключевых задач. Предложены четыре уровня управления выполнением целевой программы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : предприятие; управление; методы; программно-целевой подход; целевая программа; эффективность.

UDC 338.2

IMPROVING THE EFFICIENCY OF MANAGING BUSINESS ENTITIES BASED ON A PROGRAM-TARGETED APPROACH

Nikitin Svyatoslav Arkadievich,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Public Administration, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: kafedra808mgu@yandex.ru

Dolgikh Evgeny Leonidovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Correspondence and Part-time Education, Oryol State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: dolgihorel@yandex.ru

Morozova Olga Ivanovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Moscow Financial and Law University (MFYuA), Moscow, Russia, e-mail: 777olia09@mail.ru

Semenikhina Anna Viktorovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration, Oryol State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: an-semenikhina@rambler.ru

The article substantiates the need to use program-target management in modern conditions, which combines the target approach with appropriate programs. The advantages of this management method are outlined and cases of its application at enterprises are listed, as well as the necessary preparatory work for its successful implementation is substantiated. The expediency of developing targeted programs for the activities of enterprises, the effectiveness of which is associated with the determination of the priority of their directions, tasks and activities, is shown. To determine priorities, it is proposed to use coefficients of relative importance. The necessity of using a matrix control structure is substantiated. Three subsystems of the management system for the implementation of the target program are identified, each of which is carried out by performing three groups of functions and solving the corresponding key tasks, the content of which is given in the article. Four levels of control over the implementation of the target program are proposed.

Key words: enterprise; control; methods; program-target approach; target program; efficiency.

В современных условиях имеется необходимость комплексного совершенствования всего механизма управления на всех уровнях хозяйствования: народного хозяйства страны, в регионах, отраслях, объединениях, предприятиях. Такой механизм должен отвечать развитию конкурентоспособной рыночной экономики и характеру стоящих перед ней решаемых задач. Для этого необходимо использовать накопленный положительный опыт внедрения системных методов управления. Заметим, что еще в социалистический период на предприятиях, объединениях имели место и получили положительную оценку комплексные системы управления качеством продукции, труда и повышения

эффективности производства. Дальнейшее их совершенствование может идти по пути применения программно-целевых методов управления. Использование этих методов на предприятиях, как показывает опыт, способствует повышению технико-технологического уровня производства, производительности труда, увеличению выпуска современной конкурентоспособной продукции и эффективности производства. Принимаемый производственный план предприятия всегда необходимо дополнять соответствующей программой целевых мероприятий, а также выделением его подразделений и служб, участвующих в их реализации, в особую систему, рассматриваемую как самостоятель-

ный объект управления. Именно усиление целевой стадии планирования, его единство с организацией управления на всех уровнях предприятия, плано-экономическое регулирование и контроль за реализацией комплексов программных мероприятий – отличительная черта программно-целевого подхода. В этом случае он становится действенным инструментом реализации плана стратегии развития предприятия и его конкурентоспособности.

Программно-целевой подход предполагает решение комплекса вопросов, связанных с инновационной деятельностью, укреплении связей производства с наукой, изменением методологии и технологии планирования, преобразованием организационных структур, разработкой определенной системы стимулов и нормативов, отступлением в ряде случаев от традиционных форм и методов управления.

Применение программно-целевых методов управления, как показывает опыт работы ряда российских предприятий, позволяет в сжатые сроки освоить выпуск новой сложной конкурентоспособной продукции (обрабатывающих центров), упорядочить коллективные производственные процессы, согласовывать цели каждого исполнителя с трудовым коллективом и ресурсными возможностями организации [2].

Успешное хозяйствование в современных условиях возможно лишь на основе системного подхода, выбора правильных ориентиров при подготовке и реализации управленческих решений. С помощью четких ориентиров руководитель предприятия производит целеуказание, ставит конкретные задачи исполнителям и направляет трудовой коллектив в нужное русло на достижение программных целей, в том числе решение социальных задач. Поэтому в условиях перехода предприятий на интенсивное инновационное производство выпуск импортозамещаемой продукции и повышение ее конкурентоспособности становится необходимым использовать программно-целевой подход. Он позволяет свести организационные, технические, технологические, экологические и социальные меры в одну комплексную целереализующую программу, направленную на решение стратегических и тактических задач для устойчивого функ-

ционирования предприятия. В комплексе мероприятий, регламентирующих управленческий труд, соответствующее место занимает технология программно-целевого управления.

Программно-целевое управление (ПЦУ) – это форма управления, предполагающая сочетание целевого подхода с соответствующими программами. При этом целевой подход не противопоставляется традиционному управлению (также направленному на достижение поставленных целей, но с использованием традиционных методов) и не заменяет его. Он дополняет традиционную систему приемами, позволяющими четко выделить целевую стадию процесса управления, ориентировать весь механизм управления на реализацию поставленных целей.

Целевой подход только тогда приносит эффект, когда сочетаются его формы интеграции с существующей системой управления предприятием.

Программно-целевое управление (ЦПУ) дает возможность расширить сферу действия системы внутрифирменного планирования и позволяет распространить систему плановых показателей на все функциональные отделы. При этом руководитель концентрирует внимание на решении главных задач, выполнение которых приводит к поставленным целям. Вся плановая работа нацеливается на более глубокую и комплексную проработку проблем, решаемых в данном плановом периоде. Для этого целесообразно разрабатывать целевую организационно-хозяйственную программу комплексного совершенствования и развития управления для обеспечения функционирования устойчивого конкурентоспособного предприятия. При ее реализации на предприятии целесообразно организовать постоянный самоконтроль за своевременностью и качеством выполнения всех основных программных мероприятий, кроме того, следует наладить постоянный контроль и периодический анализ труда каждого руководителя и исполнителя. К тому же все действия руководителя и исполнителя должны быть определены и увязаны с четко выделенной целевой стадией процесса управления.

Программно-целевые методы управления на предприятии целесообразно применять в следующих случаях:

- при формировании целевой комплексной программы перспективного развития предприятия исходя из задач, стоящих перед ним и отраслью в целом;
- разработке АСУ в составе определенно-го количества подсистем для решения перечня задач в определенном плановом периоде;
- повышении организационно-технологического уровня производства;
- разработке и обосновании производственной программы предприятия (по основной номенклатуре и объему реализации);
- формировании договоров по поставке выпускаемой продукции и рынков ее сбыта;
- повышении качества выпускаемой продукции, ее конкурентоспособности;
- определении приоритетности и сроков реализации комплекса программных мероприятий по инновационному развитию предприятия;
- формировании и реализации целевой комплексной программы улучшения управления ресурсами предприятия;
- формировании и реализации целевой комплексной программы усиления режима экономии и развития внутрихозяйственных отношений;
- комплексном совершенствовании системы управления эффективностью деятельности предприятия [7].

Применение программно-целевых методов управления (ПЦМУ) предполагает: четко сформулированную целевую программу; конкретные, по возможности, количественно выраженные цели; план действий по достижению намеченных целей; четко установленную ответственность за достижение целей на всех уровнях управления; периодическое рассмотрение и оценку труда на управленческих совещаниях, конференциях и др. [4].

Программно-целевое управление планомерным повышением эффективности производства, качеством труда и продукции производится с учетом фактора времени, то есть сочетания текущего и перспективного планирования. При этом целевое планирование, контроль и самоконтроль качества труда и продукции должны осуществляться со следующей периодичностью: день – декада – месяц – год – пятилетка (трехлетка).

Чтобы успешно внедрить ПЦМУ, необходимо провести подготовительную работу:

- четко отработать и выделить целевую стадию планирования и управления;
- определить основные и подчиненные области ключевых результатов;
- составить карты воздействия руководителей на ключевые результаты;
- составить карты ключевых задач руководителей (от бригадира и мастера участка до директора предприятия);
- разработать индивидуальные планы организационно-технологических мероприятий;
- составить и утвердить график проведения оценки результатов труда.

Программно-целевой подход можно реализовать как в традиционных, так и новых формах. Однако в процессе планирования и управления наиболее трудоемкой является работа над целями. Новые формы управления предполагают анализ того, каким образом структура, методы, кадры обеспечивают достижение установленных целей.

Последовательная ориентация механизма управления на реализацию важных целей логически приводит к разработке на предприятиях технико-технологической и организационно-хозяйственных целевых программ, то есть к созданию необходимых предпосылок (базы) для эффективного программно-целевого управления.

Заметим, что в последние годы, постоянно совершенствуя и развивая методы управления, ряд предприятий разработали комплексные целевые организационно-хозяйственные программы, основанные на взаимосвязке конечных целей производства и перспективных путей развития систем управления. При этом усилия работников предприятий, прежде всего, были направлены на устранение недостатков и более полное использование имеющихся резервов, дальнейшую интенсификацию производства, повышение уровня использования производственного потенциала, внедрение ряда важных мероприятий, направленных на повышение рентабельности производства [5]. Все это создает основу для совершенствования организационных форм и методов управления в рыночных условиях.

Однако, как показывает опыт, если ограничиться совершенствованием только системы управления даже на программной основе, то поставленных целей достичь не удастся. По-

этому в настоящее время для большинства промышленных предприятий России весьма актуальной является разработка целевой программы выпуска современной наукоемкой конкурентоспособной продукции (ЦКП), способной обеспечить не только осуществление импортозамещения, но и успешно реализовывать ее на мировых рынках, а также обеспечивать укрепление обороноспособности страны.

Следует отметить, что для достижения главной цели программы управления необходимы постановка общей конечной цели развития предприятия и формирование иерархического распределения системы подцелей – «дерева целей». При этом в качестве «корня дерева» выступает главная цель программы, а низший уровень представляют конкретные мероприятия, реализация которых является необходимым и достаточным условием для достижения ключевой цели. Итогом разработанной целевой программы выступает оптимальный набор мероприятий, который отвечает поставленным целям и задачам, и конкретные задания исполнителям на основе представления результатов обоснований [3].

Далее ранжируются элементы целевой программы по уровню важности, соответственно присваивая главной цели – нулевой ранг; подцелям – первый ранг; задачам – второй ранг; заданиям – третий ранг; мероприятиям – четвертый ранг [3]. В итоге главная цель будет представлена в виде структуры «дерева целей» до уровня мероприятий.

Эффективность целевых программ обуславливается приоритетностью их направлений и задач. Для выстраивания приоритетного ряда программных целей осуществляется оценка их влияния на достижение главной цели. Основным условием распределения ресурсов на осуществление программы является ранг элемента программы в ряду приоритетности.

Чтобы определить приоритеты, следует применить коэффициенты относительной важности (КОВ), для расчета которых, как правило, используется метод экспертных оценок. Преимущество данного метода заключается в отсутствии необходимых статистических данных по выявленным направлениям и заданиям ЦКП на начальных этапах ее разработки. В дальнейшем при достаточном

объеме информации можно использовать более совершенные методы количественной оценки влияния отдельных факторов на заданную цель. КОВ «дерева целей» рассчитываются путем проведения анкетирования специалистов предприятия, проектных компаний, НИИ и т. д.

Чтобы оценить относительную важность направлений и задач ЦКП, следует применить метод парных сравнений, а мероприятий – метод балльной оценки предпочтительно на основе десятибалльной системы оценок [1].

В анкету оценки мероприятий должны быть включены их КОВ, ожидаемые затраты на их проведение, ожидаемый экономический эффект и сроки реализации мероприятий.

Полученные КОВ элементов «дерева целей» используются в дальнейшем для распределения ресурсов по направлениям и задачам ЦКП, установления оптимальных сроков и очередности реализации программных мероприятий и определения их значимости в достижении конечных результатов.

Остановимся подробнее на вопросах реализации целевых программ на предприятиях.

Реализация целевых программ заключается в выполнении комплекса работ по созданию условий по достижению поставленных целей, в том числе и мероприятий по совершенствованию самой системы управления. Требуется эффективная координация тех ее элементов, которые оказывают влияние на достижение конечных целей. Безусловно, чтобы успешно решать эти задачи, необходимо связать и скоординировать работу всех причастных к этому процессу подразделений и исполнителей предприятия. Следовательно, это требует нового подхода к управлению новых форм организации и новых методов управления реализацией программы. Формы должны приводиться в соответствие с изменяющимися хозяйственными задачами, программными целями, а сама организационная структура управления должна быть механизмом, обеспечивающим реализацию установленных целей. Опыт передовых предприятий показывает, что эффективность управления снижается по мере удаления командных пунктов оперативной деятельности от производственных процессов. Это вызывает необходимость ликвида-

ции многозвенности в структуре управления и разграничение функций управления по всем уровням иерархической лестницы, координации прав и ответственности управленцев [8].

Действующая на многих предприятия линейно-функциональная структура управления не обеспечивает необходимой оперативной координации, не соответствует ветвлению «дерева» целей программы и, следовательно, не обладает внутренними резервами для внедрения в практику инноваций и научно-технологических достижений.

С учетом недостатков линейно-функциональной структуры для изыскания дальнейших резервов повышения эффективности функционирования предприятий целесообразно применять матричную структуру управления, то есть программно-целевой принцип управления, под которым понимают определенную технологию управления разработкой и реализацией программы – комплекса разносторонних мероприятий и ресурсов, необходимых для достижения программных целей. Разрабатываемая функционально-матричная структура целевого управления предполагает комбинированное и всестороннее взаимодействие органов управления по вертикали – в соответствии со сложившимися отношениями руководства – подчинения; по горизонтали – значительное перераспределение полномочий с целью усиления роли среднего звена руководства [6].

Создаваемые программно-целевая (матричная) и линейно-функциональная структуры взаимодействуют при совмещении функций высшего и низшего уровня управления в обеих системах. Ядром матричной структуры служит специальное звено по руководству программой, входящее в состав подразделения, которое действует на основе полномочий, переданных ему генеральным директором предприятия [1]. Руководителем целевой комплексной программы предприятия обычно назначаются технический директор (главный инженер) или его заместители. Соответственно утверждаются ответственные исполнители для осуществления руководства всеми работами, результаты которых связаны с детализацией конкретных задач. Таким образом, создается

гибкая функционально-матричная структура ПЦУ по реализации целевых программ предприятия.

В соответствии с этим вся система управления реализацией целевой программы в целом, так и каждый ее уровень представлены в виде совокупности трех подсистем: контрольно-управляющей, обеспечивающей, исполнительской. Каждая из этих подсистем осуществляет управление путем выполнения трех групп функций и решения соответствующих ключевых задач.

Первая группа – функции контрольно-управляющей подсистемы – включает:

- формирование цели по повышению эффективности и качества работы;
- определение общей методики оценки уровня эффективности и качества работы;
- планирование эффективности и качества работы, а также разработку программных мероприятий по их обеспечению;
- координацию планов ответственных исполнителей (отдельных подразделений) с точки зрения обеспечения ключевых задач и достижения программных целей;
- методическое руководство деятельностью ответственных исполнителей (отдельных подразделений), непосредственно занятых реализацией целевой программы или ее обеспечением.

Вторая группа – функции обеспечивающей подсистемы – включает следующие главные задачи:

- организация технологического контроля качества продукции, ее компонентов и технологического процесса производства;
- обеспечение всех производственных подразделений контрольно-измерительными приборами, инструментом и оснасткой, а также поддержание их в работоспособном состоянии;
- организация систем информации о качестве продукции, эффективности и качестве работы, о фактах, влияющих на качество, о требованиях потребителя к качеству продукции и результатах ее эксплуатации, о качестве поступающих комплектующих, материалов и т. д.

Третья группа включает следующие функции исполнительской подсистемы:

- контроль за обеспечением эффективности и качества работы в ходе производственного процесса, за своевременностью и

качеством выполнения программных мероприятий;

– оценка соответствия фактического уровня показателей плановым (программным) и поставленным целям.

Управление выполнением целевой программы осуществляется на следующих основных уровнях:

- первый – рабочее место, исполнитель;
- второй – цех, производственный участок;
- третий – предприятие (завод);
- четвертый – производственное, научно-производственное объединение, холдинг и т. д.

Между уровнями управления выполнением целевой программы функционирует двухсторонняя связь – управляющее воздействие и обратная связь. Каждому уровню управления выполнением ЦКП соответствует информация о показателях, характеризующих ход выполнения программ. Для каждого уровня управления устанавливаются сроки представления информации.

Учитывает и контролирует показатели качества труда ИТР, служащих и руководителей соответствующая подсистема управления качеством труда. Систематический целенаправленный контроль и периодический анализ качества труда руководителей, специалистов и рабочих позволяют дать ему объективную оценку, обеспечить правильное материальное и моральное поощрение работников и повысить их эффективность труда.

ЦКП ориентируют руководителей, специалистов, рабочих предприятий на создание и быстрое освоение конкурентоспособной продукции, на экономию и эффективное использование всех видов ресурсов предпри-

ятия, решение социально-экономических задач. Поэтому в широком использовании программно-целевых методов планирования и управления должны быть заинтересованы все хозяйствующие субъекты различных отраслей и регионов. Регионы, как правило, участвуют в реализации различного вида общенациональных проектов, и использование этих методов является важным подспорьем для успешного решения стоящих перед ними задач, связанных с внедрением в производство достижений науки и техники, повышением производительности труда, экономией всех видов ресурсов, повышением конкурентоспособности продукции и предприятий [4].

Таким образом, программно-целевые методы – один из действенных рычагов повышения эффективности и качества работы управленческого аппарата. Они позволяют усовершенствовать целевую стадию планирования, процесса сбора и обработки информации, без увеличения штата сотрудников повысить эффективность функционирования систем управления предприятием.

Опыт показывает, что программно-целевые методы управления, во-первых, позволяют существенно уменьшить нагрузку при оперативной работе первого руководителя и, следовательно, больше внимания уделить перспективным вопросам повышения эффективности функционирования, инновационному развитию предприятия; во-вторых, они являются динамичной системой развития, которая самокорректируется в процессе функционирования на основе регулярного анализа ключевых результатов труда руководителей и качества работы предприятия в целом.

Список литературы

1. Бабич О. В., Митюченко Л. С. Программно-целевое управление промышленными предприятиями // Экономика. Социология. Право. 2016. № 3 (3). С. 9-13.
2. Верников В. А. Программно-целевое управление предпринимательскими структурами: возможности и перспективы адаптации к условиям изменяющейся экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2-1 (22). С. 137-142.
3. Воробьева В. И., Воробьева, Ж. Б. Направление повышения эффективности регионального инвестирования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-1. С. 288-300.
4. Казаков А. В., Приходько А. Н. Опыт и современное применение программно-целевого (проектного) управления в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 3-1. С. 62-67.
5. Либерман Т. И., Гурина М. А. Программно-целевое планирование: подходы, инструменты, тенденции развития. М. : Первое экономическое издательство, 2020. 162 с.
6. Панеш К. М., Хатукай С. А., Бабалян Э. Б. Эффективные инструменты и методы оценки программно-целе-

вого подхода к управлению экономикой региона // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 8 (122). С. 1-7.

7. Писарюк С. Н. Применение методов программно-целевого управления на предприятиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 3А. С. 112-118.

8. Садыкова А. И., Руцкой Р. А. Программно-целевой подход как инструмент обеспечения социально-экономического развития страны // Индустриальная экономика. 2022. № 5 (8). С. 712-717.

References

1. Babich O. V., Mityuchenko L. S. Program-target management of industrial enterprises. *Economy. Sociology. Right*. 2016. No. 3 (3). Pp. 9-13.

2. Vernikov V. A. Program-target management of business structures: opportunities and prospects of adaptation to the conditions of a changing economy. *MIR (Modernization. Innovation. Development)*. 2015. No. 2-1 (22). Pp. 137-142.

3. Vorobyova V. I., Vorobyova, Zh. B. The direction of improving the efficiency of regional investment. *News of TulSU. Economic and legal sciences*. 2017. No. 2-1. Pp. 288-300.

4. Kazakov A. V., Prikhodko A. N. Experience and modern application of program-target (project) management in the Russian Federation. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021. No. 3-1. Pp. 62-67.

5. Lieberman T. I., Gurina M. A. *Program-target planning: approaches, tools, development trends*. Moscow: First Economic Publishing House, 2020. 162 p.

6. Panesh K. M., Khatukai S. A., Babalyan E. B. Effective tools and methods for evaluating the program-target approach to managing the economy of the region. *International Scientific Research Journal*. 2022. No. 8 (122). Pp. 1-7.

7. Pisaryuk S. N. Application of methods of program-target management at enterprises. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2019. Volume 9. No. 3A. Pp. 112-118.

8. Sadykova A. I., Rutskoj R. A. Program-target approach as a tool for ensuring socio-economic development of the country. *Industrial Economy*. 2022. No. 5 (8). Pp. 712-717.

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО– ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Лобанова Анастасия Евгеньевна,

аспирант кафедры финансов и банковского дела Института экономики, управления и финансов, Российский новый университет, г. Москва, Россия, e-mail: lobanovaanastasiyaa@yandex.ru

Клунко Наталья Сергеевна,

доктор экономических наук, DBA США, профессор кафедры философии, начальник отдела аспирантуры, Российский новый университет, г. Москва, Россия, e-mail: chief-nata@yandex.ru

В статье исследуются актуальные вопросы, связанные с формированием современных подходов к организации государственно-частного партнерства в фармацевтическом комплексе. Определены содержательные элементы данного партнерства, рассмотрены его перспективные модели, определены проблемы финансирования и перспективность. Отмечается, что проблемы с финансированием и отсутствие инвестиций часто рассматриваются как существенные барьеры, тормозящие государственно-частное партнерство. В результате исследования сформулирована позиция, в соответствии с которой для финансирования инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства следует использовать также цифровые инвестиционные инструменты, основанные на механизме токенизации (ICO, IEO и STO).

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; фармацевтический комплекс; региональная экономика; регулирование инвестиций; механизм; формы; инструменты финансирования; трудности финансирования государственно-частного партнерства.

UDC 338.2

INSTRUMENTS FOR FINANCING PUBLIC–PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY

Lobanova Anastasia Evgenievna,

PhD student, Department of Finance and Banking, Institute of Economics, Management and Finance, Russian New University, Moscow, Russia, e-mail: lobanovaanastasiyaa@yandex.ru

Klunko Natalya Sergeevna,

Doctor of Economics, DBA USA, Professor of the Department of Philosophy, Head of the Postgraduate Department, Russian New University, Moscow, Russia, e-mail: chief-nata@yandex.ru

The article examines topical issues related to the formation of modern approaches to the organization of public-private partnerships in the pharmaceutical industry. The content elements of this partnership are determined, its perspective models are considered, the problems of financing and prospects are identified. It is noted that funding problems and lack of investment are often seen as significant barriers to public-private partnerships. As a result of the study, a position was formulated according to which digital investment instruments based on the tokenization mechanism (ICO, IEO and STO) should also be used to finance public-private partnership infrastructure projects.

Key words: public-private partnership; pharmaceutical complex; regional economy; investment regulation; mechanism; forms; financing instruments; difficulties in financing public-private partnerships.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) стало популярным благодаря развитию механизмов проектного финансирования. Государственно-частное партнерство признано мировой практикой как ключевой инструмент решения важных проблем сбалансированного развития на региональном и местном уровнях. В современных политико-экономических условиях данный механизм приобретает особую значимость в связи с необходимостью переориентации экономики на обеспечение нужд оборонного комплекса России, что (согласно кривой производственных возможностей) снизит возможности государства финансировать отрасли и регионы в тех же объемах, в которых данное финансирование осуществлялось ранее. Такая ситуация характерна и для региональных фармацевтических компаний, которые в настоящее время не могут рассчитывать на существенную финансовую поддержку со стороны федеральных и региональных властей.

Кроме того, существенное падение объемов зарубежных инвестиций в экономику российских регионов заставляет искать иные формы инвестирования в развитие отечественной фармации, учитывая, что благодаря привлечению к реализации стратегий регионального развития частных инвесторов становится возможным высвобождение части денежных средств федерального бюджета для инвестирования в приоритетные секторы региональной экономики, среди которых фармацевтический комплекс занимает особое место в связи с инновационным характером производства, широким привлечением высококвалифицированной рабочей силы, участием в развитии региональной науки и т. д.

Исследованию проблем государственно-частного партнерства посвящено большое количество работ российских и зарубежных ученых. В частности, А. Л. Сергеев, И. Д. Файрушина [8], М. Н. Тонян, Н. В. Климовских [10], О. М. Харькова [12] исследуют государственно-частное партнерство в контексте проблематики государственного регулирования экономики; теоретические и прикладные аспекты развития эффективных и результативных отношений государственно- и частного секторов в контексте решения социально значимых проблем в России нашли отражение в публикациях таких ученых,

как Е. В. Агамагомедова [1], Т. Д. Залевская [4], Т. Н. Юдина, А. М. Балашов [13].

Анализ публикаций П. В. Самылова, А. И. Волкова [7], Е. П. Есевой, Л. И. Бушуевой [3], Ю. А. Дмитриева [2] позволяет говорить о том, что механизм государственно-частного партнерства продолжает занимать ведущее место в научных исследованиях, связанных с проблемами регионального управления.

В общих чертах государственно-частное партнерство – это альтернативный метод финансирования, направленный на преодоление ограничений государственного сектора, а также способ повышения эффективности строительства, эксплуатации и оказания услуг [1, 2]. Это определение подразумевает три основных элемента – партнерство, разделение выгод и разделение рисков – для снижения финансового бремени и других рисков для государственного сектора с помощью различных моделей, таких как строительство, эксплуатация и передача (СЭП), строительство, передача и эксплуатация (ВТО). Эти модели по-разному эффективны в устойчивом развитии инфраструктуры. Каждая из них также включает в себя элемент для реализации устойчивых социальных изменений [3]. Однако на эффективность каждой модели также влияют различные препятствия, встречающиеся на практике [4; 5]. Отсутствие четких договорных отношений, приводящее к слабому управлению, является одним из многих факторов, способствующих провалу рассматриваемых проектов [6].

Ученые рассмотрели различные препятствия для государственно-частного партнерства, используя соответствующие дисциплинарные точки зрения, от оценки финансовых рисков до управления строительными проектами [7, 8]. Большая часть литературы посвящена финансовым рискам, возникающим из-за наличия слабых договорных отношений между заинтересованными сторонами, включая неопределенность долгосрочных льготных периодов, которые создают высокие риски как для государственных, так и для частных предприятий. Это означает, что успех проекта в значительной степени зависит от наличия правильных договорных отношений и распределения рисков в соответствии с ресурсами, институциональными структурами и использованием институциональных правил [6; 9; 10].

Вместе с тем, по нашему мнению, современные сложные условия развития российской экономики заставляют вновь обратиться к теме государственно-частного партнерства с учетом потребностей ресурсного обеспечения региональных систем в сфере фармацевтической производственной и коммерческой деятельности.

Таким образом, целью данной статье является исследование содержания государственно-частного партнерства, его финансирования и перспективных форм реализации в сфере развития региональных фармацевтических комплексов на региональном уровне.

В настоящее время проекты государственно-частного партнерства имеют большое значение на уровне решения проблем региональной экономики.

В научной литературе продолжается дискуссия о сущности государственно-частного партнерства. Учитывая предоставление государством частному владельцу значительного круга полномочий, предусматривающих владение, эксплуатацию, строительство и финансирование, такое партнерство рассматривается как форма косвенной приватизации [12]. В западной литературе наряду с государственно-частным партнерством используется термин «частичная приватизация» (semi-privatization) [17].

Под государственно-частным партнерством понимают механизм согласования целей и обеспечение баланса интересов государственного и частного секторов в рамках реализации общественно важных проектов, результатом которых является взаимная выгода [9].

С. А. Родин отмечает, что относительно новым, нетрадиционным способом установления отношений между государством и субъектами предпринимательской деятельности с целью реализации проектов во

многих хозяйственных сферах стало партнерство. Словосочетание «государственно-частное партнерство» автор предлагает рассматривать как обобщающее понятие для различных конкретных форм партнерства [6].

При этом, по нашему мнению, большинство определений акцентируют внимание на решении партнерами как собственных, так и социально значимых общественных задач; на сочетании возможностей региональных властей и ресурсов, предоставляемых частными инвесторами. Безусловно, что такое взаимодействие требует исследования форм сотрудничества органов региональной власти и частного собственника в процессе реализации проектов, направленных на развитие регионального фармацевтического комплекса.

В ряде статей проанализированы факторы, влияющие на успех проектов государственно-частного партнерства. Критические факторы включают разделение риска, силу вовлеченных частных предприятий, политическую волю, общественную поддержку и прозрачность процесса закупок [11]. Лю и Ван изучили характеристики эффективного тендера, в том числе надежность разработки бизнес-кейса, качество описания проекта, потенциал государственного сектора, структуры управления, эффективную коммуникацию, баланс между оптимизацией и конкуренцией, а также прозрачность процесса торгов [21].

Инструментарий, включающий поиск источников финансирования, способы их аккумулирования и использования для проекта, играет решающую роль в реализации таких проектов. В зависимости от предполагаемых участников и видов работ могут использоваться разные методы финансирования (табл. 1).

Таблица 1 – Методы финансирования, используемые в проектах государственно-частного партнерства на разных этапах их реализации («+» – используются все; «-» – не используется; «+/-» – используются частично (ограниченно))

Методы финансирования	Стадия реализации проекта			
	Преинвестиционная	Инвестиции	Операция	Постинвестирование (завершение)
Долевое финансирование	+/-	+	+	+/-
Государственное финансирование	+/-	+	+	+/-
Финансирование проекта	+/-	+	+	+/-
Кредитное финансирование	-	+	+	-
Механизм лизингового финансирования	-	+	+	+/-
Акционерное или смешанное финансирование	+/-	+	+	+/-

Долевое финансирование является наиболее распространенным, хотя и самым дорогим методом, используемым при реализации крупных проектов. Однако зачастую оно не способно защитить участников от проектных рисков.

Государственное финансирование предполагает полное или частичное финансирование государственных проектов, преимущественно инфраструктурных проектов, за счет средств государственного или местных бюджетов, а также внебюджетных фондов.

Проектное финансирование – перспективный метод финансирования отдельных проектов, по сути являющийся инвестиционным кредитованием. Он получил достаточно широкое распространение при финансировании проектов, реализуемых на условиях государственно-частного партнерства.

Кредитное финансирование – это метод, часто используемый в среднесрочных и краткосрочных инвестиционных проектах с высокой рентабельностью инвестиций. В рамках государственно-частного партнерства используется проектное кредитование отдельными банками, синдицированное кредитование, финансирование за счет выпуска инфраструктурных облигаций, экспортно-кредитное финансирование и др. Риски связаны как с реализацией самого проекта, так и с возможным изменением условий заключения контрактов и финансирования инвесторами.

Лизинговый механизм финансирования является одним из способов привлечения заемных средств для финансирования проектов. Он рассматривается как один из видов

долгосрочных кредитов, предоставляемых лизинговой компанией (банком) лизингополучателю в товарной форме и погашаемых в рассрочку. Лизинг не всегда может быть использован в отношении социальных и некоторых других инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства.

Акционерное или смешанное финансирование представляет собой сочетание нескольких источников и методов финансирования, рассмотренных выше. Это наиболее распространенный метод финансирования, который используется при реализации инвестиционных проектов в инфраструктурной сфере, в первую очередь, при реализации проектов государственно-частного партнерства, позволяющий сгладить существующие риски. Подытожим, что в рамках проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства, выбор схемы финансирования зависит от каждого конкретного проекта и оценки участниками финансовой выгоды от участия в нем.

Многие регионы мира нуждаются в инвестициях для создания современной инфраструктуры почти во всех секторах. Однако практика реализации проектов государственно-частного партнерства показала, что реальный набор инструментов весьма ограничен. Как свидетельствуют данные отчетов Всемирного банка, это в основном акционерное и кредитное финансирование. Другие методы и источники финансирования не получили широкого развития. В государственных источниках преобладают кредиты международных организаций (табл. 2).

Таблица 2 – Состав и структура частного финансирования инфраструктуры (на основе отчетов Всемирного банка за 2013–2019 г.)

Индикаторы	2017		2018		2019	
	млрд \$	% общий	млрд \$	% общий	млрд \$	% общий
Общее количество проектов, ед.	29		198		159	
Объем финансирования в том числе	4.4	100	45.7	100	50.1	100
Публичные источники, в том числе:	0.3	7.0	8	17.0	6.5	13.0
Международный долг	0.08	2	6.4	14.1	5.5	11
Государственный капитал	0.1	3	0.2	0.5	0.25	0.5
Гранты и субсидии	0.08	2	1.1	2.4	0.75	1.5
Частные источники, в том числе:	2.4	55.0	29	64.0	31.2	62.0
Собственный капитал	1.06	24	10.5	23.1	15.9	31.5
Коммерческие кредиты	1.36	31	18.5	40.9	15.3	30.5
DEFI (при поддержке Института развития и финансирования экспорта)	1.7	38.0	8.7	19.0	12.4	25.0

При этом состав возможных источников финансирования и инструменты их формирования также будут различаться в зависимости от стадии реализации проекта государственно-частного партнерства.

1. На прединвестиционной стадии в составе средств проекта преобладают собственные средства инициатора проекта:

- собственные сбережения и прибыль, которые могут быть дополнены в незначительном размере бюджетными средствами (внебюджетными фондами) на разработку проектной документации, средствами грантов, конкурсов, финансами бизнес-ангелов, если инициатором является частное лицо;

- бюджетные средства (внебюджетные средства), предусмотренные для реализации настоящего проекта, если инициатором является общественный участник.

2. На инвестиционной стадии выбор источников финансирования несколько расширяется. На данном этапе можно использовать следующие источники:

- собственные средства участников проекта: сбережения и прибыль, средства и резервы, созданные, если инициатором является частное лицо;

- бюджетные средства (внебюджетные средства), выделяемые на реализацию проекта, в том числе гарантии, если инициатором является публичная сторона;

- ресурсы, мобилизуемые на финансовом рынке: гранты, конкурсы, средства коммерческих инвесторов на условиях софинансирования, средства от выпуска и продажи акций, иных ценных бумаг; средства, привлеченные в проектное финансирование;

- заемные источники: бюджетные кредиты, кредиты банков и других финансовых организаций, кредиты международных организаций, облигационные займы, лизинг, проектное финансирование.

3. В ходе работы проекта выбор источников финансирования становится максимально широким и может включать:

- собственные средства участников проекта: собственный капитал, сбережения и прибыль, амортизационные отчисления, фонды развития и другие целевые фонды и резервы (частное лицо); бюджетные средства или внебюджетные средства, предусмотренные для реализации проекта (общественной партии);

- источники привлечения на финансовом рынке: гранты, конкурсы, средства коммерческих инвесторов на условиях софинансирования, привлекаемые к проекту, средства от выпуска дополнительных акций, иные ценные бумаги; средства, поступающие в рамках проектного финансирования;

- средства, полученные в результате перераспределения: страховые возмещения, средства, сформированные на долевой (долевой) основе;

- заемные источники: бюджетные и налоговые инвестиционные кредиты, гарантии, кредиты банков и других финансовых организаций, синдицированные кредиты, кредиты международных организаций, облигационные займы, факторинг, гарантии.

4. На заключительном (ликвидационном) этапе выбор источников финансирования вновь значительно сокращается. Ими могут быть:

- собственные средства участников проекта: собственный капитал, сбережения и прибыль, амортизационные отчисления, фонды развития и другие целевые фонды и резервы (частное лицо);

- средства, полученные за счет перевыпуска и мобилизованные на финансовом рынке: страховые возмещения, ограниченные бюджетные и внебюджетные ресурсы, привлекаемые в проект на адресной основе; средства от продажи ценных бумаг; средства, полученные от продажи лишних, неиспользуемых, морально устаревших основных средств;

- заемные ресурсы: банковские кредиты ограничены, возможно получение средств в рамках проектного финансирования.

Таким образом, на прединвестиционной и инвестиционной стадии основной задачей является привлечение крупных инвесторов и кредиторов. При реализации проект уже не требует финансовых ресурсов такого масштаба и может финансироваться за счет внутренних источников, а также заемных средств для компенсации текущих и других расходов.

Следует отметить, однако, что проблемы с финансированием и отсутствие инвестиций часто рассматриваются как существенные барьеры, тормозящие развитие государственно-частного партнерства.

Авторы считают, что для преодоления этих проблем целесообразно рассмотреть возможность использования цифровых инструментов в механизме государственно-частного партнерства.

В равной степени в исследованиях также изучались некоторые трудности, связанные с финансированием, такие как подготовка финансовой модели и распространенные ошибки при разработке и управлении проектами [12; 13]. Основные трудности включают высокие транзакционные издержки и задержки перед строительством, политические/социальные препятствия и неэффективные финансовые рынки [1]. Другие факторы, такие как общественное отношение и вложение государственных средств, являются функциями политической экономии [15]. Кроме того, государственно-частное партнерство

нарушает процесс свободного рынка, когда правительства сотрудничают с сильными частными предприятиями посредством переговоров [16; 17].

Государственно-частное партнерство привлекло большое внимание в контексте развития и финансирования объектов и услуг общественной инфраструктуры в последнее десятилетие из-за присущих им преимуществ. Этот подход был принят многими странами по нескольким причинам, включая необходимость решения проблемы бюджетного дефицита, бюджетного давления и разрыва между спросом и предложением [6]. Основные трудности в проектах включают высокие операционные издержки и длительные периоды подготовки, политическую мотивацию и неэффективные рынки капитала (табл. 3).

Таблица 3 – Препятствия финансирования для проектов глобального государственно-частного партнерства

Группа	Подгруппа	Переменная
Сложности	Высокие транзакционные издержки и длительный срок реализации проекта	1. Высокие транзакционные издержки
		2. Высокие затраты на торги
		3. Длительный процесс торгов/переговоров
		4. Отсутствие конкуренции
	Социально-политические препятствия	5. Общественная оппозиция
		6. Отсутствие гибкости
		7. Высокая плата за обслуживание для конечных пользователей
	Неблагоприятный рынок капитала	8. Трудности с поиском финансовых партнеров
Риски	Несправедливое распределение рисков	9. Распределение рисков
	Политические риски	10. Государственные инвестиции в аналогичные проекты
		11. Общие законодательные изменения
		12. Задержка разрешения на планирование
	Финансовые риски	13. Перерасход средств
	Правовые и договорные риски	14. вариант доверия
		15. Задержки консультаций
	Условия окружающей среды	16. Погодные/окружающие условия
Управленческие риски	17. Превышение времени	
	18. Процедурная задержка	
Ошибки	Провал частного сектора	19. Отсутствие инноваций
		20. Отсутствие соответствующих навыков/опыта
		21. Неправильный ожидаемый доход
	Отсутствие устоявшейся правовой базы	22. Отсутствие надежной правовой базы
		23. Косвенный контроль стандартов

Проекты государственно-частного партнерства сопряжены с различными рисками, связанными с финансами, правовой базой, институциональной силой и социально-политическим контекстом [18; 19]. Эти риски должны быть поровну разделены между пра-

вительством и заинтересованными сторонами (концессионерами), которые привнесут различные представления, возможности и цели [11; 20]. Распределение рисков между государственным сектором и частным предприятием имеет решающее значение для

достижения желаемых результатов [21]. В некоторых исследованиях также подчеркиваются политические риски, связанные с законодательными изменениями и задержками в получении разрешения на строительство. Исследование управления финансовым портфелем также оценило риски, связанные с обменными курсами, темпами инфляции и перерасходом средств.

Проблемы возникают при заключении проектов из-за ошибок в оценке результатов и потенциала частного сектора. При недостатке знаний и опыта у частных предприятий и государственного сектора это может привести к задержкам реализации и провалу проекта. В большинстве случаев отсутствует установленная основа для государственно-частного партнерства, в которой действуют традиционные потребности и модели контроля. В контексте этого типа плохо сформированная

организационная структура представляет собой риск, когда проекты заключаются на контракт и реализуются, и они часто чреватые спорами между вовлеченными сторонами [17; 23]. Таким образом, видно, что ошибки возникают как у государственного сектора, так и у частного предприятия. Ошибки государственного сектора связаны с отсутствием соответствующей устоявшейся нормативно-правовой базы и контроля качества. Ошибки частного сектора связаны с отсутствием диджитализации инноваций, знаний и опыта.

Анализ научных источников и специальных исследований [14; 15] позволяет выделить особенности договорных форм реализации проектов государственно-частного партнерства в данной сфере региональной экономики, которые доказали свою эффективность в развитии фармацевтических комплексов в развивающихся странах (табл. 4).

Таблица 4 – Договорные формы государственно-частного партнерства, используемые в фармации

Модель	Характеристика
BOOT	Build, Own, Operate, Transfer – строительство, владение, эксплуатация, передача объектов фармации в пользование частному инвестору на срок реализации некоего инновационно-инвестиционного проекта. Данные формы актуальны для модернизации ранее обанкротившихся фармацевтических компаний с долей регионального финансового участия
BLOT	Build, Lease, Operate, Transfer – строительство, аренда, эксплуатация, передача объектов фармации на основе использования механизма аренды, после окончания которой право собственности возвращается государству. Данная форма актуальна для развития сети региональных аптечных сетей, в которых имеется финансовая доля органов муниципальной власти
BOT	Build, Operate, Transfer – строительство, эксплуатация/управление, передача объектов фармации в оперативное управление. Данная форма актуальна для создания фармацевтических кластеров с участием органов муниципальной власти

Как отмечает Т. Куэни, генеральный директор Международной федерации фармацевтических производителей и ассоциаций, «патенты и ИС в целом являются основной причиной того, что существует такая сильная инновационная база для поиска решений... нет никаких гарантий успеха, поскольку несколько методов лечения и еще меньше вакцин могут оказаться безопасными и эффективными. Такой уровень риска был бы невозможен без процветающей инновационной экосистемы, основанной на сильных стимулах в области ИС» [18].

Цифровая трансформация экономики приводит к ее проникновению в инвестиционный процесс и механизм финансирования инвестиционных проектов, вызывая появление цифровых инструментов инвестирования. Как правило, в основе цифровых инве-

стиций лежит механизм токенизации, то есть создания цифрового аналога актива (токена) с целью его купли-продажи (оборот) на цифровом (финансовом) рынке. Каждый рыночный актив может быть представлен в виде токена, цифрового финансового актива. Мероприятия генерации токенов, TGE (Token Generating Event), или их первичное размещение, ITO (Initial Token Offering), с целью привлечения инвестиций, могут проводиться юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Для учета транзакций с цифровыми токенами используется технология блокчейн, обеспечивающая безопасность и защищенность транзакций с цифровыми активами. В настоящее время получили распространение три основные формы привлечения инвестиций посредством технологий токенизации и блокчейна: ICO, IEO и STO,

которые рассматриваются как инструменты финансирования бизнеса.

1. ICO (первичное размещение монет). ICO – это форма краудфандинга (финансирование проектов за счет сбора денег от пользователей Интернета) с использованием криптовалют. Привлечение инвестиций осуществляется в форме продажи фиксированного количества новых единиц криптовалют или токенов инвесторам.

2. STO (предложение токенов безопасности). STO – это система инвестирования блокчейн-проектов в виде выпуска цифровых активов в полном соответствии с требованиями законодательства о ценных бумагах. Токены STO как экономический инструмент представляют собой реальные активы, выраженные акциями и облигациями.

3. IEO (первичное предложение обмена). IEO, или первичное биржевое предложе-

ние, – это инновационная форма привлечения инвестиций, при которой предложение токенов осуществляется через цифровую инвестиционную платформу или криптобиржу. В отличие от ICO, где крипто-эмитенты напрямую обращаются к инвесторам, эмитенты IEO привлекают институционального организатора торгов для размещения токенов.

По мнению авторов, форма цифрового инвестирования IEO обеспечивает необходимый баланс между уровнем защиты и открытостью (доступностью) рынка цифровых инвестиций для участников и является более эффективной с точки зрения привлечения дополнительного финансирования. В табл. 5 представлена сравнительная характеристика трех рассмотренных видов цифровых инвестиций.

Таблица 5 – Сравнительные характеристики ICO, STO и IEO

Индикатор.	ICO	СТО	ДАО
Инициатор проекта	Любой	Организации: открытые акционерные общества Государство: органы исполнительной власти или в соответствии с местным законодательством	Организации, индивидуальные предприниматели, физические лица; либо в соответствии с правилами организатора торговли (биржевой площадки, цифровой инвестиционной площадки)
Инвестор	Любой	Квалифицированный инвестор или в соответствии с местным законодательством	Клиент организатора торговли (биржевая площадка, цифровая инвестиционная площадка)
Расположение	Специальный сайт или биржевая площадка	Биржевая платформа (криптобиржа), цифровая инвестиционная платформа	Биржевая платформа (криптобиржа), цифровая инвестиционная платформа
Листинг, плата за листинг	-	Да	Да
Механизм инвестирования	Смарт-контракт	Смарт-контракт	Смарт-контракт, через аккаунт криптобиржи
Регулятор инвестиционных проектов	Н/Д	Специализированный государственный орган страны	Организатор торговли (биржевая площадка, цифровая инвестиционная площадка)
Требования к инвестиционному проекту	-	В соответствии с местным законодательством	В соответствии с правилами организатора торговли
Процедура проверки личности инвестора	Н/д или проводится через сторонние сервисы.	KYC/AML в соответствии с местным законодательством.	KYC/AML, в соответствии с правилами организатора торговли.

Фактически это открывает возможность для бизнеса и государства широко использовать цифровые инвестиционные инструменты, созданные на базе технологий распределенного реестра (TPP, блокчейн) и предусматривающие выпуск токенов. Безусловным преимуществом таких инвестиций является их доступность как для крупных компаний, так и для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

Анализ инструментов цифрового инвестирования показывает, что они имеют ряд преимуществ для финансирования проектов государственно-частного партнерства. С одной стороны, краудфандинг как форма цифрового инвестирования, имеющая преимущественно социальный (некоммерческий) характер, предполагает аккумуляцию денежных средств (добровольных пожертвований) от большого количества людей, за-

интересованных в реализации общественно полезного проекта. Краудинвестинг и краудлендинг имеют более выраженную бизнес-направленность, что позволяет реализовывать рентабельные бизнес-проекты с помощью этих инструментов цифрового инвестирования.

Рынок цифровых инвестиций объединяет (объединяет, поддерживает, превосходит) социальные инвестиции и инвестиции в бизнес. На наш взгляд, это наилучшим образом отвечает потребностям государственно-частного партнерства для реализации проектов, так как данные проекты одновременно сочетают в себе социальные интересы и бизнес-цели.

Краудфандинг – новый финансовый инструмент, получивший широкое распространение и популярность во всем мире как альтернатива финансированию предпринимательства. Это форма финансирования проекта за счет привлечения небольших сумм денег от большого количества пользователей Интернета.

Краудлендинг – это услуга взаимного кредитования, реализуемая с помощью посредников – инвестиционных площадок.

Краудинвестинг – финансовый инструмент, имеющий коммерческую направленность и требующий более крупных вложений, чаще всего используется при кредитовании малого бизнеса.

Эти инструменты пока не получили широкого применения в механизме государственно-частного партнерства, хотя опыт их использования в других сферах был установлен как положительный. Инвесторов сегмента краудфандинга могут заинтересовать социальные проекты, в том числе проекты, отвечающие целям устойчивого развития, возобновляемой энергетики, климатические проекты. Их можно размещать на краудфандинговых платформах (сайтах) и получать финансирование от людей и организаций, ориентированных на социально ответственные инвестиции. Коммерчески ориентированные проекты государственно-частного партнерства могут получать финансирование в сегменте краудинвестинга и краудлендинга. Выгоды для участников государственно-частного партнерства представлены в табл. 6.

Таблица 6 – Достоинства (выгоды) инструментов цифрового инвестирования для (участники, реализация) проектов государственно-частного партнерства

Государство	Бизнес	Инвесторы	Общество
- Реализация большого количества проектов - Развитие цифровой экономики - Привлечение иностранных инвестиций	- Привлечение дополнительных инвестиций (для реализации проекта) - Привлечение инвестиций для малого и среднего бизнеса (альтернатива банковскому кредиту и IPO, доступная только крупному бизнесу)	- Участие в социально ответственных инвестиционных проектах - Снижение рисков цифровых инвестиций (за счет участия в проектах с участием государства в качестве публичной стороны)	- Общественный контроль за повышением прозрачности реализации проектов ГЧП - Переориентация инвестиционных потоков на социально ответственные проекты

Мы считаем возможным появление нового класса (группы) цифровых инструментов, монет, которые производятся для привлечения инвестиций для финансирования инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства. Такие монеты можно было бы разместить на крупнейших криптобиржах. Финансирование таких проектов может быть обеспечено смарт-контрактом, что повысит контроль за расходованием средств (прозрачность) и надежность реализации проекта.

Таким образом, авторы считают, что для финансирования инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства можно использовать цифровые инвестици-

онные инструменты, основанные на уже широко распространенном на рынке частных инвестиций механизме токенизации (ICO, IEO и STO). Выпуск токенов для финансирования проектов означает, что такие токены имеют залог: инфраструктурный проект, проверенный публичной стороной. Инфраструктурные проекты имеют экономические и социальные преимущества, поэтому они наиболее соответствуют характеру коллективного финансирования. Выпуск токенов PPP позволит привлечь дополнительные инвестиции в инфраструктурные проекты PPP, что послужит развитию практики PPP и увеличению инвестиций в инфраструктуру. Рынок цифровых инвестиций получит подтвержденный, то

есть проверенный государством инвестиционный актив, обеспечивающий рост устойчивости рынка,

В результате данные цифровые инструменты могут быть использованы в полном объеме или с ограничениями при финансировании инвестиционных проектов на условиях государственно-частного партнерства.

Рассмотренные инструменты инвестирования, в том числе цифровые, наряду с неоспоримыми преимуществами имеют недостатки, которые были отмечены выше. В связи с этим возникает вопрос о разработке и применении инструментов, позволяющих сочетать и усиливать положительные стороны существующих инструментов и минимизировать отрицательные. Таким новым инструментом могут стать цифровые платформы (ЦП), которые уже используются в мировой практике.

Несмотря на разные подходы к понятию цифровой платформы, ее часто трактуют как цифровую форму взаимодействия поставщиков и потребителей с целью минимизации транзакционных издержек при поиске партнеров, товаров, услуг, организации платежей,

заключении договоров, исполнении договоров, оценке репутации участников отрасли и т. д. Исходя из функциональности, можно выделить разные типы цифровых платформ: операционные, инновационные, инвестиционные, социальные, интегрированные, агрегированные и т. д. На первый взгляд может показаться, что инвестиционные платформы станут основой для внедрения платформенных решений в механизмы государственно-частного партнерства. Их основными участниками являются инвесторы и представители инвестиционных проектов.

Инвестиционные площадки имеют потенциал для привлечения инвестиций в проекты государственно-частного партнерства и поэтому могут быть полезны на некоторых стадиях проектов, в первую очередь инвестиционной.

Результаты исследования привели авторов к выводу, что в качестве дополнительных новых источников финансирования проектов государственно-частного партнерства с использованием цифровых инвестиционных платформ можно выделить краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг (табл. 7).

Таблица 7 – Цифровые источники финансирования проектов государственно-частного партнерства по стадии реализации («+» – используются все; «-» – не используются)

Цифровые источники финансирования проектов ГЧП	Стадия реализации проекта			
	Преинвестиционная	Инвестиции	Операция	Завершение
Краудфандинг	+	+	-	+
Краудлендинг	-	+	+	-
Краудинвестинг	-	+	+	-

Однако инвестиционные платформы – не единственный тип цифровых платформ, которые можно использовать в рассматриваемых проектах. Многие и различные заинтересованные стороны возникают и взаимодействуют на разных этапах проекта. Поэтому необходимо рассмотреть другие возможные типы площадок, которые будут

соответствовать этим разнообразным интересам на разных этапах проекта государственно-частного партнерства.

Авторы проанализировали платформенные решения, используемые для организации государственно-частного партнерства и реализации проектов (табл. 8)

Таблица 8 – Цифровые платформы государственно-частного партнерства

Типы цифровых платформ для ГЧП	Основная цель/этап проекта ГЧП	Примеры
Инвестиционные платформы	Привлечение инвестиций/Инвестиционно-эксплуатационный этап	Kickstarter https://www.kickstarter.com/ (по состоянию на 11 марта 2021 г.) Платформа PPP MMC https://www.mcc.gov
Услуги платформ	Выбор моделей и сопровождение ГЧП/Преинвестиционная, инвестиционная, эксплуатация	PPP Advisor https://pppadvisor.ru/o-proekte/ (по состоянию на 11 марта 2021 г.) China PPP Center http://www.cpppc.org

Анализ и поиск информации	Поиск информации, аналитика проекта, представление результатов / Все этапы	Росинфра https://rosinfra.ru/ (по состоянию на 11 марта 2021 г.) China PPP Center http://www.cpppc.org
Интерактивные цифровые платформы	Комплексное сопровождение бизнес-процессов ГЧП / Все этапы	На сегодняшний день нет

Исследование показало, что имеющиеся на рынке платформы не в полной мере охватывают как этапы жизненного цикла государственно-частного партнерства, так и объем функционала, необходимого для реализации проекта. Таким образом, развитие цифровых платформ, а особенно создание специализированных площадок для взаимодействия участников, видится нам еще одним направлением цифровизации механизмов государственно-частного партнерства.

Таким образом, государственно-частное партнерство открывает новые перспективы для развития как фармацевтических компаний, так и региональных властей, формирует условия для эффективного использования всех имеющихся ресурсов, повышая общую эффективность региональных социально-экономических систем.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что механизм государственно-частного партнерства является перспективной формой реализации проектов регионального развития, а также развития механизма сотрудничества региональных властей и фармацевтических компаний с целью решения насущных социально-экономических проблем регионального развития.

При этом, безусловно, что финансовая составляющая государственно-частного партнерства для целей дополнительного финансирования важна, однако при этом не менее важно рассматривать государственно-частное партнерство как существенный элемент повышения эффективности хозяйственно-экономических процессов в регионах, ис-

пользующего при этом наиболее гибкие его формы, в том числе и в сфере фармацевтического производства.

В процессе реализации проектов определяющими факторами являются выбор инструментов организации и финансирования. Выявлено, что использование традиционных методов и средств имеет определенные ограничения. Учитывая это, авторы рассмотрели возможности использования цифровых инструментов для реализации проектов государственно-частного партнерства.

Современные цифровые инвестиции основаны на механизме токенизации, то есть создания цифрового аналога актива (токена) с целью его оборота на цифровом рынке. Наиболее известными формами привлечения инвестиций с помощью технологий токенизации и блокчейна являются ICO, IEO и STO, которые могут использоваться частной стороной проекта в качестве инструмента финансирования.

По мнению авторов, цифровые, в частности интегрированные, платформы взаимодействия могут стать новым инструментом, уменьшающим недостатки существующих традиционных и цифровых инструментов.

Авторы считают, что использование платформенных решений и разных видов платформ при реализации проектов государственно-частного партнерства поможет в решении проблемы организации взаимодействия участников проекта и в удовлетворении интересов значительного числа стейкхолдеров (владельцев), то есть заинтересованных в их реализации.

Список литературы

1. Агагомедова Е. В. Проекты государственно (муниципально)-частного партнерства в развитии социальной сферы // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 4 (42). С. 25–28.
2. Дмитриев Ю. А. Проблемы использования государственно-частного партнерства в инновационном развитии региональной экономики в современных условиях // Journal of Monetary Economics and Management. 2020. № 2. С. 35-39.
3. Есева Е. П., Бушуева Л. И. Система регионального управления государственно-частным партнерством: формирование портфеля проектов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 6. С. 42-55.
4. Залевская Т.Д. Государственно-частное партнерство как фактор развития социальной сферы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №3. С. 48-54.

5. Концессии без привлечения частного капитала становятся популярными в регионах. Финмаркет. 9 сентября 2022 года. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5797577> (дата обращения: 01.02.2023).
6. Родин С. А. Управление государственными инвестициями на основе частно-государственного партнерства : дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2005. 150 с.
7. Самылов П. В., Волков А. И. Государственно-частное партнерство как механизм развития государственно-го управления на региональном уровне // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 1-12.
8. Сергеев А. Л., Файрушина И. Д. Государственное регулирование проектов государственно-частного партнерства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. Т. 9. № 72. С. 243-246.
9. Тимчук О. Г. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности ЖКХ : дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2013. 204 с.
10. Тонян М. Н., Климовских Н. В. К вопросу о сущности государственно-частного партнерства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/viewer> (дата обращения: 01.02.2023).
11. Федеральный закон от 13.08.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71029190/> (дата обращения: 01.02.2023).
12. Харьковская О. М. Государственное регулирование проектов государственно-частного партнерства // Вестник Академии знаний. 2022. № 48. С. 359-366.
13. Юдина Т. Н., Балашов А. М. Коронавирус – катализатор цифровизации и государственно-частного партнерства в медицине // Мир новой экономики. 2021. Т. 15, № 1. С. 100-112.
14. Akomea I., Tumpa R. A critical review of public-private partnerships in the COVID-19 pandemic: key themes and future research agenda. URL: https://www.researchgate.net/publication/360064419_A_critical_review_of_public-private_partnerships_in_the_COVID-9_pandemic_key_themes_and_future_research_agenda (дата обращения: 01.02.2023).
15. Guidebook on public-private partnership in pharmacy. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2017. 199 p. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/148769/ppp-guidebook-pharmacy.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).
16. Public-private partnership: targeting real-world data for hepatitis c direct-acting antivirals / P. Mishra, J. Florian, J. Peter [et al.] // Gastroenterology. 2017. Vol. 153, No 3. P. 626–631.
17. Shrivastava R., Fonjun-go P., Kebede Y. Role of public-private partnerships in achieving UN-AIDS HIV treatment targets [et al.] // BMC Health Serv. Res. 2019. Vol. 19, № 1. P. 1–10.
18. Thomas Cueni MAY 17 2020 URL: <https://www.ft.com/content/e82dd07c-95c5-11ea-899a-f62a20d54625> (дата обращения: 01.02.2023).
19. Global Vaccine Market Report 2022 <https://www.who.int/publications/m/item/global-vaccine-market-report-2022> (дата обращения: 01.02.2023).
20. Technical Symposium (WHO, WIPO and WTO) on “COVID-19 Pandemic: Response, Preparedness, Resilience” https://www.wto.org/english/news_e/spno_e/spno37_e.htm (дата обращения: 01.02.2023).
21. Liu T., Wang Y., Wilkinson S. Identifying critical factors affecting the effectiveness and efficiency of tendering processes in Public–Private Partnerships (PPPs): A comparative analysis of Australia and China. *Int. J. Proj. Manag.* 2016, 34, 701–716.

References

1. Agamagomedova E.V. Projects of public (municipal)-private partnership in the development of the social sphere. *Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies.* 2019. No. 4 (42). Pp. 25–28.
2. Dmitriev Yu.A. Problems of using public-private partnerships in the innovative development of the regional economy in modern conditions. *Journal of Monetary Economics and Management.* 2020. No. 2. Pp. 35-39.
3. Eseva E.P., Bushueva L.I. The system of regional management of public-private partnership: the formation of a portfolio of projects. *Regional economy: theory and practice.* 2016. No. 6. Pp. 42-55.
4. Zalevskaya T.D. Public-private partnership as a factor in the development of the social sphere. *Humanitarian, socio-economic and social sciences.* 2019. No. 3. Pp. 48-54.
5. Concessions without attracting private capital are becoming popular in the regions. *Finmarket. September 9, 2022.* Access mode: <http://www.finmarket.ru/main/article/5797577>.
6. Rodin S.A. *Management of public investments on the basis of public-private partnership: dis. ... cand. economy Sciences.* Eagle, 2005 150 p.
7. Samylov P.V., Volkov A.I. Public-private partnership as a mechanism for the development of public administration at the regional level. *Bulletin of Eurasian Science.* 2020. Vol. 12. No. 3. Pp. 1-12.
8. Sergeev A.L., Fairushina I.D. State regulation of public-private partnership projects. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences.* 2022. V. 9. No. 72. Pp. 243-246.
9. Timchuk O.G. *Public-private partnership in innovative activities of housing and communal services: dis. ... cand. economy Sciences.* Irkutsk, 2013. 204 p.
10. Tonyan M.N., Klimovskikh N.V. On the issue of the essence of public-private partnership. *Economics and business: theory and practice.* 2019. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/viewer>.

-
11. Federal Law of July 13, 2015 N 224-FZ «On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation». Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71029190/>.
 12. Kharkova O.M. State regulation of public-private partnership projects. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022. No. 48. Pp. 359-366.
 13. Yudina T.N., Balashov A.M. Coronavirus – a catalyst for digitalization and public-private partnerships in medicine. *World of New Economics*. 2021. Volume 15, No. 1. Pp. 100-112.
 14. Akomea I., Tumpa R. *A critical review of public-private partnerships in the COVID-19 pandemic: key themes and future research agenda*. URL: https://www.researchgate.net/publication/360064419_A_critical_review_of_public-private_partnerships_in_the_COVID-9_pandemic_key_themes_and_future_research_agenda.
 15. Guidebook on public-private partnership in pharmacy. *Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank*, 2017. 199 p. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/148769/ppp-guidebook-pharmacy.pdf>.
 16. *Public-private partnership: targeting real-world data for hepatitis c direct-acting antivirals* / P. Mishra, J. Florian, J. Peter [et al.]. *Gastroenterology*. 2017. Vol. 153, No 3. Pp. 626–631.
 17. Shrivastava R., Fonjun-go P., Kebede Y. Role of public-private partnerships in achieving UN-AIDS HIV treatment targets [et al.]. *BMC Health Serv. Res.* 2019. Vol. 19, No. 1. Pp. 1–10.
 18. *Thomas Cueni MAY 17 2020* URL: <https://www.ft.com/content/e82dd07c-95c5-11ea-899a-f62a20d54625>.
 19. *Global Vaccine Market Report 2022*. URL: <https://www.who.int/publications/m/item/global-vaccine-market-report-2022>.
 20. *Technical Symposium (WHO, WIPO and WTO) on “COVID-19 Pandemic: Response, Preparedness, Resilience”*. URL: https://www.wto.org/english/news_e/spno_e/spno37_e.htm.
 21. Liu T., Wang Y., Wilkinson S. *Identifying critical factors affecting the effectiveness and efficiency of tendering processes in Public-Private Partnerships (PPPs): A comparative analysis of Australia and China*. *Int. J. Proj. Manag.* 2016, 34, 701–716.
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_29

УДК 331.108

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Асриянц Каринэ Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: divikas@mail.ru

Магомедов Осман Алиханович,

магистр второго года обучения направления «Государственное и муниципальное управление, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: osman-122@mail.ru

Рагимханов Ренат Германович,

магистр второго года обучения направления «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: rr.rr.13.666@gmail.com

В статье анализируются проблемные вопросы, связанные с формированием и развитием региональной кадровой политики. Делается акцент на важности профессионализма и компетентности государственных служащих в решении служебных задач. Вопрос профессионализма и компетентности органов государственного управления является одной из важных задач, которые стоят на пути совершенствования кадровой политики в государстве.

Ключевые слова: государственная служба; государственные служащие; кадровая политика.

UDC 331.108

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PERSONNEL POLICY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Asriyants Karine Gennadievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: divikas@mail.ru

Magomedov Osman Alikhanovich,

master of the second year of study in the direction «State and municipal administration», Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: osman-122@mail.ru

Ragimkhanov Renat Germanovich,

master of the second year of study in the direction «State and municipal management», Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: rr.rr.13.666@gmail.com

The article analyzes the problematic issues related to the formation and development of the regional personnel policy. Emphasis is placed on the importance of professionalism and competence of civil servants in solving official tasks. The issue of professionalism and competence of government bodies is one of the important tasks that stand in the way of improving the personnel policy in the state.

Keywords: public service; civil servants; personnel policy.

В настоящее время одной из главных задач развития любого субъекта Российской Федерации является повышение его конкурентоспособности. Конкурентоспособность определяется прежде всего эффективностью использования ресурсов, а именно финансовых, природных, производственно-технологических, трудовых и др. В особенности важна роль трудовых ресурсов. В современной России уделяется все больше внимания именно кадровой составляющей социально-экономического развития региона [5].

Под кадровой политикой на государственной службе понимается целенаправленная деятельность государства по реализации кадровой стратегии, направленная на поиск, оценку, отбор, профессиональное развитие служащих и стимулирование их к выполнению задач, которые стоят перед государственными органами.

Согласно ст. 60 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» формирование кадрового состава государственных служащих осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) содействие должностному росту государственных служащих; ротация гражданских служащих;
- 2) формирование кадрового резерва на конкурсной основе;
- 3) проведение оценки результатов деятельности государственного служащего путем аттестации или квалификационного экзамена;
- 4) применение инновационных кадровых технологий при поступлении на государственную гражданскую службу [1].

Механизм формирования кадровой политики базируется на ряде принципов:

- принцип научности, который предполагает использование различных научных разработок в этой сфере;
- принцип системности, предполагающий учет наличия взаимосвязей элементов кадровой политики;
- принцип эффективности, означающий, что достижение целей должно осуществляться с минимальными издержками и затратами;
- принцип комплексности, охватывающий все сферы кадровой деятельности.

На кадровую политику в большей степени оказывают влияние тенденции социально-

экономического развития, а также ситуация на рынке труда [6].

Кадровая политика в Республике Дагестан в основном направлена на реализацию принципов федеральной кадровой политики, однако имеет и свои особенности, которые обусловлены динамикой и численностью населения, половозрастной структурой, местоположением, а также уровнем социально-экономического развития в регионе. К особенностям кадровой политики в Республике Дагестан можно отнести следующие:

- решающая роль в проведении кадровой политики принадлежит главе Республики Дагестан;
- конкретный прикладной характер кадровой политики;
- наличие специфики кадровой политики в Республике Дагестан, которая обусловлена особенностями региона.

Говоря о проблемах, можно отметить, что некачественное кадровое планирование на всех уровнях управления привело к тому, что как в органах государственной и муниципальной власти, так и в сфере бизнеса появился так называемый дефицит, который также называют «кадровым провалом».

Это может говорить о неготовности общества занимать активную позицию в реализации социальной политики государства, что приводит к отставанию в развитии человеческого капитала в регионе [4].

Одной из ключевых проблем в развитии кадровой политики является социально-экономическая нестабильность в государстве и регионе. Мнения о трудовых коллективах полностью изменились, принципы и ценности, которые использовались в прошлом, устарели, но некоторые сохранились.

Рассматривая сферу государственной и муниципальной службы, можно выделить следующие новые принципы формирования кадровой политики:

- личная ответственность государственных служащих за результаты своей работы;
- прозрачность работы аппарата государственной службы;
- баланс интересов государственных служащих и населения региона.

Следующая проблема связана с реализацией вышеперечисленных принципов. Большинство принципов так и не получило реализации в реальной жизни. Это связано прежде

всего с отсутствием четкой смысловой направленности [7].

В Республике Дагестан реализуется программа «Развитие государственной гражданской службы Республики Дагестан, государственная поддержка развития муниципальной службы в Республике Дагестан». Программа, рассчитанная на 2020–2025 гг., предполагает ряд мероприятий, направленных на совершенствование кадровой политики в регионе. На 2023–2025 гг. запланированы следующие мероприятия: организация служебной стажировки государственных гражданских служащих; разработка и применение показателей эффективности и результативности работы кадровых служб государственных органов Республики Дагестан; разработка методики и обеспечение комплексной оценки итогов профессионального развития государственного гражданского служащего и т. д. [3]

Для укрепления кадрового потенциала органов государственной власти Республики Дагестан, привлечения высококвалифицированных специалистов, которые были бы нацелены на достижение показателей социально-экономического развития региона, был разработан проект «Резерв управленческих кадров Республики Дагестан».

За последние годы был реализован кадровый проект «Мой Дагестан», который был направлен на отбор перспективных кадров для включения их в кадровый резерв республики, возможные назначения на руководящие должности государственной гражданской службы. Победителями стали 54 человека, они были включены в кадровый резерв, и впоследствии многие из них были назначены на руководящие должности.

На данный момент в Республике Дагестан реализуется региональный кадровый проект «Кадры для цифровой экономики», рассчитанный на 2019–2024 гг. Среди основных целей данного проекта можно выделить: обеспечение цифровой экономики компетентными кадрами; содействие гражданам в освоении цифровой грамотности и компетенций цифровой экономики и т. д.

Помимо этого, был создан Дагестанский кадровый центр, в котором ежегодно проходит обучение несколько тысяч слушателей, среди которых есть руководители и специалисты органов государственной и муниципаль-

пальной власти, государственных учреждений, а также сферы бизнеса.

Также Указом Главы Республики Дагестан от 10 августа 2022 г. № 168 «О некоторых вопросах кадровой политики в Республике Дагестан» была образована Комиссия по вопросам реализации кадровой политики в Республике Дагестан и формирования резерва управленческих кадров Республики Дагестан. Указом было установлено, что руководитель органа исполнительной власти республики до решения вопроса о назначении на должность и освобождения от должности руководителя подразделения исполнительной власти по вопросам государственной службы и кадров согласовывает такое решение с администрацией главы и Правительства Республики Дагестан [2].

Рассмотрим численность граждан, занятых на государственной и муниципальной службе в Республике Дагестан (табл. 1).

Таблица 1 – Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления Республики Дагестан [8]

Год	Всего работников
2011	23022
2012	23214
2013	22658
2014	38178
2015	36333
2016	33819
2017	35651
2018	36010
2019	35248
2020	36084
2021	35489

Как видно, несмотря на снижение показателя по сравнению с предыдущим годом, за последние 10 лет число работников государственной и муниципальной службы увеличилось на 12 тысяч человек. Причем быстрее всего растет штат сотрудников федеральных структур.

Таким образом, можно заметить, что в последние годы кадровая политика в Республике Дагестан достаточно активно развивалась, однако много проблем продолжает сохраняться. Необходимо провести оптимизацию структуры и численности работников государственной и муниципальной службы в целях повышения эффективности их деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Указ Главы Республики Дагестан от 10.08.2022 № 168 «О некоторых вопросах кадровой политики в Республике Дагестан». URL: <https://docs.cntd.ru/document/406188039> (дата обращения: 02.02.2022).
3. Постановление Правительства Республики Дагестан от 20.11.2019 № 300 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Развитие государственной гражданской службы Республики Дагестан, государственная поддержка развития муниципальной службы Республики Дагестан». URL: <https://docs.cntd.ru/document/561613373> (дата обращения: 03.02.2022).
4. Ахчиев И. М., Агеева Е. А. Анализ состояния и перспектив развития кадровых резервов в публичном управлении (на примере успешных практик СКФО) // Вестник экспертного совета. 2022. № 1(28). С. 28-44.
5. Кумаев К. М. Особенности кадровой политики субъектов Российской Федерации (на примере Республики Дагестан) // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России : международный сборник научных статей. М. : МАКС Пресс, 2017. С. 230-234.
6. Озина А. М., Бузмакова А. Н. Место и роль кадровой политики в системе управления организацией // Московский экономический журнал. 2020. № 8.
7. Попова Е. А., Погорова Р. Х. Анализ основных проблем реализации государственной кадровой политики на региональном уровне // Вестник Университета Российской академии образования. 2019. № 1. С. 67-72.
8. Официальный сайт Росстата. URL: <https://dagstat.gks.ru/urovjiz> (дата обращения: 05.02.2023).

References

1. *Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 (as amended on 12/28/2022) «On the State Civil Service of the Russian Federation»*. Access from the legal reference system «ConsultantPlus».
2. *Decree of the Head of the Republic of Dagestan dated 10.08.2022 No. 168 «On some issues of personnel policy in the Republic of Dagestan»*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406188039> (accessed: 02.02.2022).
3. *Resolution of the Government of the Republic of Dagestan dated 20.11.2019 No. 300 «On approval of the State program of the Republic of Dagestan «Development of the state civil service of the Republic of Dagestan, state support for the development of the municipal service of the Republic of Dagestan»*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561613373> (date of application: 03.02.2022).
4. Akhtsiev I. M., Ageeva E. A. Analysis of the state and prospects of development of personnel reserves in public administration (on the example of successful practices of the NCFD). *Bulletin of the Expert Council*. 2022. No. 1(28). Pp. 28-44.
5. Kumaev K. M. Features of the personnel policy of the subjects of the Russian Federation (on the example of the Republic of Dagestan). *Issues of improving the system of public administration in modern Russia: international collection of scientific articles*. Moscow: MAKS Press, 2017. Pp. 230-234.
6. Ozina A.M., Buzmakova A. N. The place and role of personnel policy in the system organization management. *Moscow Economic Journal*. 2020. № 8.
7. Popova E. A., Pogorova R. H. Analysis of the main problems of the implementation of state personnel policy at the regional level. *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. 2019. No. 1. Pp. 67-72.
8. *Official website of Rosstat*. URL: <https://dagstat.gks.ru/urovjiz> (accessed: 05.02.2023).

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_33

УДК 332.1

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ И МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Исянбаев Мазгар Насипович,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Башкортостан, академик Российской инженерной академии, Российской академии естественных наук, Академии наук Республики Башкортостан; главный научный сотрудник, Академия наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия, e-mail: mnisyanbaev@mail.ru

Колонских Ляйсан Рустэмовна,

младший научный сотрудник, лаборатория современных проблем региональной экономики, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Уфа, Россия, e-mail: lyayskolonskikh@mail.ru

В статье рассматриваются методологические проблемы формирования и функционирования региональных отраслевых и межотраслевых производственных комплексов, представляющих собой группы производств, локализованных на относительно ограниченной территории и взаимосвязанных, взаимообусловленных на основе использования части орудий труда, общих ресурсов сырья, полупродуктов, топлива, энергии, воды, земель, рабочей силы и выступающих как важный инструмент повышения эффективности общественного производства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: региональные отраслевые и межотраслевые комплексы; комбинация производства; добавочная прибыль; взаимосвязанные и взаимообусловленные производства; хозяйственные комплексы регионов; эффективность общественного производства.

UDC 332.1

FORMATION OF REGIONAL SECTORAL AND INTERSECTORAL PRODUCTION COMPLEXES AS A TOOL FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF SOCIAL PRODUCTION

Isyanbaev Mazgar Nasipovich,

doctor of economic sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan, academician of the Russian Engineering Academy, Russian Academy of Natural Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan; Chief Researcher, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, e-mail: mnisyanbaev@mail.ru

Kolonskikh Laysan Rustemovna,

Junior Researcher, Laboratory of Modern Problems of Regional Economics, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, e-mail: lyayskolonskikh@mail.ru

The article discusses the methodological problems of the formation and functioning of regional sectoral and intersectoral production complexes, which are groups of industries localized in a relatively limited area and interconnected, interdependent based on the use of part of the tools of labor, common resources of raw

materials, semi-products, fuel, energy, water, land, labor force and acting as an important tool for increasing the efficiency of social production.

Key words: regional branch and interbranch complexes; production combination; additional profit; interrelated and interdependent production; economic complexes of regions; efficiency of social production.

Актуальность темы исследования определяется задачами совершенствования структуры экономики регионов на основе устранения сложившихся меж- и внутриотраслевых диспропорций, обеспечения взаимосвязанного и сбалансированного развития отрасли, преодоления сырьевой направленности промышленности, активного вовлечения природо-ресурсного и сельскохозяйственного сырья в углубленную промышленную переработку на базе прогрессивной высокоэффективной техники и технологий, развития наукоемких отраслей и производств.

Проблемам повышения эффективности социально-экономического развития регионов посвящены научные труды большого числа ученых – Э. Б. Алаева, П. М. Алампиева, А. Н. Алымова, М. К. Бандмана, М. В. Бахраха, Л. И. Грамотеевой, М. Я. Гохберга, В. В. Кистанова, Н. Н. Колосовского, В. Н. Лексина, Н. Н. Некрасова, А. Е. Пробста, Г. Ш. Раднаева, Ю. Г. Саушкина, А. И. Татаркина, Н. А. Шокина, Н. И. Шрага, Б. М. Штульберга и др. Вместе с тем экономические механизмы повышения эффективности экономики регионов на основе общественной комбинации производства недостаточно разработаны.

Цель исследования – развитие методологических проблем формирования региональных отраслевых и межотраслевых производственных комплексов как инструмента повышения эффективности общественного производства.

Задачи исследования:

- определение сущности региональных отраслевых и межотраслевых производственных комплексов в регионах;

- определение функциональной роли региональных отраслевых и межотраслевых производственных комплексов в повышении эффективности экономики регионов.

В процессе исследования были использованы методы системного, сравнительного и статистического анализа, методы экспертных оценок, прогнозирования и др.

Информационную основу исследования составили статистические, аналитические,

нормативно-правовые материалы, материалы аналитических агентств, законодательная база Российской Федерации и регионов в части социально-экономического развития, материалы научных конференций и периодической печати, научные статьи и монографии.

На основе исследования установлено:

1. Одной из предпосылок образования на промышленных предприятиях добавочной прибыли является применение крупных производств, основанных на прогрессивной и высокоэффективной технике и технологиях.

2. Важным фактором образования в отраслях и на предприятиях промышленности добавочной прибыли является концентрация на относительно ограниченной территории группы производств, взаимосвязанных, взаимообусловленных и образующих производственные комплексы. Эти комплексы нами названы региональными отраслевыми и межотраслевыми производственными комплексами.

3. Региональные отраслевые и межотраслевые производственные комплексы представляют собой составные части народнохозяйственных отраслевых и межотраслевых комплексов, локализованные в регионах и выступающие как основа формирования структуры хозяйственных комплексов регионов.

4. Социально-экономическая эффективность создания региональных отраслевых и межотраслевых производственных комплексов заключается в обеспечении эффективной специализации и комплексного развития экономики регионов на основе взаимосвязанного и сбалансированного развития отраслей и производств на базе совместного использования части орудий труда, общих ресурсов сырья, полупродуктов, топлива, энергии, земли, воды, рабочей силы, объектов вспомогательного хозяйства, отраслей производственной и социальной инфраструктуры.

В качестве важного инструмента повышения производительности труда выступает общественная комбинация производства. Перечисляя факторы, определяющие произ-

водительную силу труда, К. Маркс называл в их числе искусство рабочего, уровень развития науки и степень ее технологического применения, общественную комбинацию производственного процесса, размеры и эффективность средств производства и природные условия [8, с. 48].

В экономической литературе большое внимание уделяется исследованию влияния на производительную силу труда уровня профессиональной подготовки рабочей силы, технического прогресса, размеров и эффективности средств производства. В то же время меньше обращается внимание на изучение роста производительности труда на основе комбинации производственного процесса. В научных трудах, посвященных этой проблеме, исследуются преимущественно вопросы концентрации, специализации, комбинирования, кооперирования предприятий [1, с. 120; 2, с. 33; 5, с. 46; 9, с. 10; 10, с. 127].

Исследования показывают, что общественная комбинация производства обеспечивает высокий уровень роста производительности труда в тех случаях, когда процессы производства осуществляются в регионах, благоприятно сочетающих необходимые условия для их развития.

Добавочная прибыль, получаемая на промышленных предприятиях от обеспечения более высокой производительности труда, по условиям своего образования имеет две формы. Первая из них образуется за счет использования более эффективных природных факторов и благоприятного транспортно-экономического положения предприятий.

Образование второй формы добавочной прибыли связано с применением крупных, по сравнению со среднеобщественными, масштабов производства, прогрессивных и высокоэффективных орудий и предметов труда, способов производства и т. д.

Одной из предпосылок образования в отраслях и на предприятиях промышленности добавочной прибыли второй формы является концентрация и развитие на относительно ограниченной территории группы производств, взаимосвязанных и взаимообусловленных на основе совместного использования части орудий труда, общих ресурсов сырья, полупродуктов, топлива, энергии, воды, земель, рабочей силы и образующих производственные комплексы.

По этому поводу Н. Н. Колосовский писал, что экономическое (взаимообусловленное) сочетание предприятий в одной промышленной точке или в целом районе образует производственный комплекс, «при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением» [7, с. 144]. Положение ученого получило развитие и применение в научных трудах многих исследователей [3, с. 26; 4, с. 104; 6; 11, с. 11; 12, с. 7; 13, с. 6].

Группы промышленных предприятий и производств, взаимосвязанных и взаимообусловленных в производственно-технологическом, экономическом, социальном и других отношениях, нами названы региональными отраслевыми и межотраслевыми производственными комплексами. По нашему определению, взаимосвязанное и сбалансированное развитие промышленных предприятий и производств одной отрасли экономики на основе более полного и совместного использования части орудий труда и общих ресурсов сырья, полупродуктов, топлива, энергии и земельных, водных, трудовых ресурсов, объектов вспомогательного хозяйства, отраслей производственной и социальной инфраструктуры образует региональные отраслевые производственные комплексы – машиностроительные, лесопромышленные, комплексы черной и цветной металлургии и т. д.

Взаимосвязанное и сбалансированное развитие предприятий и производств двух или нескольких отраслей образует региональные межотраслевые производственные комплексы – топливно-энергетические, нефтехимические, газохимические, лесохимические, агропромышленные и т. д.

По нашему мнению, региональные отраслевые и межотраслевые производственные комплексы представляют собой составные части народнохозяйственных отраслевых и межотраслевых комплексов, локализованных в республиках, областях, краях. На основе исследования состояния и приоритетных направлений социально-экономического развития республик и областей Уральского и Поволжского экономических районов установлено, что региональные отраслевые и межотраслевые производственные ком-

плексы выступают как основа формирования структуры хозяйственных комплексов регионов уровня республик, областей, краев. Так, основу формирования хозяйственных комплексов республик и областей Уральского экономического района составляют комплексы черной и цветной металлургии, машиностроительный, топливно-энергетический, химический и нефтехимический производственные комплексы. В структуре промышленности республик и областей Уральского района доля металлургического комплекса, по нашим расчетам, составляет 26-59 %, машиностроительного – 24-62 %, топливно-энергетического – 23-24 %, химического и нефтехимического – 13-15 %.

В структуре промышленности республик и областей Поволжского экономического района доля машиностроительного комплекса составляет 28-50 %, химического и нефтехимического – 13-18 %, топливно-энергетического – 10-12 %.

Хозяйственные комплексы республик и областей Урало-Поволжского региона имеют многоотраслевую производственную структуру, что определяется высоким уровнем развития и совершенной структурой локализованных в них народнохозяйственных отраслевых и межотраслевых комплексов.

В структуре хозяйственного комплекса Республики Башкортостан доля промышленного комплекса составляет 46,9 %. Производственную структуру его образуют топливно-энергетический, химический и нефтехимический, машиностроительный и металлургический производственные комплексы (табл. 1).

Таблица 1 – Региональные отраслевые и межотраслевые производственные комплексы в структуре промышленного комплекса Башкортостана (по стоимости произведенной продукции, %)

	%
Промышленный комплекс республики – всего в том числе:	100,0
Топливо-энергетический комплекс	49,4
Химический и нефтехимический комплекс	16,0
Машиностроительный комплекс	11,9
Металлургический комплекс	5,2
Производство строительных материалов	3,5
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	1,6
Пищевая промышленность	10,0
Легкая промышленность	1,6

Из таблицы видно, что структура промышленного комплекса Республики Башкортостан не совершенна. В ней высокий удельный вес занимают отраслевые и межотраслевые комплексы, производящие средства производства. Доля отраслей, производящих предметы потребления, остается низкой. Это объясняется недостаточным развитием в структуре промышленного комплекса республики отраслей, производящих конечную продукцию. В структуре промышленного комплекса региона высока доля отраслей и производств, специализированных на выпуске различных видов полупродуктов, вывозимых в другие регионы страны для получения конечной продукции.

Для повышения эффективности региональных отраслевых и межотраслевых производственных комплексов Башкортостана необходимым является осуществление приоритета структурно-технологической модернизации отраслей промышленности, определяющих место и роль республики в едином экономическом пространстве России.

В этих целях следует организовать более полную и углубленную переработку нефтегазового, химического и нефтехимического, металлургического, лесного, сельскохозяйственного и других видов сырья на основе внедрения в производство прогрессивной и высокоэффективной техники и технологий, ускоренного развития наукоемких отраслей.

Региональные отраслевые и межотраслевые производственные комплексы выступают как составные части единого народнохозяйственного комплекса страны, локализованные в регионах. В связи с этим эффективность их формирования и функционирования представляется правомерным определить на основе подхода к ним как к воспроизводственным подсистемам единого народнохозяйственного воспроизводственного процесса страны. При этом эффективность рекомендуется определить по уровню затрат на воспроизводство применяемых в процессе производства ресурсов. Данный подход позволяет соизмерить совокупные применяемые в процессе производства потребительные стоимости в единой оценке.

Формирование региональных отраслевых и межотраслевых производственных комплексов как составных частей народнохозяйственных отраслевых и межотраслевых

комплексов является важным инструментом повышения эффективности общественного производства в регионах.

Необходимой предпосылкой формирования и развития высокоэффективных региональных отраслевых и межотраслевых комплексов является инновационное развитие отраслей экономики на основе внедрения в производство прогрессивной высокоэффективной техники и технологий, создания необходимых предпосылок для развития наукоемких отраслей и производств.

Инновационное развитие отраслей региональных отраслевых и межотраслевых производственных комплексов предполагает:

– создание развитой системы кредитования, обеспечение льготного налогообложения;

– освобождение инвесторов от налога на имущество и от арендной платы за земельные участки.

Для обеспечения инновационного развития отраслей экономики необходимыми являются:

– стимулирование частных инвестиций за счет собственных средств предприятий и ресурсов, аккумулируемых в финансовой системе;

– создание благоприятных экономических условий для привлечения иностранных и отечественных инвестиций.

Список литературы

1. Алаев Э. Б. Эффективность комплексного развития экономического района. М.: Наука, 1965.
2. Алымов А. Н. Производительные силы. Проблемы развития и размещения. М.: Экономика, 1981.
3. Бандман М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980.
4. Бахрах М. В., Беспечная Р. Я., Перелешина И. И. Структурная классификация народного хозяйства для обоснования размещения производительных сил // Известия АН СССР. Серия экономическая, 1977. № 2.
5. Гохберг М. Я., Штульберг Б. М. Экономическое обоснование территориальных планов. М.: Экономика, 1977.
6. Исянбаев М. Н. Экономическая эффективность отраслевых производственных комплексов в промышленных узлах. М.: Наука, 1977. 192 с.
7. Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 23, с. 48.
9. Методика определения экономической эффективности размещения промышленных предприятий. М.: Госплан. СОПС, 1980.
10. Пробст А. Е. Эффективность территориальной организации производства (методологические очерки). М., 1965.
11. Раднаев Г. Ш. Народнохозяйственный комплекс Бурятской АССР, Новосибирск: Наука, 1979.
12. Территориально-производственные комплексы СССР. М.: Экономика, 1981.
13. Тимано-Печорский территориально-производственный комплекс. Сыктывкар, 1979.

References

1. Alaev E. B. *Efficiency of the integrated development of the economic district*. Moscow: Nauka, 1965.
2. Alymov A. N. *Productive forces. Problems of development and placement*. Moscow: Economics, 1981.
3. Bandman M. K. *Territorial production complexes: theory and practice of pre-planned research*. Novosibirsk: Nauka, 1980.
4. Bakhrakh M. V., Bezpechnaya R. Ya., Pereleshina I. I. Structural classification of the national economy for substantiating the allocation of productive forces. *Izvestiya AN SSSR. Economic series*, 1977. No. 2.
5. Gokhberg M. Ya., Shtulberg B. M. *Economic justification of territorial plans*. Moscow: Economics, 1977.
6. Isyanbayev M. N. *Economic efficiency of industrial production complexes in industrial nodes*. Moscow: Nauka, 1977. 192 p.
7. Kolosovsky N. N. *Fundamentals of economic zoning*. Moscow: Gospolitizdat, 1958.
8. Marx K. and Engels F. *Soch.* t. 23, p. 48.
9. *Methodology for determining the economic efficiency of the placement of industrial enterprises*. Moscow: Gosplan. SOPS, 1980.
10. Probst A. E. *Efficiency of territorial organization of production (methodological essays)*. Moscow, 1965.
11. Radnaev G. S. *The national economic complex of the Buryat ASSR*, Novosibirsk: Nauka, 1979.
12. *Territorial production complexes of the USSR*. Moscow: Economics, 1981.
13. *Timan-Pechora territorial production complex*. Syktyvkar, 1979.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Быкова Маргарита Леонидовна,

ассистент кафедры экономики инноваций и финансов, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: margarita93@bk.ru

В статье анализируются вопросы развития обрабатывающей промышленности в Российской Федерации. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в современных условиях возникает необходимость развития экономики за счет повышения валовой добавленной стоимости. Именно за счет обрабатывающей промышленности становится возможным достижение данного условия. При этом проблема трудовых ресурсов в рассматриваемом направлении промышленного производства является недостаточно изученной. Приведенные расчеты могут быть использованы для эффективного управления экономическим развитием территорий.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность; трудовые ресурсы; инновационное развитие; валовая добавленная стоимость.

UDC 332

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE MANUFACTURING INDUSTRY IN MODERN CONDITIONS: A REGIONAL ASPECT

Bykova Margarita Leonidovna,

Assistant Professor, Department of Economics of Innovation and Finance, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: margarita93@bk.ru

The article analyzes the development of the manufacturing industry in the Russian Federation. The relevance of the chosen topic is due to the fact that in modern conditions there is a need to develop the economy by increasing the gross value added. It is through the manufacturing industry that it becomes possible to achieve this condition. At the same time, the problem of labor resources in the considered direction of industrial production is insufficiently studied. The above calculations can be used to effectively manage the economic development of territories.

Keywords: manufacturing industry; labor resources; innovative development; gross value added.

В современных условиях Российская Федерация сталкивается с необходимостью поиска принципиально новых путей развития экономики в сложных условиях. Роли обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства посвящены работы отечественных и зарубежных авторов. В. Н. Минат [1] рассматривает особенности развития обрабатывающей промышленности в США. На основании проведенного исследования ав-

тор формулирует вывод о том, что именно на мезоуровне формируются особенности инновационного развития промышленного производства, обеспечивающие эффективность национального развития экономики. Можно предположить, что сформулированные в работе положения могут быть применены и для отечественной экономики: многообразие субъектов Российской Федерации требует персонализированного подхода к формированию стратегий разви-

тия обрабатывающей промышленности в различных регионах.

В условиях жесткого санкционного давления стратегическое планирование перспектив обрабатывающей промышленности представляется актуальным вопросом, требующим принципиально новых подходов и инструментов для достижения поставленных целей развития экономики Российской Федерации [2].

Д. Х. Мухсимова [3] указывает, что переориентация экономики с добывающей, преимущественно экспортирующего типа, на производство продукции с более высокой добавленной стоимостью обеспечивает экономический рост Российской Федерации. По мнению автора, именно добывающая промышленность является тем самым драйвером экономического развития, за счет которого возможно повышение валовой добавленной стоимости и, как следствие, рост благосостояния государства. Оценивая потенциал развития обрабатывающих производств, автор отмечает значительные нереализованные возможности Российской Федерации. Проведение институциональных реформ в вопросах обеспечения непрерывного развития экономики создает дополнительные возможности для государства в целом.

В свою очередь развитие обрабатывающей промышленности на региональном уровне осуществляется за счет эффективного развития данного направления на уровне предприятий. Именно инновационная составляющая является основой развития направлений экономической деятельности, предопределяя долгосрочные перспективы развития государства [4].

Стоит отметить, что совершенствование обрабатывающей промышленности требует значительных финансовых, информационных и трудовых ресурсов. Как показали современные реалии, обеспечение технологической независимости является обязательным условием развития государства. Несмотря на значительные капитальные затраты на инновационное развитие обрабатывающих производств в краткосрочной перспективе, дальнейшая отдача позволяет сделать вывод об экономической целесообразности данных мероприятий. Обусловлено это тем, что технологически развитая обрабатывающая

промышленность позволяет производить более конкурентоспособные товары на мировом рынке. Несмотря на существующие барьеры во взаимоотношениях со странами Запада, Российская Федерация остается участником мирового рынка, преимущественно переориентируясь в вопросах экспортно-импортных отношений на азиатские страны.

Развитие обрабатывающей промышленности должно сопровождаться модернизацией и развитием необходимой технологической базы. Как указывают некоторые авторы [5], развитие анализируемого направления экономической деятельности не представляется возможным без микроэлектроники. Трансформация национальной экономики должна быть ориентирована на увеличение доли высокотехнологичной продукции, что требует применения принципиально новых передовых технологий. Стоит отметить, что работа с инновационными продуктами в области обрабатывающей промышленности требует наличия высококвалифицированных трудовых ресурсов.

М. Н. Наджафова, В. В. Дуплин [6] отмечают особую роль обрабатывающей промышленности в обеспечении финансовой независимости и обороноспособности государства. По мнению авторов, данное направление является основой всестороннего развития других сфер жизни государства.

Для активного развития обрабатывающей промышленности регионам требуется не только существенный ресурсный потенциал, но и кадровая, техническая, информационная и технологическая обеспеченность.

Именно совокупность данных направлений обеспечивает возможность эффективного развития обрабатывающей промышленности как одного из ведущих направлений развития государства в сложных кризисных условиях.

В рамках работы была проанализирована зависимость части величины валовой добавленной стоимости, приходящейся на обрабатывающие производства (y), от среднегодовой численности занятых в сфере обрабатывающих производств (x).

Начальным этапом исследования стал анализ первичных данных.

На рис. 1 представлено изменение среднегодовой численности занятых в сфере обрабатывающих производств. График охватывает период с 2017 г., по-

скольку именно с данного времени Росстат публикует сведения по форме ОКВЭД-2.

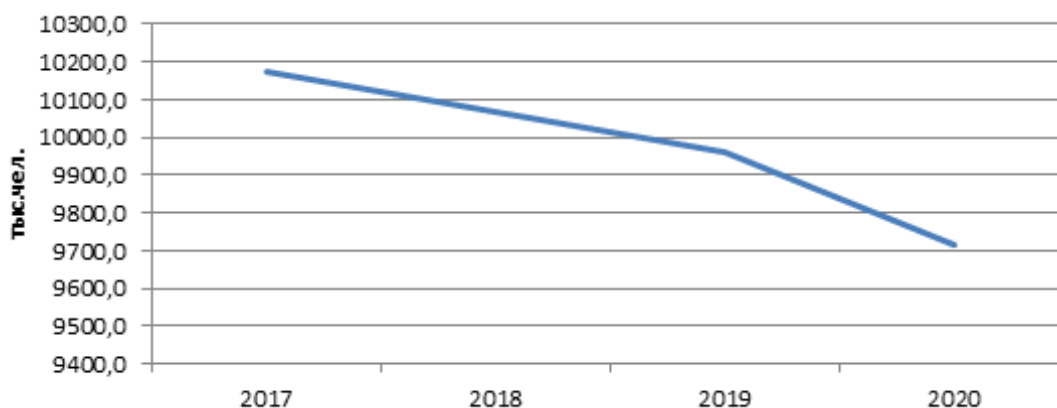

Рисунок 1 – График изменения среднегодовой численности занятых в сфере обрабатывающих производств

По графику видно, что с течением времени среднегодовая численность занятых в анализируемой предметной области снижается, что может быть обусловлено целым рядом факторов.

В настоящее время происходит цифровая трансформация всех процессов в области экономики. Данные изменения затрагивают в том числе промышленный сектор. Цифровизация производства и его автоматизация

оказывают существенное влияние на преобразование технологических процессов [7]. В таких условиях происходит коренная трансформация рынка трудовых ресурсов. С одной стороны, повышается необходимость в высококвалифицированных трудовых ресурсах. С другой стороны, сокращается потребность в кадрах, выполняющих простейшие технологические операции. Кроме того, пандемия COVID-19 существенно изменила

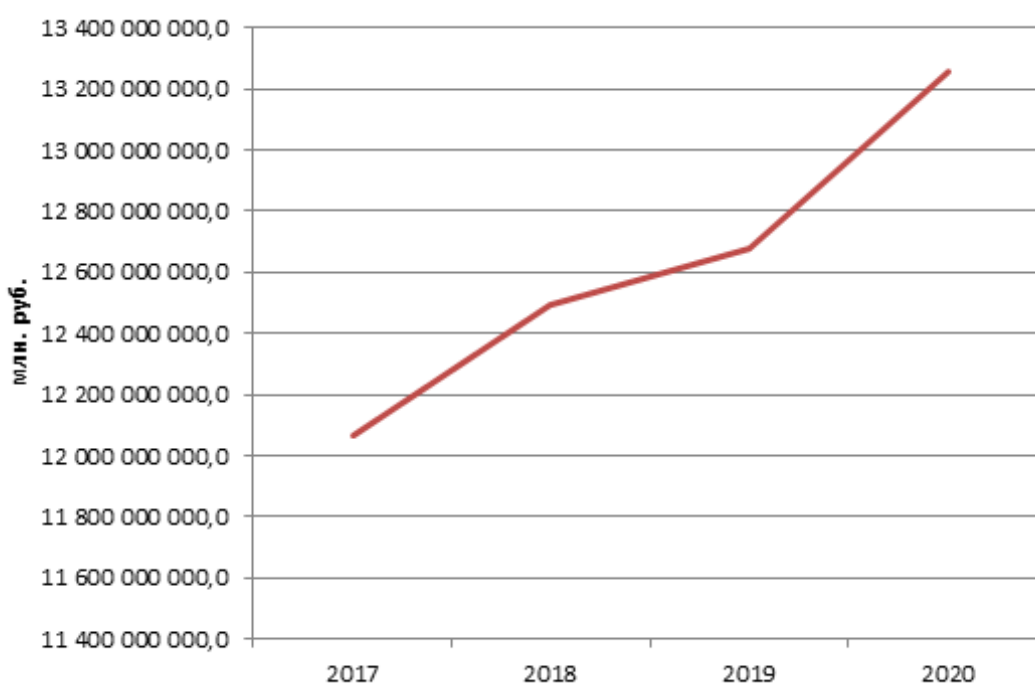

Рисунок 2 – График изменения величины валовой добавленной стоимости, приходящейся на обрабатывающие производства в Российской Федерации

структуру рынка труда и повлияла на необходимость переосмысления традиционных подходов к производственной деятельности.

График изменения величины валовой добавленной стоимости, приходящейся на обрабатывающие производства в Российской Федерации, представлен на рис. 2.

По графику видно, что в общем виде имеет место тенденция роста показателя в течение анализируемого периода. Средний темп изменения данного показателя в течение рассматриваемого временного интервала составляет 109,86 %.

Таким образом, анализ временных данных позволил сформулировать общие выводы об изменении показателей трудовых ресурсов и общих объемов производства в обрабаты-

вающей промышленности в масштабах страны.

Дальнейшим этапом исследования стало построение пространственной модели влияния независимой переменной на величину валовой добавленной стоимости, приходящейся на обрабатывающие производства в Российской Федерации.

В результате пространственного моделирования было построено уравнение, описывающее влияние независимой переменной на результирующий фактор (1):

$$y = -48398720,37 + 1788,2x \quad (1)$$

Графическое отображение результатов моделирования для субъектов Российской Федерации по состоянию на 2020 год представлено на рис. 3.

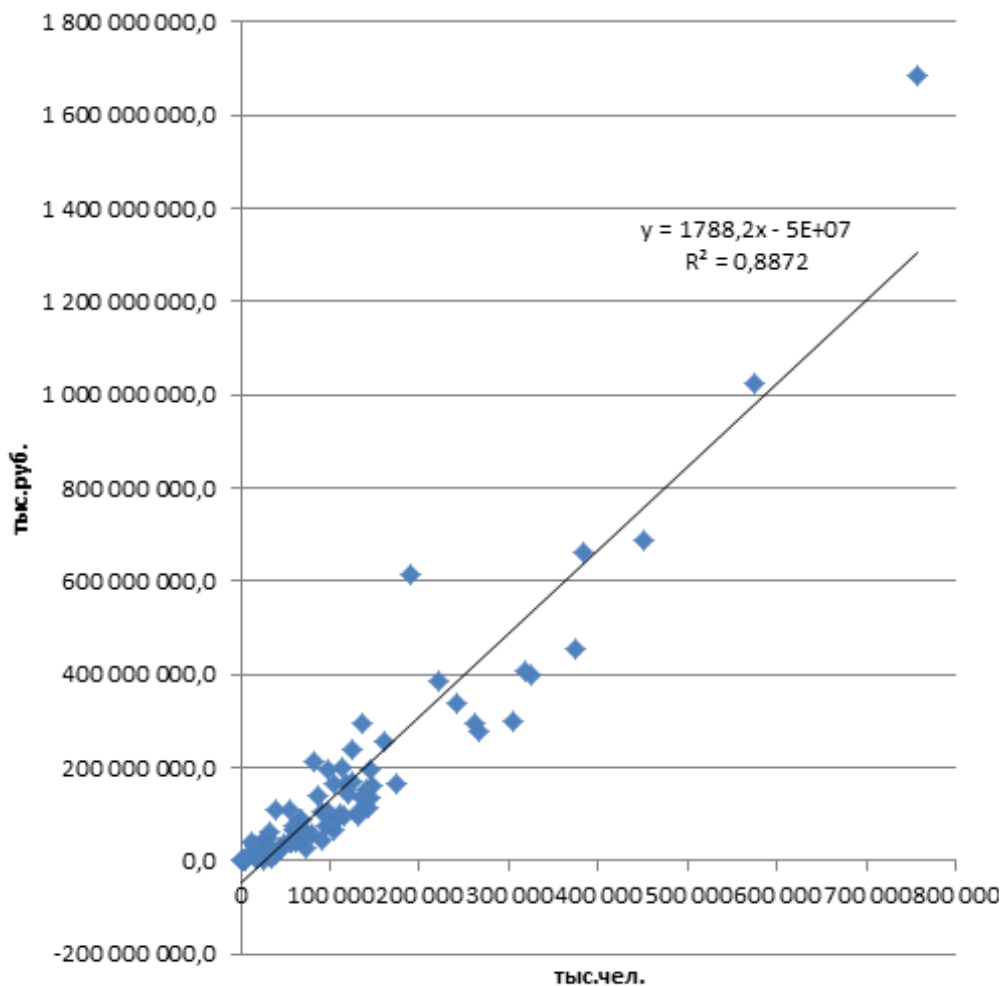

Рисунок 3 – График влияния среднегодовой численности занятых в сфере обрабатывающих производств на величину

Результаты проверки адекватности полученного пространственного уравнения позволяют сделать вывод о том, что предло-

женная модель может быть использована на практике. Кроме того, зависимость изменения результирующей переменной от неза-

висимого фактора можно назвать высокой, о чем свидетельствует значение коэффициента детерминации 0,89.

В дальнейшем планируется исследование панельных данных об изменении параметров обрабатывающих производств в Российской

Федерации. Также планируется анализ других факторов, способных оказать влияние на обрабатывающее производство как основной драйвер развития экономики страны в сложных кризисных условиях.

Список литературы

1. Минат В. Н. Инновационное развитие обрабатывающей промышленности США: региональный аспект // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 15. № 1. С. 209-216.
2. Алексеев А. В. Стратегия развития обрабатывающей промышленности: иллюзия прорыва // ЭКО. 2021. № 3. С. 88-105.
3. Мухсимова Д. Х. Оценка потенциала обрабатывающей промышленности в экономике России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 10. С. 72–78.
4. Платонова А. В., Пустынникова Е. В. Инновационное развитие предприятий обрабатывающей промышленности: тенденции и перспективы // Вестник университета. 2020. № 1. С. 57-64.
5. Сидоров М. А., Румянцев Н. М., Лукин Е. В. О развитии экономики с опорой на высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2021. № 3. С. 145-161.
6. Наджафова М. Н., Дуплин В. В. Трудности развития обрабатывающей промышленности Курской области в разрезе ЦФО // Экономика и управление народным хозяйством. 2021. С. 209–215.
7. Устинова Л. Н. Анализ развития промышленности в регионах страны на основе программ Индустрии 4.0 // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 105-114.

References

1. Minat V. N. Innovative development of the manufacturing industry in the USA: a regional aspect. *Science of man: humanitarian studies*. 2020. Vol. 15. No. 1. Pp. 209-216.
2. Alekseev A.V. Strategy for the development of the manufacturing industry: the illusion of a breakthrough. *ECO*. 2021. No. 3. Pp. 88-105.
3. Mukhsimova D. H. Assessment of the potential of the manufacturing industry in the Russian economy. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2022. No. 10. Pp. 72-78.
4. Platonova A.V., Pustynnikova E. V. Innovative development of manufacturing enterprises: trends and prospects. *Bulletin of the University*. 2020. No. 1. Pp. 57-64.
5. Sidorov M. A., Rumyantsev N. M., Lukin E. V. On the development of the economy based on high-tech manufacturing industries. *Scientific Journal of the ITMO Research Institute. The series "Economics and Environmental Management"*. 2021. No. 3. Pp. 145-161.
6. Najafova M. N., Duplin V. V. Difficulties in the development of the manufacturing industry of the Kursk region in the context of the Central Federal District. *Economics and management of the national economy*. 2021. Pp. 209-215.
7. Ustinova L. N. Analysis of industrial development in the regions of the country on the basis of Industry 4.0 programs. *Scientific and Technical bulletin of SPbPU. Economic sciences*. 2021. Vol. 14, No. 2. Pp. 105-114.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_43

УДК 332

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Чипов Арсен Хабасович,

старший преподаватель кафедры физического воспитания, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: arsen.tchipov@yandex.ru

Раков Федор Иванович,

старший преподаватель кафедры физического воспитания, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: rakov.Fedar7@yandex.ru

Токов Хамзет Хазрет-Алиевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: tokovkhamzet @yandex.ru

Статья посвящена вопросам развития системы физической культуры и спорта и ее влияния не только на социальное, но и экономическое развитие региона. Проведение спортивных массовых мероприятий играет огромную роль в развитии общества, поскольку с ним связаны все ветви городской инфраструктуры, начиная со строительства спортивных комплексов и заканчивая предприятиями общественного питания. В связи с этим вопросы влияния системы физической культуры и спорта на социально-экономическое развитие регионов являются актуальными.

К л ю ч е в ы е с л о в а : физическая культура; спорт; здоровье; социально-экономическое развитие; регион.

UDC 332

THE INFLUENCE OF THE SYSTEM OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ON THE SOCIO–ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Chipov Arsen Khabasovich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: arsen.tchipov@yandex.ru

Rakov Fedor Ivanovich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: rakov.Fedar7@yandex.ru

Tokov Khamzet Khazret-Alievich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: tokovkhamzet@yandex.ru

The article is devoted to the development of the system of physical culture and sports and its influence not only on the social, but also on the economic development of the region. The holding of mass sports events plays a huge role in the development of society, since all branches of the city infrastructure are connected

with it, from the construction of sports complexes to public catering establishments. In this regard, the issues of considering the influence of the system of physical culture and sports on the socio-economic development of the regions are relevant.

Key words: physical culture; sport; health; socio-economic development; region.

В современных условиях экономического развития страны важным условием является достижение высокого уровня жизни и благосостояния населения в результате содействия социально значимым сферам жизнедеятельности. Физкультурные и спортивные мероприятия являются значимыми событиями в жизни городов, регионов и стран, в которых они проходят. Это связано, в первую очередь, с тем, что проведение соревнований сопровождается масштабной подготовительной работой по развитию в городе и регионе соответствующей инфраструктуры (строительство крупных спортивных комплексов, дорожной инфраструктуры, развитие предприятий торговли, общественного питания и сервиса гостиничного хозяйства). Развивающаяся экономика и информированность о спорте и фитнесе предоставляют огромные перспективы роста индустрии спортивной инфраструктуры. В свою очередь, спортивные комплексы становятся неотъемлемой частью городской инфраструктуры. В связи с вышесказанным актуальным является вопрос исследования зависимости уровня развития региона от проводимых спортивных мероприятий и потребности населения в таких услугах.

В мировом сознании все больше утверждается мнение, что человечество стоит на пороге глубочайшего кризиса – кризиса самого образа жизни. Академик Н. Н. Моисеев писал, что это системный кризис, который нельзя охарактеризовать каким-либо одним обстоятельством, ибо вся структура социальных отношений, все основные стимулы и стремления человека, привитые человеку тысячелетиями «присваивающей» цивилизации, приходят в противоречие с возможностями планеты, с самими законами ее развития [1]. Таким образом, перед человечеством объективно стоит проблема, которую необходимо решить в XXI веке, – задача скорейшего перехода от состояния эколого-человеческой катастрофы к эколого-социальной гармонии, становлению социо-экономики. В этом контексте возникла острая необходи-

мость изменения парадигмы как общественного развития, так и социального управления.

Двигаясь в этом направлении, Россия и мир в целом должны, прежде всего, сформулировать и принять новую логику ноосферного мышления, образа жизни и управления [2]. В связи с этим принципы профилактики общественного и физического здоровья, социального и духовного возрождения должны быть заложены в основу современной парадигмы управления, а не профилактики и лечения существующих заболеваний. Поэтому российскому обществу необходима сильная государственная программа естественного духовного, психического и физического развития общества, в которой приоритет должен принадлежать физическому и духовному здоровью каждой личности. И в основе такой программы должно быть активное развитие физической культуры и спорта.

Такой подход также позволяет обратить внимание на экономические факторы в сфере физической культуры и спорта, которые приобретают все большее значение с их социальной ролью в современных условиях. Это можно аргументировать ростом и усилением следующих явлений в развитых странах:

- повышение трудоспособного возраста населения (повышение пенсионного возраста) за счет широкого использования физической культуры и спорта для профилактики заболеваний и оздоровления населения;

- широкое привлечение здорового населения к занятиям физической культурой и спортом в целях сокращения расходов на оплату труда и государственных больничных и сокращения потерь рабочего времени в период всеобщей и возрастающей продолжительности нетрудоспособности работников (в том числе государственных служащих);

- повышение активности и творческой жизни людей через активную физическую культуру и спорт в странах, где эта сфера представляет интерес для общества и государства;

- значительное увеличение доходов от спортивной индустрии и спортивных мероприятий, оказания физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг;

- активное развитие физкультурно-оздоровительной и спортивной инфраструктуры во многих странах с учетом интересов и потребностей населения;

- развитие рынка физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг.

Эти чисто экономические проявления современных функций и назначения сферы физической культуры и спорта дополняют многочисленные социальные и культурные функции и существенно меняют основные теоретические и практические подходы к пониманию места и роли сферы физической культуры и спорта. Сегодня уже можно говорить о появлении экономической заинтересованности граждан в поддержании и улучшении своего здоровья как основы материального благополучия. В экономически развитых странах эта заинтересованность по сути оформилась в устойчивую, целостную систему поведения.

Таким образом, физическая культура и спорт в настоящее время становятся все более важным элементом современной социэкономике и оказывают существенное влияние на формирование основных тенденций развития экономики и общества.

Этот подход в целом связан с понятием человеческого капитала, которое в настоящее время очень распространено в теории и практике регионального управления, которое рассматривает взаимосвязь между инвестициями в человека и доходом, который получают от этих инвестиций отдельные лица, фирмы и государство. Однако подавляющее большинство работ по теории развития человеческого капитала сосредоточено на анализе инвестиций в основном в две сферы экономики – здравоохранение и образование. Но правда в том, что многие расходы, особенно на здравоохранение, можно значительно сократить и оптимизировать, финансируя развитие физической культуры и спорта.

Физическая культура и спорт предупреждают развитие многих заболеваний путем проведения профилактических мероприятий и, таким образом, снижают затраты на лечение: многие неинфекционные заболевания

(сердечно-сосудистые, опорно-двигательного аппарата, ишемическая болезнь сердца, сахарный диабет, ожирение и др.) и вредные привычки (пьянство, курение, токсикомания и др.), а также общую охрану и укрепление здоровья (повышение иммунитета), что в свою очередь позволяет более эффективно бороться с рядом инфекционных заболеваний (грипп, ОРВИ и др.), снизить риск заболевания во время эпидемии и/или ускорить процесс выздоровления.

Таким образом, развитие физической культуры и спорта является важным элементом повышения общего здоровья населения региона и страны в целом и может способствовать успешной реализации национального проекта «Здравоохранение» [3]. В частности, широкое внедрение в российскую систему здравоохранения практики домашних врачей тормозится у нас в стране из-за наличия у большей части населения целого «букета» заболеваний, лечить которые врачам общей практики достаточно сложно. В то же время укрепление здоровья населения приводит к более узкой дифференциации заболеваний, сводя их к сезонным (вспышка гриппа, ОРВИ и пр.) и по сути хроническим заболеваниям, которые контролируют узкие специалисты. Это значительно облегчает работу врачей общей практики и позволяет повысить эффективность их труда, а следовательно, и улучшить качество медицинского обслуживания, что в свою очередь положительно влияет на ход лечения заболеваний, возникновение осложнений после болезни, развитие сопутствующих заболеваний, а значит, и повышает в целом качество здоровья населения, в том числе трудоспособного.

С другой стороны, укрепление здоровья трудоспособного населения позволяет существенно снизить социальную и экономическую нагрузку и на бизнес. В результате в настоящее время в экономически развитых странах в регулярные занятия физкультурой и спортом вовлечено около половины жителей (по разным странам – от 40 до 60 %) [4].

Таким образом, развитие физической культуры и спорта положительно влияет на все стороны (сферы) региональной экономики, увеличивая человеческий потенциал и капитал региона, создавая дополнительные факторы успешного социально-экономического развития и способствуя формирова-

нию, в конечном счете, такой модели социо-экономики региона, которая соответствует современным тенденциям и перспективам развития общества в целом.

Общая система взаимоотношений в рамках такого взаимодействия характеризуется следующими особенностями:

1) целевой функцией сферы физической культуры и спорта является улучшение общего состояния здоровья населения в целом и его работающей части;

2) развитие физической культуры и спорта позволяет серьезно снизить функциональную и экономическую нагрузку на сферы здравоохранения (дешевле предупредить заболевание, чем его лечить) и бизнеса (дешевле организовать физкультурные пятиминутки на рабочем месте и оплатить работникам абонемент в спортзал, чем оплачивать дни нетрудоспособности, неся двойную потерю в виде неотработанных часов и оплаты больничного), а также населения в целом (дешевле регулярно заниматься физической культурой и спортом, чем оплачивать лечение различных заболеваний и испытывать постоянный стресс от опасности потери работы);

3) улучшение физического и морального здоровья населения и работников приводит к росту производительности труда, повышению эффективности бизнеса, а следовательно, к экономическому росту региона в целом;

4) общий рост доходов приводит к увеличению расходов всех субъектов региональной экономики, и в первую очередь населения, на занятия физической культурой и спортом, а также на профилактику и лечение заболеваний, на развитие спортивно-оздоровительной инфраструктуры;

5) итогом данного процесса является возрастание продолжительности активного творческого долголетия людей, увеличение человеческого потенциала и человеческого капитала региона и в целом социально-экономическое развитие региона [5].

При этом следует отметить, что первым шагом в этой системе является именно исходное развитие сферы физической культуры и спорта, по сравнению с феноменом экономического роста. Отсутствие экономических условий в переходный период и формирование рыночной экономики не мо-

жет рассматриваться в качестве аргумента, часто приводимого отечественными спортивными чиновниками в оправдание бездействия в развитии физической культуры и спорта в России в последние годы. Невозможно сначала добиться экономического роста, а потом кардинально решить проблемы формирования здорового образа жизни и улучшения здоровья граждан – всегда может оказаться, что рост будет недостаточным. Кроме того, снижение качества жизни людей в современных условиях (например, рост числа заболеваний опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечных, нервно-психических, сердечно-сосудистых заболеваний и др.) зависит не только от уровня благополучия (объективные факторы), но и от субъективных факторов (неправильное питание, нерациональный образ жизни в целом, неправильное лечение, пренебрежение профилактикой заболеваний и др.) [6]. При этом повышение уровня жизни (увеличение заработной платы, увеличение пособий, появление других доходов) не может автоматически привести к улучшению, особенно образа жизни людей (регулирование, отказ от вредных привычек и т. д.). У части населения с изначально низким культурным уровнем это нередко приводит к простому количественному увеличению объема потребления материальных благ.

Более того, как показывает опыт зарубежных стран, использование физической активности и спорта в целях предупреждения заболеваемости требует незначительных дополнительных затрат государства. В результате в развитых странах мира наблюдается устойчивая тенденция повышения роли государства в развитии физической культуры и спорта, что необходимо учитывать и в нашей стране при разработке государственной социально-экономической политики и программ социально-экономического развития на уровне как федерации, так и отдельных регионов.

Таким образом, принятие радикальных мер по формированию положительных ценностных ориентиров у молодежи, включая неприятие вредных привычек и качественного улучшения состояния здоровья населения, становится абсолютно необходимым.

Список литературы _____

1. Моисеев Н. Н. Логика динамических систем и развитие природы и общества // Вопросы философии. 1999. № 4. С. 10.
2. Алексеевский В. С. Социо-культурная концепция общей теории менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 2.
3. Игошев М. В. Механизм влияния системы физической культуры и спорта на социально- экономическое развитие региона // *π-Economy*. 2010. № 2 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-vliyaniya-sistemy-fizicheskoy-kultury-i-sporta-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regiona> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Антонова О. И. Региональная дифференциация смертности от внешних причин // Вопросы статистики. 2007. № 10. С. 17–21.
5. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе // Европейское региональное бюро ВОЗ. Копенгаген, 2005.
6. Иванов В. Н. Управленческая парадигма XXI века // Специалист. 2003. № 4.

References _____

1. Moiseev N. N. Logic of dynamic systems and the development of nature and society. *Questions of philosophy*. 1999. No. 4. p. 10.
2. Alekseevsky V. S. Socio-cultural concept of the general theory of management. *Management in Russia and abroad*. 2004. No. 2.
3. Igoshev M. V. Mechanism of influence of the system of physical culture and sports on the socio-economic development of the region. *π-Economy*. 2010. No. 2 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-vliyaniya-sistemy-fizicheskoy-kultury-i-sporta-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regiona> (accessed: 02/20/2023).
4. Antonova O. I. Regional differentiation of mortality from external causes. *Questions of statistics*. 2007. No. 10. Pp. 17-21.
5. Report on the state of health in Europe. *WHO Regional Office for Europe*. Copenhagen, 2005.
6. Ivanov V. N. Managerial paradigm of the XXI century. *Specialist*. 2003. No. 4.

ВОПРОСЫ АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС–ПРОЦЕССОВ ИТ–КОМПАНИИ

Петрова Елена Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики, туризма и прикладной информатики, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия, e-mail: consaltPetrowa@yandex.ru

Табакаева Ольга Леонидовна,

магистрант, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия

В статье на примере IT-компании ООО «Софт-Пульс» рассматривается текущая деятельность организации, ее бизнес-процессы, дается экономическое обоснование доработки программы «1С: ЭСТИ: Управление фирмой-франчайзи для 1С: Управление нашей фирмой».

К л ю ч е в ы е с л о в а : сотрудник; клиент; работа; время; отдел; управление; бизнес-процесс.

UDC 338:004.4

ISSUES OF AUTOMATING BUSINESS PROCESSES OF AN IT COMPANY

Petrova Elena Alekseevna,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Tourism and Applied Informatics, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia, e-mail: consaltPetrowa@yandex.ru

Tabakaeva Olga Leonidovna,

undergraduate, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia,

In the article, using the example of the IT company Soft-Pulse LLC, the current activities of the organization, its business processes are considered, an economic justification is given for finalizing the program «1С: ESTI: Franchisee Company Management for 1С: Our Company Management».

K e y w o r d s : employee; client; Job; time; Department; control; buisness process.

Актуальность темы обусловлена совершенствованием процессов, повышающих эффективность деятельности компании, выявлением и оптимизацией операций низкого качества, несоответствия в поведении участников. Автоматизация бизнес-процессов может происходить как в определенном участке работ, в отделе или полностью по организации [3–6].

Для выявления проблем в организации нужно составить план изменения бизнес-процессов, для этого нуж-

но выявить проблему, выбрать процесс, который необходимо улучшить, определиться с целями и поставить задачи. Для примера рассмотрим организацию ООО «Софт-Пульс» [1].

Франчайзинговая компания ООО «Софт-Пульс» существует на рынке Республики Алтай с 2011 г., занимается продвижением российского программного продукта, производимого фирмой «1С», помогая организациям быстрее и эффективнее достигать их целей [2].

На данный момент в компании есть три основных отдела по работе с клиентами: отдел продаж, отдел сопровождения и отдел автоматизации.

На рис. 1 показана декомпозиция контекстной диаграммы компании.

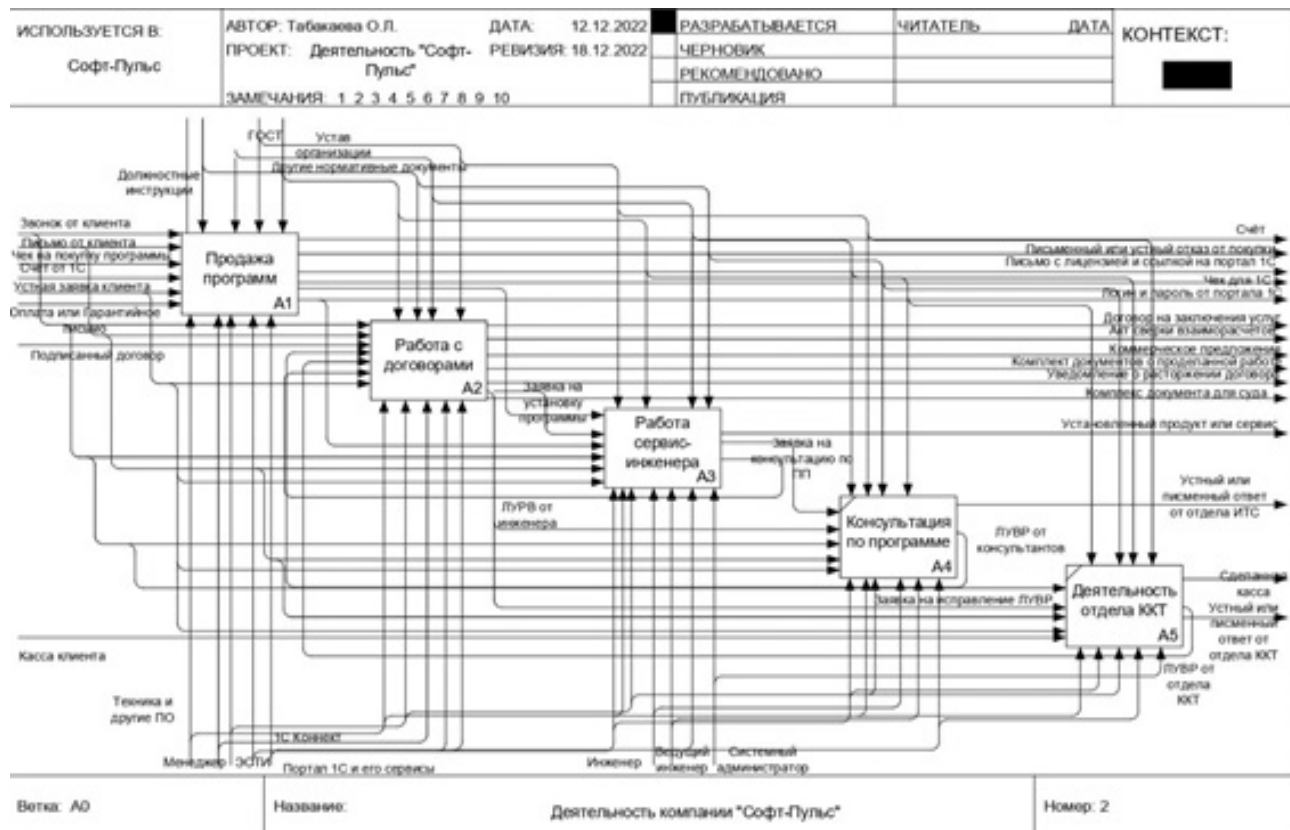

Рисунок 1 – Декомпозиция контекстной диаграммы

На диаграмме представлено пять процессов. Первый – «Продажа программ», в нем менеджер выбирает программу для клиента по его потребностям и выставляет счет для продажи продукта. Следующим процессом является «Работа с договорами», где описан момент заключения договора с клиентом. После данного процесса идет декомпозиция деятельности работы сервис-инженера (тестирование, обновление, установка программных продуктов). В остальных двух процессах описаны работы консультации по программе (все консультации, кроме программы «1С: Розница» и «1С: УНФ») и деятельность отдела автоматизации (работа с кассами, консультация по «1С: Рознице» и «1С: УНФ»).

Для всех отделов основной программой является «1С: Коннект» для общения и удаленного подключения клиенту и «1С: ЭСТИ: Управление фирмой-франчайзи для 1С: Управление нашей фирмой», к которой под-

ключена почта, телефония, договора, список клиентов, фиксация выполненных работ и оплаты.

Для такой компании важными качествами сотрудника являются мобильность, стрессоустойчивость, быстрая адаптация, наработанный опыт, готовность работать с программой «1С». Поэтому с такими запросами у компании бывают проблемы с текучестью кадров.

На рис. 2 представлено, как за последние два года менялись сотрудники.

К 2022 г. один из сотрудников проработал семь лет, другой – пять лет, семь работников – больше пяти лет.

Также изучим показатель среднего стажа непрерывной работы, который рассчитывается как суммарный стаж всех штатных сотрудников, разделенный на общее количество штатных сотрудников, и результат, умноженный на сто процентов. На основе

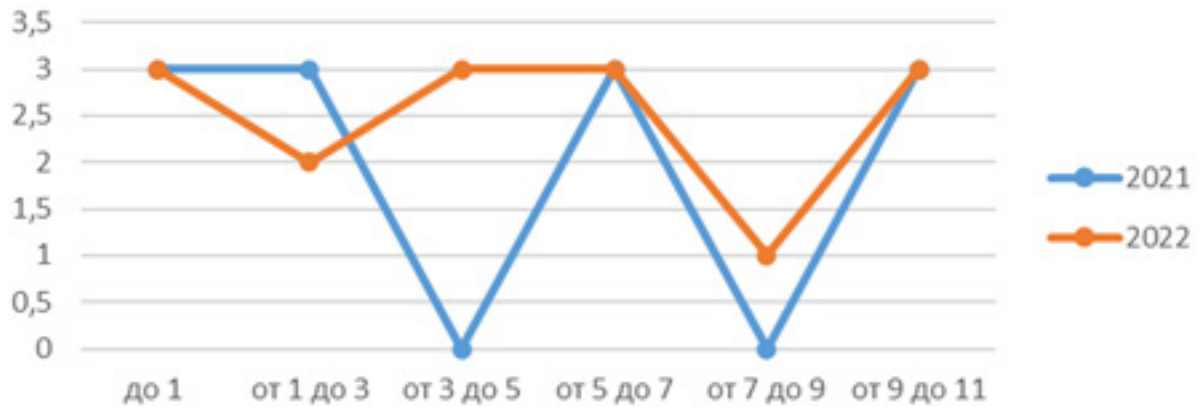

Рисунок 2 – Динамика стажа работников в 2021–2022 гг.

рассчитанных данных средний коэффициент по фирме составил 50,4 месяца, или 4,5 лет, что может быть хорошо, если фирма растет и набирает новых сотрудников, и плохо, так как мало сотрудников, хорошо знающих специфику работы фирмы. Больше всего стажа в отделе ИТС, что является хорошим показателем, так как отдел занимается консультациями программных продуктов и клиенты будут больше доверять опытным и проверенным работникам, меньше всего – в отделе продаж, что связано с текучкой и прерыванием работы в этом отделе.

Рассчитаем также текучесть кадров. Для этого нужно количество уволившихся в течение месяца сотрудников делить на среднюю численность персонала, а затем полученную сумму умножить на 100 процентов. После того как мы рассчитали коэффициент текучести кадров, то выяснили, что она составила 2021 г. 50 %, 2022 г. – 33%, хотя показатель улучшился, для IT-компании этот показатель является большим [7].

Из этого следует, что за два года в организации есть проблема с набором сотрудников в отделы продаж и автоматизации, но у последнего есть преимущество над отделом продаж, так как руководитель фирмой занимает одну из должностей в отделе, что повышает стаж непрерывной работы отдела. Положительным фактором является увеличение штата сотрудников в 2022 г., тем не менее его недостаточно для полного укомплектования фирмы, так как компания продолжает расти. Собрав все эти данные, рассмотрим обоснование и рекомендации по совершенствованию системы в компании «Софт-Пульс».

Как уже говорилось, основную работу фирма выполняет в программе «1С: ЭСТИ: Управление фирмой-франчайзи для 1С: Управление нашей фирмой». Несмотря на многофункциональность «1С: ЭСТИ», ей не хватает возможности хранить информацию об этапах выполнения работы сотрудника и его дальнейших действиях.

Из статистических данных мы видим, что у компании высокая текучесть кадров и эти кадры нужно обучать, при этом коллектив не до конца укомплектован. Для этого нужна система, в которой хранились бы данные о действиях сотрудника, для анализа, на каком этапе выполнения работ находится, с каким клиентом работает, чтобы помочь сотруднику выбрать правильное действие.

Рассмотрим это на примере отдела продаж. При покупке программы менеджер должен полностью выявить потребность клиента, для этого нужно знать специфику программ, все сервисы и договора. На данный момент в этом отделе была большая текучесть кадров, и опытным сотрудникам приходится обучать новых сотрудников или работать дополнительно. Вследствие этого идет перегрузка сотрудников, что значительно снижает качество услуг, так как остаются недопроданными услуги или продукты или вовремя не отрабатываются возражения клиента. Еще одна проблема – делегирование задач сотрудникам проходит устно или через «1С: Коннект» без возможности отследить, увидел ли сотрудник задание, выполнил его вовремя или нет. Также если клиент не согласен со временем выполнения работ, менеджеру приходится идти к сотруднику, чтобы выяснить причину, почему работа про-

ходила долго, и потом снова созваниваться с клиентом и объяснять ему причину.

Доработка программы «1С: ЭСТИ» поможет контролировать, на каком этапе идет работа с клиентом, повысить качество работ, сократит время на выяснение потребностей клиента и увеличит средний чек, так как сотрудник не забудет спросить про сервисы, программу, чтобы полностью автоматизировать рабочее место клиента.

Для экономического обоснования доработки программы возьмем один из примеров – взаимодействие менеджера и инженера. Для выявления менеджером, на каком этапе работы сейчас клиент и какой с ним сотрудник работает, занимает в среднем 15 минут. Связано это с тем, что сотрудник, работающий с тем клиентом, может параллельно работать с другим клиентом, и не заметить менеджера или его сообщения, потом после выяснения, на каком этапе работы и кто с ним работает, клиенту перезванивает менеджер, что примерно занимает 2 минуты, то есть менеджер тратит на это 17 минут, или 0,28 часа. Необходимо, чтобы менеджер смог сразу сказать, кто сейчас работает с этим клиентом и на каком этапе работа, при этом чтобы у сотрудника в среднем занимало это 5 минут, или 0,08 часа.

Рассчитаем норму выработки (1), трудоемкость (2), норму амортизации (3), стоимость работы для персонального компьютера (4), стоимость затрат на работу (5).

$$N_{\text{выр}} = \frac{T_p \cdot Ч}{T_n}, \quad (1)$$

где T_p – продолжительность расчетного периода (час),

$Ч$ – количество рабочих выполняющих работу (человек),

T_n – норма времени на данную работу (человеко-час).

$$T = \frac{O_{\text{раб}}}{N_{\text{выр}}}, \quad (2)$$

где T – трудоемкость (ед./час),

$O_{\text{раб}}$ – объем работы в год (ед.).

$$N_A = C_{\text{бал}} * (\text{ФРВ} * 8), \quad (3)$$

где N_A – норма амортизации в час (руб.),

$C_{\text{бал}}$ – балансовая стоимость для персонального компьютера (руб.),

ФРВ – фонд рабочего времени (дни).

$$C_{\text{раб}} = ЗП_{\text{час}} + N_A, \quad (4)$$

где $C_{\text{раб}}$ – стоимость работы для персонального компьютера в час (руб.),

$ЗП_{\text{час}}$ – заработная плата в час (руб.).

$$СТ_3 = T * C_{\text{раб}}, \quad (5)$$

где $СТ_3$ – стоимость затрат (руб.).

Предположим, что есть один менеджер с окладом 22 400 рублей на компьютере стоимостью тридцать тысяч рублей.

В табл. 1 представлено сравнение использования рабочего времени и затрат на выяснение менеджера о текущей работы инженера. Текущий показывает, какие в данный момент происходят операции, а плановый вариант предполагает, что будет при использовании доработки программы.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика операций

Показатели	Текущий	Плановый
Норма времени, час	0,28	0,08
Объем работы в год, час	8(ч.)*240(дн.)=1920	8(ч.)*240(дн.)=1920
Норма выработки, час	(240*24(ч.)*1(чел.):0,28)=20571,43	(240*24(ч.)*1(чел.):0,08)=72000
Трудоемкость, ед./час	1920:20571,43=0,09	1920:72000=0,03
Зарботная плата в час, руб.	22400(руб.):21(дн.):8(ч.)=133,33	
Норма амортизации в час, руб.	30000(руб.):(240(дн.)*8(ч.))=15,63	
Стоимость работы ПК в час, руб.	133,33+15,63=148,96	
Стоимость затрат, руб.	0,09*148,96=13,41	0,03*148,96=4,47

В текущем моменте затраты составляют 13,41 руб., в планах – 4,47 руб., что позволит сократить время на выяснение проблемы в три раза, что будет хорошо и для менеджера,

и для клиента. Менеджер может потратить освободившееся время на выполнение других задач или самообучение, а клиент будет уверен, что о нем помнят и с ним работают.

Таким образом, отметим необходимость доработки программного обеспечения для компании ООО «Софт-Пульс», в частности программы «1С: ЭСТИ: Управление фирмой-франчайзи для 1С: Управление нашей фирмой». В ней будут реализованы бизнес-процессы для всех отделов. Например, биз-

нес-процесс по обновлению клиента; обзвон клиентов по договорам, по предложению сервисов или акций; работа с рекламациями и «холодные звонки»; заполнение карточки для ККТ и другие процессы, которые можно автоматизировать и внедрить в программу.

Список литературы

1. Официальный сайт компании ООО «Софт-Пульс». URL: <https://www.soft-puls.ru> (дата обращения: 25.01.2023).
2. Портал 1С. URL: <https://portal.1c.ru/> (дата обращения: 25.01.2023).
3. Андерсон Д. Канбан. Альтернативный путь в Agile. М., 2017.
4. Вейцман В. М. Проектирование информационных систем : учебное пособие. СПб., 2022.
5. Рыбаков М. Бизнес-процессы. Как их описать, отладить и внедрить. Практикум. М., 2022.
6. Шенталер Ф. Бизнес-процессы: Языки моделирования, методы, инструменты. М., 2019.
7. Нотация IDEF0. URL: <https://www.businessstudio.ru/wiki/docs/current/doku.php/ru/csdesign/bpmodeling/idef0> (дата обращения: 29.12.2022).

References

1. *The official website of Soft-Pulse LLC*. URL: <https://www.soft-puls.ru> (accessed: 25.01.2023).
2. *Portal 1C*. URL: <https://portal.1c.ru> (accessed: 01/25/2023).
3. Anderson D. *Kanban. An alternative path in Agile*. Moscow, 2017.
4. Veitsman V. M. *Designing information systems: a textbook*. St. Petersburg, 2022.
5. Rybakov M. *Business processes. How to describe, debug and implement them. Practicum*. Moscow, 2022.
6. Shentaler F. *Business processes: Modeling languages, Methods, Tools*. Moscow, 2019.
7. *Notation IDEF0*. URL: <https://www.businessstudio.ru/wiki/docs/current/doku.php/ru/csdesign/bpmodeling/idef0> (accessed: 12/29/2022).

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_53

УДК 330

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Кокурхаева Радимхан Магомет-Башировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики, Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

Жамборов Анзор Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия

Газдиева Елизавета Хасбулатовна,

студент 4 курса юридического факультета, Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия

В статье анализируются особенности цифровизации российской образовательной системы. Отмечается необходимость цифровизации системы образования. Цифровой переход является многогранным сложным процессом. Каждый участник образовательного процесса так или иначе взаимодействует с глобальной сетью, современными цифровыми технологиями. Многие российские университеты не имеют соответствующих программ для обучения онлайн, поэтому заимствуют их у зарубежных компаний, что приводит к работе образования по стандартам других стран и несет не только определенные риски, но и сложности для студентов в будущем при трудоустройстве.

К л ю ч е в ы е с л о в а : цифровизация; цифровые инструменты; цифровые технологии; цифровая программа; компьютерная грамотность; онлайн-обучение.

UDC 330

THE ECONOMIC SITUATION AS A DETERMINANT OF THE DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL SYSTEM

Kokurkhaeva Radimkhan Magomet-Bashirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Digital and Industrial Economics, Ingush State University, Magas, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

Zhamborov Anzor Anatolievich,

PhD in Law, Associate Professor of the Fire Training Department, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia

Gazdieva Elizaveta Khasbulatovna,

4th year student of the Faculty of Law, Ingush State University, Magas, Russia

The article analyzes the features of the digitalization of the Russian educational system. The need for digitalization of the education system is noted. The digital transition is a multifaceted and complex process. Each participant in the educational process in one way or another interacts with the global network, modern digital technologies. Many Russian universities do not have the appropriate programs for online learning, so they borrow them from foreign companies, which leads to the work of education according to the standards of other countries and carries not only certain risks, but also difficulties for students in future employment.

Key words: digitalization; digital tools; digital technologies; digital program; computer literacy; online learning.

Глобализация экономических процессов отражается на каждом отдельном человеке вне зависимости от места его работы, рода занятий или географического местоположения. В таких условиях важно, чтобы процессы в рамках одной страны были синхронизированы. Это важно и для образования, которое постепенно развивает сферу подачи информации онлайн.

Современный мир трудно представить без информационных технологий. Они активно применяются и в сфере образования. Этот вид технологий постоянно развивается, улучшается, получает дополнения и обновление, внедряются новые решения. Ввиду этого пользователям приходится вникать в развитие данной отрасли, развивать свои навыки и изучать инфраструктуру. Цифровой переход является многогранным сложным процессом. Каждый участник образовательного процесса так или иначе взаимодействует с глобальной сетью, современными цифровыми технологиями. Постепенно образуется переходная ступень от традиционных методов, применимых в образовательном процессе, к цифровым технологиям.

Инновационные способы во многом вытесняют работу преподавателей в традиционном понимании. Для учителей трудно организовать правильное управление временем, подобрать информационные материалы. Цифровой подход позволяет быстрее искать данные и экономить время, материалов нужно готовить меньше, систему можно автоматизировать. Однако такой подход не всегда лучший из-за качества связи и большого потока информации, которая не является истинной.

Студентам и преподавателям предлагается большое количество ресурсов, можно управлять процессом обучения за счет специального инструмента, делать это из любой точки земного шара. Это удобно для любых учебных заведений, включая не только вузы, но и школы, библиотеки. Можно использовать современные методики обучения, сильно отличающиеся от традиционных. Однако цифровые методы не всегда снижают затраты на обучение и облегчают работу преподавателей [4; 9; 10].

Цифровое обучение не может вытеснить традиционное полностью, но может его существенно дополнить. Стоит обратить вни-

мание на то, что в обоих случаях преподаватель будет играть важную роль. От него зависят организация и регулирование учебного процесса, контроль, коррекция, а также подача информации. С точки зрения практики необходимо переходить на цифровой метод образования, так как он позволяет решать многие социальные проблемы, делать обучение более доступным для маломобильных граждан, а также для тех учащихся, кто находится физически очень далеко от учебного заведения и не имеет возможности до него добираться. В любом случае роль преподавателя не потеряет своей актуальности.

Для того чтобы цифровое образование было более качественным, для участников процесса важно выделить следующее:

- всех участников неодолимо обеспечить техникой, подходящей для выполнения поставленных задач;
- организация учебного процесса, курсов, создание условий подключения к глобальной сети;
- формирование у обучающихся навыков работы с цифровыми инструментами;
- разработка методических материалов для преподавателей и обучающихся [1–3].

Цифровые технологии вносят определенные изменения в образовательный процесс. Они прежде всего касаются школ, колледжей и высших учебных заведений. Внедрение технологий положительным образом влияет на общественную жизнь, делает образование более доступным для широких масс населения.

Анализируя российскую систему образования, можно выделить ряд ключевых проблем, которые потребуют времени для решения. Так, многие европейские страны имеют электронные кафедры ведущих университетов. Это позволяет им принимать не только обучающихся из любой точки своей страны, но и привлекать иностранных студентов, которым для обучения не требуется переезд. Такие университеты могут выдавать электронные дипломы, которые действуют наравне с физическими носителями.

В России существует только один вуз такого характера – Университет 20.35. Это цифровое учебное заведение, которое в качестве основной цели имеет не обучение студентов и преподавателей, а помощь другим вузам в переходе на цифровое обучение. Для рос-

сийской системы образования особенно актуальны и некоторые другие проблемы:

– Многие преподаватели не готовы вести обучение в электронном формате. Им тяжело пользоваться современными технологиями, особенно это касается пожилых педагогов. У более молодых также может наблюдаться низкий уровень компьютерной грамотности.

– Информационные и цифровые системы развиты слабо.

– Многие студенты не изъявляют желания проходить обучение в онлайн-формате, не имеют для этого подходящих технических средств.

– Плохая оснащенность образовательных организаций техническими средствами [5; 8].

Для решения этих проблем потребуется повысить популярность онлайн-проектов, провести повышение компьютерной грамотности преподавательского состава. Необходимо создать удобные и доступные онлайн-платформы, которые помогут внедрить цифровые технологии в образовательные процессы любого уровня, наладить общение между разными учебными заведениями.

Для внедрения информационных технологий в образование университеты должны использовать обе формы обучения, применять веб-технологии активнее. Идеальным решением станет создание единой платформы, которая будет включать и онлайн, и традиционные методы обучения. Студенты смогут учиться комфортнее, научатся ориентироваться в цифровом мире, делать запросы и находить на них быстрые ответы.

Для этого образовательные организации должны уделить больше внимания проблемам, которые имеют стратегически важное значение. К ним можно отнести, например, способность студентов самостоятельно формировать и развивать свои интересы, способности, обучаться без участия преподавателя. Во главе методики в любом случае должна стоять непрерывность образовательного процесса. Преподаватели сами должны повышать свою квалификацию, постоянно обучаться, учить студентов самостоятельно добывать дополнительные знания.

При этом стоит помнить о том, что главная цель образования – это выработка у студентов навыков, которые пригодятся им в дальнейшем, а также получение студентами знаний, которые потребуются в той сфере

деятельности, где они будут работать. Получение определенных навыков, которые потребуются на будущей работе, является одним из самых важных направлений в любой учебе. Для этого преподаватель и студент должны тесно взаимодействовать, обмениваться опытом и знаниями в компьютерной сфере [6–8].

Задачей преподавателя является научить обучающегося пользоваться знаниями, творчески подходить к обучению, получать новые данные самостоятельно, поддерживать хорошие инициативы. Творческая активность является одним из основных двигателей образовательного процесса. Перед студентами следует ставить такие задачи, при которых они смогут подойти к их решению творчески, научиться делать выводы и получать знания, получить опыт от работы.

В конце курса студенты должны суметь написать квалификационные работы. Изначально студент должен знать, что на цель, которой он должен достичь, выделено ограниченное время. То же самое касается цифрового образования. Чем лучше образовательную платформу удастся проработать, тем выше результаты можно будет получить.

Следует изучить, какое место в России занимает сектор высшего образования. Есть положительная динамика: например, с 2022 г. величина сектора составила 470 млрд рублей. Эти деньги позволяют создать платформу в цифровом формате, которая не будет уступать традиционной по качеству и эффективности, позволит добиться высокой конкурентоспособности не только внутри страны, но и на международном рынке. Доступные цифровые образовательные платформы России на самом деле принадлежат западным компаниям. Они имеют вектор направленности на разные сферы образования, но не ориентированы на конкретную страну.

Многие российские университеты не имеют соответствующих программ для обучения онлайн, поэтому заимствуют их у зарубежных компаний. Это приводит к работе образования по стандартам других стран, что несет не только определенные риски, но и сложности для студентов в будущем, так как российские компании работают не по западным стандартам, и полученные навыки при обучении по иностранному стандарту не всегда им подходят [7; 10].

Онлайн-курсы обычно готовят для студентов вузов. На них требуется около 20 млн рублей. Такие суммы могут вкладывать только государственные и очень крупные учреждения, в которых учатся несколько тысяч человек. Однако спрос на многие курсы низкий из-за недоверия абитуриентов к таким курсам. Многие вузы не могут оперативно реагировать на изменения, происходящие на рынке услуг. Это вызывает ряд вопросов к развитию российской образовательной системы и ее взаимоотношений с зарубежными коллегами. Важно рассматривать этот вопрос с точки зрения выдачи диплома и разработки образовательных программ. Многим инте-

ресны дипломы, которые будут приниматься в разных странах [4; 5; 7].

В большинстве стран онлайн-обучение пользуется популярностью, так как позволяет учиться в вузах без их посещения. Иностранные вузы уменьшают объем физического обучения и наращивают цифровую программу. Это хороший способ поступить в любой университет мира, при этом находиться в родной стране у себя дома. Министерство образования Российской Федерации должно серьезно изучить перспективы развития онлайн-образования, разработать методики, которые помогут вывести соответствующий сегмент на международный уровень.

Список литературы

1. Акимова Н. А., Иволгина Н. В. Цифровая экономика и цифровизация образования // *Modern Economy Success*. 2020. № 3. С. 110-118.
2. Жамборов А. А., Шафиева Э. Т., Кокурхаева Р. М. Б. Роль цифровых технологий в формировании информационного общества // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 1. № 9. С. 17-21.
3. Киндеева А. А., Зуева А. С. Цифровизация образования в России: проблемы и перспективы // *Теория и практика проектного образования*. 2021. № 2 (18). С. 60-64.
4. Козловская Г. Е., Казенина А. А. Цифровизация образования: модернизация или трансформация // *Вестник МГПУ. Серия: Философские науки*. 2020. № 1 (33). С. 38-43.
5. Кокурхаева Р. М. Б., Жамборов А. А., Хитиева А. Ж. Эффективность применения информационных технологий при подготовке и отборе кандидатов на службу // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 8. № 6. С. 751-755.
6. Кокурхаева Р. М. Б., Жамборов А. А. Роль информационных технологий в организации образовательного процесса // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 1. № 9. С. 29-32.
7. Малацон С. Ф., Куценко С. М. Цифровизация образования: ожидания и риски // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Т. 13. № 2-3. С. 34-38.
8. Немеш А. И. Цифровизация образовательной системы в России // *Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами. Сборник научных статей по результатам IV Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 237-241.
9. Терелянский П. В., Кузнецов Н. В., Екимова К. В., Лукьянов С. А. Трансформация образования в цифровую эпоху // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. Т. 22. № 6. С. 36-43.
10. Шафиева Э. Т., Хамурзов А. Т., Кокурхаева Р. М. Б. Цифровые платформы как инструмент трансформации экономики // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 2. № 9. С. 107-111.

References

1. Akimova N. A., Ivolgina N. V. Digital economy and digitalization of education. *Modern Economy Success*. 2020. No. 3. Pp. 110-118.
2. Zhamborov A. A., Shafieva E. T., Kokurkhaeva R. M. B. The role of digital technologies in the formation of information society. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 1. No. 9. Pp. 17-21.
3. Kindeeva A. A., Zueva A. S. Digitalization of education in Russia: problems and prospects. *Theory and practice of project education*. 2021. No. 2 (18). Pp. 60-64.
4. Kozlovskaya G. E., Kazenina A. A. Digitalization of education: modernization or transformation. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences*. 2020. No. 1 (33). Pp. 38-43.
5. Kokurkhaeva R. M. B., Zhamborov A. A., Khitiyeva A. J. The effectiveness of the use of information technologies in the preparation and selection of candidates for service. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 8. No. 6. Pp. 751-755.
6. Kokurkhaeva R. M. B., Zhamborov A. A. The role of information technologies in the organization of the educational process. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 1. No. 9. Pp. 29-32.
7. Malatsion S. F., Kutsenko S. M. Digitalization of education: expectations and risks. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Vol. 13. No. 2-3. Pp. 34-38.
8. Nemesh A. I. Digitalization of the educational system in Russia. *Modern studies of human resources management problems. Collection of scientific articles based on the results of the IV International Scientific and Practical Conference*. 2019. Pp. 237-241.

9. Terelyansky P. V., Kuznetsov N. V., Ekimova K. V., Lukyanov S. A. Transformation of education in the digital age. *University management: Practice and analysis*. 2018. Vol. 22. No. 6. Pp. 36-43.

10. Shafieva E. T., Khamurzov A. T., Kokurkhaeva R. M. B. Digital platforms as an instrument of economic transformation. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 2. No. 9. Pp. 107-111.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ (РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН)

Гаджиев Рашид Сайгидович,

*аспирант, Международный инновационный университет, г. Сочи, Россия,
e-mail: isli.magomedova@mail.ru*

В статье анализируются особенности действия механизмов развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов. Изучены особенности действия механизмов развития отраслей экономики, особенности их влияния на формирование эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов. Исследованы такие механизмы, как договорные отношения, возмещение ущерба, самофинансирование, саморегулирование, децентрализация, конкуренция, цены, государственное регулирование. Выявлено, что промышленное производство как базовая отрасль Республики Дагестан развивалось недостаточно высокими и стабильными темпами. Приводятся направления совершенствования и повышения отдачи от применения механизмов развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов. Предложены направления демополизации базовых отраслей экономики в приграничном регионе, предлагаются меры их государственного регулирования.

Ключевые слова: механизм; промышленность; производство; приграничный регион; экономика; экономическая среда; хозяйственные отношения; развитие.

UDC 332.146.2

FEATURES OF THE OPERATION OF MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SECTORS IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF EFFECTIVE ECONOMIC RELATIONS IN THE ECONOMY OF BORDER REGIONS (REPUBLIC OF DAGESTAN)

Gadzhiev Rashid Saygidovich,

*postgraduate student, International Innovation University, Sochi, Russia, e-mail:
isli.magomedova@mail.ru*

The article analyzes the features of the mechanisms of development of economic sectors in the conditions of the formation of effective economic relations in the economy of border regions. The features of the operation of mechanisms for the development of economic sectors, the features of their influence on the formation of effective economic relations in the economy of border regions are studied. Investigated such mechanisms as contractual relations, compensation for damage, self-financing, self-regulation, decentralization, competition, prices, government regulation. It was revealed that industrial production, as the basic industry of the Republic of Dagestan, did not develop at a sufficiently high and stable pace. Directions for improving and increasing the returns from the use of mechanisms for the development of economic sectors in the conditions of the formation of effective economic relations in the economy of border regions are given. Directions for demonopolization of the basic sectors of the economy in the border region are proposed, and measures for their state regulation are proposed.

Keywords: mechanism; industry; production; border region; economy; economic environment; economic relations; development.

В условиях сложностей последних лет региональные особенности развития экономики и факторы ее развития воздействуют на все стороны жизни общества страны в целом и приграничных регионов в частности. При этом особенно важно учитывать эти особенности в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов, так как их игнорирование может привести:

- к обострению противоречий развития отраслевого комплекса;
- снижению темпов производства в базовых отраслях экономики;
- деформированию отраслевой структуры экономики региона.

Они уже проявились в промышленности и сельском хозяйстве, которые не были готовы к начатым реформам без научно обоснованных структурных изменений во всех уровнях экономики при переходе к рынку [1–3].

На фоне общего экономического спада развитию отраслей приграничного региона может способствовать экономическая свобода производителей и потребителей, конкуренция, либерализация цен. Пока не отмечается подъем промышленного производства в Республике Дагестан. Доказательством этого являются показатели роста производства за 2016–2020 гг. в Республике Дагестан и в стране в целом. В то же время необходимо рассмотреть целый комплекс вопросов, связанных с особенностями изучения отдельных научно-теоретических и практических проблем повышения экономической эффективности промышленного производства в условиях рыночных отношений. Здесь заслуживает внимания также точка зрения тех специалистов в области экономики, в основе которой лежит концентрация усилий на региональных направлениях развития экономики. При этом исследованию развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов и механизмов их регулирования в современной экономической науке не уделяется достаточного внимания, нет четких рекомендаций и не разработана концепция по улучшению состояния в этой области.

Вопросы теории и практики формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов ис-

следовались в работах Д. К. Бейбалаевой [2; 3], А. А. Богданова [5], М. Э. Портера [6], Л. Ю. Спициной [7], Т. Г. Морозовой [8], Б. А. Райзберга [9], Б. М. Штульберга [10; 11].

Все вышеизложенное обуславливает актуальность темы данного исследования, посвященного вопросам влияния механизма развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов.

Цель исследования – изучение влияния механизмов развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов.

Материалами исследования стали научные исследования ученых, литературные обзоры по обозначенной проблеме. Исследование осуществлялось посредством применения методов диалектики для изучения теоретической базы применения механизмов развития отраслей экономики приграничных регионов; системного, логического, экономико-статистического, функционального анализа и др.

В условиях санкционного давления, которое негативно влияет на весь хозяйственный комплекс страны в целом и Республики Дагестан в частности, как наиболее сложном приграничном регионе, требуются разработка новых и применение уже действующих механизмов для регулирования развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов. В связи с этим необходима разработка научно обоснованной концепции их регулирования и определение основных механизмов, которые позволят активизировать экономический рост.

Исходя из этого, можно заключить, что экономическое развитие страны и республики с использованием рыночных механизмов хозяйствования, теоретико-методологические основы регулирования развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов исследованы и разработаны известными учеными-экономистами России, в том числе дагестанскими. В их трудах поставлен и частично решен ряд важных теоретических и методологических вопросов, касающихся обновления произ-

водственных отношений в процессе развития региональных отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов. Вместе с тем системные исследования в области теории и методологии формирования отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов и механизмы их регулирования в регионах остаются наименее разработанными. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения методологических основ проведения анализа и решения задач в регулировании отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике на уровне приграничных регионов.

В исследованиях ученых, к сожалению, нет обобщенного подхода к пониманию развития отраслей в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов. Они представляют собой комплексную систему взаимоотношений между отраслями народнохозяйственного комплекса региона и его территориальными структурами, направленную на согласование интересов отдельных отраслей с интересами развития региона. Регулирование этого процесса требует рас-

смотрения проблемы экономического развития и механизмов, которые способствуют его эффективности. Особенности действия основных из них (рис. 1) заключаются в следующем:

- рыночное саморегулирование, при этом конкуренция делает это жестко и способствует созданию предприятий и, естественно, развитию экономики;
- договорные отношения, принцип обязательности их соблюдения всеми сторонами;
- возмещение ущерба, базирующееся на экономических способах ответственности принадлежащим имуществом и иными активами;
- самофинансирование;
- децентрализация экономики рыночного типа, проявляющаяся в отсутствии устанавливаемого центром государственного плана, подлежащего обязательному выполнению, и замене его индикативным, рекомендательным, советующим планом-прогнозом; ограниченности прав государственного аппарата управления, не дающей возможности командовать деятельностью производственных и иных экономических ячеек;
- государственное регулирование, являющееся одним из важнейших механизмов регулирования развитием отраслей экономики в условиях формирования эффективных хо-

Рисунок – Механизмы регулирования отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов

хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов, отсутствие оптимального государственного регулирования приводит в действие стихийные регуляторы;

– конкуренция, которая служит одним из важнейших механизмов, оказывающих положительное влияние на эффективность отраслей экономики региона; антимонопольное законодательство, препятствующее формированию и развитию структур, способных руководить производством определенного вида продукции, отодвинув от него конкурентов или оттеснив их с рынка (элементы монополизма неизбежны и в рыночной экономике, проявляющиеся в форме государственного, официального, узаконенного);

– ценовой инструмент регулирования хозяйственных процессов.

Вышеуказанные механизмы непосредственно влияют на эффективность регулирования развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов; они проявляются в единстве двух взаимосвязанных аспектов, таких как внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие автономных частей единого целого, а также как совокупность процессов, ведущих к образованию этого целого.

При регулировании развитием отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов необходимо использовать резервы лучшего управленческого опыта и методов проведения рациональной промышленной политики в развитых странах, в которых ведущие компании добиваются конкурентных преимуществ посредством инноваций. При этом они подходят к нововведениям, используя как новые технологии, так и новые методы работы.

Большая значимость в современных условиях отводится территориальной концентрации конкурентного потенциала. Она требует использовать понятие кластера, представляющего собой географические сосредоточения фирм, поставщиков, связанных отраслей и специализированных институтов, которые играют особую роль в отдельных нациях, странах и городах [1]. М. Портер подчеркивает, что «применительно к конкуренции корни

производительности лежат в национальном и региональном окружении». Он раскрывает фактическую роль, которую может играть фактор международного партнерства в конкурентных успехах корпораций иначе, чем принято в неоклассических концепциях [5]. Для конкурирования в международных масштабах компаниям, отраслям, регионам необходимы достаточно сильные внутренние конкуренты и активная конкуренция в пределах рынка собственной страны.

В современных условиях регионы сталкиваются с трудностями выхода на международный рынок из-за системного неэффективного регулирования экономикой, связанного как с объективными, так и с субъективными факторами развития. Не является исключением и Дагестан. Проявившееся здесь оживление промышленного производства (по сравнению с 2015 г. в 2016 г. составило 116,6 %, с 2016 г. в 2017 г. – 103,2 %, с 2017 г. в 2018 г. – 94,8 %, с 2018 г. в 2019 г. – 109,1 %, с 2019 г. в 2020 г. – 108,9 %), к сожалению, пока не создает достаточных предпосылок для продолжительного устойчивого роста [11]. Становление республики в ряды регионов, задающих тон в экономической, научно-технической и политической сферах, требует проведения активной долгосрочной промышленной политики. Поэтому огромное значение имеет эффективное использование механизмов регулирования развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов в условиях Республики Дагестан [1; 2]. При этом основным выступает механизм реализации стратегии государственного регулирования. Его действие подключает рычаги эффективного воздействия на процессы демонополизации экономики и способствует возникновению реальной конкуренции между производителями товаров и услуг, что позволит наряду с конструктивной кредитно-денежной политикой сдерживать инфляцию, снижать цены и тем самым обеспечить финансовую стабилизацию.

Таким образом, базовым аспектом формирования новой системы регулирования развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов должны лежать следующие положения:

– приоритет интересов соответствующих районов, входящих в территориальную структуру приграничного региона;

– административно-территориальные подразделения добровольно, базируясь на своих долгосрочных целях и экономических интересах, осуществляют синхронизацию действий по переходу к рынку, а также устанавливают единые правила функционирования общего рыночного пространства, свободного от внутренних барьеров, осуществляют сближение и поэтапную унификацию своего хозяйственного законодательства.

Исходя из этого можно заключить, что системе государственного регулирования развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов необходимо развивать в соответствии с процессами поэтапного формирования рыночного механизма хозяйствования.

Применение всего комплекса экономических механизмов позволит эффективно регулировать развитие отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов.

Список литературы

1. Бабаева З. Ш. Как преодолеть последствия финансового кризиса // Вопросы экономических наук. 2010. № 6 (45). С. 42.
2. Бейбалаева Д. К. Совершенствование территориально-отраслевых отношений в экономике проблемного региона: монография. Махачкала : Наука плюс, 2008. 187 с.
3. Бейбалаева Д. К. Структуризация территориально-отраслевых отношений в экономике депрессивного региона (на примере Республики Дагестан) : моногр. Махачкала : ИП Овчинников, 2010. 360 с.
4. Бейбалаева Д. К., Раджабов А. А., Малогусейнов И. А. Развитие инвестиционной деятельности кластеров экономики приграничных регионов на примере Республики Дагестан // Управленческий учет. 2022. № 11-3. С. 647-653.
5. Богданов А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука) : в 2 кн. М. : Экономика, 1989.
6. Портер М. Э. Конкуренция. М. : Вильямс, 2005.
7. Спицина Л. Ю. О роли и месте государства в воспроизводственном процессе // Сборник трудов международной конференции «Экономика. Бизнес. Информационные технологии». Барнаул, 2001.
8. Региональная экономика : учеб. для вузов / Т. Г. Морозова и др.; под ред. Т. Г. Морозовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити, 2001. 472 с.
9. Райзберг Б. А., Стародубцева Е. Б. Курс экономики : учеб. 5-е изд., испр. М. : ИНФРА-М, 2022. 720 с.
10. Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации : моногр. М. : Гелиос АРВ, 2000.
11. Штульберг Б. М., Котилко В. В. Регулирование территориального развития в условиях рыночной экономики : моногр. М. : Наука, 1993.

References

1. Babaeva Z. S. How to overcome the consequences of the financial crisis. *Questions of Economic Sciences*. 2010. No. 6 (45). P. 42.
2. Beibalaeva D. K. *Improvement of territorial-sectoral relations in the economy of a problem region: monograph*. Makhachkala: Nauka Plus, 2008. 187 p.
3. Beibalaeva D. K. *Structuring of territorial-sectoral relations in the economy of a depressed region (on the example of the Republic of Dagestan): monograph*. Makhachkala: IP Ovchinnikov, 2010. 360 p.
4. Beibalaeva D. K., Radzhabov A. A., Maloguseynov I. A. Development of investment activity of clusters of the economy of border regions on the example of the Republic of Dagestan. *Managerial accounting*. 2022. No. 11-3. Pp. 647-653.
5. Bogdanov A. A. *Tectology (General organizational science): in 2 books*. Moscow: Economics, 1989.
6. Porter M. E. *Competition*. Moscow: Williams, 2005.
7. Spitsina L. Yu. On the role and place of the state in the reproductive process. Collection of works international conference "Economics. Business. Information technologies". Barnaul, 2001.
8. *Regional economy : studies. for universities / T. G. Morozova et al.; ed. by T. G. Morozova. 2nd ed., reprint. and additional* Moscow: Unity, 2001. 472 p.
9. Raizberg B. A., Starodubtseva E. B. *Course of economics: studies. 5th ed., ispr*. Moscow: INFRA-M, 2022. 720 p.
10. Shtulberg B. M., Vvedensky V. G. *Regional policy of Russia: theoretical foundations, tasks and methods of implementation: monogr*. Moscow: Helios ARV, 2000.
11. Shtulberg B. M., Kotilko V. V. *Regulation of territorial development in a market economy: monogr*. Moscow: Nauka, 1993.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_63

УДК 338.43

ФИНАНСОВАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Гюнтер Ирина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и таможенных доходов, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия, e-mail: eirin@rambler.ru

Волошкина Инесса Анатольевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия, e-mail: voloshkinaIA@rambler.ru

В статье проанализировано современное состояние развития сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов в России. Установлено, что кооперация – одно из приоритетных направлений, по пути которого развивается сельское хозяйство. Определено, что самыми распространенными типами кооперативных объединений в аграрном секторе России являются многофункциональные кооперативы. Доказано, что основными организационно-экономическими предпосылками возникновения обслуживающих кооперативов при сельских общинах выступают: трансформационные процессы в аграрном секторе экономики; повышение конкуренции в рыночной среде; формирование инфраструктуры аграрного рынка; дефицит финансовых средств у частных сельскохозяйственных товаропроизводителей и низкий уровень их технического обеспечения; возникновение значительного количества посредников между производителями и конечными потребителями сельскохозяйственной продукции и т. п. Выявлено, что одним из основных критериев целесообразности создания кооперативной формы является обеспечение возможностей и условий для получения дополнительных выгод по сравнению с другими формами организации такого взаимодействия.

Ключевые слова: обслуживающие кооперативы; сельская кооперация; сельхозтоваропроизводители; сельскохозяйственная продукция.

UDC 338.43

FINANCIAL SELF-ORGANIZATION AS THE MAIN FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF COOPERATION IN RURAL AREAS

Gunter Irina Nikolaevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Customs Revenues, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia, e-mail: eirin@rambler.ru

Voloshkina Inessa Anatolyevna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia, e-mail: voloshkinaIA@rambler.ru

The article analyzes the current state of development of agricultural service cooperatives in Russia. It has been established that cooperation is one of the priority areas along the path of which agriculture is developing. It has been determined that the most common types of cooperative associations in the agricultural sector of Russia are multifunctional cooperatives. It is proved that the main organizational and economic prerequisites for the emergence of service cooperatives in rural communities are: transformational processes in the agricultural sector of the economy; increased competition in the market environment; formation of the infrastructure of the agricultural market; lack of financial resources from private agricultural producers and low level of their technical support; the emergence of a significant number of intermediaries between producers and end consumers of agricultural products, etc. It has been revealed that one of the main criteria for the expediency of creating a cooperative form is to provide opportunities and conditions for obtaining additional benefits compared to other forms of organizing such interaction.

Key words: service cooperatives; rural cooperation; agricultural producers; agricultural products.

Особенности обслуживающей кооперации заключаются в удовлетворении экономических потребностей аграрных товаропроизводителей, получении средств производства, сбыте сельскохозяйственной продукции, оказании услуг, необходимых для ведения их хозяйственной деятельности. В настоящее время ситуация в сельской местности складывается таким образом, когда получение обозначенных услуг фермерскими или личными подсобными хозяйствами экономически нецелесообразно, что обуславливает необходимость объединения разнообразных ресурсов в рамках сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов [1].

Развитие сельского хозяйства на кооперативных началах изложено в трудах известного экономиста-аграрника А. В. Чаянова. В своих исследованиях автор выделял решение проблем в следующих основных направлениях: крестьянское семейное хозяйство, кооперативы и отрасль сельского хозяйства в целом. Сущность кооперации, а также ос-

новные проблемы кооперативного движения ученый раскрыл с помощью собственной теории, особенность которой заключается в том, что базовой единицей аграрной системы является трудовое крестьянское хозяйство. Кооперация, по мнению А. В. Чаянова, рассматривается в качестве широкого социального движения, постоянно развивающегося, переходит из одной фазы в другую, существует в различных правовых и экономических условиях и согласно которым в силу своего развития образует организационные формы [6].

Исходя из того, что в мире насчитывается порядка трех миллионов кооперативов, а их членами являются более 1,5 млрд человек, кооперацию нельзя назвать маргинальным явлением. Более того кооперация стала одним из определяющих направлений в ряде регионов России, по которым развивается сельское хозяйство, о чем свидетельствует устойчивая тенденция к увеличению численности сельскохозяйственных кооперативов (рис. 1).

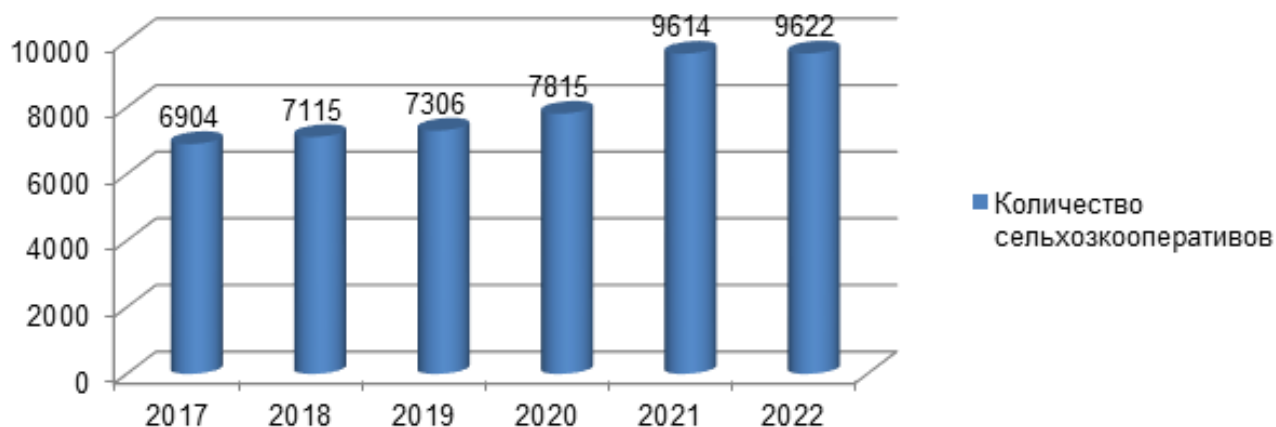

Рисунок 1 – Наличие функционирующих сельскохозяйственных кооперативов в России, ед. (2017–2022 гг.) [7]

Например, по состоянию на 01.01.2023 общее количество сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов составляло 9622 ед., что на 2718 больше по сравнению с 2017 г. Большинство действующих сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов являются многофункциональными, то есть осуществляют более одного вида деятельности [2].

Существуют различные определения и формулировки понятия сельскохозяйственного кооператива. В соответствии с Федеральным законом от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О

сельскохозяйственной кооперации» сельскохозяйственный кооператив представляет собой образование путем объединения физических и / или юридических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции для организации обслуживания, направленного на уменьшение расходов и / или увеличение доходов членов этого кооператива во время производства ими сельскохозяйственной деятельности и в защиту их экономических интересов.

В отличие от других кооперативов, в соответствии с законом сельскохозяйствен-

ные обслуживающие кооперативы не ставят перед собой цель получения прибыли и являются неприбыльными организациями. Эта норма значительно усложняет деятельность данных кооперативов, так как ограничивает источники финансирования деятельности и фактически закрывает возможность получения кредитов от финансовых учреждений. В соответствии с подходами оценки заемщика

погашение кредитов должно осуществляться за счет прибыли заемщика, а если не имеет прибыли, то получить кредит от финансового учреждения невозможно.

На практике обслуживающие кооперативы в зависимости от видов деятельности делятся на перерабатывающие, заготовительно-сбытовые, снабженческие, сервисные и многофункциональные (табл. 1)

Таблица 1 – Классификация сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов [1]

Вид кооператива	Признаки
Перерабатывающие обслуживающие кооперативы	Предоставляют услуги по переработке сельскохозяйственного сырья
Заготовительно-сбытовые обслуживающие кооперативы	Осуществляют заготовку, хранение, предпродажную обработку, реализацию продукции
Снабженческие обслуживающие кооперативы	Основной целью является закупка и поставка средств производства и материально-технических ресурсов
Сервисные обслуживающие кооперативы	Проводят технологические, транспортные, мелиоративные, ремонтные, строительные работы, ветеринарное обслуживание животных и племенные работы и пр.
Многофункциональные обслуживающие кооперативы	Совмещают несколько видов деятельности и направлений специализации

Анализируя развитие кооперативного движения в ведущих странах (США, Канада, Корея, Китай, страны ЕС), следует отметить следующее:

- 80 % сельскохозяйственной продукции Скандинавии, 65 % Нидерландов, 52 % Германии, Испании, Франции находят сбыт продукции через сельскохозяйственную кооперацию;

- в США кооперация – это переработка молока (82 %), сбыт продукции (30 %), производство сахара (51 %), оптовые рынки скота (40 %), поставка удобрений (45 %), горючего (44 %);

- кооперативы Китая и Японии реализуют на внутреннем и внешнем рынках свыше 90 % сельскохозяйственной продукции;

- удельный вес кооперативов в аграрном бизнесе всех стран Европейского союза превышает 50 %.

Основными организационно-экономическими предпосылками возникновения обслуживающих кооперативов в сельской местности являются:

- трансформационные процессы в аграрном секторе экономики;

- повышение конкуренции в рыночной среде;

- формирование инфраструктуры аграрного рынка;

- получение крестьянами земельных и имущественных паев;

- дефицит финансовых средств;

- низкий уровень их технического обеспечения;

- высокие кредитные ставки;

- возникновение большого количества посредников между производителями и конечными потребителями сельскохозяйственной продукции;

- диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и т. д. [5]

Необходимо отметить, что кроме реально существующих кооперативов есть и фиктивные. Создание фиктивных сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов позволяет посредниками легализовать происхождение сельскохозяйственной продукции. Очевидно, это возможно исключительно в условиях отсутствия процедуры идентификации сельскохозяйственного обслуживающего кооператива в соответствии с принципами международного кооперативного альянса [2]. Существование таких псевдокооперативов возможно ввиду отсутствия знаний об основах кооперации членов таких кооперативов, несовершенства нормативно-правового поля и противоречиями закона «О сельскохозяйственной кооперации».

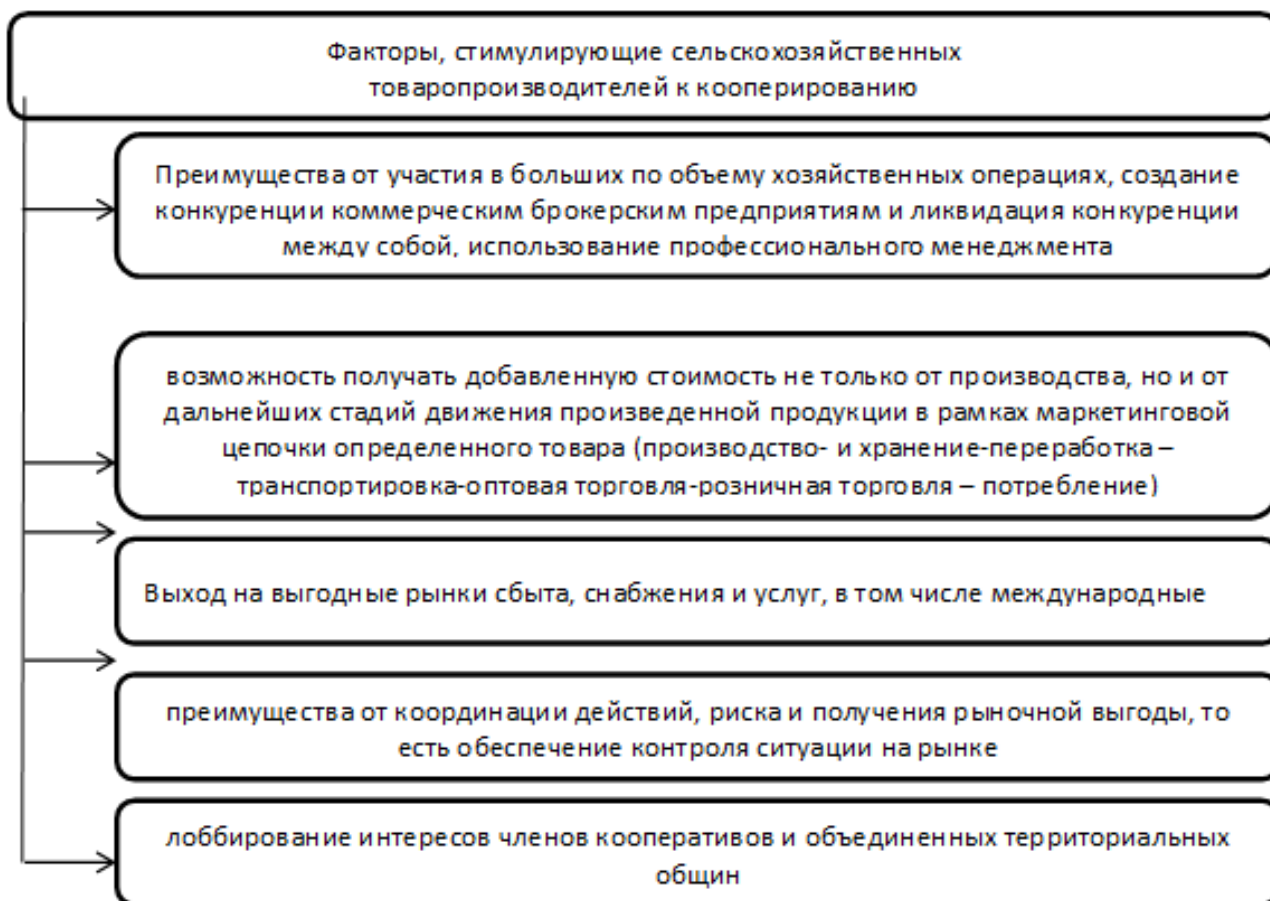

Рисунок 2 – Факторы, побуждающие аграрных товаропроизводителей к кооперированию [2]

Факторы, побуждающие сельскохозяйственных товаропроизводителей к кооперированию, представлены на рис. 2.

Сельскохозяйственный обслуживающий кооператив может создаваться фермерскими и личными крестьянскими хозяйствами на основе добровольного членства для совместной деятельности по обработке земли, посеву, уборке урожая или для выполнения другой деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции, основанной на личном трудовом участии членов кооператива и объединении их имущественных паевых взносов, без передачи земельных участков в паевой фонд.

Сельскохозяйственный обслуживающий кооператив по предоставлению услуг в производстве не создается для обеспечения и накопления собственной прибыли в процессе обслуживания своих членов, как это делают другие коммерческие посреднические структуры, функционирующие на бесприбыльной основе.

Цель кооператива – предоставить своим членам качественные услуги по себестоимости, что будет способствовать росту доходности их хозяйственной деятельности. М. И. Туган-Барановский утверждал, что целью деятельности кооператива является «не наибольшая прибыль и наибольшее благосостояние членов кооператива» [3].

Само формирование сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов приобретает в настоящее время важное значение в аграрном секторе экономики России, поскольку в обслуживающей кооперации заинтересованы именно небольшие фермерские и личные крестьянские хозяйства. Следует заметить, что кооперирование является также целесообразным среди частных предприятий, которые имеют аналогичное материально-техническое состояние, общие хозяйственные проблемы и одинаковую мотивацию вступления в кооператив [4].

Кроме того, сельскохозяйственная обслуживающая кооперация – это:

– повышение эффективности аграрного производства благодаря оптимизации расходов товаропроизводителей на приобретение средств производства, проведение отдельных технологических операций, осуществление маркетинговых исследований, а также увеличение прибыли от реализации продукции;

– расширение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно личных крестьянских и фермерских хозяйств к агросервисным услугам;

– усовершенствование для аграрных товаропроизводителей процесса реализации продукции, более эффективное использование каналов сбыта, достижение устойчивых позиций на рынке и их приспособление с помощью сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов к условиям рыночной экономики;

– создание дополнительных рабочих мест в сельской местности, улучшение социальной защиты сельского населения, повышение уровня жизни на селе;

– доступ к знаниям и опыту, а также лоббирование интересов членов кооперативов.

Можно выделить несколько факторов, которые влияют на сельское хозяйство и уровень жизни сельского населения, негативное влияние которых могут минимизировать сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы:

1. Слабая организация аграрного сектора: процессу развития частного фермерства препятствует множество различных проблем, особенно это касается мелких и средних товаропроизводителей – небольших фермерских и личных крестьянских хозяйств.

2. Повышение цен на поставку средств производства и техники: условия, предлагаемые зачастую невыгодны производителям; рынок характеризуется недостаточной прозрачностью и конкуренцией.

3. Перерабатывающие предприятия по-прежнему остаются монополистами: условия оплаты и уровень цен, которые предлагаются, чаще всего невыгодны товаропроизводителям, вследствие этого последние избегают сотрудничества с перерабатывающими предприятиями. Как следствие, объемы производства снижаются, а перерабатывающие предприятия испытывают дефицит сырья, которое компенсируют за счет импорта.

4. Сельскохозяйственная техника не приспособлена к небольшим земельным участкам в фермерских и личных крестьянских хозяйствах. Фермеры в связи с затруднительным финансовым положением не могут себе позволить приобрести те виды сельскохозяйственной техники, которая им крайне необходима.

Кроме того, сельскохозяйственную обслуживающую кооперацию следует рассматривать как механизм самоорганизации сельских товаропроизводителей, а также как своеобразный механизм защиты крестьянских и мелкотоварных фермерских хозяйств от недобросовестных посреднических структур и экономической зависимости от них.

Создание обслуживающих сельскохозяйственных кооперативов в сельской местности способствует:

– повышению эффективности аграрного производства благодаря оптимизации расходов товаропроизводителей на покупку технических средств, проведение отдельных технологических операций, проведение маркетинговых исследований, а также увеличение прибыли от реализации продукции;

– расширению доступа аграрных товаропроизводителей к рынкам сбыта;

– совершенствованию для членов кооператива процесса реализации продукции и более эффективного использования каналов сбыта, достижению устойчивых позиций на аграрном рынке;

– созданию дополнительных рабочих мест в сельской местности, улучшению социального обеспечения и повышению уровня жизни в сельской местности.

Таким образом, сельскохозяйственный обслуживающий кооператив – это предприятие, сформированное для обслуживания преимущественно своих членов на принципах взаимопомощи и экономического сотрудничества. Он может создаваться фермерскими и личными крестьянскими хозяйствами на основе добровольного членства для совместной деятельности по обработке земли, посеву, сбору урожая или для выполнения другой деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции и основанной на личном трудовом участии членов кооператива и объединении их имущественных паевых взносов, без передачи земельных участков в долевой фонд.

Сельскохозяйственный обслуживающий кооператив должен создаваться для обеспечения увеличения доходов или уменьшения расходов своих членов, а сам сельскохозяйственный обслуживающий кооператив имеет право получать прибыль от своей деятельности и направлять его на выплату своим членам или реинвестировать.

Создание обслуживающих сельскохозяйственных кооперативов позволит повысить эффективность аграрного производства благодаря оптимизации расходов товаро-

производителей на приобретение средств производства, осуществлять проведение отдельных технологических операций, а также увеличить доходы от реализации продукции; расширить доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно личных крестьянских и фермерских хозяйств к агро-сервисным услугам, усовершенствовать для сельскохозяйственных товаропроизводителей процесса реализации продукции, улучшить социальную защиту сельского населения, повысить уровень жизни на селе.

Список литературы

1. Специфика аграрного производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах в условиях инновационного развития : монография. Белгород : БелГАУ им. В.Я. Горина. 2018. 146 с.
2. Молчанова Л. А., Бендерук Т. Г., Малых М. С. Современные источники финансирования сельскохозяйственных предприятий // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 4. С. 101.
3. Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы / репр. издание 1900. Киев : Наук. думка, 1996.
4. Турьянский А. В., Меренкова И. Н., Добрунова А. И. Сидоренко Теоретико-методический подход к исследованию жизнеобеспечения населения сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 6. С. 43-47.
5. Ушачев И. Г., Бондаренко Л. В., Чекалин В. С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской Академии наук. 2021. № 4. С. 316-325.
6. Чайнов А. В. Кооперативная теория А. В. Чайнова. URL: http://www.creditcoop.ru/index.php?option=com_content&-view=article (дата обращения: 01.02.2023).
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

References

1. *The specifics of agricultural production in peasant (farmer) farms in the conditions of innovative development: monograph.* Belgorod: BelGAU named after V.Ya. Gorin. 2018. 146 p.
2. Molchanova L. A., Benderuk T. G., Malykh M. S. Modern sources of financing of agricultural enterprises. *Russian Economic Online journal.* 2019. No. 4. P. 101.
3. Tugan-Baranovsky M. I. *Industrial crises / repr. edition 1900.* Kiev: Nauk. dumka, 1996.
4. Turyansky A.V., Merenkova I. N., Dobrunova A. I. Sidorenko Theoretical and methodological approach to the study of life support of rural areas. *The economy of agricultural and processing enterprises.* 2020. No. 6. Pp. 43-47.
5. Ushachev I. G., Bondarenko L. V., Chekalin V. S. The main directions of integrated development of rural territories of Russia. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences.* 2021. No. 4. Pp. 316-325.
6. Chayanov A.V. *Cooperative theory A.V. Chayanov.* URL: http://www.creditcoop.ru/index.php?option=com_content&-view=article (accessed: 01.02.2023).
7. *Federal State Statistics Service.* URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (accessed: 01.02.2023).

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_69

УДК 332.146.2

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ (РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН)

Малогусейнов Исмаил Абдулатипович,

*аспирант, Международный инновационный университет, г. Сочи, Россия,
e-mail: isli.magomedova@mail.ru*

В статье анализируются особенности развития малого предпринимательства в экономике приграничного региона. Рассмотрены объекты и субъекты малого предпринимательства Республики Дагестан. Проведен анализ в динамике уровня развития субъектов малого предпринимательства. Детально анализируется динамика числа малых предприятий и их оборотов по видам экономической деятельности на конец года в республике. Выявлено, что значительный удельный вес от общего объема производства малыми предприятиями региона соотносится к непроизводственной сфере – торговле. Проведен анализ в составе малого предпринимательства удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции Республики Дагестан.

Ключевые слова: малое предпринимательство; экономика; приграничный регион; анализ; динамика; формирование; виды деятельности; удельный вес.

UDC 332.146.2

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE BORDER REGION (REPUBLIC OF DAGESTAN)

Maloguseinov Ismail Abdulatipovich,

*postgraduate student, International Innovation University, Sochi, Russia, e-mail:
isli.magomedova@mail.ru*

The article analyzes the features of the development of small business in the economy of the border region. The objects and subjects of small business of the Republic of Dagestan are considered. An analysis was made in the dynamics of the level of development of small businesses. The dynamics of the number of small enterprises and their turnover by type of economic activity at the end of the year in the republic is analyzed in detail. It was revealed that a significant share of the total production by small enterprises in the region is related to the non-productive sphere - trade. An analysis was made of the share of peasant (farmer) households in the total volume of production in the composition of small business main types of agricultural products of the Republic of Dagestan (in % of the total production in farms of all categories).

Key words: small business; economy; border region; analysis; dynamics; formation; activities; specific gravity.

В современных условиях трансформации экономического развития приграничных регионов и в целом по Российской Федерации создание и стимулирование функционирования субъектов малого предпринимательства служит одним из существенных

факторов роста экономики. Исходя из уровня развития субъектов малого предпринимательства можно судить о способности страны и ее регионов приспосабливаться к меняющимся экономическим условиям. Сложности негативно сказываются на тем-

пах развития бизнес-сообщества, однако оно, несмотря ни на что, развивается. При этом субъектами решаются экономические, социальные, научно-технические проблемы. Его развитие является условием решения следующих проблем: формирование и развитие конкурентных хозяйственных отношений, которые позволяют повысить удовлетворение потребностей населения региона и страны в целом, а также диверсификация и повышение качества производимой продукции, товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг. Субъекты малого предпринимательства озадачены не только извлечением прибыли и ее повышением, но стремятся к удовлетворению возрастающих запросов потребителей. Таким образом, предприятия малого бизнеса создают конкурентную среду, которая стимулирует производителей к повышению качества выпускаемой продукции, товаров, работ, оказываемых услуг и культуры обслуживания населения. Это возможно при приближении производства продукции и оказании услуг непосредственно к конкретным потребителям, а также содействует структурной перестройке экономики.

Вопросы формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов исследовались в работах Д. К. Бейбалаевой, А. А. Богданова, М. Э. Портера, Л. Ю. Спициной, Т. Г. Морозовой, Б. А. Райзберга, Б. М. Штульберга и др.

Все вышеизложенное обуславливает актуальность темы данного исследования, посвященного вопросам влияния механизма развития отраслей экономики в условиях формирования эффективных хозяйственных отношений в экономике приграничных регионов.

Цель исследования – изучение особенностей развития малого предпринимательства в приграничном регионе (Республика Дагестан).

Исследование осуществлялось с применением методов диалектики для изучения теоретической базы особенностей развития малого предпринимательства в приграничном регионе (Республика Дагестан); системного, логического, эконо-

мико-статистического, функционального анализа.

Малое предпринимательство как важная часть экономики страны и приграничных регионов в частности находится в процессе своего становления и нуждается в поддержке и стимулировании со стороны органов федеральной, региональной и муниципальной государственной власти [1].

Малое предпринимательство представляет собой один из ведущих секторов экономики любого региона, в значительной мере определяющий уровень и темпы экономического роста, состояния занятости населения, структуру и качество валового регионального продукта. Развитие малого бизнеса отвечает общемировым тенденциям формирования гибкой смешанной экономики приграничного региона, сочетания разных форм собственности и адекватной их модели хозяйствования, в которой реализуется сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного, среднего и мелкого бизнеса [4].

К объектам малого предпринимательства относятся коммерческие организации (юридические лица), в уставном капитале которых доля участия государственной собственности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, собственности общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов не превышает 25 процентов, доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимися субъектами малого предпринимательства, не превышает 25 процентов и у которых средняя численность работников не превышает установленных предельных уровней [5].

Малые предприятия, осуществляющие несколько видов деятельности (многопрофильные), относятся к таковым по критериям того вида деятельности, доля которого является наибольшей в годовом объеме оборота или годовом объеме прибыли.

Статистическое наблюдение за малыми предприятиями Республики Дагестан проводится в выборочном режиме (табл. 1) [5].

Таблица 1 – Динамика числа малых предприятий и их оборотов по видам экономической деятельности на конец года в Республике Дагестан [6]

Виды деятельности	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.			
	Ср. чис-ть раб-в - всего		Обо-рот пред-при-ятий		Ср. чис-ть раб-в - всего		Обо-рот пред-при-ятий		Ср. чис-ть раб-в - всего		Обо-рот пред-при-ятий	
	чел	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	чел	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	чел	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Всего	19846	100	57442,8	100	19611	100	62188,2	100	19389	100	65019,0	100
Сельское, лесное хозяй-ство	2192	11,0	4880,4	8,5	334	1,7	740,5	1,2	365	1,9	737,9	1,1
Добыча полезных иско-паемых	246	1,2	692,8	1,2	98	0,5	339,8	0,5	305	1,6	599,5	0,9
Обрабатывающие произ-водства	3215	16,2	6506,9	11,3	3341	17,0	8426,7	13,6	3624	18,7	10318,5	15,9
Обеспечение электри-ческой энергией, газом и паром; кондиционирова-ние воздуха	589	3,0	708,4	1,2	653	3,3	691,6	1,1	730	3,8	1004,9	1,5
Водоснабжение; водоот-ведение	360	1,8	1167,7	2,0	347	1,8	316,8	0,5	301	1,6	705,5	1,1
Строительство	2605	13,1	8300,4	14,4	2669	13,6	10679,9	17,2	3585	18,5	16683,6	25,6
Торговля оптовая и розничная; ремонт авто-транспортных средств и мотоциклов	3927	19,8	28145,3	49,0	3778	19,3	35857,5	57,7	3845	19,8	28060,1	43,1
Транспортировка и хра-нение	494	2,5	343,3	0,6	520	2,6	627,7	1,0	613	3,2	717,2	1,1
Гостиничный бизнес и общественного питания	169	0,8	3646,4	6,3	208	1,1	1855,6	3,0	174	0,9	2160,7	3,3
Информация и связь	413	2,1	586,0	1,0	618	3,1	313,5	1,0	608	3,1	915,3	1,4
из нее деятельность в сфере телекоммуникаций	206	1,0	433,9	0,8	303	1,5	135,7	0,2	327	1,7	685,7	1,5
Операции с недвижимо-стью	1470	7,4	514,4	0,9	2230	11,4	686,3	1,1	1217	6,3	321,2	0,5
Профессиональная, на-учная и техническая	292	1,5	435,4	0,8	323	1,6	349,3	0,6	253	1,3	302	0,5
из нее НИР	19	0,1	225,1	0,4	32	0,2	134,0	0,2	9	...	-	-

Административные услуги	484	2,4	131,4	0,2	838	4,3	165,1	0,3	849	4,4	513,4	0,8	244	2,3	201,1	0,5	992	6,8	787,7	1,3
из нее деятельность туристических агентств	3	...	-	-	-	-	-	-	24	0,1	22,1	...	-	-	-	-	-	-	-	-
Образование	55	0,3	26,3	...	29	0,1	2,0	...	78	0,4	77,0	0,1	19	0,2	12,0	0,0	40	0,3	26,6	...
Здравоохранение и социальные услуги	1997	10,1	929,6	1,6	2370	12,1	699,7	1,1	2110	10,9	1146,8	1,8	1903	16,1	1646,4	3,8	2139	14,7	2109,1	3,5
Культура, спорт, досуг и развлечения	78	0,4	283,3	0,5	72	0,4	342,9	0,5	73	0,4	405,1	0,6	19	0,2	29,4	0,1	24	0,2	40,8	0,1

Наибольший удельный вес от всего производства малыми предприятиями республики приходится на непромышленную сферу – торговлю. К сожалению, ими рыночная инфраструктура пока не затронута в должном объеме. Проводимая на сегодняшний день политика на оздоровление инвестиционного климата экономики такого сложного и многогранного региона, как Дагестан, уже

способствует некоторому оживлению в этом направлении (табл. 1) [5].

Особое внимание следует уделить развитию малого предпринимательства в сельском хозяйстве. К ним относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, доля которых по видам выпускаемой продукции представлена на рис. 1.

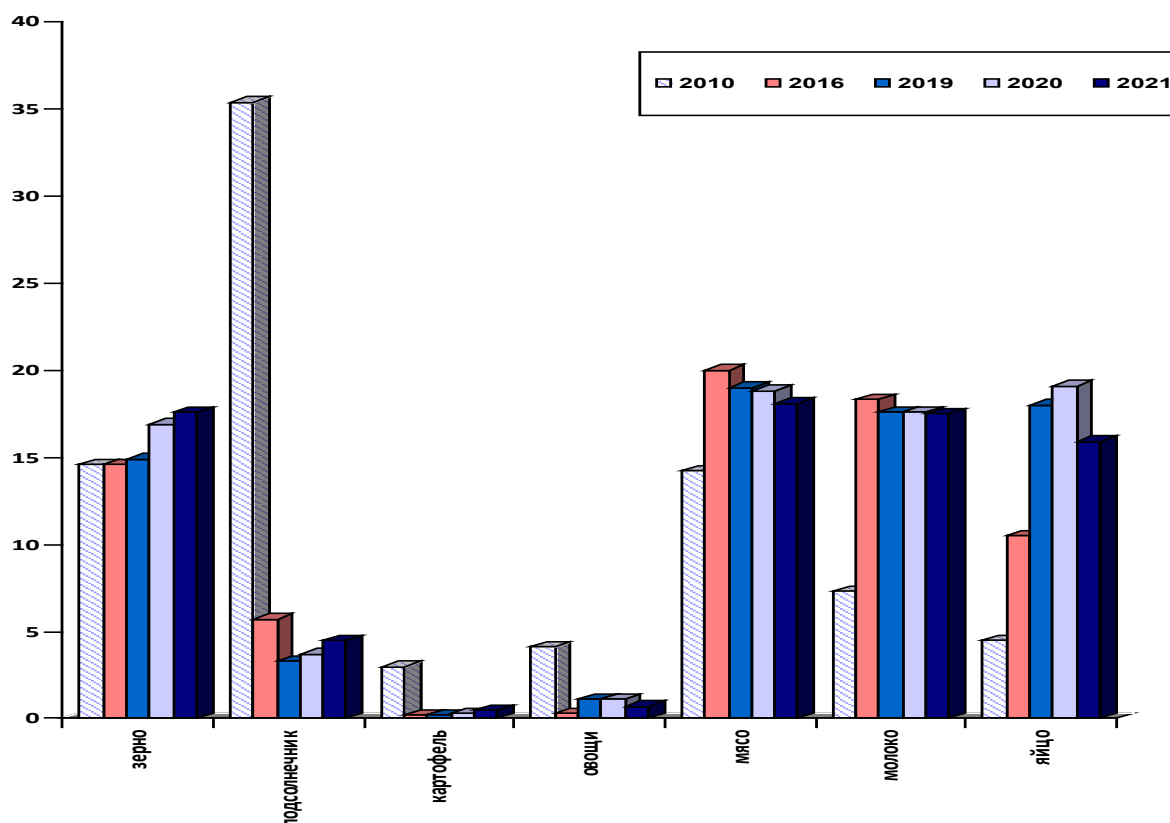

Рисунок 1 – Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции Республики Дагестан (в % от общего объема производства в хозяйствах всех категорий)

Масштабы развития малого бизнеса и его вклад в оздоровление экономики республики сегодня явно недостаточны. Одна из причин такого положения состоит в том, что не получила должного развития государственная поддержка предприятий малого бизнеса. Между тем эти предприятия как наиболее неустойчивая предпринимательская структура, наиболее зависимая от колебаний рынка нуждаются в разносторонней государственной поддержке [2].

В экономике российских регионов одновременно осуществляют деятельность крупные, средние и малые предприятия, а также функционируют предприятия, базирующиеся на личном и семейном труде.

Уровень и масштабы предприятий находятся в зависимости от специфики отраслей, к которым они относятся и их технологических особенностей. Важно отметить, что существуют отрасли, которые связаны со значительной капиталоемкостью и крупными объемами производства, и отрасли, которые не нуждаются в крупных предприятиях, а напротив, предпочитают малые формы [4].

Возможность эффективного функционирования субъектов малого предпринимательства определяется рядом их преимуществ по сравнению с крупным: близостью к местным рынкам и приспособлением к запросам клиентуры; производством малыми партиями, что невыгодно крупным фирмам; исключение лишних звеньев управления и т. д. Развитию малого производства способствует дифференциация и индивидуализация спроса в сфере производственного и личного потребления [1].

Особенная значимость развития мелкого и среднего производства заключается в том, что оно создает такие благоприятные условия для оздоровления экономики, как развитие конкурентной среды; создание дополнительных рабочих мест; активная структурная перестройка; расширение потребительского спектра; насыщение рынка товарами и услугами, повышение экспортного потенциала, лучшее использование местных сырьевых ресурсов.

Вклад субъектов малого предпринимательства в оздоровление экономики такого приграничного региона, как Республика Дагестан, сегодня недостаточен. Связано это с общим спадом производства и разрывом хозяйственных связей, а также с тем, что нет

необходимой государственной поддержки этих предприятий.

Наиболее значимой проблемой является кредитование. Этот процесс имеет свои перекосы. Так, в республике кредиты, по большей части, выдаются только под залог или поручительство, которые далеко не всегда могут предоставить малые предприятия, а также под более высокие проценты, чем по крупным кредитам большим предприятиям [2]. Это связано с высокими рисками кредитования, так как финансовое состояние этих предприятий нестабильное и неопределенное, да и низкая капитализация увеличивает риск невозврата кредитов.

В условиях экономической и цифровой трансформации малому предпринимательству необходимы высокий уровень информационного обслуживания, подготовки кадров, льготное банковское кредитование и другая помощь. Помимо этого, следует обратить внимание на опыт финансово-кредитной поддержки субъектов малого бизнеса со стороны государства через прямые и гарантированные займы. Прямые займы следует выдавать небольшим предприятиям на определенный срок под более низкие процентные ставки, чем те, что действуют на частном рынке ссудных капиталов. Гарантированные займы дают кредиторам государственные гарантии, составляющие до 90 % заемного капитала. Таким образом, государство должно стремиться заинтересовать частные банки, торговые и промышленные предприятия, страховые компании, пенсионные фонды в предоставлении капиталов мелким фирмам [3].

Следует также отметить, что участие иностранных и отечественных капиталов и активность предпринимателей возможны в формирующейся на территории региона зоне международного туризма и курортно-лечебного комплекса на базе минеральных вод. Ресурсы для этого в Республике Дагестан есть. Конечно, для развития малого предпринимательства необходима поддержка со стороны государства. Хотелось бы, чтоб в предпринимательство приходили не случайные люди, ставящие целью удовлетворение собственных амбиций, а целеустремленные прогрессивные предприниматели, стремящиеся к созданию общественно полезного продукта, используя те ресурсы, которыми богата дагестанская земля, помня при этом, что ресурсы ограничены.

Список литературы _____

1. Аганбегян А. Г. Экономика, банки, инвестиции – настала пора действовать // Деньги и кредит. 2004. № 12.
2. Бабаева З. Ш. Как преодолеть последствия финансового кризиса // Вопросы экономических наук. 2010. № 6 (45). С. 42.
3. Гранберг А. Основы региональной экономики. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
4. Бейбалаева Д. К. Структуризация территориально-отраслевых отношений в экономике депрессивного региона (на примере Республики Дагестан) : монография. Махачкала: ИП Овчинников, 2010. 360 с.
5. Лексин В. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Региональная Россия начала XXI века: новая ситуация и новые подходы к ее исследованию и регулированию // Российский экономический журнал. 2004, № 4.
6. Социально-экономическое положение Республики Дагестан в 2007 году. Доклад Госкомстата РД. Махачкала. 2009.

References _____

1. Aganbegyan A. G. Economics, banks, investments – it's time to act. *Money and credit*. 2004. No. 12.
 2. Babaeva Z. Sh. How to overcome the consequences of the financial crisis. *Questions of Economic Sciences*. 2010. No. 6 (45). P. 42.
 3. Granberg A. *Fundamentals of Regional Economics*. Moscow: Higher School of Economics, 2000. 495 p.
 4. Beibalaeva D. K. *Structuring of territorial-sectoral relations in the economy of a depressed region (on the example of the Republic of Dagestan): monograph*. Makhachkala: IP Ovchinnikov, 2010. 360 p.
 5. Leksin V. All-Russian reforms and territorial development. Regional Russia at the beginning of the XXI century: a new situation and new approaches to its research and regulation. *Russian Economic Journal*. 2004. № 4.
 6. *Socio-economic situation of the Republic of Dagestan in 2007. Report of the State Statistics Committee of the RD*. Makhachkala. 2009.
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_75

УДК 332.146.2

СИСТЕМА ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ И ПОДХОДОВ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЭКОНОМИКЕ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА (РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН)

Раджабов Аслан Алиевич,

кандидат педагогических наук, начальник учебно-методического управления, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: isli.magomedova@mail.ru

В статье рассмотрена система геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона. Дается обзор геоэкономического аспекта устойчивого развития приграничного региона. Отмечается, что региональная экономика функционирует эффективно при полноценном и оптимальном использовании инвестиционной политики, которая содержит в себе общенаучное, специальное и частное научное содержание. Рассматриваются этапы самоорганизации системы геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона.

Ключевые слова: геоэкономика; принципы; подходы; законы; инвестиционная политика; устойчивое развитие; экономики; приграничные регионы; отрасли; самоорганизация; механизм.

UDC 332.146.2

THE SYSTEM OF GEO-ECONOMIC PRINCIPLES AND APPROACHES IN THE REGULATION OF INVESTMENT POLICY IN THE ECONOMY OF THE BORDER REGION (REPUBLIC OF DAGESTAN)

Radjabov Aslan Alievich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Educational and Methodological Department, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, e-mail: isli.magomedova@mail.ru

The article considers the system of geo-economic principles and approaches in the regulation of investment policy in the economy of the border region. An overview of the geo-economic aspect of the sustainable development of the border region is given. It is noted that the regional economy functions effectively with the full and optimal use of investment policy, which contains general scientific, special and private scientific content. The stages of self-organization of the system of geo-economic principles and approaches in the regulation of investment policy in the economy of the border region are considered.

Keywords: geoeconomics; principles; approaches; laws; investment policy; sustainable development; economy; border regions; industries; self-organization; mechanism.

Геоэкономика приграничного региона должна функционировать и развиваться, базируясь на объективных экономических законах, закономерностях, принципах и подходах, которые объединены в систему. Их действие проявляется в функционировании отраслей экономики таких регионов с уче-

том текущего состояния социально-экономической сферы и ее главных составляющих человеческих индивидуальностей и их объединения в общество, обладающих такой степенью свободы выбора, которая заложена в уже сформировавшейся системе. В своем перспективном развитии как системы

геоэкономической среды должно опираться на весь спектр экономического инструментария исходя из традиционных, исторически сложившихся подходов в экономике приграничных регионов.

Вопросы геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона исследовались в работах В. Г. Афанасьева, И. К. Бабста, Д. К. Бейбалаевой, А. Билимовича, А. А. Богданова, В. Кинга, Д. Клиланда, В. Н. Садовского, М. И. Сетрова, Б. М. Стульберга

Все вышеизложенное обуславливает актуальность темы данного исследования, посвященного проблемам системности геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона.

Цель исследования – изучение влияния геоэкономических аспектов и подходов при регулировании инвестиционной политики в приграничных регионах.

В ходе исследования применялись методы диалектики для установления геоэкономических подходов регулирования инвестиционной политики приграничных регионов; синтеза, индукции, синергии; системного и функционального анализа и др.

В условиях трансформации экономического пространства в приграничных регионах формируются в достаточно свободной мере функционирующие хозяйствующие субъекты геоэкономики. Их развитие в полном объеме должно быть согласовано с объективными экономическими законами, и тем эффективнее будет действовать сама геоэкономическая система, с уменьшением несбалансированности, неудовлетворенности спроса, дефицита, инфляции, кризисных явлений. Данный факт отражен в исследованиях И. К. Бабста, определивших положение об экономике как живом организме, который регулируется «разумными законами» и «личной выгодой» и подчиняется «в хозяйстве народном благу общему, общему делу» [2]. Помимо этого, им дается историческая трактовка постоянно изменяющейся экономики. Он приходит к выводу о том, что «каждая форма народного хозяйства соответствует потребностям известного народа в данное определенное время... Каждая, следовательно, эпоха исторической жизни необходимо имеет и

свои формы народного хозяйства» [2]. Эта итоговая мысль отражает состояние системы геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики, особенно в экономике приграничного региона.

Для эффективного регулирования инвестиционной политики в приграничном регионе значительный процесс представляет организация геоэкономической системы [5].

С этих позиций организацию эффективно регулирования инвестиционной политики приграничных регионов следует осуществлять с учетом следующих объективных условий:

- внутрисистемная упорядоченность, согласованность при взаимодействии дифференцированных в разной мере в то же время автономных структур экономики, что напрямую связано с ее ранее сложившимся строением;

- единство финансово-экономических процессов, формирующих и совершенствующих развитие экономических структур во взаимосвязи со составляющими структурами;

- единство людей, которые объединены для реализации программ инвестиционного развития в соответствии с их целями и работающими базирясь на заданных нормах.

Первые два условия взаимно дополняемы и определяют геоэкономические процессы в приграничном регионе как единое явление. Следовательно, под ее организацией понимается упорядоченное состояние ее структурных элементов и процессов их упорядочения в оптимальное единое состояние. Данный факт следует исследовать в статике и динамике.

Последний пункт из этих двух представляет собой все разнообразие процессов упорядочения структурных элементов, по их формированию и поддержанию целостности вновь создаваемых и уже функционирующих в экономике приграничного региона хозяйственных субъектов, которые состоят из действий, нацеленных на организацию, регулирование и самоорганизацию как функций управления.

Реализация всех процессов организации регулирования инвестиционной политики в приграничных регионах базируется на развитии гармоничных и оптимальных взаимо-

отношений в экономике. Важным моментом при этом следует выделить следующие типы самоорганизации инвестиционной политики при ее регулировании:

- самозарождение, возникновение сформированных из совокупности объектов в качестве нового целостное;
- сохраняющие достигнутый уровень применения как внешних, так и внутренних ситуаций;
- совершенствование процесса саморазвития, способствующее накоплению и использованию ретроспективного опыта.

Основными характеристиками самоорганизации системы геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона выступает необратимость, которая отражается в самоорганизации и определенной направленности. Это формирует и укрепляет кооперативные процессы в экономике приграничного региона. Весь спектр хозяйственных отношений в экономике достаточно наглядно раскрывается в исследованиях А. А. Богданова посредством действия регулирующих механизмов [5]:

- конъюгации (единство элементов между собой);
- ингрессии (вступление, образование связи между разнородными элементами единой структуры при формировании нового единения);
- дезингрессии (вступление, создание нейтрализующей структуры при дезорганизации единого целого);
- цепной связи (объединение общих структур) и др.

В своем развитии система геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона подчиняется объективным историческим и экономическим закономерностям и базируется на отношениях, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления. Их развитие находится в зависимости от целей и задач, которые стоят перед органами государственной власти, отраслями экономики, хозяйствующими субъектами и регионами в условиях трансформации. Каждый из них влияет на регулирование инвестиционной политики и в целом на экономическое развитие регионов в разной степени [3; 7].

Именно исходя из этого можно сказать, что в хозяйственных субъектах различных уровней, отраслях экономики и территориально-административных образованиях можно выделить управляющую (субъект) и управляемую (объект) структуры, а также систему их взаимосвязей, что и выступает системой регулирования. Объектом регулирования при этом выступает геоэкономика, которая выполняет регулируемую функцию инвестиционной политики приграничного региона, а субъект поддерживает выходы ее на более высокий и эффективный уровень функционирования [3; 6; 10].

Развитие системы этих отношений в геоэкономике можно представить как функционирование рыночного механизма при наличии безграничного количества правил отбраковки при абстрагировании организационных структур и формировании направлений дальнейшего развития. Это возможно при действии такого рыночного механизма, как самоорганизация. При этом дальнейшее развитие структур экономики и ее самой как целостной системы связано с возрастанием конкуренции внутри системы, что связано с общими принципами стабильности, сохранения их гомеостаза [1; 9].

Для решения вышеуказанных задач важно применять комплексный подход, предполагающий учет всего разнообразия факторов, оказывающих влияние на результат геоэкономического развития в приграничном регионе. Этот подход позволяет значительно расширить представление о сущности и тенденциях инвестиционной политики, раскрыть содержание происходящих в этом экономическом явлении процессов, выявить объективные закономерности формирования условий для ее эффективности. Применяя этот подход, надо учитывать, что он имеет свои ограничения. Такое понятие, как комплекс, включает в себе объединение различных компонентов, их взаимосвязь в статике. А в динамическом подходе «статика, относительная неподвижность, самостоятельность уступают место динамике, движению, в результате которого комплекс поначалу статический, количественный превращается в новое, качественное образование, в систему» [5].

Использование комплексного подхода в регулировании инвестиционной политики приграничного региона позволяет предпо-

ложить, что исследуемая проблема может отобразиться на состоянии с множеством элементов и связей. Использование комплексного подхода позволяет получить новые знания о системе геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона посредством изучения этого явления на стыке различных наук.

Объединение этих частей позволяет увидеть нечто новое взамен комплекса, называемого организацией. Увидеть это можно только при помощи специального метода познания, получившего название «системный подход», который очень подробно изучил В. Н. Садовский [8]. Этот подход при исследовании свойств инвестиционной политики позволяет установить их целостность, системность и организованность. Установление же в системе устойчивых взаимосвязей элементов на всех уровнях и ступенях, т.е. установление закона связей элементов, есть обнаружение структурности системы как следующая ступень конкретизации целого [9]. Исследование инвестиционной политики в приграничном регионе с позиций системного подхода дает возможность раскрыть такие свойства экономики, как целостность, системность, организованность, описать законы взаимосвязи между структурными элементами, внутриорганизационные отношения и взаимоотношения рассматриваемого объекта с другими, более высокого уровня. Но для познания сущности инвестиционной политики в приграничном регионе надо знать не только то, как она внутренне устроена, но и то, как она функционирует. Этого можно достичь при использовании функционального подхода в системе геоэкономических аспектов.

Функциональный подход создает условия для исследования целенаправленности и активности деятельности отраслей и административно-территориальных образований, их функций по отношению к системе более высокого уровня, взаимодействие рассматриваемой системы с другими объектами системного и несистемного порядка, зависимость между отдельными компонентами данной системы [8].

Все перечисленные выше подходы характеризуют инвестиционную политику «как данную качественную определенность, обладающую интегративными системными качествами» [8]. Применение функционального

подхода при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона позволит:

- изучить проявление целенаправленности и активности инвестиционной деятельности в отраслях экономики приграничного региона;
- выявить истинное место, занимаемое отраслями в экономических процессах приграничного региона;
- установить взаимодействие и взаимосвязь отраслей экономики с другими системными и несистемными образованиями, зависимость между отдельными компонентами внутри экономики как системы.

Равновесие и порядок при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона может быть достигнут с помощью механизма рынка. В результате конкурентной борьбы экономических субъектов за те ресурсы или условия, уравнивающих экономику как систему, часть структурных элементов в итоге гибнет, а затем замещается все время создающимися новыми, более соответствующими существующим условиям.

В системе геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона значительное внимание следует уделить системно-историческому подходу, который предполагает рассмотрение инвестиционной политики в ретроспективе. При этом он способствует интеграции существующего положения и развития с их историей возникновения с учетом всеобщего и специфического развития, увеличению темпов развития, позволяет установить факт преемственности между объектами или различными его структурами одного и того же объекта, органически соединяет генетическое и прогностическое истолкование объектов и процессов экономики приграничного региона.

Важно при изменении системы инвестиционной политики экономики приграничного региона применение и статистического подхода. Значимость этого подхода трудно переоценить [4].

Для эффективного регулирования инвестиционной политики в экономике приграничного региона необходимо учитывать такое важное свойство рынка товаров, как способность формировать петлю отрицательной

связи, определяющую стремление цены товара к его стоимости. Это и есть характеристика принципа отрицательной обратной связи, который показывает, как поддерживается спонтанно возникающий порядок в экономике приграничного региона, но при этом не позволяющий раскрыть механизм возникновения такого порядка, а также перехода от одной стадии к другой в своем развитии. Для этого необходимо обратить внимание к принципу положительной обратной связи, согласно которому прогрессивные изменения, возникающие в системе, не подавляются, а накапливаются и усиливаются. Экономика приграничного региона подвержена флуктуациям, или случайным отклонениям от равновесия. При ее неустойчивом состоянии, вследствие взаимодействия с внешней средой, такие колебания усиливаются и приводят к ликвидации прежнего порядка. Однако такой деструктивный факт должен дополняться далее конструктивным, заключающимся в том, что в результате взаимодействия структурного элемента старой системы приходят к согласованному поведению, что приводит к тому, что в геоэкономической системе возникают кооперативные процессы и спонтанно формируются новый порядок и новое равновесие, что приводит к росту инвестиционно-привлекательных производств [8].

Необходимо учесть возникновение кооперативных процессов как формирование и развитие новых экономических субъектов.

Следует отметить, что любое развитие начинается с случайных изменений, приводящих постепенно к неустойчивости проведения инвестиционной политики. Результатом воздействия большого количества случайных факторов в экономике приграничного региона выступает их взаимное согласование, возникают кооперативные процессы, сопровождающиеся взаимодействием элементов образующейся структуры. Каким образом будет развиваться инвестиционная политика, какая альтернатива будет выбрана экономикой при их регулировании, в значительной мере зависит от случайных факторов. Горизонт предвидения зависит от развития научного подхода к регулированию экономикой приграничного региона. Важно отметить, что принципы и законы экономического развития отражают один и тот же фрагмент хозяйственной действительности, но в разной форме: закон – в виде положительного знания, принцип – в виде регулятивной нормы. При этом различие принципов от законов заключается также в том, что они могут быть сформулированы на основе не одного, а нескольких законов, а также той или иной всеобщей формы существования экономики приграничного региона, того или иного свойства материальных и идеальных образований. Все многообразие принципов регулирования инвестиционной политики приграничного региона можно классифицировать по ряду признаков (таблица).

Таблица – Признаки принципов системы геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона

Признаки	Описание признаков
Уровень обоснованности	- Научные, базирующиеся в своем действии на познании всего разнообразия объективных законов и закономерностей; - обыденные, основанные на традиционных знаниях и опыте, которые не имеют должной научной обоснованности
Уровень универсализации	- Универсальные, которые отражают нормы формирования всего разнообразия функционирующих систем; - специфические, действующие в отдельных сферах экономики регионов; - ситуационные, свойственные конкретным социально-экономическим ситуациям экономики региона
Уровень реализации	- Реализуемые без какого-либо участия человека; - при взаимодействии природы и человека и только при участии человека, которые могут быть осуществлены посредством индивидуальной, коллективной и совокупной общественной деятельности
Масштаб действия	- Функционирующие в отдельных элементах экономической системы региона, на уровне отдельного работника какой-либо одной отрасли по принципу индивидуальности работы; - между элементами системы внутри конкретной отрасли экономики по принципу коррелятивной связи субъекта и объекта регулирования, а также по принципу обратной связи; - между множеством систем – межотраслевыми комплексами

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что система геоэкономических принципов и подходов при регулировании инвестиционной политики в экономике приграничного региона должна функционировать, базируясь на всем спектре принципов и подходов, находящихся на вооружении экономической науки. Из всего разнообразия принципов регулирования инвестиционной политики можно выделить отдельные подсистемы по основным сферам их функционирования. В свою очередь каждая подсистема на всех уровнях общей системы принципов должна действовать единым целым. При этом она включает в себя самые различные

классификационные группы принципов. В ней важно формировать и управлять иерархической структурой с учетом собственных исходных данных и производных, базовых и дополняющих принципов.

Таким образом, рассмотренные принципы и подходы в регулировании системы инвестиционной политики в экономике приграничного региона с позиции геоэкономики, представляют собой совокупность базовых положений и норм, которые отражают механизмы формирования, развития, регулирования и сохранения организованности всего разнообразия форм экономических субъектов.

Список литературы

1. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М. : Политиздат, 1980.
2. Бабаева З. Ш. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность региона: сущность, факторы и методы определения // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63). С. 215-218.
3. Бабст И. К. Публичные лекции политической экономии. М., 1860.
4. Бейбалаева Д. К. Структуризация территориально-отраслевых отношений в экономике депрессивного региона (на примере Республики Дагестан) : монография. Махачкала: ИП Овчинников, 2010. 360 с.
5. Билимович А. Д. К вопросу о расценке хозяйственных благ. Киев, 1914.
6. Богданов А. А. Тектология: в 2 кн. М. : Экономика, 1989.
7. Guzueva E. R., Beibalaeva D. K., Abubakarov M. V. Information and management system for farming // AIP Conference Proceedings. 1. Ser. "I International Conference ASE-I – 2021: Applied Science and Engineering, ASE-I 2021". 2021.
8. Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. М. : Советское радио, 1974.
9. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М. : Наука, 1974.
10. Сетров М. И. Основы функциональной теории организации: философский очерк. Л. : Наука, 1972.

References

1. Afanasyev V. G. *System and society*. Moscow: Politizdat, 1980.
2. Babaeva Z. S. Investment climate and investment attractiveness of the region: essence, factors and methods of determination. *Economics and entrepreneurship*. 2015. No. 10-2 (63). Pp. 215-218.
3. Babst I. K. *Public lectures on political economy*. Moscow, 1860.
4. Beibalaeva D. K. *Structuring of territorial-sectoral relations in the economy of a depressed region (on the example of the Republic of Dagestan): monograph*. Makhachkala: IP Ovchinnikov, 2010. 360 p.
5. Bilimovich A.D. *On the question of the pricing of economic goods*. Kiev, 1914.
6. Bogdanov A. A. *Tectology: in 2 books*. Moscow: Ekonomika, 1989.
7. Guzueva E. R., Beibalaeva D. K., Abubakarov M. V. Information and management system for farming. *AIP Conference Proceedings. 1. Ser. "I International Conference ASE-I – 2021: Applied Science and Engineering, ASE-I 2021"*. 2021.
8. Cleland D., King V. *System analysis and target management*. Moscow: Soviet Radio, 1974.
9. Sadovsky V. N. Foundations of the general theory of systems. *Logical and methodological analysis*. Moscow: Nauka, 1974.
10. Setrov M. I. *Fundamentals of functional theory of organization: philosophical essay*. Leningrad: Nauka, 1972.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_81

УДК 342.41

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ КАК ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА

Поплавский Сергей Петрович,

кандидат политических наук, преподаватель, Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: sergey-poplavsky@yandex.ru

В статье анализируется роль идеологических факторов в гуманитарной политике государства в контексте национальной безопасности. Дается определение государственной безопасности и устойчивости, раскрывается влияние на процесс формирования национальных интересов, идей, идеологий и т. п. Отмечается, что идеология в современном мире играет одну из важнейших функций – является основой социально-политической идентификации государства и личности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : идеология; государственная безопасность; устойчивость государства; национальные интересы.

UDC 342.41

THE ROLE OF IDEOLOGY AS THE BASIS FOR THE SECURITY AND STABILITY OF THE STATE

Poplavsky Sergey Petrovich,

Candidate of Political Sciences, Lecturer, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: sergey-poplavsky@yandex.ru

The article analyzes the role of ideological factors in the humanitarian policy of the state in the context of national security. The definition of state security and sustainability is given, the influence on the process of formation of national interests, ideas, ideologies, etc. is revealed. It is noted that ideology in the modern world plays one of the most important functions - it is the basis of the socio-political identification of the state and the individual.

К e y w o r d s : ideology; state security; stability of the state; national interests.

В современной социальной жизни общества и государства особый статус приобретают идеологические процессы. Осмысление роли, места и значения идеологии требует комплексного анализа, который можно раскрыть только благодаря участию в нем научных школ разных направлений: историков, экономистов, политиков, правоведов, психологов, искусствоведов и т. п. Интегрирующим началом такого анализа предстает философия, поскольку именно она выполняя мировоззренческую, методологическую, духовную, социально-технологическую функции побуждает к определению содержания сущ-

ности, смысла и ценностей идеологического процесса.

Как свидетельствует анализ, понятие «идеология» носит полисемантический характер. Именно поэтому категории «национальная безопасность» и «национальная устойчивость» являются основополагающими в становлении и функционировании любого государства. Не менее значимой в развитии общества выступает идеология – одна из ведущих ценностных конструктив государства. В данном случае любая аксиологическая система человека всегда направлена на реализацию ею разнона-

правленных собственных нужд, трансформирующихся в персональные, групповые и общественные интересы. В свою очередь, данные потребности и интересы, порожденные материальными и духовными условиями человеческого бытия, формируют соответствующую ценностную систему и институционализируются в виде идеологии. Социальная сила идеологической системы общества настолько велика, как показывает опыт, что любой человек, который пытается жить вопреки устоявшейся ценностной системе государства, будет либо отторгнут обществом (лишение гражданства, высылка из страны, ограничение свободы в виде тюремного заключения), либо сам превратится в маргинала, неспособного к более или менее значительной социальной роли.

Вопросами роли идеологии в обеспечении безопасности и устойчивости государства в разные времена занимались выдающиеся философы, такие как Платон, Н. Макьявелли, Д. де Трасси, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, К. Маркс, Ф. Энгельс, в современной науке классическими уже стали труды Л. Даймонда, Г. Даля, К. Пейтман, С. Хантингтона, Д. Хелда. Вопросы национальной безопасности, различные аспекты ее обеспечения затронуты в трудах отечественных ученых, среди которых: В. А. Акимов, С. В. Демченко, С. А. Джафаров, А. П. Кочетков, В. Ф. Петровский, С. Ю. Чапчиков и др. Однако вопросам взаимосвязи идеологических факторов, национальной безопасности и устойчивости государства уделялось недостаточно внимания.

Цель исследования заключается в анализе и роли идеологических факторов в становлении современных государств и их влияния на формирование национальной безопасности и устойчивости в контексте их взаимодействия.

На наш взгляд, государственная безопасность и устойчивость – это способность государства и общества эффективно противостоять угрозам любого происхождения и характера, адаптироваться к изменениям безопасной среды и поддерживать устойчивое функционирование, в том числе во время кризисов, быстро восстанавливаться после них до оптимального при определенных условиях уровня равновесия.

То есть речь идет о приобретении государством, обществом, организациями, институтами, другими объектами и субъектами, а также определенными техническими, технологическими, организационными и операционными системами, которые действуют в пределах конкретного государства, определенного набора качеств, необходимых для достаточно безопасного существования и устойчивого функционирования и развития в условиях неопределенности и повышенных рисков, а также быстрого восстановления после пребывания в кризисном состоянии.

Необходимо отметить, что категория «безопасность» имеет длительную историю своего развития. Так, еще Цицерон утверждал, что «...прежде всего каждому виду живых существ природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь... избегать всего того, что кажется вредным, и покупать и добывать себе все необходимое для жизни» [6].

Выдающийся философ Б. Спиноза связывал безопасность с непосредственным функционированием органов управления. Например, он утверждал, что «...для безопасности государства неважно, какими мотивами руководствуются люди, должным образом управляя делами, чтобы эти последние управлялись как положено. Ибо свобода или твердость души есть частная добродетель, добродетель же государства – безопасность» [3].

Благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XVII–XVIII вв., понятие «безопасность государства» приобретает более широкое значение, среди которых «безопасность личности», «безопасность граждан», «безопасность частного лица», «безопасность государя, властелина, правителя». В свою очередь свобода личности отождествлялась с безопасностью личности: «свобода политическая заключается в нашей безопасности или, по крайней мере, в нашей уверенности, что мы в безопасности» [2]. В целом можно согласиться с утверждением С. А. Джафарова, что «философы XV–XVII вв., рассматривая безопасность как исключительно государственную деятельность, не смогли глубоко проникнуть в социальную природу этого феномена» [1]. До

начала XX века безопасность рассматривали или как сохранение государственного суверенитета, укрепление внешних границ или как подавление внутренних врагов.

На наш взгляд, в качестве первичной, исходной предпосылки при анализе категории безопасности следует принимать понятие «опасность» как одну из важнейших характеристик системы, наделенную целевой ориентацией. Исходя из вышеизложенного, можно ввести в научный оборот такие категории, которые раскрывают содержание понятия «национальная безопасность», как экологическая опасность, катастрофа, кризис, источники опасности, факторы опасности и, наконец, собственное понятие социетальной безопасности.

От XIX – начала XX века, когда сформировалось новое понятие «нация» как исторически сложившаяся устойчивая связь людей, возникшая на базе совокупности территории, экономической жизни, языка и психологического склада, проявляющегося в общности культуры, возникают и соответствующие понятия: «национальная безопасность», «национальные интересы», «национальная идея». В этом контексте важным в процессе формирования каждого государства является влияние на процесс формирования национальных интересов, выработка на их основе национальных идей, идеологий и т. п. В общем виде национальные интересы – это сбалансированная совокупность интересов личностей, общин, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства.

Национальные же интересы общества получают выражение в государственной идеологии, которая позволяет обосновать господство в политике и обществе исторически актуализированных субъектов, способствовать их превращению в политическую элиту. Идеологией можно назвать любую совокупность подробных и непротиворечивых идей, благодаря которым определенная социальная группа воспринимает и понимает окружающий мир.

Идеология начинается с веры в то, что общество может жить лучше, чем есть на самом деле. Фактически это план совершенствования общественно-политического устройства. Поэтому основным содержанием любой идеологии является соответствующий социальный идеал. Как правило, идеология не столько толкует существующий общественно-политический строй, сколько демонстрирует, как должно быть, – синтезирует реальные политические процессы с интересами и желаниями социального сообщества, являющегося носителем и выразителем данной идеологии. По сути, идеология представляет собой словесный образ лучшего общества и основных путей его создания. Поэтому каждая идеология содержит в себе элементы утопичности.

Это обуславливается необходимостью для реализации соответствующей идеологии привлечения широких народных масс, после чего разработчики и носители идеологии пытаются представить ее не как желанный идеал для своего ограниченного социального сообщества, а как идеал, который является более приемлемым для всего народа или большинства граждан.

Следовательно, неизбежным является расширение обещаний и утопических элементов, социальный популизм, которые в процессе создания государства в рамках соответствующей идеологии объективно приводят к расхождению между обещанным и действительным, между словом и делом.

Именно поэтому, по утверждениям Я. Барриона и Ш. Эйзенштадта, идеология оперирует преимущественно не рациональными доводами, а лозунгами, желаниями, предубеждениями, мифами, призывами к ощущениям, ссылками на авторитет и др. [7]

Идеология как определенная система философских, научных, художественных, моральных, правовых, политических, экономических, социологических ценностей и знаний о мире, социуме, человеке объективно присуща общественной жизни, лежит в основе формирования и развития государства, общества и личности. Она дает представление о месте и роли человека в мироздании, смысле его жизни, о лучшем устройстве будущего общества и т. др.

Исходя из того, что идеология является манипулятором сознания людей, на совре-

менном этапе формирования мирового сообщества идеологической работой наделены различные институты власти, которые представляют определенную политическую систему, порядок государственного управления, способствующий сохранению действующего политического строя и механизма политического управления, где составляющими идеологии являются:

- всесторонняя политика, проводимая управленческим государственным аппаратом во всех сферах жизнедеятельности общества;
- соблюдение интересов общества в целом;
- законы, нормы и правила, регулирующие общественно-экономические отношения;
- геополитика, то есть международные отношения;
- проблемы обороноспособности государства;
- культурно-духовные ценности общества [4].

Выступая в качестве одного из важнейших культурных комплексов, идеология поддерживает влияние того или иного социального института, оправдывает и объясняет его деятельность. Возникая в онтологическом аспекте одним из базовых социальных институтов, идеология в условиях стабильно действующей социальной системы выступает основой общественной интеграции и консенсуса, а в условиях трансформирующегося общества, – одним из значимых детерминант направления и характера демократичного транзита.

Как свидетельствуют исторические исследования, никогда не существовало обществ без наличия в них определенных миропониманий и норм поведения, то есть идеологий-мировоззрений. В конце XX века С. Хантингтон фактически отождествил идеологию и мировоззрение. Развивая взгляды Д. Белла в своих трудах, отмечал, что в современном глобальном мире классические идеологии, являющиеся продуктом исключительно западной цивилизации, все больше отходят на второй план. В то время как их место занимают цивилизационные мировоззрения – ценностные системы, присущие крупнейшим из возможных социальных общностей – цивилизациям.

В данном случае наблюдается факт вза-

имосвязи терминов «национальная безопасность» и «идеология», когда идеология отражает государственные интересы, представляющие собой объект национальной безопасности, а национальная безопасность способствует сохранению идеологических основ в государстве. Исходя из того, что идеология представляет собой изменяющуюся систему, направленность которой зависит от интересов страны и общества, то выбор идеологических приоритетов является тесно взаимосвязанным с национальной безопасностью государства. Следовательно, есть основания полагать о существовании особого вида идеологии – идеологии национальной безопасности, построенной на ценностных началах национальных интересов.

По сути национальная безопасность направлена на обеспечение суверенитета государства, обеспечение его максимальной защищенности от внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, создание внешних и внутренних условий для эффективного самообеспечения страны и ее выхода на конкурентоспособный экономический уровень наравне с ведущими странами мира.

По мнению А. А. Калюга [4], основными принципами, на которых базируется современная идеология национальной безопасности, являются:

- территория государства, представляющая собой историческое наследие каждого народа, главным его богатством;
- человеческий капитал – население государства;
- ресурсный потенциал государства;
- образ жизни народа, его самосознание, цивилизация и, в конечном счете, все то, что является идеологической основой существования государства.

Таким образом, национальные интересы отражены в идеологии государства посредством политико-идеологических, общественно-экономических, культурно-исторических и духовных отношений, формирующих соответствующую форму государственного устройства и политического режима.

Если анализировать в общем виде термин «национальная безопасность», то следует иметь в виду, что он начал широко использоваться только после окончания Второй

мировой войны. Война разделила главных победителей на военные и идеологические лагеря, каждого с большим и постоянно растущим арсеналом оружия, способного вызвать широкомасштабные разрушения и даже привести к взаимоуничтожению всего человечества.

Безопасность в этих условиях, прежде всего, получила значение военной безопасности, более того, защита территориальной целостности и политической стабильности видится как фундаментальный и неизменный фактор в системе международных отношений.

Внешняя и военная политика государств – членов НАТО и союзников по Варшавскому договору по отношению друг к другу и к третьей стороне отражала биполярную атмосферу на международной арене, на которой два альянса проводили идеологические, политические и экономические баталии. Результатом было усиление милитаризации внешней политики, где обе стороны наращивали свое военное присутствие во всем мире. Таким образом, за весь послевоенный период идеология национальной безопасности сводилась [3]:

- к защите своих территорий от внешних посягательств;
- обороне от информационного влияния идеологических противников;
- расширению союзов и структур иностранной помощи, которая основывалась на балансе Восток-Запад;
- использованию оружия, военных соединений, глобального военного присутствия и тайных операций как инструмента внешней политики;
- дипломатическим усилиям по ограничению гонки вооружений.

Трансформация парадигмы безопасности происходила по следующим основным направлениям:

- понятие безопасности в последние годы приобрело более широкое и холистическое значение, расширилось и приобрело более гуманистический, направленный на интересы человека характер. Новая идеология безопасности человека имеет два основных аспекта: защита от хронических угроз – таких как голод, эпидемии и репрессии, и защита

от внезапных и губительных катаклизмов, нарушающих повседневную жизнь;

- в последние годы растет признание неразрывной связи между безопасностью государства и благополучием ее граждан. С одной стороны, становится понятным, что могучие с военно-стратегической точки зрения государства не обязательно являются прочными и стабильными;

- современная эволюция понятия безопасности выражается в усилении акцента на международном сотрудничестве, в отличие от более традиционного, направленного на соперничество и конфликты. Уже признано, что основные факторы, которые угрожают международной, государственной и личной безопасности, по своему происхождению являются транснациональными и не могут быть эффективно ликвидированы с помощью односторонних действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что национальная идеология как самобытность народа является емкой частью национальной безопасности, обеспечивая ее прочность и развитие. Идеология – это система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых концентрируются отношения собственности, отношение людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, содержатся цели социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение общественных отношений. То есть идеология является проявлением самобытности народа, оказывая активное влияние на общество, ускоряя или тормозя его развитие.

Современная идеология безопасности тесно связана с управлением обществом, с проблемами угроз демографического, климатического, техногенного характера и т. п. и, соответственно, с дальнейшей судьбой практически всех людей планеты. В этих условиях все большую весомость в государственной идеологии и в практическом публичном управлении приобретает проблематика обеспечения национальной безопасности, требующая разработки новой актуальной концепции для постиндустриального общества.

Список литературы

1. Жуков В. И. История правовых идей и институтов // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16. № 2. С. 11-43.
2. Зеркаль Д. А. Особенности информационной политики современного государства // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 25. С. 85–91.
3. Казеннов С. Ю., Кумачев В. Н. Национальная безопасность РФ: проблема идеологического обеспечения. URL: ukros.ru/wpcontent/uploads/2015/06/Казеннов-С.Ю.-Кумачев.doc (дата обращения: 01.02.2023).
4. Калюга А. А. Информационная политика в странах СНГ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 4 (26). С. 91–100.
5. Кокарева Ю. А. Глобализация и национальная безопасность: факторы взаимовлияния // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 978–981.
6. Морозов И. Л. Безопасность политических коммуникаций в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. С. 128.
7. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские обоснования и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск : НГУ, 1998. 292 с.

References

1. Zhukov V. I. History of legal ideas and institutions. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2021. Vol. 16. No. 2. Pp. 11-43.
2. Zerkal D. A. Features of information policy of the modern state. *Strategy of sustainable development of Russian regions*. 2015. No. 25. Pp. 85-91.
3. Kazennov S. Yu., Kumachev V. N. *National security of the Russian Federation: the problem of ideological support*. URL: ukros.ru/wpcontent/uploads/2015/06/Казеннов-С.Ю.-Кумачев.doc (date of notification: 01.02.2023).
4. Kalyuga A. A. Information policy in the CIS countries. *Science of man: humanitarian studies*. 2016. No. 4 (26). Pp. 91-100.
5. Kokareva Yu. A. Globalization and national security: factors of mutual influence. *Young Scientist*. 2015. No. 9. Pp. 978-981.
6. Morozov I. L. The security of political communications in modern Russia. Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4: History. Regional studies. *International relations*. 2013. No. 1. P. 128.
7. Rozov N. S. *Values in the problematic world: philosophical foundations and social applications of constructive axiology*. Novosibirsk: NSU, 1998. 292 p.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_87

УДК 332.146.2

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЭКОНОМИКЕ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА (РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН)

Раджабов Аслан Алиевич,

кандидат педагогических наук, начальник учебно-методического управления, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: isli.magomedova@mail.ru

В статье даются методические рекомендации по совершенствованию регулирования инвестиционной политики в экономике приграничного региона. Представлен обзор исследований в области инвестиционной политики с точки зрения регионального аспекта устойчивого развития. Описываются стратегические и концептуальные подходы для решения социально-экономических вопросов развития таких приграничных регионов, как Республика Дагестан. Отмечается, что для совершенствования регулирования инвестиционной политики в экономике приграничного региона необходима ведущая и координирующая роль государственных властных структур.

Ключевые слова: экономика; инвестиционная политика; приграничные регионы; отрасли; законы; устойчивое развитие; концепция; направление; меры; самосохранение; механизм.

UDC 332.146.2

GUIDELINES FOR IMPROVING THE REGULATION OF INVESTMENT POLICY IN THE ECONOMY OF THE BORDER REGION (REPUBLIC OF DAGESTAN)

Radjabov Aslan Alievich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Educational and Methodological Department, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, e-mail: isli.magomedova@mail.ru

The article provides guidelines for improving the regulation of investment policy in the economy of the border region. An overview of research in the field of investment policy from the point of view of the regional aspect of sustainable development is given. The article describes strategic and conceptual approaches for solving socio-economic issues of development of such border regions as the Republic of Dagestan. It is noted that in order to improve the regulation of investment policy in the economy of the border region, the leading and coordinating role of state power structures is necessary.

Key words: economics; investment policy; border regions; industries; laws; sustainable development; concept; direction; measures; self-preservation; mechanism.

Для социально-экономического развития приграничного региона в условиях трансформации и санкционной нагрузки особенное значение имеет поиск новых подходов и рекомендаций для совершенствования регули-

рования инвестиционной политики. Этот процесс базируется на механизме воздействия самых разнообразных факторов, влияющих на отраслевую структуру и ее реструктуризацию с целью уделения внимания инвести-

онно-привлекательным направлениям, приносящим устойчивое поступление в бюджет региона. Этот процесс не возможен без четко определенных методических рекомендаций в едином контексте концептуального и стратегического подхода, что особенно важно в Республике Дагестан как самом южном приграничном регионе страны. Исходя из этого можно предположить, что комплексное действие теоретических подходов и уже существующего опыта может способствовать расширению спектра направлений инвестиционных потоков в экономику региона.

Вопросы совершенствования регулирования инвестиционной политики в экономике приграничного региона исследовались в работах А. Бачурина, Д. К. Бейбалаевой, А. Гранберга, а методы определения устойчивости предприятий подробно изложены в научных трудах А. Д. Шеремета, А. С. Сейфулина, В. Ковалева, Т. П. Карина, Н. Л. Любушкина и др.

Все вышеизложенное обуславливает актуальность темы данного исследования, посвященного задачам совершенствования регулирования инвестиционной политики в экономике приграничного региона.

При решении практических вопросов основной эффективного регулирования инвестиционной политики приграничного региона служат методические рекомендации, которые разрабатываются, базируясь на принципах комплексности и системности, а также на учете всего общественного регионально-го спектра. Они состоят из научно обоснованных принципов и методов решения проблемы совершенствования регулирования инвестиционной политики в экономике приграничного региона, важнейшие цели и задачи долгосрочной социально-экономической стратегии региона, механизмы и инструменты для достижения этих целей и задач, оценку конечных результатов (рис. 1).

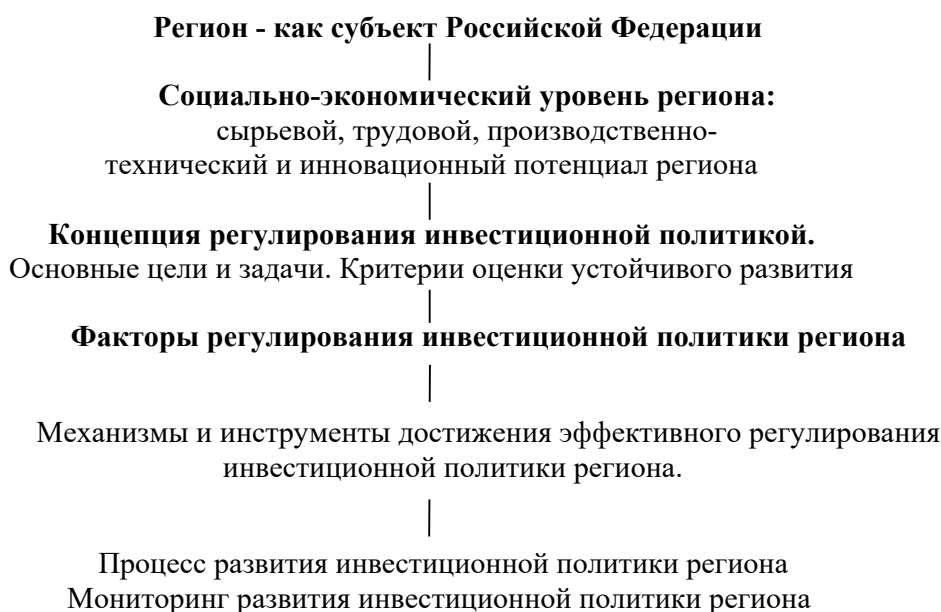

Рисунок – Совершенствование регулирования инвестиционной политики приграничного региона

Показатели и критерии развития инвестиционной политики региона должны соответствовать стратегическим целям и задачам устойчивого развития страны в целом. Развитие инвестиционной политики региона требует такого уровня его экономики, для которого характерно динамичное развитие материального производства, всех отраслей региона, экологическая защищенность населения, его нравственное и духовное раз-

витие, создание всех условий для будущих поколений.

Темпы роста основных показателей социально-экономического региона – валового регионального продукта продукции промышленности, товарооборота, инвестиции в основной капитал, реальных доходов населения и других, не могут быть одинаковыми. В приграничных регионах с низким уровнем основных социально-экономических показате-

телей темпы роста должны быть выше среднероссийских. Иначе отставание республики возрастет [5; 8; 9].

Экономическое развитие любого региона в значительной мере зависит от его специфики: географического расположения, наличия или отсутствия богатых запасов природных ресурсов (нефти, газа, леса, вода, железной руды и т. д.), транспортной инфраструктуры, имеющегося производственно-технического потенциала, численности населения, традиций и национальных устоев. Это особенно важно для приграничных регионов [6].

Для решения этих вопросов необходимо обратиться к уже имеющемуся мировому опыту. Так, в развитых странах проблемам экономического развития регионов оказывалось большое внимание еще с начала XX века в период серьезных кризисных явлений. Первоначально поддержка таких регионов служила цели создания условий социально-экономической безопасности. Основное значение при этом имел механизм содействия со стороны государства устойчивому развитию приграничных регионов в первую очередь в инновационно-технологической, инвестиционной и финансово-экономической сферах [1–3].

С этой точки зрения можно обратиться к опыту поддержки региональных земель в Германии:

– несмотря на самостоятельность и финансовую независимость земель, прямым или косвенным образом оказывалась помощь более слабым в финансовом отношении землям в соответствии с принципом взаимной поддержки и солидарной ответственности;

– не допускается существенное ослабление потенциалов тех земель, на которые были возложены обязанности по выплате средств для выравнивания финансовых потенциалов земель, что недопустимо привести к нивелированию финансового положения земель в целом;

– финансовая поддержка не должна стать премией из-за недостаточного финансового обеспечения земель, она должна стать дополнением к их собственным усилиям;

– предоставление финансовой поддержки землям не должно уменьшать стремление органов власти к проявлению инициативы и росту производства.

Для эффективного регулирования инвестиционной политики приграничных регионов можно применить опыт концепции «Коллективной опоры на собственные силы» в Китайской Народной Республике. В этом документе внимание к региональной политике занимает одно из значимых мест и осуществляется центральными государственными органами власти. Особое значение при этом отводится проблемам создания особых экономических зон (Шеньчжень, Чжухай и Шанью в провинции Гуандун и Сямэнь в провинции Фунь-зянь), которые рассчитаны на максимальное привлечение и использование иностранных инвесторов. Важно отметить ряд преференций для того рода инвесторов. Например, юридическое лицо, инвестировавшее капитал в размере не менее 5 млн долларов или предоставившее передовую технологию в действующее предприятие с медленным оборотом капитала, частично или полностью освобождается от налогов. Помимо этого, юридическое лицо, в течение пяти или более лет осуществляющее реинвестицию своей доли прибыли в особую экономическую зону, также частично или полностью освобождается от налогов. При этом предприятия освобождаются от уплаты таможенной пошлины за импорт производственного оборудования, сырья, запчастей, транспортных средств и т. д. Таким же образом освобождаются от уплаты таможенной пошлины производимые предприятиями экспортные товары (за исключением тех, экспорт которых ограничен) [10].

Развивая особые экономические зоны, китайское правительство приняло решение сделать четырнадцать приморских городов-портов (Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Цин-дао, Ляньюньгань, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Веньчжоу, Гуанчжоу, Фучжоу, Чжаньчэнь и Бэйхай) открытыми для иностранных инвестиционных вливаний. Отличие этих городов от особых экономических зон заключается в том, что они не выступают как относительно независимые административные образования и в значительной мере находятся под непосредственной юрисдикцией местных, а не региональных органов власти. Следует отметить, что и в этом случае разработана гибкая система льгот и преференций для иностранных инвесторов,

которая способствует стимулированию экономической деятельности региона и страны в целом [10].

Для эффективного регулирования инвестиционной политики приграничного региона необходимо рациональное использование такого важного механизма, как государственное влияние и воздействие. Однако среди отечественных и зарубежных ученых по данной проблеме нет единства. Так, сторонники физиократии более категорично возражали против вмешательства в экономику. В то время как представители других научных школ, такие как Р. Коммонс, У. Митчел и другие, считали, что устойчивое развитие невозможно без государственной поддержки. Известная кейсианская экономическая теория в своей основе базируется на необходимости государственного вмешательства в экономику с целью обеспечения полной занятости населения и экономического роста [4].

Важно отметить, что при всей противоречивости роли государства в разработке методических рекомендаций для совершенствования регулирования инвестиционной политики в экономике приграничного региона ее влияние должно проявляться в конкретных сферах [4]:

- охрана, защита, комплексное использование и воспроизводство природных ресурсов;
- инновационная деятельность;
- инвестиционная деятельность;
- экспортная и импортная деятельность;
- тарифная политика естественных монополий;
- социальная защита населения;
- охрана окружающей природной среды.

Выступая собственником природных ресурсов, государству посредством законодательных актов и органов власти на федеральном и региональном уровнях следует обеспечивать сохранность, рациональное пользование и воспроизводство восстанавливаемых ресурсов с точки зрения экологичности и природоохранности. Для этого необходимо широко использовать рыночные механизмы, передавая в установленном порядке хозяйственные функции юридическим и физическим лицам на обусловленных законодательством условиях [4].

Для гарантированного финансирования затрат, обеспечивающих требования устой-

чивого управления природными ресурсами, государство способствует формированию рыночного механизма экономических отношений в сфере природопользования (аренда, лицензирование, рентные отношения) для разработки методических рекомендаций по совершенствованию регулирования инвестиционной политики в экономике приграничного региона.

Помимо этого, в инвестиционной политике в экономике приграничного региона государство посредством регулирования, а также прямого и косвенного воздействия осуществляет меры:

- поддержки инновационных проектов, которые являются высокоэффективными и быстро окупаемыми;
 - участия государства в программах технологического развития, ориентированных на поддержку ведущих отраслей, в частности машиностроения, определяющих эффективность экономики региона;
 - предоставления гарантий и возвратного финансирования;
 - региональных инновационных инвестиционных программ;
 - создания государственных инновационно-технологических центров, технопарков;
 - стимулирования экспорта продукции глубокой переработки сырья и жесткого лимитирования экспорта необработанных материалов;
 - проведения гибкой таможенной политики в части импорта машин и оборудования с учетом развития производства отечественного машиностроения;
 - содействия развитию сертификации и стандартизации произведенной переработанной продукции с учетом международных требований;
 - лицензирования отдельных видов экспортной деятельности и регистрация экспортных контрактов.
- Для совершенствования тарифной политики естественных монополий государству необходимо обеспечить:
- утверждение и введение в действие тарифов или их предельного уровня на перевозку грузов железнодорожным транспортом с учетом экономических интересов предприятий регионов;
 - контроль за правильностью применения утвержденных тарифов;

– утверждение изменений в тарифах на электрическую и тепловую энергию или их предельного уровня.

Важнейшим механизмом обеспечения устойчивого развития приграничного региона является совершенствование финансово-денежной системы [7]. Для ее совершенствования и укрепления своей роли в устойчивом развитии приграничных регионов целесообразно осуществить на федеральном уровне следующие меры:

– переориентировать банковскую и кредитную политику к стимулированию материального производства с целью устойчивого развития их экономики в целом и укрепления финансово-кредитной системы в частности;

– провести реструктуризацию долгов предприятий глубокой переработки перед бюджетами всех уровней, что улучшит их финансовую устойчивость и создаст реальные условия для реального возврата долгов бюджета в будущем;

– провести дальнейшее совершенствование правовой системы с целью стимулирования предприятий переработки по увеличению собственных источников средств для технического перевооружения и модернизации производства, ориентированного на выпуск конкурентоспособной продукции;

– изменить порядок формирования и использования амортизационных отчислений, усилить государственное регулирование амортизации и ее целевое использование;

– осуществить реструктуризацию всей банковской системы, в том числе и на региональном уровне. Создать реальную систему инвестиционных банков, ориентированную на долгосрочное кредитование приоритетных инвестиционных проектов в эффективных отраслях промышленности;

– организовать надлежащий учет и контроль в экспортно-импортной деятельности с целью снижения оттока капитала за рубеж и увеличения поступлений в бюджеты государства и регионов;

– разработать и ввести систему рентных платежей за природные ресурсы;

– принять законы, обеспечивающие равные права всех участников финансово-денежных отношений, а также защиту этих прав, включая и государственную защиту денежных вкладов населения и банках;

– провести реальные сокращения государ-

ственного аппарата на федеральном и региональном уровнях, повысив одновременно их оплату труда, что позволит снизить уровень бюрократизации и коррумпированности чиновничьего аппарата;

– повысить действенность Центрального Банка Российской Федерации в деле устойчивого развития экономики за счет таких инструментов, как ставки рефинансирования, размеры фонда обязательного резервирования, эмиссии денег и т.д.;

– укрепить устойчивость отечественной валюты и снизить уровень «долларизации», особенно на внутреннем рынке;

– обеспечить надежность расчетных операций, снижение бартерных сделок, сокращение взаимных неплатежей.

Таким образом, важное место в оценке устойчивости предприятий занимает оценка финансового состояния на основе следующих показателей – коэффициентов обеспеченности собственными средствами, восстановления платежеспособности, общей, текущей и абсолютной ликвидности. Финансовая устойчивость определяется с помощью коэффициентов финансовой независимости, капитализации, обеспечения собственными источниками финансирования.

Инструментами реализации методологических принципов и механизмов регулирования инвестиционной политики экономики региона являются:

– законодательные акты о формах собственности на природные ресурсы;

– законодательные акты об интеллектуальной собственности;

– уровень оплаты труда и пенсионного обеспечения научных работников;

– налоговые льготы;

– размеры экспортных таможенных пошлин на промышленную продукцию;

– размеры импортных таможенных пошлин;

– нормы и способы амортизационных отчислений;

– основы рефинансирования центрального банка;

– кредитные ставки отечественных банков;

– размеры тарифов на железнодорожные перевозки грузов;

– уровень цен на топливо, энергию и водоснабжения;

- гарантии государства для иностранных инвесторов;
 - поручительства (гарантии) правительств и администрации регионов для отечественных и зарубежных инвесторов;
 - лизинг;
 - государственное финансирование приоритетных инновационных и инвестиционных проектов;
 - лицензированное и квотирование экспорта отдельных товаров;
 - рентные платежи за использование природных ресурсов;
 - размеры социальных выплат населению;
 - пенсионная система;
 - курс отечественной валюты.
- Использование всей разработанной учеными-экономистами базы методических рекомендаций для совершенствования регулирования инвестиционной политики в экономике приграничного региона позволит эффективно и устойчиво развиваться регионам.

Список литературы

1. Абдулаев М. А., Абдулаева З. К., Шихвеледова Т. А. Направления развития инвестиционной политики регионов // Горное сельское хозяйство. 2020. № 2. С. 28-31.
2. Абдулкеримов Ф. К. Инвестиционная политика в системе устойчивого развития региона (на примере Республики Дагестан) // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 136-139.
3. Бабаева З. Ш. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность региона: сущность, факторы и методы определения // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63). С. 215-218.
4. Бачурин А. Факторы роста ВВП и уровня жизни населения // Экономист. 2001. № 10. С. 13-19.
5. Бейбалаева Д.К. Структуризация территориально-отраслевых отношений в экономике депрессивного региона (на примере Республики Дагестан) : монография. Махачкала: ИП Овчинников, 2010. 360 с.
6. Богданов А. А. Тектология : в 2 кн. М. : Экономика, 1989.
7. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник. М. : ГУ ВШЭ, 2004.
8. Девятилова А. И. Оценка инвестиционной политики инновационного развития региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 32 (6). С. 139-144.
9. Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление / под ред. И. М. Верещагина. М. : Советское радио, 1974.
10. Сетров М. И. Основы функциональной теории организации. Л. : Наука, 1972.

References

1. Abdulaev M. A., Abdulaeva Z. K., Shikhveledova T. A. Directions of development of investment policy of regions. *Mountain agriculture*. 2020. No. 2. Pp. 28-31.
2. Abdulkerimov F. K. Investment policy in the system of sustainable development of the region (on the example of the Republic of Dagestan). *Young Scientist*. 2020. No. 25 (315). Pp. 136-139.
3. Babaeva Z. S. Investment climate and investment attractiveness of the region: essence, factors and methods of determination. *Economics and entrepreneurship*. 2015. No. 10-2 (63). Pp. 215-218.
4. Bachurin A. Factors of GDP growth and living standards of the population. *Economist*. 2001. No. 10. Pp. 13-19.
5. Beibalaeva D.K. *Structuring of territorial-sectoral relations in the economy of a depressed region (on the example of the Republic of Dagestan): monograph*. Makhachkala: IP Ovchinnikov, 2010. 360 p.
6. Bogdanov A. A. *Tectology: in 2 books*. Moscow: Economics, 1989.
7. Granberg A. G. *Fundamentals of regional economics: textbook*. Moscow: HSE, 2004.
8. Devyatilova A. I. Assessment of investment policy of innovative development of the region. *Natural sciences and humanities research*. 2020. No. 32 (6). Pp. 139-144.
9. Kleland D., King V. *System analysis and target management / edited by I. M. Vereshchagin*. Moscow: Soviet Radio, 1974.
10. Setrov M. I. *Fundamentals of functional theory of organization*. Leningrad: Nauka, 1972.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_93

УДК 338

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТОМ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ BIM-ТЕХНОЛОГИЙ

Сабитова Татьяна Анатольевна,

кандидат технических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия, e-mail: etepvgasu@yandex.ru

Яценко Сергей Олегович,

кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия, e-mail: etepvgasu@yandex.ru

Соболева Екатерина Дмитриевна,

аспирант, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия, e-mail: etepvgasu@yandex.ru

Махов Иван Дмитриевич,

аспирант, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия, e-mail: etepvgasu@yandex.ru

В статье рассматривается эффективность управления проектами в строительстве с применением BIM-технологий. Выявлены области возможного использования данных технологий, которые могут быть развиты в системе эффективного управления при проектировании и реконструкции зданий и сооружений. Рассматривается применение указанной технологии в управлении затратами в проектах для обеспечения разумных сроков строительства, экономии энергии, достижения качественных характеристик проекта.

К л ю ч е в ы е с л о в а : управление затратами; BIM-технологии; проектирование; жизненный цикл объекта; строительство.

UDC 338

PROJECT MANAGEMENT IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY USING BIM TECHNOLOGIES

Sabitova Tatyana Anatolyevna,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, e-mail: etepvgasu@yandex.ru

Yashchenko Sergey Olegovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, e-mail: etepvgasu@yandex.ru

Soboleva Ekaterina Dmitrievna,

postgraduate student, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, e-mail: etepvgasu@yandex.ru

Makhov Ivan Dmitrievich,

postgraduate student, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, e-mail: etepvgasu@yandex.ru

The article discusses the effectiveness of project management in construction using BIM technologies. The areas of possible use of BIM technologies that can be developed in the system of effective management in the design and reconstruction of buildings and structures are identified. The application of this technology in cost management in projects to ensure reasonable construction time, energy savings, and the achievement of project quality characteristics is considered.

Key words: cost management; BIM technologies; design; object life cycle; construction.

Строительная отрасль является одной из самых трудоемких отраслей народного хозяйства, требует постоянной модернизации и пронизана массой трудностей и проблем различного характера. В качестве примеров можно привести технологическую консервативность, низкие темпы обновления оборудования, невысокую производительность труда и эффективность работ, повышенную вероятность несчастных случаев и проблем с качеством готовой продукции. Необходимость решения всех этих проблем ведет в итоге к значительному увеличению стоимости строительных проектов. Свой вклад вносит и необходимость придерживаться принципа устойчивого развития в связи с ухудшением экологической обстановки. Возникают проблемы повышенного энергопотребления, мониторинга загрязнения и потенциальной аварийности, что также актуализирует вопрос о модернизации отрасли.

Решением вышеуказанных проблем является строгий вектор развития строительной отрасли в направлении ресурсосбережения

и эколого-ориентированности – из традиционно трудоемкой отрасли в инновационную за счет новых методов производства, таких как стандартизация, механизация и информатизация управления. Промежуточным итогом развития должны стать замкнутые цепочки интегрированного проектирования, производства, строительства, обслуживания и других процессов при достижении требований энергосбережения, охраны окружающей среды, оптимизации проектной стоимости в сочетании с BIM-технологиями.

Одним из ключей достижения вышеуказанных целей считаем повсеместное применение BIM-технологий, которые основаны на получении и использовании множественной информации о данных строительного проекта. К ним относятся сам объект проектирования, технические особенности проекта, количество и время задействованных элементов, местоположение, позиционирование в пространстве, географическая информация и т. д.

Рисунок 1 – Возведение информационной модели

Например, благодаря построению модели здания с использованием облака точек, каждая из которых имеет собственные координаты, соответствующая информация на всех этапах строительного проекта точно обозначается на итоговой модели [2]. Использование такого подхода может помочь проектной организации осуществлять управление операциями с комплексным научным подходом, укладываться в график проекта, успешно проходить процедуры надзора и контроля. Программное обеспечение (по типу AutoCAD) играет вспомогательную роль, однако BIM-технологии выступают основным средством достижения эффективного, точного и всестороннего контроля и реализации проектов. В практическом смысле BIM-технологии занимают все более важное место в процессе модернизации строительных проектов, и сфера их применения также расширяется. Инженерные расчеты становятся более точным и надежным по сравнению с методами прошлых лет [5].

Характерной особенностью и требованием эффективности BIM-технологий является наличие полной информации о зданиях и сооружениях [3]. Непрозрачность и неопределенность существенно снижают эффективность их применения. В ходе аналитического применения требуются подробное описание менеджмента проекта (стоимость, методы взаимодействия участников, инже-

нерные сети), технические характеристики (размеры объекта, требуемые стандарты, огнестойкость, свойства материалов), производственные допущения (код продукта, функции, модель продукта), информация об эксплуатации (техническое обслуживание, циклы обслуживания) и др. Процесс получения информации об объекте и внесение ее в проектные документы является достаточно длительным и трудоемким, но несет в себе дополнительные потенциальные возможности научного поиска.

В ходе разработки проекта стоит запланировать его отправной точкой процесс сбора исходной информации и принятие организационных решений, от которых будут зависеть в дальнейшем весь ход реализации и издержки на внесение изменений в проект и исправление ошибочных решений. Проектирование и сам процесс строительства здания, обслуживание мероприятий проекта, пробный запуск и эксплуатация также являются элементами проекта, которые формируют его полный жизненный цикл. Сочетание BIM-технологий с современными автоматизированными информационными системами позволяет достичь управления полным жизненным циклом проекта с использованием единых методов и общего подхода, что значительно облегчает оперативный обмен данными, их корректировку и мобильность.

Рисунок 2 – Надзор за этапами строительства

В полном жизненном цикле проекта BIM-модель можно рассматривать как основу, которая формирует канал взаимодействия и управления по многим аспектам проектного управления. Благодаря BIM-технологии большее количество участников проекта может достичь большей эффективности сотрудничества и взаимодействия, реализовать совместные цели и обеспечить контроль ведения строительства, качества работ, эксплуатации и обслуживания объекта.

Строительные подразделения, занятые в реализации проекта, могут использовать BIM-технологии для интеграции различных элементов проектировочной документации. При таком подходе на ранних этапах могут проявиться дефекты или несоответствия в проекте, что позволит исправить и оптимизировать документацию и предотвратить ошибки проектирования и экономические потери [6]. Кроме того, BIM-технологии обладают преимуществами моделирования и визуализации, обеспечивая динамическое представление планировки участка и процесса строительно-монтажных работ, также служат целям устранения ошибок проектирования и планирования на начальных этапах жизненного цикла.

Стремление к высокой четкости и детализированной проектной информации приводит к существенному усложнению проектной документации, и использование ее как при проектировании, так и при непосредственной реализации в процессе производства сталкивается с трудностями. Это приводит к острой необходимости автоматизации процессов и использования трехмерных моделей. Построенная по BIM-технологии модель отличается полной информацией об объекте в реальном времени, включая необходимую информацию об объекте и соответствующие чертежи, а программное обеспечение для инженерно-технических расчетов проводит запрашиваемые операции в самые короткие сроки с высокой эффективностью вычислений. Виртуальное строительство является одним из крупнейших преимуществ BIM-технологий и вершиной мысли технической науки [10].

Полученные BIM-модели являются максимально наполненными, а время обновления – минимально возможным. Появляются возможности не только точнее рассчитать

объем проекта, но и сэкономить время на его проведение и эффективнее оценить сметную стоимость проекта. Стоимость проекта в целом должна рассматриваться в долгосрочной перспективе, а не сводиться к экономии на текущих затратах в каждом конкретном звене управления [4]. База данных BIM-технологий будет полезна экономическим службам, принимающим участие в реализации проекта, так как позволит сэкономить затраты времени на поиск и подготовку информации, ускорить скорость расчетов и в конечном итоге повысить эффективность своей работы.

На начальном этапе создания информационной модели здания инженер-проектировщик задает четкие параметры для каждого из элементов объекта. После завершения трехмерной виртуальной модели проводится поочередная оценка каждой системы и рассчитывается количество необходимых материалов в соответствии с реальными условиями производства и планируемыми изменениями в экономике. Поскольку условия строительства могут изменяться программное обеспечение устанавливает одновременно несколько базовых вариантов реализации проекта. Службы, занимающиеся соответствующими процессами, могут обратиться к необходимому этапу проекта в имитационной модели, созданной с помощью BIM-технологий, для сбора и анализа информации, чтобы сравнить плановое и фактическое потребление ресурсов и провести оперативные корректировки. По сравнению с BIM-технологиями, традиционно внесение оперативных корректировок в ход реализации проекта осуществляется на личном опыте менеджера, что очень субъективно, вызывает вопросы к точности, научности и обоснованности принятия решений. При применении BIM-технологии процесс строительства развивается в направлении данных и точности [7].

BIM-моделирование позволяет получить точные инженерные данные, своевременно рассчитывать и моделировать все аспекты строительства, координировать взаимосвязи между несколькими переменными. Также аппарат BIM-технологии способен быстро визуализировать результаты расчетов, улучшая принятие решений персоналом проекта. В каждом отдельном подразделении, благо-

даря своевременному получению и анализу данных на BIM-платформе, появляется возможность оперативно и точно распределять ресурсы в соответствии со сметной стоимостью проекта. Это также повышает эффективность использования оборудования, рабочей силы и других ресурсов, обеспечивает рациональное распределения ресурсов строительного производства [8]. Кроме того, использование BIM-технологии позволяет своевременно корректировать график строительства и выполнения отдельных задач при изменении плана, корректировать процесс использования ресурсов в соответствии с фактической ситуацией, избегать потери ресурсов или их неэффективного использования. BIM-модель позволяет оценить потребление ресурсов, получить данные о ресурсах в реальном времени в соответствии с мониторингом на месте, выбрать режим поставки, минимизировать объем перевал-

ки, добиться эффективного контроля за расходованием материальных и финансовых средств [9].

С целью эффективного контроля финансовых средств соответствующее подразделение должно построить четкую модель анализа в соответствии с фактической ситуацией и заранее предусмотреть эффективные контрмеры при наступлении негативных событий, требующих корректировки финансовой части проекта. В соответствии с результатами данного финансового моделирования научно формулируются планы распределения средств [10], которые помогают в расчете целевых значений инвестиций и повышают эффективность контроля издержек. Такой подход закладывает основу эффективного прогнозирования использования средств проекта во избежание нерационального расходования ресурсов.

Список литературы

1. Возможности цифровых технологий для каждого этапа жизненного цикла строительной системы / С. Г. Абрамян, О. В. Бурлаченко, О. В. Оганесян, А. О. Бурлаченко, В. В. Плешаков // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2022. Вып. 2 (87). С. 317-325.
2. К вопросу о стадиях жизненного цикла строительных систем в контексте принципов информационного моделирования / С. Г. Абрамян, О. В. Бурлаченко, О. В. Оганесян, Е. Д. Соболева, А. О. Бурлаченко, В. В. Плешаков // Инженерный вестник Дона. 2022. № 6. 14 с. URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n6y2022/7743>.
3. Соболева Е. Д., Кулаев В. С., Юлин М. В. Экономическая целесообразность применения BIM-технологий при реконструкции зданий и сооружений // Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации : сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 184-187.
4. Volk R., Stengel J., Schultmann F. Building Information Modeling (BIM) for existing buildings, *Autom.in Constr.* 38 (2014) 109–127.
5. Гурова Е. В., Соболева Е. Д., Реснянская Е. Ю. Особенности обеспечения параметров безопасной эксплуатации при проектировании объектов многофункциональных комплексов // Перспективы развития строительного комплекса : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов «Перспективы социально-экономического развития стран и регионов: образование, наука, бизнес». г. Астрахань, 22–23 окт. 2020 г. / под общ. ред. В. А. Гутмана, Т. В. Золиной. Астрахань: Астрахан. гос. архит.-строит. ун-т, 2020. С. 345-349.
6. Зеленцов Л. Б., Цапко К. А., Беликова И. Ф., Пирко Д. В. Совершенствование процесса строительства с использованием BIM-технологий // Инженерный вестник Дона. 2020. № 3.
7. Jin RY, Zou Y., Gidado K., Ashton P., Painting N. Scientometric analysis of BIM-based research in construction engineering and management. *Engineering Construction and Architectural Management*. 2019. Vol. 26 (Iss. 8), pp. 1750-1776.
8. Шеина С. Г., Петров К. С., Федоров А. А. Исследование этапов развития BIM – технологий в мировой практике и России // Строительство и техногенная безопасность. 2019. № 1 (66). С. 7–14.
9. Соболева Е. Д., Махов И. Д., Сабитова Т. А. Формирование концепции цифровизации и информационных программ для управления предприятиями в городской агломерации // Инновационные технологии в строительстве и ЖКХ – основа формирования городской среды : сб. ст. науч.-практ. конф. ... 22-28 апр. 2020 г., Волгоград / Волгогр. гос. техн. ун-т ; редкол.: О. В. Бурлаченко [и др.]. Волгоград, 2020. С. 150-153.
10. Петров К. С., Швец Ю. С., Корнилов Б. Д., Шелкоплясов А. О. Применение BIM-технологий при проектировании и реконструкции зданий и сооружений // Инженерный вестник Дона. 2018. № 4.

References

1. Possibilities of digital technologies for each stage of the life cycle of a construction system / S. G. Abramyam,

O. V. Burlachenko, O. V. Oganessian, A. O. Burlachenko, V. V. Pleshakov. *Bulletin of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Construction and Architecture*. 2022. Issue 2 (87). Pp. 317-325.

2. On the question of the stages of the life cycle of building systems in the context of the principles of information modeling / S. G. Abramyan, O. V. Burlachenko, O. V. Oganessian, E. D. Soboleva, A. O. Burlachenko, V. V. Pleshakov. *Engineering Bulletin of the Don*. 2022. No. 6. 14 p. URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n6y2022/7743>.

3. Soboleva E. D., Kulaev V. S., Yulin M. V. Economic feasibility of using BIM technologies in the reconstruction of buildings and structures. *Formation and implementation of the strategy of sustainable economic development of the Russian Federation: collection of Articles X International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2020. Pp. 184-187.

4. Volk R., Stengel J., Schultmann F. *Building Information Modeling (BIM) for existing buildings, Autom.in Constr.* 38 (2014) 109-127.

5. Gurova E. V., Soboleva E. D., Resnyanskaya E. Yu. Features of ensuring safe operation parameters when designing objects of multifunctional complexes. *Prospects for the development of the construction complex: materials of the XIII International Scientific and Practical Conference of the teaching staff, young scientists and students "Prospects of socio-economic development of countries and regions: education, science, business"*. Astrakhan, October 22-23, 2020 / under the general editorship of V. A. Gutman, T. V. Zolina. Astrakhan: Astrakhan. state archit.- builds. un-t, 2020. Pp. 345-349.

6. Zelentsov L. B., Tsapko K. A., Belikova I. F., Pirko D. V. Improving the construction process using BIM technologies. *Engineering Bulletin of the Don*. 2020. No. 3.

7. Jin RY, Zou Y., Gidado K., Ashton P., Painting N. Scientometric analysis of BIM-based research in construction engineering and management. *Engineering Construction and Architectural Management*. 2019. Vol. 26 (Iss. 8). Pp. 1750-1776.

8. Sheina S. G., Petrov K. S., Fedorov A. A. Investigation of the stages of development of BIM technologies in world practice and Russia. *Construction and technogenic safety*. 2019. No. 1 (66). Pp. 7-14.

9. Soboleva E. D. Makhov I. D., Sabitova T. A. Formation of the concept of digitalization and information programs for enterprise management in urban agglomeration. *Innovative technologies in construction and housing and communal services – the basis for the formation of the urban environment: sat. art. scientific and practical conf. ... 22-28 Apr. 2020, Volgograd / Volgogr. gos. tech. univ.; editorial board: O. V. Burlachenko [et al.]*. Volgograd, 2020. Pp. 150-153.

10. Petrov K. S., Shvets Yu. S., Kornilov B. D., Shelkopyasov A. O. Application of BIM technologies in the design and reconstruction of buildings and structures. *Engineering Bulletin of the Don*. 2018. No. 4.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_99

УДК 37:004

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Дышеков Мурат Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права, экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Кушхов Хажмурат Лионович,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик, Россия

Маздогова Заира Зауровна,

кандидат политических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия

В статье анализируются процессы цифровизации в образовании. Цифровое образование постепенно становится частью естественного процесса обучения. Выделяются проблемные моменты данного процесса: недостаточное финансирование, сложности с техническим оснащением образовательных организаций, персоналом, отсутствие программного обеспечения. Отмечается необходимость разработки четких алгоритмов, за счет которых можно будет свести негативные последствия к минимуму или вовсе исключить их появление.

Ключевые слова: цифровое образование; интернет-ресурсы; цифровые технологии; компьютерные технологии; онлайн-курсы; дистанционное обучение; социальные сети; интернет-чаты; цифровая грамотность.

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Dyshekov Murat Vladimirovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Institute of Law, Economics and Finance, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Kushkhov Khazhmurat Lionovich,

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia

Mazdagova Zaira Zaurovna,

Candidate of Political Sciences, Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia

The article analyzes the processes of digitalization in education. Digital education is gradually becoming part of the natural learning process. The problematic moments of this process are highlighted: insufficient funding, difficulties with the technical equipment of educational organizations, lack of personnel, lack of software. It is noted the need to develop clear algorithms, due to which it will be possible to minimize the negative consequences or completely eliminate their occurrence.

Key words: digital education; Internet resources; digital technologies; computer technologies; online courses; distance learning; social media; Internet chats; digital literacy.

Условия карантина COVID-19 не только породили кризис, но и показали, что многие компании и образовательные учреждения могут работать удаленно. Потребность в переходе образования в цифровую реальность оказалась более ощутимой, чем раньше. Современный мир использует Интернет повсеместно, почти не осталось отраслей, где не использовались бы данные технологии. Кризис вызвал определенные последствия, на которые необходимо обратить внимание. Особенно это касается обучения и сферы образования.

Для того чтобы педагог мог ориентироваться в новом формате работы, необходимо подготовить его к новому виду подачи информации. Потребуется разработка новой научной стратегии по подготовке персонала образовательных организаций. В данном случае рассматривается не просто внедрение новых форм обучения, но и разработка методов и алгоритмов, по которым будет осуществляться профессиональная деятельность. Нужно разработать специальные методы для подготовки кадров, внедрить их в профессиональную деятельность. При этом педагог должен сохранить способность под-

ходить к процессу обучения творчески, развиваться внутри профессии [10].

В любом образовательном процессе преподаватель играет первостепенную роль, так как именно через него информация достигает конечной цели – становится понятной и доступной для обучающихся. Именно поэтому в процессе цифрового обучения важно грамотно продумать стратегию работы образовательных организаций, обеспечить преподавателя необходимым сопровождением.

Цифровое образование постепенно становится частью естественного процесса обучения. Однако его реализация неидеальна, и в процессе появляются проблемы, требующие скорейшего решения. Основной из них является проблема финансирования. Затем выявляются сложности с техническим оснащением образовательных организаций, недостатком кадров, отсутствием программного обеспечения. Из-за низкой пропускной способности Интернета и плохой технической оснащенности проблемы с дистанционным обучением появляются не только в образовательном учреждении, но и у обучающихся. Не все имеют достаточно мощные

устройства, чтобы заниматься, а в учебных заведениях часто нет или слишком мало нужной техники [1].

Второй важной проблемой является пробел в законодательстве. На сегодняшний день граждане могут пользоваться услугами образовательных организаций удаленно, проходить курсы, однако получить диплом они не смогут. Также со стороны закона отсутствуют меры контроля образовательных интернет-ресурсов. Это значит, что пользователь может попасть на курс, где будут передавать ложные знания лица, не имеющие педагогического или иного профильного образования. Иначе говоря, можно заплатить мошенникам и не получить ничего взамен или получить не то, что ожидалось [3].

Образование постепенно развивает цифровую форму. За последние 10 лет цифровые технологии прочно внедрились в процесс и даже на законодательном уровне получили статус инструмента, который может использовать образовательный процесс. Электронными инструментами выступают смартфоны, компьютеры, онлайн-курсы, базы, интернет-словари и сервисы. Электронные системы также развиваются и предлагают пользователям большое разнообразие. Появляются системы электронного обучения, онлайн-курсы, возможности автономного цифрового обучения. Наблюдается активная динамика развития цифрового образования.

Можно выделить 4 этапа:

– Развитие компьютерных технологий, используемых в процессе образования. Например, разработчики предлагают упражнения, которые помогают развивать профессиональные навыки. Они часто применяются в производственных мощностях, выражены в автоматизированных системах.

– Распространение компьютерных технологий, создание специальных программ для обучения. Информационные технологии активно внедряются в процесс обучения. Применяются разнообразные электронные инструменты: аудио- и видеозаписи, интернет, спутниковое и телевизионное вещание, онлайн-курсы, дидактические компьютерные игры, дистанционное обучение, интернет-чаты, специальные приложения, онлайн-образовательные платформы и даже социальные сети.

– Применение электронных средств в об-

разовательном процессе дает возможность изучать положительную и отрицательную динамику последствий их применения. Получая полные данные, можно свести к минимуму негативные факторы и вызванные ими последствия. Оцифровка учебной деятельности помогает не только собрать и изучить данные быстро, но и сохранить их.

– Распространение идеи индивидуально-го обучения, способного ориентироваться на конкретную личность.

Использование цифровых технологий в широких массах дает следующие позитивные результаты:

– Возможность проводить единовременное обучение всех сотрудников крупной компании, даже если ее филиалы находятся в разных городах.

– Люди, не способные физически участвовать в образовательном процессе, например инвалиды или живущие в глубинке, смогут получить доступ к обучению.

– Учебный процесс становится менее трудоемким, при этом навыки и возможности обучающихся повышаются [5; 9].

– Возможность в несколько раз увеличить число учащихся, оптимизировать работу преподавателей, отказаться от организации учебного процесса на местах.

Информационный поток принимает новые формы, становится более разнообразным, позволяет использовать аудио-, фото- и видеоматериал. При помощи специальных компьютерных систем можно быстро проводить анализ успеваемости, качество получения знаний студентами. За счет использования обработки результатов статистики можно отслеживать прогресс обучения абитуриентов на всех этапах.

Цифровизация обучения имеет большое количество проблем, решение которых требует грамотного подхода и своевременности. К ним относятся следующие риски:

– Повышение учебной нагрузки на обучающихся и рабочей на педагогов. Это происходит из-за единовременного использования большого количества техники и инструментов, предназначенных для решения поставленной задачи.

– Образовательный контент может терять качество, это касается в том числе создания новых программ.

– Сложность защиты авторских прав и пер-

сональных данных, повышенные требования к соблюдению законодательства в этой сфере.

- Снижение уровня социальных навыков у обучающихся, трудности с групповым взаимодействием между студентами.

- Сложно писать и воспринимать большие по объему тексты, запоминание информации в таких объемах также требует больших усилий.

- Отсутствие возможности обеспечить всех обучающихся качественной техникой, способной выполнять поставленные перед ней задачи.

- Отсутствие стабильной работы Интернета. Сеть может пропадать, плохо работать в отдельных населенных пунктах или даже районах.

- Зависимость от технических средств.

Недостатки могут прогрессировать, поэтому следует принять ряд мер, которые помогут обойти их риски до минимально возможных. Для этого потребуются решение следующих задач:

- Четко выделить роль функции учебного процесса как для преподавателей, так и для учащихся. Учебные заведения должны подготовить специальные методические материалы.

- Должны создаваться курсы, позволяющие повышать профессиональные навыки педагогов, кроме этого, преподаватели должны принимать участие в разработке электронных курсов для образовательного процесса. Должны учитываться персональные запросы учащихся и их возможности в сфере получения новых знаний и навыков.

- Необходимо разработать систему, при которой можно будет проводить исследования данных регулярно, анализировать качество учебного процесса, а также собирать данные о том, как техника влияет на здоровье и самочувствие учащихся.

- Необходимо обеспечение надежной защиты персональных данных. Кроме этого, правовая сфера нуждается в реформации и усовершенствовании с учетом возможностей цифровой среды в отрасли дистанционного образования.

- Условия для цифрового правосознания должны быть улучшены [2; 6].

При развитии цифрового образовательного процесса неизбежно появление и рисков,

чем выше запросы и технический прогресс, тем выше будут и опасности. Именно поэтому необходимо разработать четкие алгоритмы, за счет которых можно будет свести негативные последствия к минимуму или вообще исключить их появление. Для развития и совершенствования цифрового образования необходимо осуществлять всесторонний подход, который позволит учесть риски и увеличить перспективы дальнейшего развития данного направления.

Цифровое образование – это новый важный этап развития учебного процесса. Глобальный подход поможет развивать это направление, так как оно имеет большие перспективы и делает образование более доступным для широких масс вне зависимости от географического положения, социального статуса и возраста. Однако нельзя забывать о существующих рисках, борьба с которыми должна выйти на первый план. Для этого свой вклад должны внести не только сами учебные заведения и разработчики отдельных программ, но и сами учащиеся, их родители, законодатель. Тогда реализация цифрового образования станет более качественной.

Еще одна актуальная проблема – это цифровая грамотность преподавателей. Большое количество пожилых преподавателей плохо ориентируются в современных технологиях, им трудно пользоваться гаджетами, проводить дистанционное обучение, применяя компьютерную технику. Для реализации цифрового обучения требуется обучить таких педагогов, повысить их компьютерную грамотность [8].

Несмотря на все трудности, полноценное использование цифрового варианта образования является острой необходимостью. Конечно, оно не сможет полностью заменить традиционные способы обучения, однако должно быть представлено в полном, хорошо развитом виде для тех обучающихся, которые захотят им воспользоваться.

Из сказанного выше можно сделать следующий вывод: цифровизация образования – процесс неизбежный. Это ценный и важный инструмент для развития современного общества и образовательной сферы в целом. Цифровые технологии позволяют большему числу людей осваивать материал, включая и тех, кому традиционный процесс обуче-

ния недоступен по физическим причинам. При достаточной компьютерной грамотности преподавателей и обучающихся, качественной подготовке программного обеспечения и обеспечения вузов и обучающихся подходя-

щими техническими средствами, снижении возможных рисков можно добиться положительных результатов. Комплексный подход поможет сделать сферу образования более эффективной и доступной [4; 7].

Список литературы

1. Акимова Н. А., Иволгина Н. В. Цифровая экономика и цифровизация образования // *Modern Economy Success*. 2020. № 3. С. 110-118.
2. Гуйдалаев М. Г., Швецов В. Н., Бережной Н. А. Использование сквозных цифровых технологий и инструментов в образовании // *Педагогический вестник*. 2022. № 22. С. 36-38.
3. Жамборов А. А., Шафиева Э. Т., Кокурхаева Р. М. Б. Роль цифровых технологий в формировании информационного общества // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 1. № 9. С. 17-21.
4. Кокурхаева Р. М. Б., Жамборов А. А., Хитиева А. Ж. Эффективность применения информационных технологий при подготовке и отборе кандидатов на службу // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 8. № 6. С. 751-755.
5. Кокурхаева Р. М. Б., Жамборов А. А. Роль информационных технологий в организации образовательного процесса // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 1. № 9. С. 29-32.
6. Малацион С. Ф., Куценко С. М. Цифровизация образования: ожидания и риски // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Т. 13. № 2-3. С. 34-38.
7. Немеш А. И. Цифровизация образовательной системы в России // *Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами : сборник научных статей по результатам IV Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 237-241.
8. Рузметова С. Т., Абдуллаева Ш. А. Использование цифровых технологий в образовании // *Проблемы современной науки и образования*. 2021. № 3 (160). С. 33-35.
9. Шафиева Э. Т., Хамурзов А. Т., Кокурхаева Р. М. Б. Цифровые платформы как инструмент трансформации экономики // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 2. № 9. С. 107-111.
10. Шевченко М. И. Использование современных цифровых технологий в образовании и науке // *Педагогика и современное образование : материалы всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования*. Сер. «Библиотека аспиранта». СПб., 2022. С. 195-198.

References

1. Akimova N. A., Ivolgina N. V. Digital economy and digitalization of education. *Modern Economy Success*. 2020. No. 3. Pp. 110-118.
2. Guidalaev M. G., Shvetsov V. N., Berezhnoy N. A. The use of end-to-end digital technologies and tools in education. *Pedagogical Bulletin*. 2022. No. 22. Pp. 36-38.
3. Zhamborov A. A., Shafieva E. T., Kokurkhaeva R. M. B. The role of digital technologies in the formation of the information society. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 1. No. 9. Pp. 17-21.
4. Kokurkhaeva R. M. B., Zhamborov A. A., Khitiyeva A. J. The effectiveness of the use of information technologies in the preparation and selection of candidates for service. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 8. No. 6. Pp. 751-755.
5. Kokurkhaeva R. M. B., Zhamborov A. A. The role of information technologies in the organization of the educational process. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 1. No. 9. Pp. 29-32.
6. Malatsion S. F., Kutsenko S. M. Digitalization of education: expectations and risks. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Vol. 13. No. 2-3. Pp. 34-38.
7. Nemesh A. I. Digitalization of the educational system in Russia. *Modern studies of human resources management problems: a collection of scientific articles based on the results of the IV International Scientific and Practical Conference*. 2019. Pp. 237-241.
8. Ruzmetova S. T., Abdullayeva S. A. The use of digital technologies in education. *Problems of modern science and education*. 2021. No. 3 (160). Pp. 33-35.
9. Shafieva E. T., Khamurzov A. T., Kokurkhaeva R. M. B. Digital platforms as an instrument of economic transformation. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 2. No. 9. Pp. 107-111.
10. Shevchenko M. I. The use of modern digital technologies in education and science. *Pedagogy and modern education: materials of the All-Russian scientific and practical conference of graduate students, applicants, doctoral students, scientific supervisors, young scientists specializing in education*. Ser. «Library of a graduate student». St. Petersburg., 2022. Pp. 195-198.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК НОВОЕ ТРЕБОВАНИЕ ОБЩЕСТВА

Жамборов Анзор Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

Кокурхаева Радимхан Магомет-Башировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики, Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

Газдиева Елизавета Хасбулатовна,

студент 4 курса юридического факультета, Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия

В статье анализируется цифровизация образования в узком и широком смысле. В узком смысле это переход привычных источников информации в цифровую форму, что позволяет снизить расходы средств и времени, раскрыть новые возможности для студентов и преподавателей, в широком – общественный тренд, который планомерно развивается не только в самом обществе, но и в экономике. Переход информации в цифровой формат помогает ускорить обмен данными, обеспечить лучший контроль информационного потока, повысить эффективность экономики, улучшить качество жизни общества в целом. Что касается образования, следует иметь в виду, что оно имеет единую концепцию, которая выступает в качестве опоры. Его цифровая форма имеет целенаправленное развитие.

Ключевые слова: цифровизация; дистанционное обучение; разработка контента; цифровые инструменты; концепция цифрового образования; смешанное обучение; цифровые технологии.

UDC 37:004

DIGITALIZATION OF EDUCATION AS A NEW REQUIREMENT OF SOCIETY

Zhamborov Anzor Anatolievich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Fire Training, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

Kokurkhaeva Radimkhan Magomet-Bashirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Digital and Industrial Economics, Magas, Russia

Gazdieva Elizaveta Khasbulatovna,

4th year student of the Faculty of Law, Ingush State University, Magas, Russia

The article analyzes the digitalization of education in the narrow and broad senses. In a narrow sense, this is the transition of the usual sources of information to digital form, which allows to reduce the cost of money and time, to open up new opportunities for students and teachers, in a broad sense, it is a social trend that is systematically developing not only in society itself, but also in the economy. The transition of information to digital format helps to speed up the exchange of data, provide better control of the information flow, increase the efficiency of the economy, and improve the quality of life of society as a whole. As for education, it should be borne in mind that it has a single concept, which acts as the main pillar. Its digital form has purposeful development.

Key words: digitalization; distance learning; content development; digital tools; the concept of digital education; blended learning; digital technologies.

В современном обществе роль информации, технологий и знаний значительно повысилась по сравнению с прошлым столетием. Их распространение становится глобальным, что заставляет людей получать соответствующие специальности, становиться разносторонними специалистами, обладающими широкой компетенцией.

Такая установка направлена на подготовку специалистов, способных владеть информационно-компьютерными технологиями (ИКТ). Такая личность должна не только уметь отыскать информацию, но и усвоить ее в большом объеме, принимать конструктивные решения, решать сложные задачи, подходить к процессу работы и обучения творчески, осуществлять эффективное управление рабочими и жизненными ситуациями. Цифровая трансформация многих сфер, включая образовательную, является неизбежной ступенью прогресса. Это одно из важных условий, при котором качество жизни людей повышается.

Политика цифровизации направлена на участие во всех сферах жизни граждан и государства. Система образования является частью социума и имеет масштабные цели и задачи. Педагогическое общество России должно быть готово к появлению новых технологий и активному участию в процессе цифрового обучения. В мире уже представлены передовые педагогические технологии, относящиеся к третьему поколению. Важно, чтобы в процессе участвовали все партнеры.

Цифровые технологии – это постоянный источник повышения качества жизни людей. Они сыграли важную роль в условиях карантина, пригодятся и в будущем. Реализация национальных проектов должна получить приоритет, изменить к лучшему общественную ситуацию [4; 7; 8].

Сам термин «цифровизация» активно применяется в научной среде, образовании, экономике и многих других сферах. Однако у него нет точного определения. На сегодняшний день под этим термином подразумевается развитие цифровых технологий в общественной жизни, их внедрение в разнообразные сферы. В процесс включается повышение эффективности работы компаний, предприятий, оптимизация бизнеса, учебного процесса, организация согласованной работы IT-систем.

Электронное образование – это не единая задача, а комплекс, к которому относятся:

- повышение компьютерной грамотности среди преподавательского состава;
- развитие инфраструктуры, которая сможет обеспечить материальную сторону процесса;
- развитие онлайн-обучения;
- использование специального программного обеспечения.
- разработка специальных программ и методических материалов для удаленного ведения занятий.

Цифровое образование – это деятельность преподавателей, основанная на передаче знаний в цифровом виде, а также ее обработка и хранение. При помощи современных технологий планируется повышение качества образования, улучшение управленческого процесса [2; 8].

Цифровизацию необходимо рассматривать как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле это переход привычных источников информации в цифровую форму, что позволяет снизить расходы средств и времени, раскрыть новые возможности для студентов и преподавателей. Некоторые преобразования помогут извлечь пользу из глобального процесса, что позволяет прийти к пониманию широкого смысла цифровизации.

В широком смысле данное явление понимается исследователями как общественный тренд, который планомерно развивается не только в самом обществе, но и в экономике. Переход информации в цифровой формат помогает ускорить обмен данными, обеспечить лучший контроль информационного потока, повысить эффективность экономики, улучшить качество жизни общества в целом.

Цифровизация – это более продвинутый этап компьютеризации, она имеет широкий спектр применения, требует привлечения большого количества разнообразной вычислительной техники, способной решать поставленные задачи, не исключая и образовательные. Предоставление информации в цифровом формате позволяет пользоваться широкими возможностями, образовывать развитую технологическую среду, в которой можно создать подходящее по смыслу локальное окружение на одной из выбранных платформ. Цифровое общество может ак-

тивно общаться и взаимодействовать, решать сложные задачи [1; 2; 5; 6].

Ученые акцентируют внимание на том, что цифровой формат обучения неизбежно вызовет изменения на рынке труда, заставит образовательный процесс меняться. Роль педагога также будет переосмыслена и должна будет вписаться в пространство цифрового формата. Актуальным стал вопрос о создании цифровой школы, цифровой образовательной среды. Данный процесс должен осуществляться качественно и на всех уровнях. Основа цифровизации может быть сильно отличной от классической, в какой-то мере она подрывает стандартное видение, однако доказывает эффективность и перспективы своего существования.

Следует помнить о том, что цифровизация рождает возможность сделать информацию максимально доступной вне зависимости от того, в каком формате она будет подаваться. Например, можно пользоваться текстовым контентом, видео-, фотофайлами, передавать аудиозаписи. Кроме упрощенного доступа к информации, цифровизация дает возможность более глубокого ее изучения. Например, используя технологии виртуальной реальности, она дает возможность использовать цифровые тренажеры. Можно применить технологию мобильного обучения, за счет которой не будет иметь значения, в какой точке мира физически находится обучающийся, он сможет принимать участие в занятиях удаленно [3].

Это технологический прорыв, который в наше время имеет высокую актуальность, он востребован, отвечает большинству современных требований. Человечество идет по пути прогресса и максимального удобства, поэтому обойтись без цифровых технологий уже не сможет.

В данный момент педагоги на всех уровнях должны качественно подбирать контент, который подходит для занятий. От них требуется обработка информации, способность подать ее в максимально доступном и понятном виде. Для того чтобы выполнить эти задачи, потребуются навыки общего характера в *soft skills*, а также определенные личностные качества, которые помогут сформировать приоритеты при подборе информации.

Студенты намного быстрее воспринимают информацию в цифровом виде, если имеют

первоначальные навыки работы с ней. Адаптация происходит достаточно быстро, так как молодое поколение все равно активно использует разнообразные гаджеты для общения и развлечения. Люди старшего возраста меньше пользуются цифровыми технологиями, поэтому им сложнее в них разобраться, соответственно, переход в цифровой формат работы или обучения требует от них больше времени для адаптации.

Переход на цифровую форму образования напрямую зависит от того, насколько технически обеспечено учебное заведение. От современного педагога требуется уметь пользоваться современными технологиями, иметь возможность применять максимально широкий спектр ресурсов информации, в том числе и из сети Интернет. Технологические инструменты в современном образовании имеют высокое значение.

Образование имеет единую концепцию, которая выступает в качестве опоры. Что касается его цифровой формы, она имеет целенаправленное развитие и реализует себя в следующих направлениях:

- дистанционное обучение;
- разработка контента, использование цифровых инструментов;
- педагогическая концепция цифрового образования;
- смешанное обучение;
- использование цифровых технологий в образовательной деятельности.

Активное применение перечисленных технологий позволяет охватить большую аудиторию обучающихся, а также ряд вопросов, входящих в федеральный проект «Образование».

Для нацпроекта «Образование» характерно дальнейшее развитие образовательной политики, которое проходит в весьма активном темпе, а вопросы, связанные с цифровизацией пространства, приобретают все большее значение. Они могут быть использованы в самых разных отраслях образовательной сферы, в том числе в направлении получения профориентации. В состав нацпроекта входит дополнительный проект «Цифровая образовательная среда» (ЦОС), рассмотрение которого доступно на территории всех регионов государства вне зависимости от их местоположения и размера. Из этого следует, что у каждого участника есть возможность

выполнять функции не только слушателя, но и ментора или экспертного специалиста, дискутировать с другими на разные темы, ставить актуальные для социума вопросы и заниматься в составе интенсивов при наличии возможностей [4; 9].

Формулировка ключевой цели проекта подразумевает формирование современной цифровой среды в сфере образования, которая будет отвечать требованиям безопасности, обеспечивать доступное получение образования любого типа и в любом направлении, а также повышать его уровень качества. По этой причине ЦОС можно охарактеризовать как безопасное цифровое пространство для получения образования на высоком уровне. В рамках проекта каждое учреждение, занятое в образовательной отрасли, должно смоделировать собственное цифровое пространство, которое будет заполняться полезным и безопасным контентом, тем самым повышая степень цифровой грамотности слушателей, положительно влияя на коммуникативные навыки и освоение медиапространства. В настоящее время требуется учесть, что для эффективного и динамичного развития цифровой системы требуется, чтобы каждый преподаватель был готов принять участие в ее формировании, а в дальнейшем – уметь работать в ее поле. Подобные требования подразумевают высокую степень профессионализма как педагога, а также гибкость и способность к адаптации, усвоению новых механизмов образовательной деятельности. Это подтверждает и опыт, полученный современными преподавателями в период пандемии COVID-19.

Тот факт, что понятийное поле ЦОС было дополнено большим количеством терминов, обусловил потребность в составлении тематического словаря, в который вошли все определения, используемые в изучении управления цифровизацией непосредственно в отрасли образовательной деятельности. Вместе с тем надо отметить, что база данного проекта сформирована с применением комплекса организационных тезисов ЦОС, к которым относятся следующие принципы:

- единообразия;
- открытый доступ;

- конкурентность;
- ответственность;
- полноценное содержание и структура;
- польза.

Проект стартовал в 2019 г., с первых дней по настоящее время довольно много мер уже внедрено на самых разных уровнях. В частности, проводится активное подключение субъектов к высокоскоростной сети, выполняются поставки нового оборудования и программного обеспечения, современные «Точки роста» комплектуются соответствующей техникой, а преподаватели повышают квалификацию и получают должный уровень компетентности в данном направлении. Кроме того, слушатели регулярно посещают уроки цифры, а повышение соответствующих навыков подкрепляется внеклассными процессами по обучению безопасного пользования Интернетом. Методические материалы ЦОС выполняют значимую функцию в смысловом и технологическом плане, способствуя эффективной реализации всего нацпроекта.

Данный проект направлен на развитие технологий внутри образовательных учреждений, в частности принятие мер, связанных с обеспечением школ качественным, стабильным скоростным Интернетом. Потребуется создать единую образовательную платформу, которая сумеет стать основой для большинства учебных заведений, которые смогут работать сообща на всех уровнях образования. Все участники образовательного процесса, как преподаватели, так и обучающиеся, должны повышать уровень компьютерной грамотности, это позволит получить целостный, высокоорганизованный образовательный процесс [3; 4].

Таким образом, образовательный процесс в цифровом пространстве должен рассматриваться с позиции, удобной для каждого его участника, который должен иметь возможность освоить новые технологии, научиться пользоваться технологичными цифровыми инструментами. Стоит отметить, что на подготовку потребуется определенное время. Нужно, чтобы навыки в soft skills постоянно развивались, это и есть основное условие цифровизации современного образования.

Список литературы

1. Акимова Н. А., Иволгина Н. В. Цифровая экономика и цифровизация образования // *Modern Economy Success*. 2020. № 3. С. 110-118.
2. Жамборов А. А., Шафиева Э. Т., Кокурхаева Р. М. Б. Роль цифровых технологий в формировании информационного общества // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 1. № 9. С. 17-21.
3. Киндеева А. А., Зуева А. С. Цифровизация образования в России: проблемы и перспективы // *Теория и практика проектного образования*. 2021. № 2 (18). С. 60-64.
4. Козловская Г. Е., Казенина А. А. Цифровизация образования: модернизация или трансформация // *Вестник МГПУ. Серия: Философские науки*. 2020. № 1 (33). С. 38-43.
5. Кокурхаева Р. М. Б., Жамборов А. А., Хитиева А. Ж. Эффективность применения информационных технологий при подготовке и отборе кандидатов на службу // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 8. № 6. С. 751-755.
6. Кокурхаева Р. М. Б., Жамборов А. А. Роль информационных технологий в организации образовательного процесса // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 1. № 9. С. 29-32.
7. Малацион С. Ф., Куценко С. М. Цифровизация образования: ожидания и риски // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Т. 13. № 2-3. С. 34-38.
8. Чудаева Д. А. Цифровизация системы образования // *Цифровизация региона: проблемы и перспективы : материалы II национальной научно-практической конференции*. Редколлегия: Г.Я. Казакова [и др.]. 2020. С. 56-59.
9. Шафиева Э. Т., Хамурзов А. Т., Кокурхаева Р. М. Б. Цифровые платформы как инструмент трансформации экономики // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 2. № 9. С. 107-111.

References

1. Akimova N. A., Ivolgina N. V. Digital economy and digitalization of education. *Modern Economy Success*. 2020. No. 3. Pp. 110-118.
2. Zhamborov A. A., Shafieva E. T., Kokurkhaeva R. M. B. The role of digital technologies in the formation of information society. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 1. No. 9. Pp. 17-21.
3. Kindeeva A. A., Zueva A. S. Digitalization of education in Russia: problems and prospects. *Theory and practice of project education*. 2021. No. 2 (18). Pp. 60-64.
4. Kozlovskaya G. E., Kazenina A. A. Digitalization of education: modernization or transformation. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences*. 2020. No. 1 (33). Pp. 38-43.
5. Kokurkhaeva R. M. B., Zhamborov A. A., Khitiyeva A. J. The effectiveness of the use of information technologies in the preparation and selection of candidates for service. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 8. No. 6. Pp. 751-755.
6. Kokurkhaeva R. M. B., Zhamborov A. A. The role of information technologies in the organization of the educational process. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 1. No. 9. Pp. 29-32.
7. Malatsion S. F., Kutsenko S. M. Digitalization of education: expectations and risks. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Vol. 13. No. 2-3. Pp. 34-38.
8. Chudaeva D. A. Digitalization of the education system. *Digitalization of the region: problems and prospects: materials of the II National scientific and practical Conference*. Editorial Board: G.Ya. Kazakova [et al.]. 2020. Pp. 56-59.
9. Shafieva E. T., Khamurzov A. T., Kokurkhaeva R. M. B. Digital platforms as an instrument of economic transformation. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 2. No. 9. Pp. 107-111.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_109

УДК 343.3

КИБЕРТЕРРОРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ В ПОНИМАНИИ И СПОСОБАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Арипшев Ахмед Мухамедович,
кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируются проблемы кибертерроризма. Рассматривается информационный терроризм как новое правовое понятие. Сделан вывод о том, что главной проблемой в противодействии киберпреступности является нехватка квалифицированных кадров, которые могли бы специализироваться именно на таких преступлениях. Решение данной проблемы лежит в плоскости создания институтов гражданского общества, которые смогут противостоять кибертерроризму и взаимодействовать с правоохранительными органами.

Ключевые слова: кибертерроризм; киберпреступность; интернет-сервисы; компьютерное обеспечение; противодействие; национальная безопасность.

UDC 343.3

CYBERTERRORISM: PROBLEMS IN UNDERSTANDING AND WAYS TO COUNTERACT

Aripshev Ahmed Mukhamedovich,
Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the Fire Training Department, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the problems of cyberterrorism. Information terrorism is considered as a new legal concept. It is concluded that the main problem in combating cybercrime is the lack of qualified personnel who could specialize in such crimes. The solution to this problem lies in the creation of civil society institutions that will be able to counter cyberterrorism and interact with law enforcement agencies.

Keywords: cyberterrorism; cybercrime; Internet services; computer software; opposition; National security.

На сегодняшний день большую актуальность приобретают угрозы кибертеррористических атак. Это связано с тем, что кибернетическое пространство постепенно расширяется и проникает во все сферы человеческой жизнедеятельности. Компьютерные террористы, в свою очередь, не отстают в техническом развитии и применяют высокие технологии для различных диверсионных действий, несанкционированного доступа к государственной инфраструктуре, получения информации, запугивания.

Злободневность кибертерроризма набирает обороты в информационном поле Российской Федерации не только из-за растущей геополитической напряженности, но и ввиду того, что некоторые страны используют этот метод для давления и борьбы с политическими оппонентами. Они финансируют террористов за то, что те наносят вред неудобным странам и их правительству. Например, некоторые правительства могут нанимать хакеров для совершения кибератак на инфраструктуру других государств, получения информации из закрытых государственных источников.

Сам термин «кибертерроризм» появился около четырех десятков лет назад. За это время государственным структурам удалось сформировать четкое понятие этого явления, однако оно не стало универсальным для всех служб. Кибертерроризм представляет собой угрозу, сравнимую с оружием массового поражения. Она может исходить не только от террористических организаций, но и от различных групп экстремистского толка или отдельных преступников.

У разных исследователей понятие кибертерроризма выступает в максимально емком и понятном аспекте. Главное не истолковывать его по-разному и использовать в политическом смысле. В определение включаются четкие признаки преступления, чтобы не было возможности истолковать понятие неправильно. При выборе терминологии усилия ученых направлены на разработку понятий, которые должны подходить не только для научного изучения, но и для законодательной базы, правоприменителей. Если термин не будет максимально четким, это приведет к негативным последствиям, которые будут усложнять противодействие преступникам.

В УК РФ не закреплено понятие кибертерроризма. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» его также нет. Однако его можно найти в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1; 2]. Так, закон не определяет кибертерроризм как разновидность обычной террористической деятельности. В законодательном акте сказано, что кибертерроризм – это идеология насилия, которая воздействует на население путем устрашения, вмешивается в решения и действия органов государственной власти, применяет разнообразные формы насилия в киберпространстве. Это определение сложно назвать идеальным, так как оно не лишено логических недочетов.

В результате мы приходим к пониманию того, что данное определение не дает возможности провести различия между обычным и кибертерроризмом. Да, и те и другие действуют, исходя из своих радикальных взглядов, совершают противоправные действия, направленные на запугивание населения или вмешательство в работу органов государственной власти, давления на нее. Но вторые используют для этого высокие технологии, а первые – в основном физическое насилие.

Существуют примеры, когда организации, попадающие под понятие кибертерроризма, сами враждуют с другими террористическими организациями. Так, например, организация «Anonymous» после парижского теракта 14 ноября 2015 г. начала вражду с террористической организацией «Исламское государство». Они взломали более пяти тысяч аккаунтов, принадлежащих последнему формированию в разных социальных сетях.

Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие единства понятия терроризма, разные исследователи вкладывают в это слово отличающийся смысл. В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» есть четкое определение терроризму [1]. Однако оно не идентично с пониманием этого термина в Договоре о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств

в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.).

Глобальным изучением проблемы терроризма занимается также ООН. Входящие в организацию страны на протяжении 40 лет пытаются вывести общее понимание термина, однако до сих пор не смогли договориться и выбрать то значение, которое устроило бы всех участников.

Со своей стороны считаем, что, разрабатывая формулировку для понятия «кибертерроризм», нужно учитывать понятие информационного терроризма, который имеет не совсем четкое определение, однако оно присутствует в Соглашении между государствами, входящими в ШОС. Это соглашение действует с 2009 г. и принято для сохранения информационной безопасности в международном формате. В этом договоре информационным терроризмом считается получение информации и использование ее в террористических целях. Само понятие «информационные ресурсы» достаточно широкое и не совсем точное. Сюда может относиться любая информация и ее инфраструктура, которую необязательно можно добыть в киберпространстве.

Существует еще несколько теоретических проблем, которые существенно усложняют способы и меры противодействия этому явлению. В частности, это отсутствие законодательных актов, способных регулировать данный вопрос. Стоит отметить, что в Российской Федерации в принципе недостаточно развита юридическая сфера, регулирующая отношения в киберпространстве.

Другим важным вопросом является рассмотрение меры уголовной ответственности за кибертерроризм. Пока данный вопрос в законодательстве Российской Федерации не выделен в отдельную статью уголовного кодекса. Самостоятельного юридического понятия кибертерроризма в российском законодательстве просто нет. Однако существующая структура нормативно-правовых актов позволяет привлекать злоумышленников к ответственности за счет возможности расширенного толкования понятия терроризма. В настоящее время нет отдельного понятия норм, определяющих кибертерроризм как преступное деяние. Отдельные его элементы имеются в диспозициях других статей, но не в выделенной статье УК РФ. Принятие

такой статьи помогло бы повысить общественную безопасность, оказать профилактическое воздействие, направленное против кибертеррористов [4–6].

Еще одной актуальной проблемой данного явления является его международный характер. Преступники могут разрозненно находиться в любой точке мира и действовать через Интернет сообща. Это затрудняет противодействие терроризму. Такое лицо не находится в непосредственной близости к объекту атаки, из-за чего вычислить его или предотвратить нападение очень сложно. Компьютер, с которого было совершено посягательство, крайне редко находится непосредственно на объекте, кроме этого, он может быть легко перенесен или уничтожен. Кибертеррористы не всегда пользуются личными техническими средствами, они могут использовать общественно доступные, например совершить преступление, пользуясь ПК какого-нибудь компьютерного клуба.

Кроме указанного, важное значение имеют следы преступления: они сохраняются не всегда. Существует большое количество программ, позволяющих путать и даже уничтожать такие следы. Этот же момент затрудняет розыск преступников, снижает шансы их вычислить и задержать.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, следует заметить, что достижение какого-либо консенсуса между разными странами в области законодательства, касающегося кибертерроризма, затруднительно. Это связано не только с разнообразными разногласиями, но и с тем, что многие страны ведут друг с другом информационную войну, используют кибертерроризм для подрыва государственности политических противников.

Учитывая эти обстоятельства, Российской Федерации выгоднее сосредоточиться на договорах с отдельными странами, например на двустороннем сотрудничестве, а также использовать возможности сотрудничества с такими объединениями, как ОДКБ, ШОС, СНГ. Еще одна важная проблема борьбы с кибернетическим терроризмом заключается в том, что у правоохранительных органов наблюдается дефицит технической оснащенности в виде специальных программ и компьютерного обеспечения. Из-за этого теряется время, не получается вовремя зафиксировать пре-

ступление и вычислить лиц, причастных к его совершению.

Интернет-серверы постепенно совершенствуются, развивают защиту, как и информационно-коммуникационные системы, однако часто они не успевают делать это вовремя, преступники идут на несколько шагов впереди и пользуются слабыми местами безопасности сайтов и серверов. Государство должно ужесточить политику безопасности в отношении интернет-сетей и собственных систем из-за угрозы информации, в том числе исходящей от кибертеррористов [3; 4].

В заключение отметим, что главной проблемой в противодействии киберпреступности является нехватка квалифицированных кадров, которые могли бы специализироваться именно на таких преступлениях. Решение данной проблемы лежит в плоскости создания институтов гражданского общества, которые смогут противостоять кибертерроризму и взаимодействовать с правоохранительными органами. Последние должны направлять меры воздействия прежде всего на предотвращение и профилактику подобных преступлений и только затем уже на розыск преступников.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 01.02.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 01.02.2023).
3. Геворгян Е. М. Кибертерроризм как угроза информационной безопасности Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 118-122.
4. Кудинов В. В. Кибертерроризм: основные угрозы и проблемы правового регулирования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 50-53.
5. Лобач Д. В. Кибертерроризм как нетипичное проявление (форма) терроризма в современном мире // *Advances in Law Studies*. 2022. Т. 10. № 3. С. 36-40.
6. Паламарчук Ю. Е. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2021. № 1. С. 711-716.

References

1. *Federal Law «On Countering Terrorism» dated 06.03.2006 No. 35-FZ*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840 (date of appeal: 01.02.2023).
2. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 dated 09.02.2012 «On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes»*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957 (accessed: 01.02.2023).
3. Gevorgyan E. M. Cyberterrorism as a threat to information security of the Russian Federation. *Skif. Questions of student science*. 2021. No. 6 (58). Pp. 118-122.
4. Kudinov V. V. Cyberterrorism: the main threats and problems of legal regulation. *Investigation of crimes: problems and ways to solve them*. 2021. No. 3 (33). Pp. 50-53.
5. Lobach D. V. Cyberterrorism as an atypical manifestation (form) of terrorism in the modern world. *Advances in Law Studies*. 2022. Vol. 10. No. 3. Pp. 36-40.
6. Palamarchuk Yu. E. Cyberterrorism: concept, problems of counteraction. *Intellectual resources – regional development*. 2021. No. 1. Pp. 711-716.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_113

УДК 343.3

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ТЕРРОРИЗМА

Гедгафов Мурат Мухамедович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируются признаки и причины современного терроризма. В числе основных причин терроризма отмечаются политическая нестабильность в государстве, неурегулированность финансовых вопросов, пробелы в законодательстве, рост криминального бизнеса, низкий уровень дохода граждан, распространение идеологии, пропагандирующей насилие, искажение правовых и общечеловеческих ценностей. Делается вывод, что основным критерием борьбы с терроризмом является понимание явления, с которым необходимо бороться, знание причин его возникновения и развития. Обладая этими знаниями, можно проводить успешную работу по профилактике и предупреждению терроризма.

Ключевые слова: классификация терроризма; признаки терроризма; причины терроризма; политический терроризм; государственный терроризм; религиозный терроризм; националистический терроризм; внутренний терроризм; международный терроризм; экономический терроризм; экологический терроризм.

UDC 343.3

CLASSIFICATION SIGNS AND CHARACTERISTICS OF MODERN FORMS OF TERRORISM

Gedgafov Murat Mukhamedovich,

Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the signs and causes of modern terrorism. Among the main causes of terrorism are political instability in the state, unsettled financial issues, gaps in legislation, the growth of criminal business, the low level of income of citizens, the spread of an ideology that promotes violence, and the distortion of legal and universal values. It is concluded that the main criterion for the fight against terrorism is an understanding of the phenomenon that needs to be fought, knowledge of the causes of its occurrence and development. With this knowledge, it is possible to carry out successful work on the prevention and prevention of terrorism.

Keywords: classification of terrorism; signs of terrorism; causes of terrorism; political terrorism; state terrorism; religious terrorism; nationalist terrorism; internal terrorism; international terrorism; economic terrorism; ecological terrorism.

Терроризм – явление социально-политического характера, основу которого составляет организованное насилие, осуществляемое субъектами в тех или иных целях.

Борьба с терроризмом – одна из основных задач правоохранительных органов разных стран по всему миру. Как правило,

у каждой страны есть свой печальный опыт, который и побудил к борьбе с данным явлением. Зачастую опыт стран довольно сильно различается, что обусловлено спецификой и видом терроризма, который преобладает на территории государства. В Российской Федерации, в частности, мы имеем дело с

религиозным терроризмом, который является только одной из разновидностей данного явления.

В числе основных причин возникновения терроризма ученые и практики выделяют политическую нестабильность в государстве, неурегулированность важных экономических и финансовых вопросов, пробелы в законодательстве, рост криминального бизнеса, низкий уровень дохода граждан, распространение агрессивной идеологии, пропагандирующей насилие, искажение правовых и общечеловеческих ценностей. Все перечисленное в последнее время усиливается войной и военными конфликтами, в результате чего террористические акты становятся частью военных действий [1; 2; 6].

Терроризм можно классифицировать по сфере влияния, по масштабам его распространения и другим параметрам.

По сфере влияния терроризм может быть политическим, государственным, религиозным, националистическим.

Политический терроризм – это разновидность терроризма, который используется в качестве метода политической борьбы. Как правило, политический терроризм направлен на искажение общественного мнения и влияние на него с целью борьбы с существующим политическим режимом. Зачастую жертвами политического терроризма являются граждане того или иного государства, которые подвергаются различного рода насилию. Как правило, запугивание населения происходит путем проведения террористических актов, которые уносят жизни множества людей и калечат еще больше. Эта методика является очень эффективной, так как таким образом можно оказать влияние сразу на большое количество людей.

Государственный терроризм может быть схож с политическим, однако есть одна отличительная особенность, которая и дает возможность в настоящий момент классифицировать их как два кардинально разных явления. Если политический терроризм направлен на манипуляцию правящей верхушки, то государственный использует сама правящая верхушка для запугивания общества и удержания власти в своих руках как можно дольше. Зачастую это явление присуще государствам, где процветает тирания. Последним примером

является Афганистан, где Талибан долгие годы пытается удерживать власть в своих руках путем насилия по отношению к своим гражданам.

Религиозный терроризм является на сегодняшний день самым распространенным видом терроризма по сфере его влияния. Причиной возникновения религиозного терроризма всегда являются идеологические разногласия в обществе. Религия всегда являлась причиной споров и открытых конфликтов. В древности это были религиозные войны между христианами и язычниками, затем между христианами и мусульманами и т. д. Неизменным во всех случаях оставался тот факт, что войны всегда развязывались религиозными фанатиками с обеих сторон. Современный религиозный терроризм тоже не отличается чем-то особенным, причина все та же. Современные террористические организации делают упор на превосходстве одной религии над другой, в результате страдают невинные люди. Подъем религиозного терроризма большей частью обусловлен негативной реакцией ортодоксально настроенного сообщества части мусульманских стран на попытки светской модели развития государства [3; 7].

Националистический терроризм напрямую связан со своего рода расизмом и национализмом, который, к сожалению, имеет место быть и на сегодняшний день в ряде стран. Специфической особенностью является именно тот факт, что одна нация ставит себя выше другой, таким образом вытесняя другие, более малочисленные и слабые национальные меньшинства. В результате возникают открытые конфликты между представителями различных наций, которые со временем становятся только все более ожесточенными. Ярким представителем террористической организации националистического характера является Ирландская Национальная Армия, которая долгие годы выступала за независимость Ирландии и превосходство ирландцев над остальными нациями Великобритании, частью которой и является Ирландия.

С другой стороны, терроризм можно классифицировать по масштабам деятельности террористических организаций, а именно на внутренний и международный.

Внутренний терроризм, как правило, возникает в результате экономической и политической нестабильности в стране, в результате чего появляются террористические организации, которые начинают бороться с политическими организациями внутри своей страны, таким образом пытаюсь путем насилия побудить положительные изменения. Международный терроризм в свою очередь ставит перед собой цель дестабилизации обстановки во всем мире. Как правило, он нацелен на подрыв международных отношений между странами. Чаще всего это реакция различных профессиональных и национальных групп на обстановку в мире.

Также терроризм можно классифицировать по его непосредственным видам. Это, как правило, экономический терроризм, кибертерроризм и т. п.

Самыми распространенными видами терроризма на сегодняшний день являются все разновидности терроризма, которые так или иначе связаны с информационными технологиями. Информационные технологии, их развитие и процесс цифровизации не могли пройти бесследно для террористических организаций, которые увидели в них новую возможность совершения терактов и вербовку новых членов в свои организации. Кибертерроризм и информационный терроризм получили большой скачок в развитии за последние годы.

Кибернетический терроризм – это комплексная акция, которая выражается в политически мотивированной, преднамеренной атаке на информацию, обрабатываемую компьютерными системами и компьютерами, создающую серьезную опасность для здоровья и жизни людей либо наступление иных тяжелых последствий [4; 5].

Помимо прочего, необходимо отметить и экологический терроризм, который связан с использованием новых видов химического оружия, как, например, это было в Сирии, когда террористы использовали химическое оружие для совершения терактов, а также его подпольным производством и распространением, которое могло повлечь еще большие жертвы.

Также говоря о наиболее опасных видах современного терроризма, не стоит недооценивать и экономический терроризм. Основной его целью является дестабилизация финансовой сферы и экономики субъектами террористических актов. Он заключается в снижении и ухудшении уровня жизни, создании экономических барьеров в развитии экономики, понижении стоимости акций, доведении до процедуры банкротства. На более высоком уровне экономический терроризм может быть выражен во введении разного рода эмбарго, запретов на вывоз либо ввоз определенных товаров, практике экономической блокады [8; 9].

Подводя итог, отметим, что процесс классификации такого социально-политического явления, как терроризм, достаточно условен. В зависимости от сплетения тех или иных факторов, целенаправленности действий субъекта, поведения объекта террористического воздействия содержание терроризма может видоизменяться, обретая новые черты, облекаясь в новые формы [2; 6].

Основным критерием успешной борьбы с терроризмом является понимание явления, с которым необходимо бороться, знание причин его возникновения и развития. Обладая этими знаниями, можно проводить успешную работу по профилактике и предупреждению возникновения и распространения терроризма.

Список литературы

1. Агибаев Е. А. Понятие и признаки терроризма // Студенческий вестник. 2021. № 22-2 (167). С. 38-39.
2. Абдулмуталинова Т. А. Классификация терроризма: основные подходы // Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий : сборник научных статей межведомственной конференции. Саратов, 2022. С. 4-9.
3. Гусейнова Д. М. Проблема терроризма в оценках современных исследователей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81). С. 3471-3481.
4. Ильина О. В., Пузарин Р. О., Рамазанова А. И. Понятие терроризма и его виды // В сборнике: Молодежная инициатива : сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 46-49.
5. Ищанова Г. Т., Гаитов А. А., Медеубеков Т. Ш. Терроризм как явление и трудности в определении его классификации // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 5 (39). С. 228-230.

6. Муленков Д. В., Филина Н. В. Понятие, формы и виды экстремизма // Журнал прикладных исследований. 2023. № 1. С. 146-149.

7. Пономарёв В. А. Концепция терроризма как специфического социокультурного феномена // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 4 (43). С. 91-99.

8. Тепляков О. В., Фокин С. А., Горбанев В. М. Криминологические особенности типологии терроризма // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 271-275.

9. Шихов А. Л. Классификация видов терроризма // Отечественная юриспруденция. 2019. № 4 (36). С. 45-49.

References

1. Agibaev E. A. The concept and signs of terrorism. *Student Bulletin*. 2021. No. 22-2 (167). Pp. 38-39.

2. Abdulmutalinova T. A. Classification of terrorism: basic approaches. *Problems of combating terrorism and extremism taking into account modern realities: collection of scientific articles of the interdepartmental conference*. Saratov, 2022. Pp. 4-9.

3. Huseynova D. M. The problem of terrorism in the assessments of modern researchers. *Issues of national and federal relations*. 2021. Vol. 11. No. 12 (81). Pp. 3471-3481.

4. Ilyina O. V., Puzarin R. O., Ramazanova A. I. The concept of terrorism and its types. *Youth Initiative: collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2022. Pp. 46-49.

5. Ishchanova G. T., Gaitov A. A., Medeubekov T. S. Terrorism as a phenomenon and difficulties in determining its classification. *Scientific electronic journal Meridian*. 2020. No. 5 (39). Pp. 228-230.

6. Mulenkov D. V., Filina N. V. The concept, forms and types of extremism. *Journal of Applied Research*. 2023. No. 1. Pp. 146-149.

7. Ponomarev V. A. The concept of terrorism as a specific socio-cultural phenomenon. *Vectors of well-being: economics and society*. 2021. No. 4 (43). Pp. 91-99.

8. Teplyakov O. V., Fokin S. A., Gorbanev V. M. Criminological features of the typology of terrorism. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 4. Pp. 271-275.

9. Shikhov A. L. Classification of types of terrorism. *Domestic jurisprudence*. 2019. No. 4 (36). Pp. 45-49.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_117

УДК 343

ФОРМЫ, МЕТОДЫ И ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Гаджиев Даци Магомедович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала, Россия

В статье исследуется проблема предупреждения преступности законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Федерации. Отмечается, что нормативная база в этом направлении не сформирована в полном объеме, поэтому формы и способы их участия в предупреждении преступности еще предстоит разнообразить, акцентировав внимание на разработке механизма контроля за деятельностью правительства, министров и аппарата. Обозначены меры по дальнейшему совершенствованию противодействия преступности.

Ключевые слова: уголовная политика; парламент; противодействие преступности.

UDC 343

FORMS, METHODS AND EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE PEOPLE'S ASSEMBLY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN FOR THE PREVENTION OF CRIME

Gadzhiev Datsi Magomedovich,

PhD in Law Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and State-Legal Disciplines, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia

The article examines the problem of crime prevention by legislative (representative) state authorities of the constituent entities of the Federation. It is noted that the regulatory framework in this direction has not been fully formed, therefore, the forms and methods of their participation in crime prevention have yet to be diversified, focusing on the development of a mechanism for monitoring the activities of the government, ministers and apparatus. Measures to further improve the fight against crime are outlined.

Key words: criminal policy; parliament; countering crime.

Вопросы предупреждения преступности занимают важное место в деятельности органов государственной власти. Это вытекает из конституционных положений.

Государственную власть в Республике Дагестан осуществляют глава Республики, Народное собрание, Правительство и суды. В сопоставлении с положениями Конституции Российской Федерации становится очевид-

ным, что при структурировании системы властеотношений в Дагестане была использована федеральная матрица, основанная на конституционном принципе разделения властей. Каждый из высших органов государственной власти республики является субъектом предупреждения преступности, однако реализует в этой деятельности руководящие и координирующие функции, не перемеща-

ясь на исполнительский уровень. В то же время основой организационного процесса предупреждения преступности выступает планирование [1], которое становится оптимальным при вовлеченности в него региональных органов власти. Сбалансированное распределение их усилий способствует обеспечению национальной и общественной безопасности на долгосрочный период [2].

Проблема предупреждения преступности законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Федерации остается недостаточно исследованной. Нормативная база в этом направлении не сформирована в полном объеме, поэтому формы и способы их участия в предупреждении преступности еще предстоит разнообразить, акцентировав внимание на разработке механизма контроля за деятельностью правительства, министров и аппарата, а также обсуждении политики и практики борьбы с преступностью, оценки принятых ими профилактических решений.

Парламент как институт государства в целом прошел длительную историю развития. Для законодательной власти, выражающей интересы народа, преступность является барьером к управлению обществом, обстоятельством, разрушающим правопорядок, а также затрудняющим реализацию своим гражданам права на безопасную и достойную жизнь. Региональный парламентаризм обоснованно признается «естественным политическим состоянием» для субъектов Российской Федерации, предназначенным для обеспечения специфических отношений с федеральным центром и другими субъектами государства [3].

Количество избирателей в Дагестане составляет около 1,7 млн человек; региональный парламент состоит из 90 депутатов. В арифметическом выражении это означает, что каждый из них представляет около 20 тысяч человек. При этом 45 % населения Дагестана проживает в городах и поселках городского типа, общее количество которых относительно невелико (по состоянию на 1 января 2022 г. – 10 и 18 соответственно) [4]. При таких обстоятельствах выборы в региональный парламент имеют высокий общественный резонанс. Как орган, формируемый при непосредственном участии народа, региональный парламент является социаль-

но близкой к избирателям структурой, что усиливает ее подотчетность избирателям, а также способствует принятию ответственности за состояние безопасности и социального благополучия.

Народное собрание – парламент Республики Дагестан – является постоянно действующим законодательным (представительным) органом государственной власти.

Рабочие органы парламента представлены 10 комитетами: Комитет по законодательству, законности и государственному строительству; Комитет по бюджету, финансам и налогам; Комитет по межнациональным отношениям, делам общественных и религиозных объединений; Комитет по здравоохранению и социальной политике; Комитет по экономической политике; Комитет по аграрной политике; Комитет по образованию, науке и культуре; Комитет по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству; Комитет по местному самоуправлению; Комитет по экологии и природным ресурсам.

Если в странах со сравнительно молодыми парламентскими учреждениями реализуется задача в короткий срок создать законодательство, отвечающее потребностям общества, то в государствах, где парламенты функционируют давно, более важным становится контроль за деятельностью правительства, министров и аппарата и ее оценка. В настоящее время парламент Дагестана реализует первую задачу, а к решению второй задачи еще не приступили.

Сущность первой задачи состоит в разработке криминологического законодательства. О. М. Ведерникова отмечает, что под ним следует рассматривать как систему нормативных актов, определяющих цели, задачи и приоритетные направления борьбы с преступностью, так формы и методы социальной деятельности по предупреждению преступлений [5]. Поскольку правовая природа криминологического законодательства признается тяготеющей к системе регулирования административно-правовых отношений [6], на его формирование может оказывать влияние именно региональный законодатель.

Для ее решения Народное собрание Республики Дагестан обладает необходимым потенциалом: его роль в стабилизации общественно-политической ситуации, пред-

упреждении антиобщественных проявлений и преступности с момента образования остается значительной. Парламент республики помогает в реализации уголовной политики путем принятия законов и постановлений, создания соответствующей правовой базы. Парламент осуществляет контроль над исполнением принятых законов, выявляет недостатки в деятельности органов власти на республиканском и муниципальном уровнях.

Хотя исследователи отмечают, что реальная власть Народного собрания зачастую носит формальный характер, поскольку итоговое решение жизненно важных вопросов остается за главой республики [7; 8], проблемы противодействия преступности остаются одним из приоритетов деятельности парламента. Например, в 1996 г. его глава М. Г. Алиев посчитал необходимым обратить внимание присутствующих на следующее обстоятельство: «Новому парламенту совместно с Госсоветом, Правительством республики предстоит, проявляя заботу и внимание к правоохранительным органам, ужесточить спрос с них за состояние борьбы с преступной средой в обществе, повысить их ответственность за раскрытие преступлений. Нельзя не сказать и о том, что мы все забыли о высокой эффективности профилактической деятельности против преступности, привлечении к этой работе широкой общественности» [8].

Эти замечания были сделаны как раз в то время, когда преступность бросила вызов всему обществу, а правоохранительные органы оказались неготовыми к работе в новых условиях. Они имели стратегическое значение для формирования региональной уголовной политики, основой которой стало обеспечение общественной безопасности. В немалой степени это способствовало подавлению ваххабитского мятежа и иной экстремистской активности на рубеже веков.

Социологический опрос, зондаж общественного мнения позволяет высветить причинный комплекс отдельных негативных явлений. В связи со сложившейся в республике обстановкой Региональным центром этнополитических исследований на базе Дагестанского научного центра РАН, по заказу Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям в 1998 г. была предпринята по-

пытка изучения причин и путей разрешения социальных и межнациональных конфликтов в республике.

На вопрос о том, что приводит к социальной и межнациональной напряженности в Дагестане и Северо-Кавказском регионе, ответы распределились таким образом:

- деятельность национальных движений, национализм и сепаратизм на местах – 30 %;
- ошибки и недостатки в деятельности органов государственной власти Республики Дагестан в проведении национальной и кадровой политики – 19 %;

- всеобщий кризис, охвативший страну в результате распада СССР, экономическая и политическая нестабильность России – 15 %;

- вмешательство мафиозных, клановых и преступных групп в решение социально-экономических, политических и правовых вопросов – 14 %;

- отсутствие продуманной социально-экономической, политической и национальной политики федерального центра на Северном Кавказе – 12 %;

- изменение геополитического положения региона и попытки зарубежных стран обострить ситуацию и укрепить свое влияние в регионе – 9 %;

- затруднились дать ответ – 1 %.

Таким образом, опрошенные дагестанцы главным виновником социальной и межнациональной напряженности в регионе называли деятельность национальных движений. Они могли вывести ситуацию из-под контроля организацией митингов, пикетов и акций гражданского неповиновения. Следует отметить, что организаторы этих акций осуществляли материально-финансовое обеспечение этих мероприятий.

В то же время в указанный период парламент и Счетная палата республики ослабили контроль за целевым использованием бюджетных средств. Это позволяло манипулировать денежными средствами в корыстных целях.

Счетная палата Республики Дагестан осуществляет профилактические функции путем контроля за республиканским бюджетом и бюджетами государственных внебюджетных фондов на всех стадиях бюджетного процесса. Подотчетна Народному собранию (ст. 1 Закона Республики Дагестан от 15 ноября 2011 г. № 72 «О Счетной палате

Республики Дагестан и некоторых вопросах деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований»). Итоги ее деятельности выступают аналитической основой для последующего мониторинга финансово-хозяйственной деятельности, пределы которого могут регулироваться законодательно.

Подъем экономики региона невозможно обеспечить без эффективной власти, работающей на принципах служения дагестанскому обществу, а не различным кланам и самой себе. Серьезным тормозом на пути устойчивого развития экономики стала криминализация многих сторон общественной жизни республики, коррупция. При этом немалая ответственность перед дагестанским обществом лежит на главе Республики Дагестан, Народном собрании и Правительстве Республики Дагестан, депутатах, судьях, правоохранительных органах, органах местного самоуправления, которые обязаны обеспечить безопасность и достойную жизнь дагестанцам.

Народное собрание Республики Дагестан имеет опыт координации противодействия организованной преступности и коррупции. Республиканская программа по усилению борьбы с преступностью на 2001–2003 гг. подверглась серьезному обсуждению на парламентском уровне, и итоги ее реализации были признаны удовлетворительными.

В то же время в историческом аспекте можно отметить, что республиканский парламент, как и органы местного самоуправления, оказались поражены влиянием криминальной среды. Проникновение их представителей в законодательные органы в большей степени было продиктовано стремлением получить статус депутата, стать недостижимым для правоохранительных органов. Потенциал криминальных структур в противостоянии власти на рубеже веков был весьма высок. Например, 21 мая 1998 г. ночью при досмотре машины вооруженной группой лиц был обстрелян милицейский патруль, убито двое, ранено шестеро милиционеров. Бандиты укрылись в доме депутата Госдумы Н. Попытка их задержания была сорвана прибывшей им на помощь группой вооруженных лиц. Противостояние бандитской группировки с органами правопорядка способствовало открытому вооруженному выступлению, по-

пытке антиконституционного переворота и захвата власти в Республике Дагестан. Был захвачен Дом Правительства на центральной площади г. Махачкалы.

В этот период времени на социально-политическую обстановку в Дагестане косвенно повлияло обновление федерального законодательства. С принятием в 1995 г. Федерального закона «Об общественных объединениях» порядок их учреждения достаточно упростился, однако на региональном уровне не было создано прозрачного правового механизма, позволяющего учитывать истинную, а не мнимую направленность этих организаций. В Дагестане активно начали создаваться различные национальные движения, которые стали высказывать идеи федеративного устройства Дагестана. Это было чревато распадом и потребовались огромные усилия органов власти по разъяснению пагубности для судеб республики реализации подобных устремлений.

Становление и развитие национальных движений свидетельствовало об их сближении с экстремистами и уголовными элементами, руководители и активные члены этих движений стали претендовать на должности республиканского уровня. Позднее обозначилась тенденция проникновения лиц с криминальным прошлым в органы власти. В этот период недооценивалась опасность движений националистических и деструктивных сил.

Парламент Республики Дагестан, руководствуясь намерениями сохранить мир на Кавказе, провозгласил нейтралитет в международных конфликтах. Однако эта гуманитарная миссия вскоре оказалась под угрозой разрушения.

Серьезную опасность стабильности в Дагестане представляла деятельность так называемого Конгресса народов Ичкерии и Дагестана, который был учрежден, несмотря на публичные возражения руководства и народов Дагестана, отдельными государственными и политическими деятелями Чеченской Республики без участия полномочных представителей народов Дагестана. Впоследствии были образованы вооруженные силы, призванные «защищать народы Дагестана от посягательств России». Конгресс принимал решения, затрагивающие интересы народов Дагестана. Более того, отдельные лидеры

этой организации подвергали сомнению легитимность существующей государственной власти. Под лозунгом «Сила – это мир» они грубо вмешивались в дела Республики Дагестан, которая по воле народов, проживающих на ее территории, входит в состав России. Несомненно, эти действия ввергли бы Дагестан в междоусобную войну. Все это парламент Дагестана расценивал как грубое вмешательство во внутренние дела Дагестана. Парламент был обеспокоен тем, что подобные действия могут иметь далеко идущие последствия, и просил принять меры по предотвращению противоправной деятельности Конгресса народов Дагестана и Чеченской Республики (Постановление Народного Собрания Республики Дагестан от 29 октября 1998 г. «Об Обращении Народного Собрания к Президенту, Парламенту и народам Чеченской Республики»).

Оживление экстремистских сил в республике требовало принятия органами власти решительных мер.

Закон 1999 г. «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» состоял из восьми статей и был принят в целях недопущения ваххабитской и иной экстремистской деятельности. Позднее были приняты законодательные акты, ужесточающие регистрацию граждан по месту пребывания с указанием цели прибытия, о выкупе у населения незаконно хранящегося оружия, об установлении вознаграждения лицам, сообщившим о готовящемся террористическом акте, и т. д. Были признаны противоречащими Конституции Республики Дагестан и угрожающими территориальной целостности и безопасности республики и запрещены на территории республики: создание и функционирование ваххабитской и других экстремистских организаций (объединений); деятельность религиозных миссий, их филиалов, религиозных учебных заведений, благотворительных и других фондов, военно-спортивных и других лагерей, нахождение на территории республики отдельных миссионеров, физических лиц, проповедующих идеи экстремистского толка; изготовление, хранение и распространение печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопроизведений и других материалов, содержащих идеи экстремизма и сепаратизма, противопоставления людей по нацио-

нальному или конфессиональному признаку, призывы к насильственному изменению конституционного строя. Отчасти эти положения были восприняты федеральным законодателем при принятии Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в 2002 г.

Дагестан одним из первых в стране установил в законах о выборах депутатов республиканского и местного уровней нормы, обязывающие указывать наличие непогашенной и неснятой судимости при выдвижении кандидатов в депутаты. Впоследствии подобные правила были включены в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Приведенные примеры позволяют заключить, что Народным собранием Республики Дагестан ведется системная работа по формированию правового пространства, регламентирующего основы предупреждения преступности в регионе.

Кроме того, депутаты способствуют установлению контроля за объективным расследованием уголовных дел, получивших общественный резонанс. Так, было рассмотрено обращение депутата Д. от Тлярятинского района по факту массовых беспорядков, совершенных 24 февраля 2003 г. в сел. Тлярата. Массовые беспорядки были совершены родственниками убитого 30 сентября 2002 г. в г. Каспийске Э. в связи, по их мнению, с чрезмерно мягким приговором, вынесенным 19 февраля 2003 г. Каспийским горсудом в отношении М., который совершил убийство. При этом, по мнению родственников убитого, правоохранительные органы привлекли к уголовной ответственности не всех лиц, причастных к совершению убийства Э. С помощью депутатов конфликты удалось нейтрализовать, и все виновные были осуждены Верховным судом Республики Дагестан.

Народное Собрание Республики Дагестан, являясь законодательным органом государственной власти, осуществляет предупреждение преступности путем принятия законов, заслушивая на сессиях актуальные проблемы, связанные с противодействием антиобщественным явлениям, способствует развитию институтов гражданского общества, которые зачастую находятся в оппозиции к

официальной власти, вносит рекомендации в рассматриваемом плане.

Процесс принятия законов Народным собранием тем не менее страдает серьезными издержками, не отвечает потребностям практики. Законопроекты зачастую разрабатываются без участия и учета мнения тех ведомств, которым предстоит применять закон, отсутствует криминологическая экспертиза законопроектов. Во-первых, идет во многом дублирование федерального законодательства, во-вторых, в полной мере не учитываются специфика и особенности республики; в-третьих, не проводится социологический опрос среди различных категорий населения с целью изучения востребованности законопроекта.

Недостаточно активно проводят законотворческую деятельность отдельные депутаты, группы депутатов, министерства, ведомства, органы местного самоуправления.

В Послании Председателя Государственного Совета Республики Дагестан отмечалось, что субъектам законодательной инициативы необходимо внести системность в законотворчество, придерживаться принципа пакетного формирования нормативных правовых актов и обновления действующих законов, координировать законопроектную деятельность на ранних стадиях подготовки законов. Следует на всех уровнях улучшить работу по исполнению принятых законов.

В этой связи Народному собранию и Правительству Республики Дагестан необходимо более широко, с приглашением членов Общественной палаты, деятелей науки, практических работников обсуждать законопроекты, выстраивать нормативные правовые акты с учетом практического опыта региона, других субъектов Российской Федерации. Вместе с тем нельзя допускать правовую небрежность и недооценку последствий принимаемых решений. Нормативные правовые акты должны отвечать критериям проработанности и продуманности содержащихся в них норм.

Анализ региональной правовой базы позволяет заключить, что в сфере законотворчества Народного собрания Республики Дагестан проявляется, во-первых, непрофессионализм законодателей, во-вторых, некомпетентность «заказчика», в-третьих, слабость исполнителей. К примеру, На-

родным собранием Республики Дагестан 8 октября 2004 г. принят Закон Республики Дагестан «Об участии граждан в охране общественного порядка». Было бы целесообразнее вначале провести эксперимент по отработке основных положений законопроекта на уровне муниципального образования, а потом, после обобщения материалов правоприменительной практики, решить вопрос по существу.

Народному Собранию необходимо принять Закон «Об общественных пунктах охраны правопорядка в Республике Дагестан». Суть его заключается в том, что на территории муниципального образования создаются общественные пункты охраны правопорядка, при них организуются советы общественности. Юридический статус граждан, входящих в общественный совет, определяет закон. Статус этих пунктов общественно-государственный. Государственная поддержка заключается в выделении помещений для нормальной работы пунктов и оплате их текущих коммунальных расходов. Надо продумать вопрос оплаты работы председателя этих общественных советов (13–20 тыс. руб.). В состав совета могут войти старшие по подъезду, председатели товарищества собственников жилья, квартальных комитетов, старшие по дому, а также председатели общественных организаций, которые находятся на территории (советы ветеранов, общества инвалидов, члены общественного консультативного совета при главе муниципального образования и совета старейшин и т. д.).

В последние годы ослаблена связь депутатов с избирателями. Депутатам Народного собрания Республики Дагестан надо больше проявлять инициативы в работе, активизировать деятельность в избирательных округах, регулярно информировать население о работе парламента, комитетов и о своей деятельности. В этих целях активнее использовать парламентские слушания, круглые столы, научно-практические конференции, семинары, выездные заседания комитетов, дни парламента и др.

Парламент как орган власти, наделенный законодательными, представительными и контрольными функциями, должен своевременно и адекватно реагировать на общественно-политические события, проис-

ходящие в республике и за ее пределами, выражая тем самым мнение большинства дагестанцев. В первую очередь, это касается вопросов, связанных с противодействием экстремизму и терроризму, национализму и ксенофобии, ущемлением прав и свобод граждан.

В арсенале парламентского контроля есть такие методы, как заслушивание отчетов в соответствии с федеральным законом «О полиции» министра внутренних дел по Республике Дагестан о деятельности полиции, а также информации руководителей других правоохранительных органов о состоянии законности и борьбы с преступностью всех правоохранительных органов. В 2021 г. Народным собранием Республики Дагестан было принято постановление № 467-VI НС, в соответствии с которым на официальном сайте МВД по Республике Дагестан в рубрике «Отчеты должностных лиц» осуществляется размещение отчетов участковых уполномоченных полиции перед населением. Этот опыт можно назвать положительным примером, демонстрирующим элементы взаимодействия парламента, федерального органа исполнительной власти и гражданского общества.

Нормальное функционирование системы государственной власти в России невозможно без искоренения коррупции и других правонарушений. Как отметил Президент Российской Федерации, среди проблем, стоящих перед страной, на первом месте экстремизм, терроризм, на втором – коррупция, на третьем – организованная преступность.

В этой связи целесообразно создать специальную парламентскую комиссию по расследованию правонарушений должностных лиц органов государственной власти, не вмешиваясь в оперативные функции правоохранительных органов. Решения комиссии должны иметь рекомендательный характер.

На наш взгляд, создание парламентской комиссии отвечает целям построения гражданского общества в Дагестане, усилит гражданский контроль за должностными лицами органов государственной власти.

Таким образом, Народное собрание Республики Дагестан участвует в предупреждении преступности, изучая негативные общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности личности, общества и государства, и разрабатывая законодательные меры в этом направлении в рамках своих полномочий. Уже приобретенный опыт этой деятельности имеет важные результаты: в период интенсивных атак на республику парламенту удалось принять меры к консолидации здоровых общественно-политических сил и сохранить национальную самобытность.

Обобщая этот опыт, представляется необходимым учредить при Народном собрании Республики Дагестан постоянно действующую рабочую группу по подготовке законопроектов криминологической направленности с привлечением к участию в ней ведущих специалистов России по криминологии закона, экономической и политической криминологии, иных ученых. На основании рекомендаций указанной постоянно действующей рабочей группы существенно доработать Закон Республики Дагестан от 29.06.2017 № 52 «О профилактике правонарушений в Республике Дагестан». В нем надлежит тщательно регламентировать права и обязанности субъектов профилактики, определить задачи и функции министерств, ведомств, госкомитетов, агентств и других органов исполнительной власти. Особое внимание в этом законе следует уделить предотвращению оттока молодежи в экстремистскую среду, принять меры по разработке дополнительного антикриминального законодательства и контролю за его соблюдением.

Список литературы

1. Жубрин Р. В. Организация предупреждения преступлений в современных условиях // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 20-25.
2. Государственная система предупреждения преступлений и иных правонарушений, место в ней органов внутренних дел. М., 2021. С. 24.
3. Рыбакова С. С. Региональный парламент в политическом пространстве субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.05. Саратов, 2016. С. 3.

4. Единый реестр административно-территориальных единиц Республики Дагестан // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Дагестан. URL: <http://minyustrd.e-dag.ru/otkrytye-dannye/item/id/148> (дата обращения: 01.02.2023).
5. Ведерникова О. М. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М., 2002. С. 18.
6. Городецкая М. А. Криминологическое законодательство: состояние и перспективы развития в Республике Беларусь // *Право.ВУ.* 2017. № 2. С. 69-75.
7. Баймурзаева Ш. А. Место и роль Народного Собрания во властной системе Республики Дагестан // *Власть.* 2015. № 6. С. 89-93.
8. Гогурчунов Б. И. Особенности республиканской формы правления в Республике Дагестан // *Вестник Дагестанского государственного университета.* 2005. Вып. 2. С. 43-45.
9. Дагестанская правда. 1996. 1 нояб.

References

1. Zhubrin R. V. Organization of crime prevention in modern conditions. *Monitoring of law enforcement.* 2016. No. 1. Pp. 20-25.
 2. *The State system for the prevention of Crimes and other offenses, the place of internal affairs bodies in it.* М., 2021. P. 24.
 3. Rybakova S. S. *Regional Parliament in the political space of the subjects of the Russian Federation: dis. ... candidate of Political Sciences. Sciences: 23.00.05.* Saratov, 2016. P. 3.
 4. Unified Register of Administrative-territorial units of the Republic of Dagestan. *Official website of the Ministry of Justice of the Republic of Dagestan.* URL: <http://minyustrd.e-dag.ru/otkrytye-dannye/item/id/148> (date of reference: 01.02.2023).
 5. Vedernikova O. M. *Theory and practice of combating crime in the UK.* М., 2002. P. 18.
 6. Gorodetskaya M. A. Criminological legislation: state and prospects of development in the Republic of Belarus. *Право.ВУ.* 2017. No. 2. Pp. 69-75.
 7. Baymurzayeva Sh. A. The place and role of the People's Assembly in the power system of the Republic of Dagestan. *Power.* 2015. No. 6. Pp. 89-93.
 8. Gogurchunov B. I. Features of the republican form of government in the Republic of Dagestan. *Bulletin of Dagestan State University.* 2005. Issue. 2. Pp. 43-45.
 9. *Dagestanskaya pravda.* 1996. November 1.
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_125

УДК 343.3

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ

Гутиева Ирина Генриховна,

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируются возможности гражданского общества в противодействии кибертерроризму. Отмечается важность кибербезопасности для любого государства. Делается вывод, что для эффективной борьбы с кибертерроризмом требуются усилия не отдельно взятого государства, а объединение мировых держав. Чем активнее будет развиваться сотрудничество на любом государственном уровне, тем меньше шансов будет у преступников.

Ключевые слова: гражданское общество; кибертерроризм; угроза безопасности; национальная безопасность; противодействие.

UDC 343.3

CIVIL SOCIETY IN COUNTERING CYBERTERRORIST THREATS

Gutieva Irina Genrikhovna,

PhD in Law, Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the possibilities of civil society in counteracting cyberterrorism. The importance of cybersecurity for any state is noted. It is concluded that the effective fight against cyberterrorism requires the efforts of not a single state, but the unification of world powers. The more actively cooperation develops at any state level, the fewer chances criminals will have.

Key words: civil society; cyberterrorism; security threat; National security; opposition.

XXI век стал веком стремительного роста технологий и появления мощной вычислительной техники. Повсеместное распространение получила международная сеть Интернет. Это позволило оцифровать большую часть информации и сделало удобными многие процедуры, требующие быстрого обмена информацией. Вместе с тем усилился и рост преступности в данной сфере. Появились такие явления, как кибертерроризм, кибервойна, киберпреступность.

Киберпреступность не заменила собой обычных преступников, но составила немалый процент от общего числа преступлений.

Сформировать точную статистику не представляется возможным, поскольку многие киберпреступления просто не регистрируются. Однако правоохранители не оставляют попыток составить полную картину киберпреступности [4; 5].

Кибертерроризм представляет собой угрозу, сравнимую с оружием массового поражения. Она может исходить не только от террористических организаций, но и от различных групп экстремистского толка или отдельных преступников. Иногда к таким методам нанесения вреда прибегают и спецслужбы враждующих государств.

Кибератаки случаются ежедневно, они происходят в разных уголках мира, направлены на разные цели. В основном они нарушают безопасность кибернетического пространства, похищают секретную или личную информацию. Любое развитие информационного пространства приносит не только положительный результат, но и рост угроз извне. Некоторые ученые полагают, что физический терроризм по опасности уступает кибернетическому, так как имеет возможность нанести огромный вред компьютерам, а значит, миллионам людей и даже государствам.

Явление кибертерроризма связано с развитием Интернета. Чем больше пользователей пользуется сетью, тем больше уязвимых объектов появляется. Кибертеррористы могут распространять вредоносные программы, которые помогают им облегчить доступ к данным или установить контроль над некоторыми устройствами, например компьютерами, находящимися в государственных структурах, медицинских учреждениях, транспортных организациях. Это дает возможность не только получить информацию, но и вмешаться в управление процессами, нанести не только информационный, но и материальный вред [5; 7–9].

При помощи украденной информации преступники могут вывести из строя технику, нарушить работу государственных органов, сбить с курса самолеты, поезда, корабли, создать угрозу для жизни людей. Кибертерроризм – это подвид терроризма, который активно применяется различными группировками для нанесения атак на интересующие их объекты государств. Кроме этого, такие атаки позволяют получить ценные данные, лучше спланировать физический теракт. Кибертерроризм может наносить большой материальный и физический ущерб в зависимости от того, на какой объект было совершено нападение и какие доступы были получены злоумышленниками.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, понятие кибертерроризма можно сформулировать как совершение общественно опасных деяний, направленных на нарушение социальной безопасности, воздействие на органы государственной власти и принимаемые ими решения, запугивание населения при помощи информационно-телекомму-

никационных технологий. Если такие деяния повлекли общественно опасные последствия в виде гибели людей, имущественного вреда, нарушения общественной безопасности, а также работы органов государственной власти, возникла угроза совершения таких действий, то эти деяния квалифицируются как кибертерроризм.

Главный метод действия кибертеррористов – это кибератаки. Для их совершения они пользуются Интернетом. Целью являются различные объекты, от стабильности которых зависит функциональность инфраструктуры государства. Чаще всего это непосредственно серверы, локальные и глобальные компьютерные сети, базовые инфраструктуры. Теракты и кибератаки имеют схожие черты. Например, важно не только достижение цели, но и запугивание, которое позволяет оказывать давление и добиваться политических, социальных и экономических целей.

Проблема является глобальной для многих стран, поэтому борьба с ней приоритетна.

Сотрудники правоохранительных органов России впервые столкнулись с кибератаками в 1990-х годах. Также подобные преступления были отмечены в СМИ. Например, первую кибератаку совершил американский студент Кевин Митник по отношению к Пентагону. Он смог подключиться к сети ARPANet (она работала по принципу Интернета и была его предшественницей). В результате Митник получил секретные данные. Студент сумел взломать систему безопасности и открыть все файлы, принадлежащие Пентагону. Однако на тот момент не существовало каких-либо соответствующих правовых норм на такой случай, поэтому Митник получил небольшое наказание – полгода исправительного центра.

В Российской Федерации кибератаки происходят регулярно: например, за последние годы было отмечено более 300 тыс. атак, направленных на правительство, включая интернет-представительство Президента страны.

Для эффективной борьбы с кибертерроризмом требуются усилия не отдельно взятого государства, а объединение мировых держав. Чем активнее будет развиваться сотрудничество на любом государственном уровне, тем меньше шансов будет у злоумышленников.

Учитывая, что кибербезопасность любого государства имеет высокую уязвимость, необходимо принятие и развитие мер, которые позволили бы эффективно бороться с данным явлением. Также важную роль играют способы предупреждения киберпреступлений. Однако ситуация усложняется тем, что многие спецслужбы довольно часто используют кибертерроризм в своих целях, например для похищения секретных данных.

Признавая пробельность отечественного законодательства, следует отметить, что российское законодательство не единственное, где есть подобная проблема. Так, в странах Евросоюза точно так же не регламентировано сотрудничество между членами ЕС, и сама проблема кибертерроризма рассматривается весьма поверхностно, нет четких правовых актов, которые бы регулировали отношения в Интернете, а существующие акты устарели. Из-за того что четкой правовой регламентации нет, при этом не существует международной договоренности по борьбе с киберпреступностью, каждая страна действует в силу своих возможностей, старается решить эту проблему самостоятельно [1; 2].

В нашей стране на данный момент создана нормативно-правовая база, которая направлена на защиту граждан и обеспечение работы государственного и административного аппарата. Основной задачей нормативно-правового регулирования является защита от кибератак государственных органов, органов местного самоуправления, а также защиты сведений, относящихся к государственной или иной тайне, охраняемой законом Российской Федерации. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим данный вопрос, является Указ Президента от 15 января 2013 года № 31 «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации». После вступления в силу данного указа ФСБ России получило приказ разработать методику выявления кибератак и местонахождения самого террориста. Был разработан порядок обмена информацией между компьютерами, принадлежащими государственным службам и органам, а также предусмотрены меры защиты этой информации,

разработаны методические рекомендации, согласно которым осуществляется защита информационной инфраструктуры страны, направленные на формирование государственной системы выявления кибертеррористических атак, их предупреждения, а также ликвидации вызванных ими последствий [6; 8].

Информационные ресурсы России должны быть надежно защищены. И основным требованием является создание такой системы, при которой владельцы информации, получатели и операторы связи смогут безопасно передавать и получать данные, обеспечивать взаимодействие. Все субъекты, передающие данные, должны осуществлять свою деятельность по лицензии. Для того чтобы решить эту проблему, ученые разработали разные методы и способы. Например, необходимо предпринять следующее на международном уровне [3–6]:

- прийти к единому соглашению, которое будет принято в отношении киберпреступности по всему миру;

- создать отдельный орган по борьбе с кибертерроризмом, который будет действовать в рамках международного права, а в каждой стране будет иметь представительство – своеобразная организация ООН, только в киберпространстве;

- на национальном уровне должны быть созданы механизмы, позволяющие четко регулировать отношения в виртуальном пространстве;

- необходимо разработать единый правовой механизм, который будет действовать во всех странах мира;

- разработать национальный проект, способный регулировать отношения в киберпространстве на всех уровнях и во всех сферах деятельности человека.

Из изложенного следует, что региональный уровень позволит быстро реагировать на возникшую атаку, включать механизм противодействия, а национальный уровень будет запускать механизм расследования преступления, если оно имеет статус международного. Таким образом, кибертерроризм, являясь новым видом преступлений для всего мира, представляет собой высокий уровень опасности для любого национального государства.

Список литературы

1. Абазов И. С. О путях противодействия кибертеррористическим угрозам // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 6. С. 178-181.
2. Алексеенко О. В., Гайдук Н. В. Кибертерроризм, методы атаки и способы борьбы с ними // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты : сборник материалов IV всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 100-104.
3. Амирова Д. К., Габдрахманова Р. И. Кибертерроризм как современная угроза безопасности граждан // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12). С. 126-131.
4. Гедгафов М. М. Меры противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях глобализации информационного пространства // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 112-115.
5. Двulichанский А. В. Кибертерроризм: новые вызовы и угрозы // Киберпреступность: риски и угрозы : материалы всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием. СПб., 2021. С. 163-166.
6. Левченко Н. В. Кибертерроризм как современная угроза человечеству // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Рязань, 2022. С. 258-262.
7. Машко В. В. Кибертерроризм: понятие и проблемы противодействия // Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции» : сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 235-241.
8. Хамурзов А. Т. Кибертерроризм: новые вызовы и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3-2. С. 74-77.
9. Шарифов М. Дж. Кибертерроризм и его негативные последствия // Актуальные проблемы политических процессов Таджикистана : сборник научно-исследовательских статей. Душанбе, 2021. С. 194-201.

References

1. Abazov I. S. On ways to counter cyberterrorist threats. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 2. No. 6. Pp. 178-181.
2. Alekseenko O. V., Gaiduk N. V. Cyberterrorism, methods of attack and ways to combat them. *Digitalization of the economy: directions, methods, tools: collection of materials of the IV All-Russian Scientific and practical conference*. Krasnodar, 2022. Pp. 100-104.
3. Amirova D. K., Gabdrakhmanova R. I. Cyberterrorism as a modern threat to the security of citizens. *Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. Vol. 6. No. 2 (12). Pp. 126-131.
4. Gedgafov M. M. Measures to counter cyberterrorist threats in the context of globalization of the information space. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 4. Pp. 112-115.
5. Dvulichansky A.V. Cyberterrorism: new challenges and threats. *Cybercrime: risks and threats: Materials of the All-Russian student round scientific and practical table with international participation*. SPb., 2021. Pp. 163-166.
6. Levchenko N. V. Cyberterrorism as a modern threat to humanity. *Collection of scientific articles on the results of the Week of Russian Science in the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot*. Ryazan, 2022. Pp. 258-262.
7. Mashko V. V. Cyberterrorism: the concept and problems of counteraction. *World political process: information wars and «color revolutions»: collection of materials of the international scientific and practical conference*. Moscow, 2022. Pp. 235-241.
8. Khamurzov A. T. Cyberterrorism: new challenges and counteraction measures. *Journal of Applied Research*. 2021. No. 3-2. Pp. 74-77.
9. Sharifov M. J. Cyberterrorism and its negative consequences. *Actual problems of political processes in Tajikistan: a collection of research articles*. Dushanbe, 2021. Pp. 194-201.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_129

УДК 343.3:004

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Дауров Алим Ибрагимович,

преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации филиал Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматривается информационный терроризм как идеология, использующая разные методы противодействия действующей власти. Всемирная сеть используется активистами в качестве средства для распространения пропаганды, разнообразных материалов, в том числе радикальной направленности. Информационный терроризм представляет высокий уровень опасности для государства, может влиять на различные сферы жизни, деятельность государственных органов, общество, наносить моральный и физический вред, распространять ложную информацию, сеять панику среди гражданского населения.

Ключевые слова: информационный терроризм; цифровые технологии; террористические организации; угроза; национальная безопасность; деструктивная идеология.

UDC 343.3:004

INFORMATION TERRORISM AS A REAL THREAT TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Daurov Alim Ibragimovich,

Lecturer of the Fire Training Department, North Caucasus Institute for Advanced Studies, branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article deals with information terrorism as an ideology that uses different methods to counteract the current government. The World Wide Web is used by activists as a means for disseminating propaganda, various materials, including those of a radical nature. Information terrorism poses a high level of danger to the state, can affect various areas of life, the activities of state bodies, society, inflict moral and physical harm, disseminate false information, and sow panic among the civilian population.

Key words: information terrorism; digital technologies; terrorist organizations; threat; National security; destructive ideology.

На современном этапе развития общества и государства информационный терроризм детерминировался в одну из масштабных проблем мирового уровня. Появление данной проблемы обусловлено, прежде всего, развитием информационного общества. В результате цифровизация многих государственных процессов породила не только удобство, но и угрозу национальной безопасности со стороны террористов, которые могут активно вмешиваться во многие процессы, происходящие в цифровом пространстве.

Обеспечение национальной безопасности является важнейшим направлением деятельности государства. Современные условия требуют внимательного отношения и грамотного решения задач информационного характера. Этот вопрос стоит исследовать внимательно, так как информационные технологии постоянно развиваются, а террористы стараются не отставать от прогресса и используют самые современные инструменты борьбы с государственными структурами.

Террористы в своих стремлениях охватить как можно большую аудиторию осуществ-

влияют вмешательство в государственные процессы, для чего постоянно изучают инструменты, способные пригодиться им для достижения целей. Наибольшую популярность приобрели в последние годы кибернетические технологии, посредством которых они добиваются решения поставленных задач, кроме этого, расширяют географию своих действий, находясь при этом в любой точке мира. Государство отводит важную роль борьбе с информационным терроризмом, так как без этого было бы невозможно обеспечить национальную безопасность.

За счет массового внедрения цифровых технологий террористические организации используют в своем арсенале иные методы воздействия, активно применяют виртуальное пространство. При комплексном подходе к борьбе с кибернетическим терроризмом, а именно принятии мер не только в рамках одного государства, но и международного сотрудничества, можно добиться существенного повышения качества работы системы национальной безопасности и снизить исходящую от террористов угрозу [2; 5; 6].

Информационный терроризм носит глобальный характер и развивается вне границ стран. Злоумышленники могут находиться в любой точке мира и распространять вредоносную информацию или получать доступ к засекреченным данным при помощи хакерских атак и иных методов воздействия. Угроза от кибертеррористов обращает на себя внимание не только со стороны органов государственной безопасности, но и индустрии технологий, СМИ. При помощи средств массовой информации, некоторых политиков, журналистов, даже экспертов, уже создан образ того, как кибертеррористы взламывают компьютеры и предсказывают апокалипсис. Однако ни одного такого случая в реальности пока выявлено не было.

Кибертерроризм является одной из форм терроризма, однако как отдельное понятие существовать не может. К этому понятию относятся атаки хакеров на различные объекты, в том числе компьютеры, принадлежащие различным государственным структурам. Может совершаться хищение информации или иные действия, направленные на запугивание населения, давление на власть. Атака нацелена на причинение вреда, она должна

вызвать чувство страха, неуверенности в завтрашнем дне, тревожности. Некоторые нападения на информационные ресурсы могут вызывать гибель людей, серьезные финансовые потери. Атаки кибертеррористов могут нарушать график движения транспорта, мешать работе служб.

Кибертерроризм стал активно развиваться с появлением информационных сетей. Тогда на проблему безопасности практически не обращали внимания, однако со временем она вышла на первый план, так как кибернетическое пространство стало использоваться повсеместно и проникло практически во все сферы жизни людей. Высокотехнологичные сети стали сталкиваться с постоянными рисками, что потребовало отдельного исследования. Даже потенциальные угрозы вызывают серьезные опасения.

Многие эксперты и политики сообщают о том, что при несоблюдении мер безопасности и непринятии ответных мер кибертеррористы могут взломать правительственные сайты, добраться до баз данных, нанести ущерб различным секторам экономики, например военному или финансовому. Тревожность в обществе действительно высокая, при этом реальных успешных атак в Российской Федерации зафиксировано не было [1; 7; 8; 9].

Террористы могут применять кибернетическое пространство для своих целей, и этот способ кажется им достаточно привлекательным. Он способен наносить ущербы, сохранять анонимность, помогает быстро координировать действия различных групп, находясь при этом в любой стране мира. Интернет привлекательнее, чем СМИ, так как дает больше возможностей манипулировать массами, оказывать воздействие на принятие решений правительством Российской Федерации.

Не всегда кибератаки проходят успешно, поэтому национальной инфраструктуре достаточно редко наносится вред, который можно характеризовать как кибертерроризм. Информационный терроризм становится идеологией, использующей разные методы противодействия действующей власти. Всемирная сеть используется активистами в качестве средства для распространения пропаганды, распространения разнообразных материалов, в том числе

радикальной направленности. Нередко хакерские атаки совершаются на сайты муниципальных органов, банков, Центризбиркомы, сайт администрации президента, ФСБ, правительства. В последние годы участились кибератаки на крупнейшие банки, что серьезно вредит финансовой системе страны, приносит серьезные убытки, оказывает определенное негативное воздействие на экономику.

Спецслужбам сложно в полной мере контролировать киберпространство, своевременно выявлять и препятствовать кибератакам. Важной целью становится ликвидация дезинформации, блокировка ее распространения. Научные круги обсуждают проблему развития кибертерроризма и прочат ему развитие в будущем. Этому способствует появление более совершенных технологий, новых технических средств, которые станут доступны террористам, как и другим людям.

Например, если раньше террористам для захвата самолета требовалась вооруженная группа, то теперь вполне реально перехватить управление из удаленной точки на земле и взять под контроль электронику на борту. Этого достаточно, чтобы сбить самолет с курса или заставить его лететь в нужном им направлении. Таким образом, преступники могут оставаться незаметными, при этом захватить физическую цель [3; 4; 10].

Работа с компьютерной техникой породила множество слов с приставками «кибер», «компьютер», «информация», что также создает определенную путаницу. Таким образом, появился термин, вместо которого военные и правоохранители раньше пользовались словосочетанием «новый терроризм».

Информационный терроризм, хотя и не самый распространенный вид деятельности радикально настроенных группировок, но представляет высокий уровень опасности для государства. Он может влиять на различные сферы жизни, деятельность государственных органов, общество, наносить моральный и физический вред, распространять ложную информацию, сеять панику среди гражданского населения.

Терроризм постоянно изменяется и эволюционирует, его прогресс не стоит на месте, преступники изобретают все новые способы нанесения вреда своим противникам.

Например, современные технологии позволили преступным группировкам создать наиболее опасный и сложный в расследовании и противодействии вид терроризма – кибертерроризм. Для этого они применяют информационные технологии, пользуются киберпространством. Совершение преступлений террористической направленности требует серьезной подготовки от исполнителей. Им требуются информационные ресурсы, поддержка, люди для проведения уже физических акций.

Для этого могут создаваться специальные группы и подразделения, например так было во время Чеченской войны, однако в те годы терроризм имел скорее физическую форму проявления и выражался в минировании различных объектов. Однако появлялись и информационные террористы: например, М. Угодов создал с этой целью подразделение, получившее название «Информационное агентство «Кавказ-центр»». Действовала организация на интернет-ресурсах, имела свой сайт.

Основным видом деятельности группы было распространение дезинформации. На сайте публиковались данные о больших потерях Российской Федерации, об успешно проведенных акциях террористов. Зачастую все это было вымышленными фактами, не имеющими каких-либо доказательств. Целью террористов было сформировать негативное отношение к Российской Федерации у иностранных партнеров.

Данная преступная акция смогла привлечь более ста сайтов, где размещалась информация, составленная террористами. Она была переведена на разные мировые языки, получила широкое распространение. Лидеры групп создали свои информационные центры, базировавшиеся в разных странах: Грузии, Польше, Азербайджане, Финляндии, Украине, Литве, Турции. Через них ложная информация распространялась по разным источникам, становилась доступной для широкого круга лиц, которые уже не могли отличить ее от реальной. Такая информация нужна была террористам для формирования мнения на Западе, распространения мифа о зверствах русских.

В данном случае мы видим яркий пример информационного терроризма, в результате которого может пострадать репутация

государства. Целью информационного терроризма является дестабилизация работы органов государственной власти, нанесение вреда отдельным целям, создание напряженности в обществе, недовольства властью. Ученые и практики активно разрабатывают эффективные методики противодействия информационному терроризму, создается международная база, нацеленная на противодействие террористам. Международное сотрудничество и создание совместной системы безопасности позволит эффективно бороться с возникшей опасностью. Кибертеррористы не всегда предпринимают атаки на интересующие их объекты,

они могут действовать и при помощи распространения ложных сведений, тем самым нанося не меньший урон государственной системе.

В заключение отметим, что проблемы, имеющиеся в сфере противодействия информационному терроризму на современном этапе, не представляется возможным полноценно решить традиционными методами. Требуется системный подход к формированию комплексной системы безопасности, которая будет способна противостоять многочисленным информационным угрозам.

Список литературы

1. Алоева А. А., Алоев И. А., Жуков А. З. Информационный терроризм - угроза национальной безопасности в условиях цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 6. С. 197-201.
2. Аношкина А. А. Информационный терроризм как угроза национальной безопасности // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 245-247.
3. Бороздина Я. А., Теряев М. С. Информационный терроризм как глобальная проблема современности: международно-правовой аспект // Общество. 2022. № 2-2 (25). С. 10-15.
4. Бураева Л. А., Шогенов Т. М. Сущность и особенности проявления информационного экстремизма на современном этапе // The best solutions for research challenges : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2020. С. 9-13.
5. Канунникова Н. Г. К вопросу о противодействии информационному экстремизму в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2019. № 1. С. 139-140.
6. Ляшенко В. Р. Информационный терроризм как угроза российской государственности // Вопросы деятельности служб и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации : сборник статей вузовской научно-практической конференции. 2021. С. 123-127.
7. Манукян А. Р. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму в сети интернет в условиях повсеместной цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 37-41.
8. Темботов Р. А. Проблемы установления уголовной ответственности за информационный терроризм // Право, общество, государство: проблемы истории, теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции / под общей ред. С. Г. Куликовой, М. В. Конопляниковой. М., 2022. С. 42-44.
9. Черкесов А. Ю. Глобализация, как среда, благоприятствующая распространению информационного экстремизма и терроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 49-52.
10. Четвертакова Ж. В. Информационный терроризм как угроза национальной безопасности России // Военная безопасность России: взгляд в будущее : материалы 6-й Международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. В 3 т. М., 2021. С. 397-402.

References

1. Aloeva A. A., Alov I. A., Zhukov A. Z. Information terrorism - a threat to national security in the conditions of digitalization. *Gaps in Russian legislation*. 2020. Vol. 13. No. 6. Pp. 197-201.
2. Anoshkina A. A. Information terrorism as a threat to national security. *Young Scientist*. 2020. No. 20 (310). Pp. 245-247.
3. Borozdina Ya. A., Teryaev M. S. Information terrorism as a global problem of modernity: international legal aspect. *Society*. 2022. No. 2-2 (25). Pp. 10-15.
4. Buraeva L. A., Shogenov T. M. The essence and features of the manifestation of information extremism at the present stage. *The best solutions for research challenges: collection of articles of the International Research Competition*. Petrozavodsk, 2020. Pp. 9-13.
5. Kanunnikova N. G. On the issue of countering information extremism in the Russian Federation. *Socio-political Sciences*. 2019. No. 1. Pp. 139-140.

6. Lyashenko V. R. Information terrorism as a threat to Russian statehood. *Issues of activity of services and divisions of internal affairs bodies of the Russian Federation: collection of articles of the University scientific and practical conference*. 2021. Pp. 123-127.

7. Manukyan A. R. Problems of countering terrorism and extremism on the Internet in conditions of widespread digitalization. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 3. Pp. 37-41.

8. Tembotov R. A. Problems of establishing criminal liability for information terrorism. *Law, society, state: problems of history, theory and practice: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference / under the general editorship of S. G. Kulikova, M. V. Konoplyanikova*. M., 2022. Pp. 42-44.

9. Cherkesov A. Yu. Globalization as an environment conducive to the spread of information extremism and terrorism. *Gaps in the Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 4. Pp. 49-52.

10. Chetvertakova Zh. V. Information terrorism as a threat to Russia's national security. *Military Security of Russia: A Look into the Future: materials of the 6th International Interdepartmental Scientific and Practical Conference of the Scientific Department No. 10 of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences*. In 3 vol. m., 2021. Pp. 397-402.

ОСОБЕННОСТИ КИБЕРТЕРРОРИЗМА И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ СО СТОРОНЫ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Кочесоков Рустам Хажмударович,
преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

В статье рассмотрен международный опыт противодействия кибертерроризму в глобальном информационном пространстве. Установлено, что общество все больше зависит от киберпространства, и из-за этого образуется новая уязвимость перед злоумышленниками на международном и в особенности на национальном уровне. Сбои в сети способны создать весьма опасные экономические и политические последствия. Чем развитее национальная инфраструктура, тем больше она применяет интернет-ресурсов для функционирования. Это делает ее более уязвимой для кибертеррористов, спецслужб враждебного государства и киберпреступников разного характера. Сделан вывод о том, что для Российской Федерации приоритетом служит создание международных актов, на основе которых будут созданы условия для борьбы с кибертерроризмом, а также правового режима, запрещающего применять информационное оружие.

К л ю ч е в ы е с л о в а : кибертерроризм; национальная безопасность; ИТ-технологии; хакеры; кибербезопасность; киберугроза.

UDC 343.3

FEATURES OF CYBERTERRORISM AND WAYS TO COMBAT IT BY THE WORLD COMMUNITY

Kochesokov Rustam Khazhmudarovich,
Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

The article considers international experience in countering cyberterrorism in the global information space. It has been established that society is increasingly dependent on cyberspace, and because of this, a new vulnerability to intruders is emerging at the international and especially at the national level. Network failures can create very dangerous economic and political consequences. The more developed the national infrastructure, the more it uses Internet resources to function. This makes it more vulnerable to cyberterrorists, intelligence agencies of a hostile state, and cybercriminals of various kinds. It is concluded that the priority for the Russian Federation is the creation of international acts, on the basis of which conditions will be created for the fight against cyberterrorism, as well as a legal regime prohibiting the use of information weapons.

К e y w o r d s : cyberterrorism; National security; IT technologies; hackers; cybersecurity; cyber threat.

Кибертерроризм – это явление, определение которого не имеет четкого толкования в академическом или практическом смысле. Многие государства до сих пор спорят насчет определения терроризма. Характер использования террористами кибернетических сетей и информационных технологий также не определен. Эти понятия имеют схожий

смысл и немало различий, может использоваться термин «конвергенция киберпространства и терроризма», в которое входит применение интернета и ИТ-технологий для террористических целей, а также терроризм, нацеленный на киберпространство и информационные технологии.

Хакеры способны взломать машины, системы, внедрить вредоносные программы, нанести вред веб-сайтам, создать различные угрозы в электронном виде или запустить автоматические угрозы. Например, последние могут блокировать обслуживание пользователей в интернет-магазинах, на официальных страницах, зарегистрированных на правительственных порталах.

Хакеры могут создавать не только неудобства пользователям Интернета, но и определенную общественную опасность, даже угрозу жизни в зависимости от цели и успешности атаки. Часто международным террористам удается перехватить сигналы, изменить или отключить их, получить доступ к защищенной информации, захватить управление военной техникой [Chen, Jarvis, Macdonald, 2014]. Прежде всего страны должны обсудить стратегию кибербезопасности, разработать способы защиты от кибератак. Многие страны уже имеют собственные национальные стратегии и даже опубликовали их, они стали частью политики кибербезопасности [Reich, Gelbstein, 2012].

Так, у Эстонии национальная стратегия кибербезопасности существует с 2008 г., после того как террористы совершили массированную кибератаку на государственные банки. В 2007 г. кибербезопасность была выделена Францией в качестве важного направления в борьбе с киберпреступностью. В 2009 г. было создано специальное агентство по защите кибернетического пространства, а сама стратегия опубликована в 2011 г. [5]

США является одной из самых опытных стран в сфере борьбы с террористами и обеспечения кибербезопасности. Именно эта страна сформировала политику «эволюции знаний». В 2008 г. NSPD была сформулирована Комплексная национальная инициатива по кибербезопасности (CNCI). К 2018 г. появилось USCYBERCOM, которое стало боевым командованием США в области синхронизации, направления и координации действий по защите от кибертеррористов.

Курс политики безопасности часто совпадает на международном и национальном уровне. Это облегчает борьбу с противником и упрощает сотрудничество между странами. ООН было опубликовано руководство по политике национальной безопасности в Международном союзе электросвязи в 2011 г. В

него входили стратегии, меры по борьбе с кибератаками, способы организации, технические меры, образование. Силами НАТО и ЕС в 2012 г. было опубликовано руководство для национальной киберполитики. ENISA – руководство для государств-членов по созданию национальных стратегий кибербезопасности. CCDCOE НАТО опубликовал «Руководство по структуре кибербезопасности» [4; 5].

Общество все больше зависит от киберпространства, и из-за этого образуется новая уязвимость перед злоумышленниками на международном и в особенности на национальном уровне. Огромная часть коммерции, банков, государственных структур перешли в онлайн-формат: это облегчает жизнь, делает различные операции более быстрыми, доступными и удобными. Однако сбои в сети способны создать весьма опасные последствия в виде угрозы жизни людям, экономических и политических последствий. Чем развитее национальная инфраструктура, тем больше она применяет интернет-ресурсов для функционирования. Это делает ее более уязвимой для кибертеррористов, спецслужб враждебного государства и киберпреступников разного характера.

Для того чтобы снизить риск атаки кибертеррористов, можно применять те же средства, которые используются для сохранения и защиты связи при стихийных бедствиях. Этот фактор является грамотной инвестицией, которая послужит для защиты от кибертерроризма. Дело в том, что бизнес и структуры не подготовлены к киберугрозам в полной мере и не всегда могут их отбить.

ИТК способны быстро поменять местоположение, используя резервные сайты. Этот прием помогает обеспечить бесперебойную работу бизнеса, защитить сеть в случае непредвиденных ситуаций, например при аварии. Для того чтобы безопасно пользоваться прогрессом, необходимо усиливать меры безопасности, прилагать усилия по снижению рисков. У кибертеррористов много методов ведения атак. Они могут использовать вредоносное программное обеспечение, создавать сбои в работе системы, воровать данные, внедряться в системы управления и наносить вред электросетям, водоснабжению, транспорту, инфраструктуре.

DoS-атаки могут помешать законным владельцам пользоваться своими аккаунтами.

Также они позволяют добраться до скрытых данных учреждений, предприятий, создать сбои в компьютерных системах, потребовать с жертв деньги. Фишинговые атаки нацелены на сбор информации. Позволяют получить доступ к системе и украсть деньги со счетов. Киберпреступники могут пользоваться разными методами в зависимости от того, какой на данный момент актуальнее и может сработать, и от того, какую цель они преследуют.

За счет связи через Интернет террористы могут координировать свои действия, поддерживать общение, даже вступать в дискуссии с другими пользователями и вербовать новых членов. Они распространяют идеологические материалы и инструкции для готовых поддержать идею единомышленников. Для эффективной борьбы с киберугрозами нужно предотвращать все угрозы до того, как они будут реализованы. Например, для того, чтобы кибертеррористы не смогли взломать систему, требуется надежный пароль, качественное антивирусное программное обеспечение, регулярное обновление программ из надежных источников, пользовательская осторожность и внимательность. Сами устройства, способные выходить в Интернет, должны иметь хорошую защиту и иметь резервные копии всех важных систем.

Для частных компаний и государственных органов также требуется разработка ИТ-политики, позволяющей обеспечить защиту данных. Например, будет полезно определять типы файлов, допустимые для загрузки сотрудниками. Можно установить ограничения, не позволяющие устанавливать программы и приложения, пользоваться USB-носителями или выходить в Интернет. Потребуется надежные пароли и программное обеспечение, защищающее от вредоносных программ. Кроме этого, важно уметь вовремя обнаружить потенциальную кибератаку. Для защиты инфраструктуры государства применяют обмен сведениями о киберугрозах и уязвимостях не только между своими структурами, но и с коммерческим сектором.

Существует несколько мнений о том, какие атаки можно считать террористическими. Притом ряд представителей правоохранительных органов до сих пор не смогли прийти к общему консенсусу. Стоит отметить, что понятия кибервойны, киберпреступности и кибертерроризма, несмотря на различия,

имеют и схожие черты. Разница заключается в действующих лицах, их целях, жертвах, объектах атаки. Кибервойна в широком понимании слова – это вражда между государствами и негосударственными субъектами, урегулированная мерами Женевской и Гаагской конвенций.

В 2013 г. Центром передового опыта сотрудничества в области киберзащиты НАТО (CCDCOE) в Таллине было опубликовано руководство по международному праву, применимому к кибервойне. Оно включало рекомендации по борьбе с наиболее опасными кибернетическими атаками, нарушающими вето на применение силы между международными партнерами [2; 3; 5].

Будапештская конвенция 2001 г., принятая Советом Европы, – единственный имеющий обязательную силу международный документ о киберпреступности. Она стала инструкцией для стран Евросоюза, работающей в качестве меры национального права для борьбы с кибертерроризмом и киберпреступностью в целом. Она же является основой для международного сотрудничества между странами, входящими в соглашение. Кроме этого, Совет Европы в 2018 г. разработал Контртеррористическую стратегию (2018-2022), которая помогала оценить риски осуществления кибератаки той или иной радикально настроенной группировкой. В нее вошли и практики, помогающие бороться с провокационными действиями террористов.

Правительствам разных стран приходится тратить большие деньги на противодействие угрозам, разрабатывать новые стратегии, так как преступный мир пластичен и постоянно изобретает новые способы нанесения вреда. Для государств важную роль играет обмен опытом, применение совместных усилий в борьбе с киберпреступностью. Министр иностранных дел России С. Лавров упомянул о том, что при отсутствии универсального международного законодательства, определенного кодекса действий у государств появляется риск быть вытянутыми в масштабные действия, проконтролировать которые на национальном уровне будет просто невозможно [1; 4].

Генеральной Ассамблеей ООН в 2019 г. была одобрена резолюция «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в преступ-

ных целях», предложенная Россией. За нее проголосовало 79 стран. Воздержалось 33 государства. Украина, США, Германия, Великобритания, Канада и Франция проголосовали против. С целью противодействия терроризму в области кибернетических технологий и телекоммуникационных технологий Генассамблея ООН постановила учредить специальный межправительственный комитет, в который будут входить эксперты из разных отраслей.

Для Российской Федерации приоритетом служит создание международных актов, на основе которых будут созданы условия для борьбы с кибертерроризмом, а также правового режима, запрещающего применять информационное оружие. Также интерес представляет осуществление программ, позволяющих преодолеть информационное неравенство между развитыми и развивающимися странами.

Список литературы

1. Аккаева Х. А. Международный кибертерроризм как политический феномен // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 138-140.
2. Арчаков В. Ю., Антонович А. А., Баньковский А. Л. О развитии законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности // Предварительное расследование. 2021. № 2 (10). С. 19-27.
3. Геляхова Л.А. Международно-правовые основы противодействия кибертерроризму // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 65-67.
4. Чихичин Ю. С. История одного вопроса. Эволюция законодательных подходов в области кибербезопасности на глобальном и региональном уровне // Научные исследования и разработки : материалы XIX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 116-121.
5. Хлопов О. А. Особенности кибертерроризма и инициативы международного сообщества по борьбе с киберпреступностью // Геополитическая картина мира: угрозы и вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 294-301.

References

1. Akkaeva H. A. International cyberterrorism as a political phenomenon. *Socio-political sciences*. 2018. No. 1. Pp. 138-140.
2. Archakov V. Yu., Antonovich A. A., Bankovsky A. L. On the development of legislation in the field of information security. *Preliminary investigation*. 2021. No. 2 (10). Pp. 19-27.
3. Gelyakhova L.A. International legal foundations of countering cyberterrorism. *Gaps in Russian legislation*. 2017. No. 3. Pp. 65-67.
4. Chikhichin Yu. S. The history of one question. Evolution of legislative approaches in the field of cybersecurity at the global and regional level. *Scientific research and development: materials of the XIX International Scientific and Practical Conference*. 2017. Pp. 116-121.
5. Khlopov O. A. Features of cyberterrorism and initiatives of the international community to combat cybercrime. *The geopolitical picture of the world: threats and challenges: collection of materials of the international scientific and practical conference*. Moscow, 2022. Pp. 294-301.

АДАПТАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Манукян Алинэ Романовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируется проблема адаптации уголовного законодательства к новым видам преступлений. Отмечается рост киберпреступлений по всему миру. В современном российском законодательстве существует серьезный пробел, так как многие понятия преступной деятельности в нем не отражены. Поэтому внесение изменений в уголовное законодательство, принятие мер по борьбе с киберпреступностью в целом и кибертерроризмом в частности является необходимостью, исходящей из реалий современного общества.

Ключевые слова: информационные технологии; киберпреступность; криминализация телекоммуникационных систем; дискредитация политических институтов власти; подрыв доверия к власти; кибертерроризм; противодействие преступности.

UDC 343

ADAPTATION OF CRIMINAL LEGISLATION REGARDING CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Manukyan Aline Romanovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the problem of adapting criminal legislation to new types of crimes. There has been an increase in cybercrime around the world. There is a serious gap in modern Russian legislation, since many concepts of criminal activity are not reflected in it. Therefore, the introduction of changes in criminal legislation, the adoption of measures to combat cybercrime and cyberterrorism, in particular, is a necessity based on the realities of modern society.

Keywords: information technologies; cybercrime; criminalization of telecommunication systems; discrediting political institutions of power; undermining trust in government; cyberterrorism; countering crime.

Технический прогресс порождает не только блага, но и определенные опасности, например, связанные с ростом киберпреступности. Негативные явления в виде криминализации телекоммуникационных систем требуют подробного и внимательного рассмотрения, разработки ответных мер. Объектами посягательств могут стать не только данные, но и физические объекты, имеющие с ними непосредственную связь. Данные могут не иметь физического выражения, однако, попадая не в те руки, могут наносить серьезный ущерб правообладателю или широкому кругу лиц. Киберпреступники могут приносить большой материальный и физический ущерб, при этом совершенные ими преступления сложно расследовать, так как они практически не имеют физических следов.

Террористическая деятельность – это не обязательно вооруженные преступники, они могут действовать и через кибернетическое пространство. Для террористической атаки организации совершают следующие действия:

- Вербовка новых членов и их обучение.
- Пропаганда террористической идеи, распространение информации о ней.
- Распространение различных материалов, информации, подготовленных террористической организацией. Они могут оправдывать террористическую деятельность или призывать к ней, иметь обучающий характер, например описывать, как собрать бомбу.

Многие люди воспринимают проблему терроризма исключительно с ее физической стороны, когда деструктивное воздействие оказывается на людей или физические объекты другого характера. Они могут вызывать массовую гибель людей, например взрыв в многолюдном месте. Эти действия всегда направлены на дестабилизацию органов власти. Однако это не совсем правильное понимание, так как понятие теракта шире. Действия могут быть направлены на запугивание власти или населения, однако не проявляться в физической форме. Речь идет о кибертерроризме. Терроризм – это определенные политические взгляды, идеология, сторонники которой могут использовать психическое и физическое насилие для достижения своих целей [2–4].

Необходимо уделить повышенное внимание тем рискам, которые появляются за счет

действий террористов и политически активных граждан, имеющих цель дестабилизировать государство, органы государственной власти, работу местных самоуправлений. Такие действия преступников имеют направленное воздействие на массы, психику отдельных индивидуумов. Их целью является дискредитации политических институтов власти, подрыв доверия к власти, создание неуверенности в будущем.

Телекоммуникационные системы стали играть важнейшую роль для современного общества, без них невозможно совершение многих операций. Вычислительная техника используется не только дома, но и во всех учреждениях, начиная от детских садов и заканчивая банками и государственными органами. Киберпространство имеет слабую защищенность, вред злоумышленники могут нанести при помощи специальных программ и иных средств. Слабая степень защиты связана не только с уязвимостью самой системы, но и тем, что многие пользователи игнорируют доступные средства защиты, имеют низкую компьютерную грамотность.

25.09.2018 состоялось открытие 73-й сессии Генассамблеи ООН. Генеральный секретарь ООН отметил, что необходимо разработать законы, которые смогли бы обеспечивать регулирование отношений в киберпространстве, а также обеспечить защиту информации, в частности в Интернете. Необходимо разрабатывать новые способы защиты пользователей, при этом не только от хищений денежных средств, но и других видов преступлений, таких как распространение ложной информации, терроризма, оскорблений. Ежегодно по всему миру киберпреступность наносит ущерб, равный 1,5 трлн долларов США. Кроме этого, киберпреступность наносит вред международным отношениям, она способна вносить раскол в общество, обострять отношения между странами, повышая уровень недоверия, распространяя ложную информацию.

В каждой стране киберпреступность может иметь свои особенности. Это зависит в первую очередь от технической оснащенности и развитости страны, развития в ней Интернета и технического прогресса. Большинство террористических организаций применяют компьютеры не только для совершения кибератак, но и для обмена информацией, по-

исков новых членов, распространения своих идей. Через компьютеры может осуществляться координация атак и руководство преступной группой, совершаться нападения на телекоммуникационные системы государства и другие компьютеры.

Правоохранительные органы предоставляют отчеты и статистику, которые позволяют наблюдать динамику кибернетических преступлений, а также отслеживать автоматизированные атаки, которые совершаются при помощи специально запрограммированных ботов. Боты могут быть направлены скомпрометированными компьютерами. Рой таких роботов может нанести существенный вред телекоммуникационной системе, серверу, частной информации.

В законодательстве существует серьезный пробел, так как многие понятия преступной деятельности в нем не отражены. Например, кибертерроризм не подлежит дефиниции. Понятие кибертерроризма закреплено на законодательном уровне только в США и Украине, хотя проблема кибертерроризма имеет широкое распространение и является актуальной для большинства стран. В американских актах найти определение кибертерроризма можно. Например, оно есть в USA PATRIOT ACT 2001: это публичный правовой акт от 26 октября 2001 г. № 56. В нем сказано об укреплении и объединении Америки за счет создания и предоставления инструментов, позволяющих противодействовать терроризму, и перехватывать атаки. К кибертерроризму данный нормативно-правовой акт относит действия, совершенные через киберпространство, при которых был нанесен финансовый или физический вред, иные противоправные деяния, направленные на физических лиц и органы государственной власти.

В июле 2006 г. в Москве была проведена конференция между генеральными прокурорами ЕС. На ней присутствовал и президент Российской Федерации В. В. Путин, который предложил рассмотреть вопрос о международной стратегии борьбы с терроризмом, в том числе и с кибернетическим. Также он предложил унифицировать национальные уголовные законодательства касательно данного вида преступлений. Президент настаивал на том, что только объединенными усилиями можно добиться хорошего ре-

зультата, снизить опасность, исходящую от киберпреступности, обеспечить надежный и безопасный обмен информацией между странами и отдельными пользователями. Правительства разных государств должны стать партнерами, за счет чего киберпреступники не смогли бы безопасно находиться на территории какой-либо страны, нанося вред другому государству.

В главе 28 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение противоправных деяний в информационной сфере. Предусмотрена уголовная ответственность по следующим составам преступлений:

- Неправомерный доступ к цифровой информации (ст. 272 УК РФ).
- Распространение, создание и использование вирусов, вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ).
- Нарушение правил эксплуатации сети, ЭВМ или системы ЭВМ (ст. 274 УК РФ).
- Неправомерное воздействие на информационную инфраструктуру России (ст. 274.1 УК РФ) [1].

Данные составы не полностью отражают возможные преступления в киберпространстве, они охватывают лишь небольшую их часть и нуждаются в адаптации под сложившуюся ситуацию, так как постоянно появляются новые виды преступлений в информационной сфере.

Международный союз электросвязи выпустил отчет, в котором также говорится о необходимости совместной работы между разными странами, позволяющей создать единую законодательную базу для борьбы с киберпреступностью. Только после разработки эффективного законодательства как внутри стран, так и на международном уровне можно будет добиться существенных результатов в борьбе и предупреждении киберпреступлений. Важно развивать средства, позволяющие повысить раскрываемость таких преступлений, а также призывать к ответственности виновных в них лиц.

Внесение изменений в уголовное законодательство, принятие мер по борьбе с киберпреступностью в целом и кибертерроризмом в частности является необходимостью, исходящей из реалий современного общества. Стоит рассмотреть создание модели общего для стран СНГ Уголовного кодекса или идентичности отдельных статей, касающихся рас-

сма­три­вае­мо­го во­про­са. На­при­мер, мож­но взять за ос­но­ву за­ко­но­да­тель­ный акт от 1996 г., по­свя­щен­ный пре­ступ­ле­ни­ям про­тив ин­фор­ма­ци­он­ной бе­зо­пас­но­сти. Кро­ме это­го, в рос­сий­ском угод­ном пра­ве дол­жны быть чет­ко за­кре­п­ле­ны по­ня­тия ки­бер­пре­ступ­ле­ний и нор­мы, ка­са­ю­щи­е­ся угод­ной от­вет­ствен­но­сти за со­вер­ше­ние про­ти­во­пра­вных де­я­ний в ки­бер­не­ти­че­ском про­стран­стве. Нуж­но чет­ко вы­де­лить со­ста­вы пре­ступ­ле­ний, ко­то­рые ак­ту­аль­ны для рос­сий­ско­го за­ко­но­да­тель­ства.

На­при­мер, из акта 1996 го­да мож­но по­за­им­ст­во­вать и мо­ди­фи­ци­ро­вать ст. 288 о ком­пью­тер­ном са­бо­та­же. Ин­те­рес пред­став­ля­ет и ст. 290, в ко­то­рой от­ра­же­на от­вет­ствен­ность за про­ти­во­пра­вные де­я­ния, со­вер­шен­ные при по­мо­щи ком­пью­тер­ных средств, а так­же свя­зан­ные с не­за­кон­ным по­лу­че­ни­ем кон­фи­ден­ци­аль­ной ин­фор­ма­ции, дос­ту­па к ком­пью­тер­ным си­сте­мам или се­тям. Ст. 291 пре­дус­ма­три­ва­ет от­вет­ствен­ность за соз­да­ние, рас­про­стране­ние и ис­поль­зо­ва­ние вре­до­но­сно­го про­грам­м­но­го обес­пе­че­ния.

От­дель­ные рос­сий­ские спе­ци­а­ли­сты от­ме­ча­ют, что нуж­но рас­смот­реть во­прос о при­со­еди­не­нии Рос­сии к Кон­вен­ции Со­ве­та Ев­ро­пы о пре­ступ­но­сти в сфе­ре ком­пью­тер­ной ин­фор­ма­ции. Од­на­ко по это­му по­во­ду су­щес­т­ву­ют раз­ные и весь­ма про­ти­во­ре­чи­вые эк­сперт­ные м­не­ния.

Ки­бер­пре­ступ­ность име­ет тен­ден­цию раз­ви­вать­ся, имен­но из-за это­го пра­во­о­х­ра­ни­тель­ным ор­га­нам при­дет­ся пе­ре­стра­и­вать свою си­сте­му от­но­си­тель­но но­вых тре­бо­ва­ний. По­на­до­бит­ся соз­да­ние це­лой си­сте­мы, спо­соб­ной обес­пе­чить эф­фек­тив­ную борь­бу с дан­ным ви­дом пре­ступ­но­сти. Раз­ви­тие циф­ро­во­го об­щес­тва за­ви­сит от то­го, на­сколь­ко эф­фек­тив­но пра­во­о­х­ра­ни­тель­ные ор­га­ны смо­гут про­ти­во­сто­ять ки­бер­пре­ступ­но­сти, ка­кие ме­ры бу­дут при­ни­мать­ся для пре­дуп­ре­жде­ния, рас­кры­тия и рас­сле­до­ва­ния пре­ступ­ле­ний, ка­кие бу­дут раз­ра­бо­та­ны нор­ма­тив­но-пра­во­вые акты для ре­гу­ли­ро­ва­ния дан­ной сфе­ры об­щес­вен­ных от­но­ше­ний.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.02.2023).
2. Берова Д. М. Правовое регулирование ответственности за преступления в сфере компьютерной информации: проблемы и перспективы развития // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 121-123.
3. Васильков Е. Д. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupleniy-sovershennyh-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Рафиков И. Н., Алышев Ю. В. Преступления в сфере компьютерной информации // E-Scio. 2020. № 2 (41). С. 154-159.

References

1. *The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of address: 01.02.2023).
2. Berova D. M. Legal regulation of responsibility for crimes in the field of computer information: problems and prospects of development. *Gaps in Russian legislation*. 2020. Vol. 13. No. 3. Pp. 121-123.
3. Vasilkov E. D. *Criminal and legal characteristics of crimes committed with the use of information technologies*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupleniy-sovershennyh-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy> (date of reference: 01.02.2023).
4. Rafikov I. N., Alyshev Yu. V. Crimes in the field of computer information. *E-Scio*. 2020. No. 2 (41). Pp. 154-159.

ПРИЗНАКИ И ЦЕЛИ ТЕРРОРИЗМА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Черкесов Азамат Юрьевич,

преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Сабиров Ильнур Фоатович,

преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки, Казанский юридический институт МВД России, г. Казань, Россия, e-mail: sabir_@mail.ru

В статье анализируются признаки и цели терроризма в киберпространстве. Отмечается, что информационное пространство является привлекательным полем не только для кибертеррористов, но и для других видов преступников. Кибератаки пользуются популярностью среди террористов, так как не требуют привлечения большого количества людей, могут проводиться неоднократно, удаленно, для этого нужны минимальные технические и финансовые затраты. Делается вывод о необходимости разработки активных контртеррористических мер защиты со стороны правоохранительных органов.

Ключевые слова: терроризм; киберпространство; кибератака; анонимность; террористическое киберпространство; угроза насилием; контртеррористические меры.

UDC 343.3

SIGNS AND PURPOSES TERRORISM IN CYBERSPACE

Cherkesov Azamat Yurievich,

Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Sabirov Ilnur Foatovich,

Lecturer at the Department of Special Tactical and Fire Training, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia, e-mail: sabir_@mail.ru

The article analyzes the signs and goals of terrorism in cyberspace. It is noted that the information space is an attractive field not only for cyberterrorists, but also for other types of criminals. Cyber attacks are popular among terrorists because they do not require the involvement of a large number of people, they can be carried out repeatedly, remotely, and this requires minimal technical and financial costs. It is concluded that it is necessary to develop active counter-terrorism measures of protection by law enforcement agencies.

Keywords: terrorism; Cyberspace; cyber attack; anonymity; terrorist cyberspace; threat of violence; counter-terrorism measures.

Кибертерроризм как понятие стал известен в конце XX века. Современный терроризм приобрел новые формы, стал более продвинутым с технической точки зрения, чем в прошлом столетии. Теперь преступники могут использовать не только физический, но и виртуальный мир, который стал неотъемлемой частью современного общества.

Это связано с тем, что террористы научились применять высокие технологии и использовать кибернетическое пространство для достижения преступных целей. Чаще всего это распространение какой-либо информации или идей через Интернет, однако преступники также выполняют взломы сайтов и иные противоправные деяния.

Онлайн-атаки имеют тенденцию к развитию, они стали случаться все чаще. Сам термин «кибертерроризм» достаточно быстро стал популярным, и его начали использовать правоохранительные органы для характеристики действий киберпреступников. Его применяют СМИ, ученые, иные специалисты, так или иначе связанные с данной темой. Кибертеррористы представляют серьезную угрозу, так как могут находиться в любой точке мира, совершая свои атаки. Их не способны сдерживать национальные границы, так как интернет-сегмент отдельной страны просто невозможно изолировать от остального мира.

Преступники могут совершать диверсии против объектов любого назначения. Их часто интересует банковская система, военные объекты, базы данных спецслужб. Это побуждает определить, что именно является кибертерроризмом и какие критерии для него характерны:

– В первую очередь сюда следует отнести технологическую среду. Преступление обязательно совершается через кибернетическое пространство.

– Вторым важным фактором являются цели и мотивы. Они могут быть политическими или идеологическими.

– Третьим важным критерием является насилие или угроза насилием.

– Четвертым критерием являются последствия. Они выходят за понятие единственной цели или жертвы и имеют отражение в далеком будущем.

– Пятым фактором является тот факт, что задачи могут выполняться как отдельными физическими лицами, так и группой лиц или целой организацией, которая берет на себя ответственность за содеянное. Это могут быть этнические группировки, негосударственные формирования, движения [1; 2; 7; 8].

Основной целью кибертеррористов, как правило, являются крупные объекты промышленности, государственной структуры, например электростанции, заводы, водяные плотины, контролируемые электроникой и имеющие связь с киберпространством. Если физический объект управляется электроникой, террорист может вывести его из строя, и это будет иметь тяжелые последствия для большого количества людей.

Для понимания того, какую угрозу национальной безопасности может нести киберпреступность в целом, следует вывести определение киберпространства (cyberspace). Это поможет понять, какие способы противодействия можно использовать.

Террористическое киберпространство – это совокупность информационно-коммуникационных технологий, применяемая для вмешательства в работу ключевых объектов государства и выведения их из строя, получения или уничтожения важной недоступной для общего пользования информации. Террористические атаки являются лишь одной из категорий киберпреступности. Существует большое количество преступлений, которые могут быть совершены в киберпространстве, и кибертерроризм среди них занимает лишь определенную долю процентов. Основной его целью является давление на политические и социальные слои, запугивание, склонение народа и властей к определенным действиям. Такие атаки направлены на максимальное нанесение финансового или иного вида ущерба.

Не всегда основной целью кибертеррористов является уничтожение какого-либо объекта, доступного через Интернет. Преступники могут использовать всемирную сеть для распространения своих идей и требований, проведения атак и доведения угроз до адресатов. Такая деятельность может включать сбор информации, формирование общественного мнения, получение данных разведки, подачу информации в той форме, которая выгодна террористам, координацию материально-технического обеспечения. Террористы выбирают киберпространство как поле своей деятельности только в том случае, когда у них есть такая технологическая возможность.

Следует отметить, что террористические организации имеют тенденции к развитию. Они изучают новые технологии, получают современные технические средства, которые позволяют им развивать свою инфраструктуру и добиваться поставленных задач. Технологии применяются не только для атак, но и для защиты от правоохранителей [3; 7].

Не всегда удается сохранить анонимность в киберпространстве. Государственные структуры активно развивают контртеррористические меры защиты, что значительно

усложняет осуществление преступной деятельности и облегчает вычисление лиц, планировавших или совершивших кибератаку. Это заставляет кибертеррористов задумываться о том, целесообразно ли рисковать для достижения конкретной цели.

Киберпространство в определенной степени является непредсказуемым. Это влияет на то, сможет ли кибератака дать желанный результат. Из-за этого террористы иногда отказываются от своих целей и не тратят ресурсы на мелкие объекты. Однако кибертерроризм не требует высоких финансовых затрат, поэтому при неудачной атаке преступники могут ее повторить.

Информационное пространство является привлекательным полем не только для кибертеррористов, но и для других видов преступников. Для террористов характерны схожие мотивы для проведения атак. Это позволяет создавать эффективные формы противостояния всем видам преступников в информационной сфере. Кибератаки пользуются популярностью среди террористов, так как не требуют привлечения большого количества людей, могут проводиться неоднократно, удаленно, для этого нужны минимальные технические и финансовые затраты.

Государство может определять в рамках своей компетенции ответ на действия мотивированной идеологически или финансово группы хакеров, которые решились его атаковать. Большинство преступлений в киберпространстве являются международными, что значительно усложняет рассмотрение их подсудности. Совет Европы созвал конференцию по этому поводу, на которой рассматривались актуальные проблемы, связанные с деятельностью киберпреступников. Ее решения стали первым международным договором (Будапештская конвенция), который был направлен на урегулирование отношений между странами относительно борьбы с кибертерроризмом.

Все государства, которые подписали соглашение, должны внести соответствующие поправки в уголовное законодательство, что позволит правоохранительным органам из разных стран сотрудничать друг с другом и обеспечивать максимальное противодействие преступным группам. Это международное соглашение – одно из наиболее значи-

мых, так как охватывает большое количество стран и физического пространства, на котором могут действовать правоохранительные органы. Однако многие эксперты не считают результат конференции удовлетворительным, а соглашение успешным. В частности, критики отмечают, что существуют страны, где юрисдикция конференции не действует, соответственно, преступникам там ничего не угрожает [2; 3; 6].

Следует рассмотреть и содержание нескольких резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, которые также касаются кибербезопасности. Они принимались в течение последних 15 лет по мере развития кибернетического пространства и терроризма в этой сфере соответственно. Если правоохранители и законодатели смогут понять основную логику поведения кибертеррористов, бороться с ними станет легче. Это позволит вычислить методы преступников и разработать противодействие к ним.

Для того чтобы произошло сопряжение виртуального и физического мира, используется несколько методик:

– Получение высокого уровня доступа к информации путем создания соответствующего интерфейса.

– Возможность управлять системой удаленно. Такие возможности могут быть предоставлены не только администрацией ресурса.

– Получение знаний из открытых источников, сбор и интеллектуальный анализ информации [1; 4; 7].

Используя перечисленные методы, террористы изучают интересующую цель, находят ее слабые места. Это позволяет им преодолеть меры защиты и воздействовать на цель разрушительно.

Террористы стараются использовать Интернет как инструмент, позволяющий нести идею в широкие массы. Они могут отказаться от использования контролируемых государством средств массовой информации, таких как радио и телевидение. Им больше не нужно искать лояльных журналистов для проведения пресс-конференций. Достаточно использовать весьма эффективный, а главное, недорогой источник – Интернет. Многие террористические организации даже имеют собственные сайты. На них редко отображается информация, касающаяся каких-ли-

бо насильственных действий, совершенных членами организации. Сайты служат в основном для освещения событий в выгодном для террористов свете и привлечения новых сторонников, продвижения своих взглядов.

Именно поэтому для многих организаций кибербезопасность играет важную роль. Она позволяет защититься от вредного воздействия террористов. Если преступники сталкиваются с хорошо оснащенными силами противодействия, они рискуют быть раскрытыми. Органы государственной безопасности могут иметь сложное оборудование, позволяющее проводить мониторинг киберпространств и выявлять злоумышленников. Кроме этого, высокая степень защиты сайтов не позволяет кибертеррористам добраться до интересующей их информации.

Террористические организации хорошо осведомлены о данном факте, поэтому активно ищут способы безопасной передачи информации. Например, «Аль-Каида» имеет учебное пособие, в котором большое внимание уделено именно вопросу безопасной передачи данных между членами организации. Террористические организации тщательно следят за внутренней безопасностью. На сайтах таких организаций можно обнару-

жить не только пропаганду, но и инструкции для физических действий террористов: например инструкции по сбору бомб, приготовлению взрывчатых веществ, изготовлению химического оружия. Через сайты осуществляется поиск и вербовка сторонников, которыми близки идеи террористов.

Угроза кибертерроризма в настоящее время весьма актуальна. Террористы используют Интернет в преступных целях, он является важной коммуникацией, позволяющей осуществлять преступную деятельность полноценно [5].

Таким образом, кибертерроризм – это запланированное применение вредоносных мероприятий или угрозы их проведения в отношении сетей или отдельных компьютеров. Данная деятельность преследует достижение социальных, политических или идеологических целей посредством давления или запугивания, причинения вреда определенному кругу лиц или государственным структурам, деятелям. Стоит отметить, что кибертерроризм не является единственной угрозой современному государству, однако выступает опасным деструктивным процессом.

Список литературы

1. Гасымова С. А. Терроризм и экстремизм в киберпространстве: состояние и вопросы противодействия // Противодействие терроризму и экстремизму в информационных сферах : сборник научных статей всероссийской конференции. М., 2022. С. 84-86.
2. Гедгафов М. М. Меры противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях глобализации информационного пространства // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 112-115.
3. Кардава Н. В. Киберпространство как новая политическая реальность: вызовы и ответы // История и современность. 2018. № 1-2 (27-28). С. 152-166.
4. Малик Е. Н. Кибертерроризм как мировая угроза: вызовы и меры борьбы // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 169-173.
5. Монисовой Е. Д. Терроризм в киберпространстве: понятие и меры противодействия // Безопасность и противодействие терроризму: национальный и региональный аспекты (проблемы теории и практики) : сборник научных статей. Барнаул, 2021. С. 49-52.
6. Серебренникова А. В. Понятие и признаки кибертерроризма // Московский юридический форум онлайн 2020 : сборник тезисов докладов: в 4 ч. М., 2020. С. 199-200.
7. Улезько С. И., Овсянников В. А. Кибертерроризм в сетевом пространстве: актуальность квалификации и способы предупреждения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 2 (141). С. 115-119.
8. Шидловский А. В. Некоторые аспекты противодействия кибертерроризму и кибердиверсиям // Право.by. 2017. № 6 (50). С. 96-100.

References

1. Gasymova S. A. Terrorism and extremism in cyberspace: the state and issues of counteraction. *Countering terrorism and extremism in information spheres: a collection of scientific articles of the All-Russian conference*. Moscow, 2022. Pp. 84-86.
2. Gedgafov M. M. Measures to counter cyberterrorist threats in the context of globalization of the information space. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 4. Pp. 112-115.

3. Kardava N. V. Cyberspace as a new political reality: challenges and answers. *History and modernity*. 2018. No. 1-2 (27-28). Pp. 152-166.
 4. Malik E. N. Cyberterrorism as a global threat: challenges and measures of struggle. *Bulletin of the Kama Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 169-173.
 5. Monisova E. D. Terrorism in cyberspace: the concept and counteraction measures. *Security and counteraction to terrorism: national and regional aspects (problems of theory and practice): collection of scientific articles*. Barnaul, 2021. Pp. 49-52.
 6. Serebrennikova A.V. The concept and signs of cyberterrorism. *Moscow Legal Forum online 2020 : collection of abstracts: at 4 p.m., 2020*. Pp. 199-200.
 7. Ulezko S. I., Ovsyannikov V. A. Cyberterrorism in the network space: relevance of qualifications and methods of prevention. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2022. No. 2 (141). Pp. 115-119.
 8. Shidlovsky A.V. Some aspects of countering cyberterrorism and cyberdiversions. *Право.by*. 2017. No. 6 (50). Pp. 96-100.
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_147

УДК 343

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК РЕСУРСНАЯ БАЗА КИБЕРТЕРРОРИЗМА

Дышеков Мурат Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права, экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Кушхов Хажмурат Лионович,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик, Россия

Мухтаров Далгат Джамалудинович,

преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский Институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: muxtar@mail.ru

В статье анализируются проблемы современного противодействия кибертерроризму в медийном пространстве. Отмечаются преимущества глобальной сети по сравнению с традиционными средствами массовой информации. Пропагандистские методы воздействия могут применять и различные политические силы, имеющие цель заменить собой действующую государственную власть. При этом они не всегда выбирают законные методы, могут использовать атаки на разных государственных уровнях. Делается вывод о важности своевременного противодействия деструктивным проявлениям.

Ключевые слова: глобальная сеть; кибертерроризм; пропаганда; деструктивное воздействие; экстремизм; терроризм.

UDC 343

GLOBALIZATION OF THE MEDIA SPACE AS A RESOURCE BASE FOR CYBERTERRORISM

Dyshekov Murat Vladimirovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Institute of Law, Economics and Finance, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Kushkhov Khazhmurat Lionovich,

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia

Mukhtarov Dalgat Jamaludinovich,

Lecturer of the Fire Training Department, North Caucasian Institute for Advanced Studies, branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: muxtar@mail.ru

The article analyzes the problems of modern counteraction to cyberterrorism in the media space. The advantages of the global network in comparison with traditional mass media are noted. Propaganda methods of influence can also be used by various political forces that have the goal of replacing the current state power.

Moreover, they do not always choose legal methods, they can use attacks at different government levels. The conclusion is made about the importance of timely counteracting destructive manifestations.

К е y w o r d s : global network; cyberterrorism; propaganda; destructive impact; extremism; terrorism.

Информационно-коммуникационные системы имеют высокую динамику развития, из этого складывается возможность применения аппаратных средств для сбора, хранения, анализа, изучения, передачи и получения информации в цифровом формате. Это вносит определенный вклад в политическую и общественную сферу, однако порождает проблему в области информационной безопасности.

Отдельные социальные группы могут испытывать напряженность или даже бороться друг с другом. Эта ситуация складывается на фоне политической напряженности и международных конфликтов. Эти конфликты решаются не только силой, но и с применением современных технологий, за счет которых не только распространяется выгодная злоумышленникам информация, но и наносится вред при помощи незаконного получения информации. Именно поэтому на региональных и государственных уровнях должно существовать эффективное взаимодействие, позволяющее противостоять кибертерроризму [1; 2; 9].

Информационный терроризм является актуальной проблемой для современного общества. Если опереться на практику последних 10 лет, можно сделать вывод о том, что террористы постоянно совершенствуют свои навыки, стараются использовать максимально современные технические устройства и программное обеспечение. Развиваются и методы деструктивного воздействия на общество, органы государственной власти и отдельные объекты, подвергающиеся атакам. Используются и методы социальной инженерии, физического и психологического воздействия. Именно поэтому задача выявления угроз информационного терроризма оценки и разработка методов противодействия играют важную роль.

Согласно Федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм является идеологией, практикующей насилие как средство достижения определенных политических целей. Например, это может быть давление на органы местного самоуправления и государ-

ственной власти с целью добиться от них выгодных для преступной группировки решений. Делать это могут как отдельные лица, так и организованные группы, в том числе международные. Они могут использовать методы устрашения, насилия, пользоваться иными формами давления, которые можно отнести к насильственным действиям [2–6].

Все чаще в научных кругах можно встретить термин «информационный терроризм». Он рассматривается как один из видов террористической деятельности, которая стала возможна только за счет развития информационных технологий. Рассмотрев способы воздействия, методы и цели, можно сделать вывод о том, что информационный терроризм делится на следующие виды:

– Мероприятия, которые направлены на разрушение информационно-коммуникационных сетей.

– Мероприятия, которые используют Интернет для обеспечения деятельности террористов. Сюда можно отнести вред, причиняемый в финансовой и информационной сфере.

– Использование психологического давления. Жертвой может быть как отдельный человек, например государственный служащий, так и большое количество людей. К методам психологического давления можно отнести и манипулирование информацией [3; 6; 7].

Кроме этого, террористы осуществляют вербовку новых членов, их обучение и финансирование, они могут собирать деньги на свою деятельность, пользуясь Интернетом, а также проводить инструктаж, планировать и координировать совершение преступления. Интернет удобен террористическим организациям, так как позволяет им, находясь в любой точке мира, за секунды связываться с подельниками, оставляя минимум следов.

Экстремисты активно используют сеть, что позволяет перевести угрозу и в физический мир тоже, так как Интернет позволяет соединиться практически с любыми устройствами, внедряться в работу транспортных систем и государственных органов. Кроме этого, интернет-сайты используются для про-

паганды идей террористов, насилия, подрыва имиджа государства, продвижения иных негативных установок. Такие сайты вносят в реестр запрещенных, однако преступники все равно находят способы продолжать свою деятельность, постоянно регистрируют новые страницы, пользуются программами, позволяющими обойти блокировку. Одним из основных направлений действий террористических организаций является дестабилизация политики Российской Федерации.

Кроме сайтов, используются различные социальные сети. Например, в перечень экстремистских материалов нередко включаются личные страницы, зарегистрированные на разных людей в разных социальных сетях. На таких страницах не только публикуются различные призывы, пропагандистские и запрещенные материалы, но и с их помощью проводится поиск и вербовка членов для террористической организации. Нередко террористы оставляют комментарии, стараются убедить массы в своих идеях. Используются различные видеохостинги, несмотря на то, что они часто сами удаляют подозрительные материалы, террористы загружают новые. Это позволяет им стирать границы и увеличивать масштаб действий группировки, при этом сокращая время, требующееся для координации действий. Интернет позволяет охватить огромную аудиторию с неограниченным количеством слушателей [4; 8].

Таким образом, интернет-сеть позволяет террористам использовать альтернативные средства массовой информации с минимальными затратами. Благодаря этой технологии они получили возможность воздействовать на большое количество людей, вести полномасштабную информационную войну, затрачивая минимум ресурсов и практически не оставляя следов, ведущих к организаторам и исполнителям.

Глобальная сеть не только удобнее других СМИ, но и позволяет намного эффективнее воздействовать на аудиторию, чем те же печатные издания. Она дает возможность прямого общения, использования не только текста, но и фото-, видеоматериалов. В отличие от созерцателя телевидения или читателя печатных изданий, пользователь Интернета является не пассивным, а активным участником процесса, он может отвечать, спорить,

задавать вопросы. Соответственно, он лучше воспринимает информацию и не всегда может распознать агитационный подтекст. Кроме этого, пользователи сети могут выбирать интересующую их информацию и темы для общения, а использующие традиционные СМИ люди на процесс влиять не могут и потребляют только то, что им предлагают.

Из-за деструктивного воздействия массы не могут воспринимать информацию объективно. Источниками такой информации не всегда выступают террористические организации. Пропагандистские методы воздействия могут применять и различные политические силы, имеющие цель заменить собой действующую государственную власть. Причем они не всегда выбирают законные методы, могут использовать атаки на разных государственных уровнях.

Информационно-психологическое воздействие может быть основано на слухах, которые превращаются в инфоповод, способный вызывать напряженное состояние народной массы, страх, панику, даже истерию. Используется информация следующего характера: об эпидемиях, дефиците, военных действиях, технологической катастрофе. Информационные вирусы используются для негативного влияния на социум, выступают способом психологического давления. Например, можно рассмотреть ситуацию с COVID-19, когда информационные вирусы вызывали панику среди населения, заставляя скупать ненужные им товары в больших количествах. Зона особого риска в данном случае создается из-за фальшивых новостей. Веб-платформы достаточно редко проверяют информацию или сверяют ее с научно достоверными источниками. Они не пользуются научной терминологией, максимально упрощают подачу материала, который никем не анализируется и из-за простоты восприятия часто принимается за правду. Распространение недостоверной информации становится лавинообразным, в процессе она может искажаться, передаваться неточно отдельными лицами и источниками, обрастать вымышленными подробностями, добавленными разными авторами. В результате получается деструктивная, но правдоподобная информация на уровне слуха, которая может наносить серьезный вред в социальной и экономической сфере.

СМИ работают несогласованно, стараются добыть сенсацию, ссылаются на вымышленные авторитеты (все помнят поддельных врачей из рекламы). Такие действия создают благодатную почву для террористических организаций, действующих в информационном поле. Например, фейковые новости могут выступать в роли фактора, повышающего социальное напряжение. При оценке таких угроз следуют брать во внимание прямую зависимость между ними и восприимчивостью общества. Институты власти подвергаются недоверию, зато слухам социум верит [4–9].

При дефиците достоверной информации СМИ начинают публиковать домыслы, рассуждения отдельных лиц и журналистов, которые в дальнейшем сами становятся источником информации, но уже недостоверной. На этой почве начинает появляться «подрывной» контент, противоречащий официальной информации. Сетевые игроки используют его в качестве формы влияния на массы, воздействуют на политические решения, в том числе несут деструктивное влияние на общественно-политический строй и вызывают отрицательное восприятие решений государственной власти. Таким образом, инфодемия обладает всеми чертами информационного терроризма.

СМИ способны создавать альтернативное восприятие действительности, не только искажая информацию, но и иллюстрируя ее не полностью. Например, они демонстрируют одни факты и скрывают другие. Этот прием позволяет отобразить вроде бы реальную информацию, однако картина мира будет сильно искажена, выставлена в ином свете. Данные в информационных сводках и представление людей часто не сходятся.

В качестве итога следует выделить выход информационного терроризма на совершенно новый уровень. Из-за невозможности контролировать распространение недостоверных сведений и деятельность СМИ информационный терроризм становится глобальной угрозой для Российской Федерации, так как может подорвать основы национальной безопасности. За счет информационного терроризма группировкам становится легче приводить в исполнение действия по физическим формам террора. Влияние террористов увеличивается за счет использования глобальной сети, так как для достижения своих целей им необходима гласность. Чем шире аудитория, тем больше возможностей у террористов. Лишь правильное толкование причин информационного терроризма позволит разработать эффективные формы борьбы.

Список литературы

1. Абазов И. С. О путях противодействия кибертеррористическим угрозам // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 6. С. 178-181.
2. Амирова Д. К., Габдрахманова Р. И. Кибертерроризм как современная угроза безопасности граждан // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12). С. 126-131.
3. Гедгафов М. М. Меры противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях глобализации информационного пространства // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 112-115.
4. Куршев А. Х. Развитие кибертерроризма в условиях глобализации // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы : сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 97-99.00
5. Осипова Т. А., Таутиева Э. К. Кибертерроризм – угроза информационной безопасности // Университетские чтения – 2021 : материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск, 2021. С. 137-142.
6. Серебренникова А. В. Кибертерроризм: причины и условия // Colloquium-Journal. 2021. № 17-4 (104). С. 47-49.
7. Хамурзов А. Т. Кибертерроризм: новые вызовы и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3-2. С. 74-77.
8. Хачидогов Р. А. Кибертерроризм: вызовы и меры борьбы // Лучшая научная статья 2021 : сборник статей XLIV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 151-153.
9. Хачидогов Р. А. Кибертерроризм в глобальном информационном пространстве: новые вызовы и меры противодействия // Образование и право. 2021. № 6. С. 362-366.

References

1. Abazov I. S. On ways to counter cyberterrorist threats. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 2. No. 6. Pp. 178-181.
2. Amirova D. K., Gabdrakhmanova R. I. Cyberterrorism as a modern threat to the security of citizens. *Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. Vol. 6. No. 2 (12). Pp. 126-131.

3. Gedgafov M. M. Measures to counter cyberterrorist threats in the context of globalization of the information space. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 4. Pp. 112-115.
4. Kurshev A. H. The development of cyberterrorism in the context of globalization. *Traditional and innovative science: history, current state, prospects: collection of articles of the National (All-Russian) scientific and practical conference*. Ufa, 2021. Pp. 97-99.00
5. Osipova T. A., Tautieva E. K. Cyberterrorism – a threat to information security. *University readings – 2021: materials of scientific and methodological readings of PSU*. Pyatigorsk, 2021. Pp. 137-142.
6. Serebrennikova A.V. Cyberterrorism: causes and conditions. *Colloquium-Journal*. 2021. No. 17-4 (104). Pp. 47-49.
7. Khamurzov A. T. Cyberterrorism: new challenges and counteraction measures. *Journal of Applied Research*. 2021. No. 3-2. Pp. 74-77.
8. Khachidogov R. A. Cyberterrorism: challenges and measures of struggle. *The best scientific article 2021: collection of articles of the XLIV International Research Competition*. Penza, 2021. Pp. 151-153.
9. Khachidogov R. A. Cyberterrorism in the global information space: new challenges and counteraction measures. *Education and Law*. 2021. No. 6. Pp. 362-366.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Теуважуков Аслан Хасанович,

преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы выявления и предупреждения киберпреступлений. Отмечается, что преступность стремительно развивается и во многом обгоняет правоохранительную систему, которая только после совершения преступления начинает разбираться с ним и создавать методы борьбы. Киберпреступность имеет тенденции к развитию. Преступники все чаще применяют информационные технологии для того, чтобы получить выгоду. Делается вывод, что с появлением цифровой экономики и развитием информационного общества актуализировались проблемы, касающиеся IT-безопасности.

Ключевые слова: киберпреступность; IT-безопасность; анонимность глобального пространства; низкая раскрываемость преступлений; преступные сообщества; выявление преступлений; предупреждение преступлений.

UDC 343.3

SOME PROBLEMS OF DETECTING AND PREVENTING CRIMES COMMITTED IN CYBERSPACE

Teuvazhukov Aslan Khasanovich,

Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article deals with the problems of detecting and preventing cybercrimes. It is noted that crime is developing rapidly and in many ways overtakes the law enforcement system, which only after the commission of a crime begins to deal with it and create methods of struggle. Cybercrime is on the rise. Criminals are increasingly using information technology in order to gain benefits. It is concluded that, with the advent of the digital economy and the development of the information society, problems related to IT security have become more relevant.

Key words: cybercrime; IT security; anonymity of the global space; low detection of crimes; criminal communities; detection of crimes; crime prevention.

С появлением цифровой экономики и развитием информационного общества появились проблемы, касающиеся IT-безопасности. В любой сфере работы государства или отдельных граждан присутствуют компьютеры, которые становятся мишенью для киберпреступности. Последняя появилась вследствие глобализации технологических и информационных процессов, появления всемирной сети, в которую может выходить большое количество устройств, в

том числе и имеющих доступ к закрытым от посторонних данным.

Антониу Гутерриш, являющийся генеральным секретарем ООН, комментируя работу Управления ООН (UNODC) по преступности и наркотикам в 2018 г., отметил, «...несмотря на то, что искусственный интеллект позволяет обрабатывать большое количество данных и является важным прогрессивным шагом, использование подобных технологий порождают появление новых видов преступности» [1; 5; 6].

Киберпреступность – это незаконные действия, совершенные в киберпространстве. Они могут совершаться не только через глобальную сеть, но и в локальной компьютерной сети, любых интерактивных пространствах, где требуется применение соответствующих технологий. Киберпреступность применяет в ряде обстоятельств технологии в качестве средств совершения преступления. За счет существенно растущего объема информационных технологий проблемы с преступностью многократно возрастают, они имеют различную этиологию, постоянно меняются, что создает определенные трудности для правоохранительных органов и правительства.

Стоит заметить, что преступность стремительно развивается и во многом обгоняет правоохранительную систему, которая только после совершения преступления начинает разбираться с ним и создавать методы борьбы, если приходится сталкиваться с чем-то принципиально новым. Преступники же постоянно изобретают новые способы совершения преступления. Им не чужды достижения научно-технического прогресса, которые они стараются применить для достижения преступной цели. Киберпреступность имеет тенденции к развитию, поэтому число преступлений, совершенных в кибернетическом пространстве, увеличивается с каждым годом. Преступники все чаще применяют информационные технологии для того, чтобы получить выгоду.

Следует уделить больше внимания изучению киберпреступности в экономической сфере. Она находится в своеобразном привилегированном положении из-за сложной достигаемости для правоохранителей.

С каждым днем растет число устройств, подключающихся к глобальной сети. Это позволяет киберпреступникам расширять свою сферу действий. Они постоянно изучают технологии, осваивают их, повышают уровень профессионализма, иными словами, развиваются во всех направлениях в информационной сфере. За счет инновационных технологий киберпреступность значительно расширяет сферу своей деятельности. Это позволяет сформировать удобное поле для кибератак [7].

Генеральная прокуратура Российской Федерации представляет данные статистики по

росту киберпреступности. За 2016-2020 гг. он вырос с 1,8 % до 25 %, а это больше, чем в 10 раз. Кроме этого, рост киберпреступности вызвал карантин, принятый из-за COVID-19. Многие предприятия перешли на удаленный режим работы, а люди стали заказывать различные товары в Интернете, что дало возможность преступникам значительно расширить сферу деятельности.

Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев отметил, что количество преступлений, совершенных с использованием кибернетических технологий, за 2020 год увеличилось в полтора раза. Оно имеет тенденцию к росту, основную долю составляет мошенничество и кражи. Статистика МВД России иллюстрирует ситуацию по стране в целом. Так, за 2021 год произошло более 320 000 преступлений, что на 16 % превысило аналогичный показатель прошлого года.

Дистанционные преступления практически исключают физический контакт преступника и жертвы. Им необязательно видаться, преступление совершается удаленно.

Одной из основных проблем обнаружения киберпреступника является его отсутствие в относительной близости к месту совершения преступления. Из-за этого достаточно сложно установить связь между преступником и жертвой, часто жертва вообще попадает случайная, а некоторые преступления могут быть автоматизированы. Это значительно осложняет проведение розыскных действий, так как нельзя воспользоваться системой, при которой есть четкое место преступления и определенные доказательства. Многие киберпреступления оставляют крайне мало следов или вообще не оставляют таковых, а сам злоумышленник может находиться на любом расстоянии от жертвы, даже в другой стране. За счет этого преступники могут попадать под юрисдикцию разных стран, законодательство и уровень технической оснащенности которых могут существенно отличаться.

В современном российском законодательстве есть упоминание персональных данных. Их защиты касаются следующие законы:

- «О персональных данных»;
- «Об электронной цифровой подписи»;
- «О противодействии экстремизму».

В ст. 28 УК РФ в 2011 г. были внесены изменения. Кроме этого, поправки коснулись

ст. 272-274 УК РФ. Но их правильное толкование вызвало ряд вопросов даже у квалифицированных специалистов. В частности, они касались ст. 272 УК РФ, в которой говорится о том, что наказание следует за неправомерный доступ к киберинформации, который повлек ее уничтожение, копирование, модифицирование или блокирование [2; 5].

С одной стороны, закон учитывает те ситуации, когда информации может быть нанесен какой-либо вред, однако остаются определенные недостатки с точки зрения криминалистики. Например, они связаны с теми преступлениями, исполнители которых находятся не в Российской Федерации. Это объясняется тем, что за совершенные за границей кибератаки в России ответственность не предусмотрена, а международные соглашения есть с немногими странами. Это объясняется тем, что законодательные нормы Российской Федерации распространяются только на территорию страны и не могут выходить за ее пределы. Для России приоритетный объект – это общественные порядок и безопасность.

Можно выделить несколько категорий киберпреступлений:

- незаконный доступ к информации;
- хакерские атаки;
- распространение вирусов;
- распространение порнографии, клеветы, незаконной и экстремистской информации;
- незаконное получение, хранение, распространение и обработка данных;
- спам-атаки, продажа незаконных предметов, мошенничество, запугивание оскорбления, подстрекательство к совершению преступлений.

Нужно обратить внимание на то, что законные требования о возврате долга и угроза обращением в полицию не считаются преступлением и не подпадают не под один из перечисленных составов преступления. Предупреждение об обращении в суд также не является угрозой. Следует отметить тот момент, что законодательство отстает от киберпреступности, что усложняет способы борьбы с ней. Из-за быстрого развития технологий и изобретения преступниками новых способов причинения ущерба появляются правовые коллизии и пробелы в законодательстве [3; 7].

Для того чтобы решить эту проблему, потребуется создать сложную систему нацио-

нальной кибербезопасности, которая будет иметь несколько уровней. Задачей этой системы должна стать защита не только государственных, но и общественных институтов.

Кибербезопасность должна иметь механизмы, которые позволят отражать кибератаки и иные угрозы из всемирной сети, не допуская совершения преступлений с использованием локальных сетей. Нужно не только проводить профилактику киберугроз, но и повышать цифровую осведомленность населения. Необходима разработка индивидуальных мер защиты, которые смогут обезопасить личную информацию граждан. Для повышения информационной безопасности в Российской Федерации нужна просветительская деятельность. Она позволит сделать использование компьютеров более безопасным и упростит работу правоохранительным органам относительно борьбы с киберпреступностью.

Для того чтобы наиболее эффективно решить данную проблему, в УК РФ следует вести отдельную статью, в которой были бы закреплены отдельные составы преступлений, совершенных при помощи технологий. В частности, она касалась бы фишинга, DDoS-атак, скимминга, иных средств, которыми пользуется киберпреступность. Информация является всего лишь средством, за счет которого достигается преступный результат. Преступники могут иметь не только экономические, но и террористические цели. Они постоянно повышают свой профессиональный уровень, именно поэтому есть смысл закрепить нормы в статьях УК РФ.

Кибертерроризм – это относительно новый термин, однако он успел выйти на международный уровень, так как, нарушая кибербезопасность, он подрывает устои государства, создает общественную опасность наравне с физическим терроризмом. Данная проблема требует решения не в рамках одной страны, а международного подхода. Именно объединившись, страны смогут дать отпор преступникам в киберпространстве. Киберпреступность представляет серьезную угрозу для государства и общества в целом, так как имеет высокую опасность. Внимательно изучив особенности данного вида преступлений, можно разработать эффективные меры борьбы с ними.

Киберпреступления имеют следующие особенности: анонимность; отсутствие границ; низкая раскрываемость; взаимодействие между сообществами преступников [3; 4].

Для эффективной борьбы с этим видом преступности требуется сотрудничество между разными странами мира, только гло-

бальное объединение позволит применить комплексные меры борьбы с преступностью и скоординировать действия специальных служб. Требуется синхронизировать национальное законодательство каждой страны-участницы договора о взаимной борьбе с киберпреступностью.

Список литературы

1. Бабилов Д. А. Основные направления противодействия киберпреступности в России // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы юридических наук : материалы V научно-практической конференции. Саранск, 2022. С. 25-29.
2. Идрисов И. К., Вердиев М. А. Основные направления противодействия киберпреступности // StudNet. 2022. Т. 5. № 3.
3. Идрисов И. К., Вердиев М. А., Павлова Л. Р. К вопросу о главных направлениях противодействия киберпреступности // Дневник науки. 2022. № 11 (71).
4. Парамонов А. В. Законодательное противодействие киберпреступности: международный опыт и развитие в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 2. С. 248-251.
5. Скворцова О. В., Мухина М. С. Международное сотрудничество в сфере борьбы с киберпреступностью // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство : материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. 2020. С. 296-299.
6. Чепрасова Ю. В., Шмарин П. В. Основные направления противодействия киберпреступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С. 256-262.
7. Черкесов А. Ю. Актуальные проблемы противодействия киберпреступности на современном этапе // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 9. С. 129-132.

References

1. Babikov D. A. The main directions of countering cybercrime in Russia. *Scientific discussion of modern youth: topical issues of legal sciences: materials of the V scientific and practical conference*. Saransk, 2022. Pp. 25-29.
2. Idrisov I. K., Verdiev M. A. The main directions of countering cybercrime. *StudNet*. 2022. Vol. 5. No. 3.
3. Idrisov I. K., Verdiev M. A., Pavlova L. R. On the main directions of countering cybercrime. *Diary of Science*. 2022. № 11 (71).
4. Paramonov A.V. Legislative counteraction to cybercrime: international experience and development in Russia. *Problems of economics and legal practice*. 2019. Vol. 15. No. 2. Pp. 248-251.
5. Skvortsova O. V., Mukhina M. S. International cooperation in the field of combating cybercrime. *Actual problems of comparative jurisprudence: the legal system and the modern state: materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation of faculty, graduate students and students*. 2020. Pp. 296-299.
6. Cheprasova Yu. V., Shmarion P. V. The main directions of countering cybercrime. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 3. Pp. 256-262.
7. Cherkesov A. Yu. Actual problems of countering cybercrime at the present stage. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 2. No. 9. Pp. 129-132.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Тхазеплов Тимур Мухамедович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье изучены методы вовлечения в террористические организации новых членов посредством ресурсов сети Интернет. Установлено, что информационная безопасность является важной составляющей для национальной безопасности любого государства, включая Российскую Федерацию. На данный момент особенно острая проблема, требующая внимания, – это киберпреступность, способная действовать во многих странах и наносить вред удаленно.

К л ю ч е в ы е с л о в а : террористические организации; компьютеры; теле- и аудиокommunikационное оборудование; серверы; способы передачи данных; программное обеспечение; информационная сфера; вербовка новых членов.

USE OF INTERNET RESOURCES BY TERRORIST ORGANIZATIONS

Tkhazeplov Timur Mukhamedovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Fire Training Department, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article studies the methods of involving new members in terrorist organizations through the resources of the Internet. It has been established that information security is an important component for the national security of any state, including the Russian Federation. At the moment, a particularly acute problem that requires attention is cybercrime, which can operate in many countries and cause harm remotely.

K e y w o r d s : terrorist organizations; computers; television and audio communication equipment; servers; methods of data transmission; software; information sphere; recruiting new members.

Современные технологии помогают развивать международное сотрудничество в виде обмена информацией, файлами, данными через глобальную сеть. Это занимает доли секунды и значительно экономит время, дает возможность пользоваться информационными услугами даже за пределами своей страны, продавать информационные продукты. Однако технический прогресс дарит не только положительные открытия. На его основе может появляться угроза, связанная с безопасностью данных, опасностью нару-

шения мировой стабильности, безопасности. Существуют силы, которые ставят цель вывести из строя государственные структуры, посеять хаос, страх, панику, нарушить принципы суверенности государств, вмешаться во внутренние дела стран, испортить отношения между ними. Такими силами являются террористические организации, использующие технологии для достижения преступных целей. Рассмотрим некоторые аспекты взаимоотношений людей в сфере кибернетического пространства более внимательно.

Террористические организации могут иметь собственные сайты или публиковать свою информацию на сторонних страницах. Часто они подают экстремистские материалы в виде исторической справки, манифестов, биографий лидеров. Интернет можно использовать и как средство ведения войны, оказания психологического воздействия, инструмента для распространения недостоверных и ложных сведений, дезинформации, угроз.

Сеть действует практически во всем цивилизованном мире, что позволяет злоумышленникам действовать с большим размахом, при этом затраты на использование данного ресурса будут минимальными. Кроме этого, Интернет слабо контролируется государственными структурами, что дает возможность действовать практически безнаказанно. Если раньше террористам приходилось пользоваться телевидением, прессой и радио, что было достаточно сложно и рискованно, то с появлением Интернета распространять свои идеи и материалы им стало намного легче.

Кроме этого, при помощи глобальной сети возможно проводить сбор данных. За счет социальных сетей и различных сайтов террористы могут действовать в любой точке мира, это облегчает им поиск соратников и сочувствующих, создавать отдельные боевые подразделения и координировать их действия. Затраты на связь и агитацию при этом минимальны, как и внимание со стороны специальных служб. При помощи Интернета можно поддерживать связь с отдельными подразделениями и членами организации, группами, а также с простыми людьми из любых стран. За счет применения глобальной сети террористы получили возможность быстро изменять структуру террористических групп, пользуясь альтернативными коммуникациями. Все подгруппы могут общаться даже внутри собственной сети, пользоваться отдельным программным обеспечением.

Такой тип управления сильно отличается от обычной иерархии по старшинству. Количество лидеров может зависеть от числа членов, входящих в группу, часто ярко выраженного лидера нет вообще, есть определенное разделение обязанностей по договоренности. Штаб также может перемещаться: во-

первых, террористы могут вообще не встречаться физически, во-вторых, в качестве штаба могут использоваться кафе, съемные квартиры, землянки и блиндажи вдали от населенных пунктов.

Все, что требуется для поддержания связи, – это сотовый телефон, сим-карта которого чаще всего зарегистрирована на другое имя, ноутбук, принадлежности, которые можно купить в любом магазине техники. Этого достаточно для организации полевого штаба, способного работать с членами организации, находящимися в любой точке мира. Коммерческая связь в данный момент покрывает территорию практически всей страны, поэтому у террористов с этим проблем нет. Так как правоохранительные органы активно преследуют террористические организации, последние переходят к максимально децентрализованному способу управления. Интернет для этого является самым удобным инструментом.

Вербовка членов также проводится онлайн. Выбирают тех, кто готов действовать физически и наиболее активно поддерживает идеи. Через Интернет можно использовать несколько путей:

– Втягивание публики в открытую дискуссию, обозначение позиции и тактики. Террористам неважно, среди противников или сторонников это делать, главное – вовлечь большое количество людей в спор. Это позволяет выявить явных сторонников, а также посмотреть, насколько высок уровень поддержки идеи среди населения.

– Членам уже существующей группы предлагают участие в различных акциях. Это можно сделать онлайн. Суть в том, чтобы проверить, насколько потенциальный член организации готов действовать. Ему могут дать простое задание, например расклеить листовки или что-то поджечь. Если задание будет успешно выполнено, кандидат будет рассматриваться для дальнейшего сотрудничества. Иногда члены группы выходят на контакт напрямую. Для этого в разных точках мира могут быть так называемые кураторы [4; 6].

В обоих случаях основной целью всех действий является просеивание людей и отбор наиболее подходящих. Спецслужбы могут засылать своих людей, это немного усложняет террористам задачу, так как им требуется

выявить таких засланных сотрудников. Поиск рекрутов ускоряет процесс, достаточно редко новые члены приходят сами. Они не всегда могут найти выход на террористов [1; 3].

Одним из новых способов вовлечения в террористические организации стали сетевые компьютерные игры. Например, реализацией такой схемы является сайт «Большая Игра. Сломай систему» (<http://rusigra.org>). Он появился в 2007 году и позиционировался как игровой проект для неограниченного числа пользователей. Целью было препятствие нормальной работе государственных структур. На сайте можно было ознакомиться и с самой идеей группировки. Целью была вербовка участников для свержения действующей власти в России. Акции протеста маскировались под игровые задания. Результаты действий участников публиковались на сайте «Большой Игры».

Большое внимание уделялось конспирации, однако организаторы не предлагали переворот напрямую, а лишь советовали наносить по системе точечные удары. Игрокам запрещалась распространять информацию о проекте и других участниках. Допускалось только общение внутри небольшой группы, когда для выполнения задания требовалось несколько человек. Личные данные и способы связи хранились в тайне. Высокое внимание безопасности уделялось на любом уровне игры, даже на начальном. Однако за счет продвижения через Интернет, граффити на улицах стало возможным без проблем находить сам сайт. Например, запрос в Google выдавал более 26 тысяч ссылок.

Использование Интернета террористами для атак может иметь следующие цели:

- Оборудование и компьютеры, теле- и аудиокommunikационное оборудование.
- Серверы и способы передачи данных.
- Программное обеспечение.
- Данные, информация, закрытая от общего доступа.
- Отдельные люди, например политики, сотрудники информационных сфер, предприниматели, государственные служащие.

Информация, важная не только для общественных институтов, но и для работы государственной власти, играет наиболее важную роль, поэтому становится привлекательной целью для террористов. Она нуждается в максимально возможной защите,

так как проблема международного терроризма становится все актуальнее для многих стран.

В этой связи можно выделить два фактора:

- Террористические организации используют Интернет и другие средства связи для развития собственной организации и обеспечения безопасности.

- Интернет позволяет террористам воздействовать на информационные и госструктуры напрямую.

Для противодействия атакам террористов через Интернет необходимо принимать следующие меры:

- Использование сложных паролей.
- Частое изменение конфигурации сети, пароля в ней.
- Проверка безопасности сети и устранение каких-либо брешей.
- Распространение рассылок с инструкциями, как улучшить безопасность сети.
- Создание полноценной системной защиты, использование антивирусов.
- Регулярная проверка журнала и систем, анализ файлов [2; 5; 6].

Стоит помнить о том, что террористы имеют возможность физического воздействия на цели. Любую компьютерную систему можно физически вывести из строя. Например, она может пострадать из-за пожара или взрыва. Существуют устройства, способные физически уничтожать компьютерные системы. Они создают резкий скачок напряжения в электросети и могут вывести из строя любое включенное в розетку оборудование. Некоторые такие устройства имеют большую амплитуду действий.

Генеральная Ассамблея ООН в Резолюциях 53/70 от 4 декабря 1998 г. и 54/49 от 1 декабря 1999 г. рассматривала вопрос о создании международных правовых актов, направленных на укрепление безопасности и антитеррористическую деятельность по защите информации, телекоммуникационных систем, борьбу с преступностью и кибертерроризмом.

Для создания полноценной программы действий потребуется направить силы на борьбу со следующими видами угроз:

- Действия международных террористов, которые пытаются незаконно добыть информацию и использовать ее.

– Экстремистские сообщества и террористические организации.

– Отдельные группы и правонарушители, которые могут представлять угрозу кибератак на инфраструктуру государства, совершать атаки на информационные ресурсы.

– Использование злоумышленниками информационных технологий для нанесения ущерба гражданам в информационной сфере.

– Манипулирование информацией, распространение дезинформации с целью создания паники, оказание давление на психологическую составляющую, подрыв духовных и культурных ценностей [1; 2].

Разработав ответные меры терроризму, мировое сообщество сможет дать отпор преступным группировкам, защитить общество и государственность каждой страны, сохранить ее независимость и свободу. Информационная безопасность является важной составляющей для национальной безопасности любого государства, включая Российскую Федерацию. На данный момент особенно острая проблема, требующая внимания, – это киберпреступность, способная действовать во многих странах и наносить вред удаленно.

Список литературы _____

1. Арипшев А. М. Противодействие использованию сети интернет в террористических целях // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 272-275.
2. Долгиева Д. М. Г. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму в информационной сфере // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. С. 2123-2130.
3. Кобец П. Н. Противодействие терроризму в информационной сфере: опыт и проблемы // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 18-26.
4. Ледовская М. А., Владимиркина Г. Ю. Использование сети интернет террористическими и экстремистскими организациями // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А. В. Еськов, А. С. Арутюнов, К. И. Руденко [и др.]. Краснодар, 2021. С. 88-91.
5. Соболев А. Г., Залаев Р. Д., Курочкин А. С. Некоторые особенности борьбы с терроризмом в сети интернет // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 404-405.
6. Стародубцева М. А. Сеть интернет как средство распространения террористической идеологии // Экстремизм – новые вызовы региональной безопасности : сборник материалов международной научной конференции / под ред. Д. Л. Проказина. Барнаул, 2022. С. 53-55.

References _____

1. Aripshv A.M. Countering the use of the Internet for terrorist purposes. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 5. Pp. 272-275.
2. Dolgieva D. M. G. Problems of countering terrorism and extremism in the information sphere. *Innovations. The science. Education*. 2021. No. 33. Pp. 2123-2130.
3. Kobets P. N. Countering terrorism in the information sphere: experience and problems. *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 3 (55). Pp. 18-26.
4. Ledovskaya M. A., Vladimirkina G. Yu. The use of the Internet by terrorist and extremist organizations. *Information and telecommunication technologies in countering extremism and terrorism: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Editorial board: A.V. Eskov, A.S. Arutyunov, K.I. Rudenko [et al.]. Krasnodar, 2021. Pp. 88-91.
5. Sobolev A. G., Zalaev R. D., Kurochkin A. S. Some features of the fight against terrorism on the Internet. *Eurasian Law Journal*. 2022. No. 4 (167). Pp. 404-405.
6. Starodubtseva M. A. The Internet as a means of spreading terrorist ideology. *Extremism – New challenges to regional security: a collection of materials of an international scientific conference / edited by D. L. Prokazin*. Barnaul, 2022. Pp. 53-55.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

– фамилия, имя, отчество полностью;

– ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);

– статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);

– занимаемая должность;

– место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);

– название подразделения организации;

– контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

– Формат страницы: А4 (210x297 мм).

– Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.

– Шрифт: Times New Roman.

- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- список источников;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].
- перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin (“References”) is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК: «ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА», «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ» «РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА» «JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT», с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ: «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ» «ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.

Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования СОКОЛОВА Татьяна Борисовна

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»
«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»
«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»
«JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna